

**СБОРНИК СТУДЕНЧЕСКИХ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ ПО
МАТЕРИАЛАМ НАУЧНО-ПРЕДСТАВИТЕЛЬСКИХ
МЕРОПРИЯТИЙ 2020 ГОДА**

Симферополь
ИТ «АРИАЛ»
2021

УДК 341, 342, 342. 9., 347,349, 349.41.
ББК 341
С 23

**С 23 Сборник студенческих научных статей по материалам
научно- представительских мероприятий 2020 года [Электронный
ресурс] / под ред. Е.В. Евсиковой, В.С. Тихомаевой. – Электрон.
дан. – Симферополь : ИТ «АРИАЛ», 2021. – Электрон. версия.
ISBN 978-5-907438-80-4**

В настоящем сборнике представлены научные статьи, посвященные актуальным проблемам и аспектам различных отраслей права. Научные подходы, взгляды, оценки, изложенные в публикациях сборника, отражают мнения их авторов.

Издание может быть полезным для ученых педагогических работников, аспирантов, магистрантов, студентов, а также представителей органов публичной власти.

УДК 341, 342, 342. 9., 347,349, 349.41.
ББК 341

ISBN 978-5-907438-80-4 © Е.В. Евсикова, В.С. Тихомаева, 2021
© ИТ «АРИАЛ», макет, оформление, 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	6
------------------	---

РАЗДЕЛ 1. Лучшие научные статьи по материалам Межвузовского студенческого круглого стола на тему «Проблемы земельного и экологического законодательства»:

<i>Акинина Е.В. Современные возможности судебной экологической экспертизы</i>	<i>7</i>
<i>Исаева Ю.П. Цифровизация и ее влияние на экологию в 21 веке.....</i>	<i>10</i>
<i>Серебряникова М.В. Жестокость в отношении животных и меры ее пресечения в современном российском общества</i>	<i>14</i>
<i>Чийгоз М.Р. Понятие и виды особо охраняемых природных территорий. природные территории, подлежащие особой охране в Республике Крым.....</i>	<i>19</i>

Раздел 2. Лучшие научные статьи по материалам внутривузовской студенческой научной конференции в форме ролевой игры «Модель ООН в Крыму»:

<i>Бондарь А.А. Роль нюрнбергского процесса в формировании системы международного уголовного права.....</i>	<i>26</i>
<i>Рюхтина Д.И., Чесноков П.В.. Международно-правовая позиция российской федерации по вопросу изменения климата и его последствий для прав человека.....</i>	<i>31</i>
<i>Чернядьева А.С. Международно-правовая позиция Франции по вопросам экологии и экологической безопасности.....</i>	<i>38</i>
<i>Фищенко И.И. Международная позиция Чешской Республики по вопросам изменения климата и его последствий для прав человека.....</i>	<i>45</i>

Раздел 3. Лучшие научные статьи по материалам межвузовского круглого стола «Приуроченного к 5 –летию принятия Закона Республики Крым «Об административных правонарушениях в Республике Крым»»:

<i>Ершов М.С. Некоторые проблемы рассмотрения дел об административных правонарушениях, выявленных в автоматическом режиме.....</i>	<i>51</i>
<i>Крестинин В.С. Проблема государственного контроля за рациональным использованием земель.....</i>	<i>57</i>

Раздел 4. Лучшие научные статьи по материалам Всероссийского круглого стола «Конституционно-правовой статус Крыма и проблемы устойчивого развития региона»:

Соловьев С.А. Организация исполнительной власти в Республике Крым: основные направления совершенствования63

Раздел 5. Лучшие научные статьи по материалам внутривузовского круглого стола «Механизмы парламентского контроля в федеративных государствах»:

Хмиль И.В. Практика ЕСПЧ как инструмент совершенствования парламентского контроля за соблюдением прав человека в сфере борьбы с терроризмом.....71

Чийгоз М.Р. Осуществление палатами Федерального Собрания Российской Федерации парламентского контроля в сфере бюджетных правоотношений.....78

Раздел 6. Лучшие научные статьи по материалам Межвузовского студенческого круглого стола «Актуальные проблемы административного права»:

Анненкова А.С. Административно-деликтное законодательство Республики Крым: проблемы теории и практики.....85

Белоконь А.В. О понятии особый субъект административного правонарушения.....93

Булахова И.А. Установление курортного сбора в российской федерации. сравнительный анализ с зарубежными странами. усовершенствование административно-деликтного законодательства Республики Крым.....96

Булахова И.А. Усовершенствование КоАП РФ в сфере ответственного обращения и защиты животных101

Булахова И.А. Вопросы эффективности взимания налога на игорный бизнес в Российской Федерации.....108

Булахова И.А., Тихомаева В.С. Некоторые теоретические и практические проблемы административно- правового регулирования предупреждения домашнего насилия в Российской Федерации.....114

Дитковский М.И. Профилактика правонарушений и вопросы ее совершенствования на современном этапе.....119

Дубинина М.А. История становления института вины юридического лица в производстве по делам об административных правонарушениях.....123

Ершов М.С. Административные правонарушения в сфере использования лесов.....127

Ершов М.С. Проблема применения ст. 7.6 КоАП РФ.....	132
Ковалишина К.В. Административно-правовое регулирование музейной деятельности.....	137
Ковалишина К.В. Роль Республики Крым в модернизации федерального законодательства в сфере противодействия незаконному обороту некурительных табачных изделий.....	146
Ковалишина К.В. О необходимости законодательного регулирования интернет-стримингов.....	153
Клысь Э.Д. К вопросу реформирования законодательства об административных правонарушениях.....	158
Логвин Н.А. К вопросу о понятии представительства в административном процессе.....	164
Логвин Н.А. Проблема адвокатской монополии в рамках института судебного представительства.....	170
Скороходова Т.А. К вопросу о конфликте интересов на государственной службе.....	177
Сейтметов М.Д. Принципы административного процесса.....	183
Тихомаева В.С. Административно-правовые основы противодействия домашнему насилию.....	188

Раздел 6. Лучшие научные статьи по материалам Межвузовского круглого стола на тему: «Принудительное исполнение: современное состояние и векторы развития»:

Миткевич В.Н. Принудительное взыскание налоговой задолженности.....	195
---	-----

Раздел 7. Лучшие статьи по материалам внутривузовского заседания студенческого научного кружка «Актуальные вопросы гражданского судопроизводства»:

Беднягина Ю.А. Судебное примирение как альтернатива судебной медиации.....	203
--	-----

Булахова И.А. Некоторые проблемы свидетельских показаний в гражданском процессе	214
---	-----

Раздел 8. Лучшие научные статьи по материалам межвузовского круглого стола «Особенности противодействия коррупции в РФ и Республике Крым на современном этапе»

Елькина А.С. К вопросу об особенностях реализации антикоррупционной политики в Республике Крым.....	220
---	-----

ПРЕДИСЛОВИЕ

Сегодня, как никогда, актуальные проблемы различных отраслей права требуют проведения новых научных поисков, разработок и открытий, как в теоретической, так и в практической плоскости.

В силу чего, проведение подобного рода научных исследований с позиции молодых ученых, делающих первые шаги в науке, представленных в рамках научных публикаций данного сборника представляется нам крайне важным и необходимым, а также позволит выработать новые позиции и подходы, определить ориентиры и дальнейшие векторы развития различных сфер жизнедеятельности нашего общества и государства.

В 2020 году, несмотря на значительные ограничения, связанные противодействием распространения новой коронавирусной инфекции, в онлайн формате были проведены серьезные научно-представительские мероприятия различного уровня, которые очень помогли молодым ученым Республики Крым, и не только, делающим первые шаги в науке, обменяться опытом, высказать свое мнение и выработать единую позицию в рамках различных аспектов разрешения проблемных вопросов различных отраслей права.

В рамках данного сборника опубликованы работы молодых ученых, направленные на проведение исследования, анализа и выработки предложений по разрешению различных проблемных вопросов отраслей права, требующих качественного нормативно-правового урегулирования.

Евсикова Е.В.
доцент кафедры административного и финансового права-
начальник отдела по организации научной и редакционно-
издательской деятельности Крымского филиала ФГБОУВО
«Российский государственный университет правосудия»,
кандидат юридических наук, доцент

Раздел 1. Лучшие статьи по материалам Межвузовского студенческого круглого стола на тему «Проблемы земельного и экологического законодательства»(12.11.2020, г. Симферополь, Крымский филиал ФГБОУВО «РГУП»)

УДК 349.6:504.05

Автор:

Акинина Е.В.,

3 курс, группа 2С
ФГБОУВО «РГУП»,

г. Москва, Россия

akinina-e@mail.ru, +7-920-633-64-97

Научный руководитель:

Кузовлева О.В.,

доцент кафедры судебных экспертиз и криминалистики,

к.т.н., доцент

ФГБОУВО «РГУП»,

г. Москва, Россия

kusovleva@yandex.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ СУДЕБНОЙ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Аннотация: в статье рассматриваются возможности экспертного исследования в рамках производства экологической экспертизы; указываются основные проблемы такого направления исследований, связанные, в частности, с подготовкой экспертов; показано развитие данного направления экспертных исследований.

Ключевые слова: нормативно-правовая база, объекты исследования, подготовка экспертов, экологическая экспертиза.

Проблема экологии на сегодняшний день является самой масштабной. И преступления в данной сфере только небольшая часть этой проблемы. Преступлений в сфере экологии несут пагубный характер для страны и человечества в целом. По статистике Министерства внутренних дел экологические преступления по данным на 2019 год составляют 22 тысячи [1]. В связи с этим возрастает количество проводимых экологических экспертиз. Поскольку такие экспертизы востребованы нельзя не говорить об актуальности этой темы на сегодняшний день.

В соответствии с приказом Минюста от 27 декабря 2012 года экологическая экспертиза является самостоятельным родом судебных экспертиз [2]. Так данное решение видится наиболее правильным с точки зрения развития этого вида экспертиз.

Судебная экологическая экспертиза – отдельный род судебных экспертиз, которые проводят для установления фактических обстоятельств негативного антропогенного воздействия на окружающую среду в целях отправления правосудия. Предметом экологической экспертизы является обнаружение обстоятельств, которые говорят о негативном влиянии на окружающую природную среду: почву, растительность, животный мир, воду и воздух [3, с. 315]. В результате экспертного исследования можно получить ответ на вопросы, касающиеся источника, причины, механизма и масштаба преступления; в процессе исследования можно установить, каким было состояние объекта до воздействия и какие изменения произошли, возможно ли исправить причинённый окружающей среде вред и какие мероприятия для этого необходимы, а также какова стоимость восстановительных мероприятий.

Судебные экологические экспертизы на сегодняшний день это развивающийся класс экспертиз. Так данное направление может быть разделено на несколько родов, таких как: исследование экологического состояния водных объектов, городской среды, почвенно-геологических объектов и др. В приказе Минюста №237 они выделяются, как пять специализаций. Однако если рассматривать их более подробно, то можно прийти к мнению, что выделить их в отдельные роды экспертиз было бы логичнее, поскольку каждый из этих разделов экологической экспертизы индивидуален и имеет свои методы и методики. Однако выделение этих экспертиз в отдельный род несёт в себе определённые трудности. Есть необходимость в создании соответствующей специальности, которая будет отлична от тех, что имеются на данный момент. По темпам развития теории и практики данного класса судебных экспертиз происходит появление новых направлений или же замена тех направлений, которые показали свою несостоятельность.

Таким образом, можно сказать, что, несмотря на то что судебная экологическая экспертиза совсем молодое направление деятельности данное направление очень быстро развивается есть и проблемы. Так В.Н. Китаева и А.С. Шилкина в своей статье «Актуальные вопросы судебно-экологической экспертизы в России» выделяют такие проблемы как ограниченный уровень обеспечения судебных экспертов, недостаток квалифицированных кадров, несоответствие материально-технической базы [4, с. 179]. Решением данных проблем является привлечение новых квалифицированных кадров, улучшение материально-технической базы, появление курсов повышения квалификации.

Кроме того, есть значительные проблемы в рамках нормативно-правовой базы изучаемого в данной статье направления экспертиз. Одной из проблем правового регулирования можно считать сложность разграничения экологической экспертизы и судебно-экологической экспертизы. Так в федеральном законе «Об экологической экспертизе» в ст.1 дается понятие экологическим экспертизам [5, ст. 1], в то время как

понятие судебно-экологических экспертиз дается только в доктринальном толковании. Кроме того, несмотря на схожесть предмета экспертизы, объекты у них разные. Поскольку данные экспертизы проводятся для совершенно разных направлений деятельности, стоит провести более ясное разграничение. Кроме того, важно отметить, что на законодательном уровне необходимо отрегулировать международное сотрудничество с экспертными учреждениями за рубежом, проводящими судебно-экологическую экспертизу. Данное введение поможет регламентировать права и обязанности стран, которые проводят данную экспертизу совместно с Российской Федерацией. Отрегулированное международное сотрудничество в данной сфере также может помочь при направлении сотрудников в другие страны для обмена опытом в проведении судебных экологических экспертиз.

Подводя итог выше изложенному, можно сказать, что, несмотря на то, что судебная экологическая экспертиза только начинает становиться и развиваться, появление данного класса экспертиз было необходимо в связи с тем, что в уголовном и административном судопроизводстве появилась ответственность за совершение экологических преступлений. Поэтому для расследования необходимо было создать новый класс экспертиз, которые могли бы помочь в доказывании. В современных реалиях экологическая экспертиза имеет огромный потенциал стать одной из ведущих судебных экспертиз, поскольку число преступлений, связанных с экологической сферой, увеличивается. Таким образом, можно сказать, что полностью этот класс экспертиз сформируется только через несколько лет, когда будут решены проблемы, связанные, в частности, с подготовкой экспертов. Так, судебными экспертами в данной области могут быть те специалисты, у которых есть высшее экологическое, агрохимическое, биологическое, географическое или геологическое образование, которые прошли специальную подготовку и получили право на производство экспертиз в данной области.

Литература:

1. Состояние преступности в России // МВД РФ: [официальный сайт]. – URL: <https://мвд.пф/Deljatelnost/statistics> (дата обращения: 19.11.2020).
2. Приказ Минюста России от 27.12.2012 №237 (ред. от 13.09.2018) «Об утверждении Перечня родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России, и Перечня экспертных специальностей, по которым предоставляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России». – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70209342/> (дата обращения: 19.11.2020).

3. Петрухина О.А. Актуальные вопросы назначения и проведения судебно-экологических экспертиз // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. – 2013. – №315–321. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-voprosy-naznacheniya-i-provedeniya-sudebno-ekologicheskikh-ekspertiz> (дата обращения: 19.11.2020).

4. Китаева В.Н., Шилкина А.С. Актуальные вопросы судебно-экологической экспертизы в России // Закон и право. – 2019. – №7. – С.178–180. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-voprosy-sudebno-ekologicheskoy-ekspertizy-v-rossii> (дата обращения: 19.11.2020).

5. Федеральный закон от 23.11.1995 №174-ФЗ «Об экологической экспертизе». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8515/ (дата обращения: 19.11.2020).

УДК 504.055:004

Автор:

Исаева Ю.П.,

2 курс, специальность 40.05.03 «Судебная экспертиза»

ФГБОУВО «РГУП»,

г. Москва, Россия

yulia_nikonorova@mail.ru, 8-980-691-52-29

Научный руководитель:

Сыченникова Е.В.,

преподаватель кафедры судебных экспертиз и криминалистики

ФГБОУВО «РГУП»,

г. Москва, Россия

vozduh750607@gmail.com, 8-903-552-58-37

ЦИФРОВИЗАЦИЯ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ЭКОЛОГИЮ в 21 ВЕКЕ

Аннотация: В статье рассматриваются тенденции развития большого количества информационных преобразований в цифровую форму, обусловленные применением технологии цифровизации для широкого спектра задач; проанализированы плюсы и минусы влияния цифровых технологий на окружающую среду и экологическое пространство.

Ключевые слова: цифровизация, экологические технологии, окружающая среда, экосистемы.

Начало 21 века ознаменовано временем научно-технического прогресса, развивающегося революционным путём. Не прошло и четверти века как «прорывные технологии» [1], к которым А.П. Стахов, профессор

и доктор технических наук, относит «портативные информационно-коммуникационные устройства, интеллектуальные мобильные роботы и системы, массовую интернет-«персонализацию» товаров и услуг, распространение стиля жизни «в теле-пространстве» – интернет-работу, учёбу, закупки, продажи, бизнес-процессы и т.п., появление «виртуальных секретарей и помощников» – интеллектуального «софта» высокого уровня, компьютеризованное и персонифицированное медицинское обслуживание, компьютерно-управляемое сельское хозяйство, альтернативные источники энергии, энергосбережение и «чистые технологии», гибридный (топливно-аккумуляторный) транспорт, генетически модифицированные организмы» – вошли во все сферы жизнедеятельности современного общества и стали неотъемлемой его частью. Также профессор подчеркивал, что «что 7 первых из 10 названных технологий имеют прямое отношение к информационной технологии». Информатизация, безусловно, сыграла свою роль в развитии современного общества, дав людям технологии, которые приведут к совершенно новому, информатизированному обществу, но будущее принадлежит цифровизации.

Цифровизация в широком смысле представляет собой «современный общемировой тренд развития общества» [2], который основан на преобразовании информации в цифровую форму и который приводит к улучшению качества жизни. Цифровизация, пришедшая на смену информатизации, представляет собой более совершенный метод преобразования информации, который в большинстве случаев ведёт к положительному результату, например, появлению новых возможностей. Большое количество преобразований информации в цифровую форму приводит к таким существенным положительным последствиям, которые обуславливают применение технологии цифровизации для широкого спектра задач.

Жизнь современного человека сложно представить без цифровых устройств, например, персональный компьютер, телефон или навигатор. С каждым годом количество «полезных» гаджетов увеличивается, охватывая своими функциональными возможностями всё новые спектры решения задач, но не стоит пренебрегать тем фактом, что цифровые технологии двояко влияют на жизнь человека и окружающую среду. С одной стороны, цифровые технологии – это средство, позволяющее облегчить жизнедеятельность человека в том числе в сфере исследования экологии. С другой стороны – это инструментарий, последствия применения которого до конца предвидеть невозможно, но безусловным является факт влияния на человека и экологию.

Благоприятные проявления развития цифровизации для экологии заключаются, во-первых, в модификации механизмов и устройств, которые использовались людьми, до начала бурного развития научно-технического прогресса и от использования, которых нельзя полностью отказаться на данном этапе эволюции человеческого общества, чтобы минимизировать

влияние на окружающую среду. Примером служит эволюция железнодорожной промышленности, которая претерпела много благоприятно сказывающихся на состоянии экологии преобразований. Цифровизация наравне с техническим прогрессом позволила преобразовать поезда в электровагоны без выхлопных газов, что в положительной динамике скажется на состоянии озонового слоя.

Во-вторых, нельзя не отметить влияние цифровых технологий на снижение процента отходов уже сейчас. Развитие науки повлияло на распространение безотходных технологий и развитие концепции переработки бытовых отходов.

В-третьих, следует сказать о возможности экономии природных ресурсов благодаря альтернативным источникам энергии, которые позволят защитить природные экосистемы и в будущем. Использование ресурса ветра благодаря ветрогенераторам и ветровым мельницам, солнца благодаря солнечным батареям, гидроэнергии благодаря ГЭС, а также ресурса приливов и отливов, температурного градиента и т.д. позволит отчасти утолить растущие потребности человечества в энергии благодаря возобновляемым или практически неисчерпаемым природным явлениям, сохраняя при этом благоприятную экологическую среду.

Говоря о негативном влиянии ряда цифровых технологий на экологию, необходимо упомянуть глобальную сеть Интернет. «Ряд недавних исследований показал, что воздействие «цифровой» деятельности на окружающую среду недооценено. Долгое время считалось, что цифровые технологии экологичны. Однако по мере появления и исследования новых фактов, эта оценка изменилась на противоположную.

Выпущенный в декабре 2017 году доклад французского Агентства по охране окружающей среды и эффективному использованию энергии (Adem) подтвердил, что интенсивное использование цифровых технологий серьёзно сказывается на выбросах углекислого газа.

По расчётам «Гринпис», доля глобальной цифровой экосистемы в мировом потреблении электроэнергии в 2017 году составила 7%, а в 2020 году она может вырасти до 12%.

Дело в том, что один поисковый запрос в интернете сопровождается в среднем выбросом 6 граммов CO₂ при выработке энергии, необходимой для работы отправляющих и хранящих информацию машин, которые обеспечивают ответ на запрос. Четырьмя главными источниками «цифровой» эмиссии парниковых газов являются:

- производство цифровых устройств;
- охлаждение центров обработки данных;
- использование программного обеспечения;
- хранение и отправка электронной почты.

Неоднократные заявления таких корпораций как Google и Microsoft о переходе исключительно на «зелёную» электроэнергию для обеспечения

работы своих сервисов, автоматически приведут к увеличению в несколько раз себестоимости интернет-услуг.» [3].

Из-за пагубного влияния некоторых видов цифровых технологий на экологию в современном обществе появились люди, негативно выражающие свою точку зрения относительно вопроса цифровизации, так называемые эоактивисты, предлагающие запретить теплоэлектроцентрали и атомные электростанции в пользу солнечных панелей.

Исходя из изученного материала, можно заявить, что эоактивисты правы, но лишь отчасти. Цифровизация – новый этап развития нашего общества, приносящий как пользу, так и вред окружающей среде. Невозможно предсказать, какими именно будут последствия использования цифровых технологий и как они отразятся на экологии. Цифровизация позволяет современному обществу развиваться и бессмысленно отказываться от подобного рода технологии, особенно учитывая тот факт, что программы по дальнейшему развитию цифровизации на ближайшие десятилетия создаются с учётом причинения минимального вреда экологии и дальнейшему внедрению информационных технологий в экологический сегмент.

Проанализировав плюсы и минусы влияния цифровых технологий на экологию можно сделать вывод, что экологические технологии снижают техногенную нагрузку на окружающую среду. Современная техника и оборудование позволяют рационально использовать ресурсы и улучшать состояние окружающей среды, но при всех перечисленных плюсах влияния цифровых технологий на экологию важно продолжать работать над улучшением экологического положения в целом.

«Так мобильный оператор МТС и Российское экологическое общество запускают федеральную программу цифровизации вывоза и утилизации отходов. МТС разработала решение, которое позволяет регионам контролировать вывоз и утилизацию твёрдых коммунальных отходов с помощью цифровых сервисов.

Комплекс позволяет не допустить появления несанкционированных свалок – любое отклонение отражается в системе. Решение также помогает улучшить экологическую обстановку в регионах: благодаря оптимально выстроенным маршрутам снижается расход топлива, уменьшается количество вредных выбросов. В перспективе система позволит прогнозировать загруженность полигонов и мусороперерабатывающих предприятий. Решение от МТС позволяет обеспечить своевременный и качественный вывоз мусора и прозрачную тарификацию. Система автоматизирует формирование счетов, заключение договоров и расчёты с подрядчиками.» [4].

«Также 28 августа 2020 года Фонд развития цифровой экономики совместно с Фондом «Сколково» и телеканалом и радио MediaMetrics при поддержке Торгово-промышленной палаты РФ при участии Минприроды РФ провёл масштабный онлайн-форум по цифровизации экологии

Forum.DigitalEcology. Были обсуждены предложения по инновационным технологиям и методам очистки окружающей среды, противоречивую ситуацию с экологией России, запланированные результаты и показатели по цифровизации индустрии, новые модели потребления и системы по сортировке и переработке отходов, время, потраченное Россией для перехода на новый уровень, проблему сохранения природы и национального достояния России, зарубежный опыт в вопросах решения экологических проблем и дальнейшее применение схожих методов на территории России. Также были презентованы передовые решения в области экологии перед представителями инвестиционных фондов и профильных ведомств.» [5].

Литература:

1. Стахов А.П. Десять прорывных технологий 21-го века и «золотая» информационная технология // «Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.15251, 24.04.2009

2. Халин В.Г., Чернова Г.В., Цифровизация и ее влияние на российскую экономику и общество: преимущества, вызовы, угрозы и риски// Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация, 2018.

3. Воздействие «цифровой деятельности» на окружающую среду недооценено: Как интернет влияет на экологию планеты? – 2019. – URL: <http://www.inform-relig.ru/news/detail.php?ID=18595> (дата обращения: 27.11.2020).

4. МТС и Российское экологическое общество запускают федеральную программу цифровизации вывоза и утилизации отходов. – 2020.URL: <https://pg21.ru/news/68135>(дата обращения: 27.11.2020).

5. Цифровизация экологии: как будем спасать ситуацию? – 2020. URL: <http://digitalrus.online/2020/09/02/cifrovizacia-ecologii/>(дата обращения: 27.11.2020).

УДК 343.58

Автор:

Серебряникова М.В.

3 курс, 312-б группа

КрФ ФГБОУ ВО «РГУП» ,

Симферополь, Россия

marina.kozhemyatko@mail.ru, +79787820336

Научный руководитель:

Кравченко Н.А.

доцент кафедры административного и финансового права, к.э.н.,

КрФ ФГБОУ ВО «РГУП» ,

ЖЕСТОКОСТЬ В ОТНОШЕНИИ ЖИВОТНЫХ И МЕРЫ ЕЕ ПРЕСЕЧЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация: статья посвящена исследованию актуальных проблем жестокого отношения к животным и мер ответственности за данные правонарушения. Автором рассматриваются вопросы пушного производства, негуманного законного эксплуатирования животных, а также положительный опыт зарубежных стран в отношении гуманного отношения к животным. В результате исследования предлагаются меры для пресечения жестокости по отношению к животным в современном российском обществе.

Ключевые слова: жестокость в отношении животным, меры пресечения жестокости по отношению к животным, законная жестокость, гуманное отношение к животным, меховые фабрики.

Жестокость — морально-психологическая черта личности, которая проявляется в бесчеловечном, грубом, оскорбительном отношении к другим живым существам, причинении им боли и в посягательстве на их жизнь. Также считается, что это социально-психологический феномен, выражающийся в получении удовольствия от осознанного причинения страданий живому существу неприемлемым в данной культуре способом. Жестокость в большинстве случаев рассматривается как синоним агрессии или её крайнего проявления деструктивная агрессия (осознанное стремление причинить вред другому живому существу, либо поведением, на это направленное) [5].

На сегодняшний день эта проблема негуманного законного эксплуатирования животных разрастается все больше и больше. Люди до сих пор покупают меховые шубы, родители с детьми до сих пор ходят в цирки, зоопарки и дельфинарии, до сих пор существует насилие к животным, а в дальнейшем и мучительная смерть на скотобойнях.

Рассмотрим вначале меховые шубы, нет ни одного запрета, связанного с производством пушного звероводства. Это говорит о том, что разрешено, грубо говоря, убийство невинных животных для «красивой» шубки или очень «модных» кожаных ботинок или сумочки. Помимо этого, существует целый ряд и других причин, экологического, этического и морального характера, которые свидетельствуют того, что пушное звероводство в России должно быть запрещено. На сегодняшний день производство меха не является жизненно важной необходимостью и единственным средством защиты от холода.

Изделия с использованием современных синтетических материалов и многих других материалов не только не уступают по своим

потребительским качествам изделиям, производимым с использованием натурального меха (термозащитностью, легкостью, экологичностью и износостойкостью), но и кроме того в отличие от меха не впитывают влагу и запахи, многократно доступны стирке и чистке, не являются средой, благоприятной для жизнедеятельности клещей и иных опасных для человека микроорганизмов.

Производство меха является экологически вредным производством. При выделке меха используется масса токсических веществ. Соединения фосфора и азота, окись углерода, оксиды азота, диоксид серы, соляная кислота, летучие органические соединения, диоксины, частицы тяжелых металлов загрязняют почву, грунтовые и поверхностные воды, атмосферный воздух близлежащих территорий на километры. Работники, занятые на предприятиях мехового производства, снабжаются спецодеждой из тканей с хлорвиниловым, резиновым и нитроцеллюлозным покрытием, но тем не менее страдают специфическими профессиональными заболеваниями меховщиков — бронхиальной астмой и экземой.

Большинство из потребителей меховой продукции ничего не знает об изнанке производства натурального меха. Животные, выращиваемые на зверофермах, содержатся в ужасных условиях в тесных клетках на решетчатом полу, в состоянии постоянного стресса. Летом клетки превращаются в духовки, и 10% животных умирает от жары. Этих животных убивают жестоко. Один из способов - пропускание тока через задний проход или половые органы. Их травят газом, ядом и парализующими веществами, переламывают шейные позвонки, череп, душат. Иногда их оглушают, и с ещё живых сдирают шкуры. Они бьются, и даже когда уже шкура снята, пытаются защититься себя. Их дыхание, сердцебиение, движения век заметны в течение 5-10 минут [3]. Производители, использующие яд, уверяют, что они умирают быстро и безболезненно, но под воздействием инъекции, животные лишь не могут шевелиться, но продолжают всё видеть, слышать и чувствовать. Они погибают в мучениях, задыхаясь, пока не остановится сердце.

Во многих странах люди пришли к решению обходиться без меха. Там, где это произошло, зверофермы запрещены законом, или начато обсуждение возможности запрета этого ненужного и жестокого бизнеса. Пушные фермы полностью запрещены в Хорватии, Австрии, Великобритании, Нидерландах и с 2013 года в Словении. Частично пушное звероводство запрещено в Дании, Италии, Швеции и Швейцарии. В некоторых городах по всему миру уже приняты «антимеховые» позиции, в том числе Дублин, графство Фингал, в Ирландии и Западном Голливуде, Калифорния. В Финляндии в рамках гражданской инициативы были собраны подписи за запрет звероводческих хозяйств. Финский парламент начал рассматривать закон о запрещении звероферм. В Израиле правительство по требованию активистов по защите прав животных

приняло законопроект, предусматривающий полный запрет на производство, импорт и торговлю вещами, которые сделаны из натурального меха. Настала необходимость принятия такого закона и в России [4].

Цирки, дельфинарии, зоопарки и подобные «развлечения» называют «зоологической коллекцией» и это разрешено в соответствии со ст. 29 Федерального закона от 24.04.1995 N 52-ФЗ «О Животном мире» [2]. Зоологические коллекции (фондовые научные коллекции зоологических институтов, университетов, музеев, а также собрания чучел, препаратов и частей объектов животного мира, живые коллекции зоопарков, зоосадов, цирков, питомников, аквариумов, океанариумов и других учреждений), представляющие научную, культурно-просветительную, учебно-воспитательную и эстетическую ценность, отдельные выдающиеся коллекционные экспонаты независимо от формы их собственности подлежат государственному учету.

Также имеет смысл обратиться к Федеральному закону от 27.12.2018 N 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными» [1]. Ст. 12. данного закона гласит, что:

1. Запрещается пропаганда жестокого обращения с животными, а также призывы к жестокому обращению с животными.

2. Запрещаются производство, изготовление, показ и распространение пропагандирующих жестокое обращение с животными кино-, видео- и фотоматериалов, печатной продукции, аудиовизуальной продукции, размещение таких материалов и продукции в информационно-телекоммуникационных сетях (в том числе в сети «Интернет») и осуществление иных действий, пропагандирующих жестокое обращение с животными.

Несмотря на законодательные инициативы остается много вопросов. В Федеральном законе от 24.04.1995 N 52-ФЗ «О животном мире» ст. 29 можно отметить, что цирки и дельфинарии разрешены [2]. Если вы когда-то были в цирке, то могли заметить жестокость по отношению к животным. Для того чтобы животные выполняли различные трюки их бьют плеткой, никого это не смущает, люди восхищаются животными, не понимая всей их боли. Ну это же метод дрессировки, скажут многие. Нет, это метод пытки животного. Также их перевозят в тесных клетках и многие животные из-за этого погибают. Их морят голодом, потом выводят на сцену и после трюка дают «приз» в виде кусочка корма. А люди тем временем радуются, смеются, снимают это на камеру.

В 2018 году в Магниторске, был инцидент, после прыжка через огненное кольцо тигр упал и начал биться в конвульсиях, прямо на выступлении. Некоторые люди смеялись. После этого возникает вопрос что не так с людьми, которым весело от этого [5]. Тема насилия в цирках и дельфинариях присутствует, все это понимают. Даже невзирая на прямое указание закона N 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными» о

запрете пропаганды жестокого обращения с животными, никаких действий со стороны правоохранительных органов не последовало [1]. Ст. 11 вышеназванного закона «Защита животных от жестокого обращения» указывает на факты, требующие примирения мер пресечения жестокости: «организация и проведение зрелищных мероприятий, влекущих за собой нанесение травм и увечий животным, умерщвление животных», но, к сожалению, они не являются действенными.

Отношение к зоопаркам кажется более человечными и гуманными. Возможно так и есть, если не разбираться, чаще всего никто не думает, как животные попадают в зоопарк, в каких условиях они едут туда. В зоопарках один климат, а животные привезены из разных стран, каждому нужен свой климат и свои условия проживания. Им приходится привыкать к тому, что есть. Распространено высказывание о том, что звери живут в зоопарках дольше, это часто, но не всегда так. Часть умирает при перевозке их в зоопарк. Выжившие живут дольше только потому, что им не грозит естественный отбор (например, в естественных условиях лев съедает косулю). Они содержатся в зоопарках, как в тюрьме. Погибая от тоски по свободе и одиночества. Россияне сидели взаперти около 3-х месяцев ввремя самоизоляции в 2020 году и возмущались, что не могут уже в 4-х стенах находиться из-за вируса. А каково животным так жить всю жизнь, кто-то подумал? Жестокость проявляется в безразличии.

Юридическая ответственность за экологические правонарушения выполняет четыре основные функции: превентивную - предупреждение новых экологических правонарушений; стимулирующую к соблюдению экологических норм; компенсационную - возмещение вреда окружающей среде и здоровью человека; карательную - наказание лица, совершившего экологическое правонарушение [6].

Какие меры пресечения являются действенными для пресечения жестокости по отношению к животным в современном российском обществе? На наш взгляд, следует ужесточить меры пресечения жестокости по отношению к животным в современном российском обществе, в том числе за счет:

- запрета меховых фабрик и полного перехода от натуральной кожи и меха к эко-коже, ведь мы живем в мире технологий, пора уже понять, что в 2020 году не стоит убивать животных ради одежды;
- замены цирков с животными на цирки гимнастов, акробатов, клоунов и т.п.
- запрета зоопарков, вместо зоопарков животных можно увидеть в заповедниках, или интерактивных зоопарках с использованием современных цифровых технологий.;
- больше привлекать внимание общественности к этой проблеме, показывать документальные фильмы, делать социальную рекламу и т.п.

На самом деле долго можно придумывать запреты и замены всех этих адских развлечений, но нужно начать с себя. Нужно перестать ходить в цирки и дельфинарии, тем самым, перестать спонсировать эту губительную для животных деятельность. Жестокость по отношению к животным существует, это неизбежно, пока основательно на законодательном уровне не будут запрещены цирки, дельфинарии, меховые фабрики и пока каждый из нас не поймет, что ценность животного мира такая же, как и наша собственная.

Литература:

1. О животном мире: Федеральный закон от 24.04.1995 N 52-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6542/a71292bb6bс702e5613524dec6e48a63a9b7b49a/ (дата обращения: 11.11.2020).
2. Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 27.12.2018 № 498-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // Российская газета. 29.12.2018. № 295.
3. Запретить в России пушное звероводство / Российская общественная инициатива № 21Ф 39215. Уровень инициативы: Федеральный.// <https://www.roi.ru/39215/> (дата обращения: 11.11.2020).
4. Китаева В. Н. Некоторые аспекты противодействия жестокому обращению с животными // Всероссийский криминологический журнал. 2016. Т. 10. № 3. С. 568–578
5. С любовью к животным /Экология человека. Региональная общественная организация с заботой о людях. // URL: ecozoo.ru/zhestokost-k-zhivotny-m/ (дата обращения: 11.11.2020)
6. Руденко А.В. Юридическая ответственность за экологические правонарушения // Инновационная наука. 2018. № 12. С. 131-134.

УДК 34.09

Автор:
Чийгоз М.Р.,
2 курс,
КрФ ФГБОУ ВО «РГУП»
г.Симферополь,Россия
chiygozm@gmail.com
+79785908357
Научный руководитель:
Волков В.Ю.,
доцент кафедры
административного

ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ОСОБО ОХРАНЯЕМЫХ ПРИРОДНЫХ ТЕРРИТОРИЙ. ПРИРОДНЫЕ ТЕРРИТОРИИ, ПОДЛЕЖАЩИЕ ОСОБОЙ ОХРАНЕ В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ

Аннотация: В статье рассматривается научное определение особо охраняемых природных территорий и определение, данное в федеральных и региональных нормативных правовых актах. Анализируется правовое регулирование особо охраняемых природных территорий, обобщается их классификация на основе научных исследований, Федерального закона «Об особо охраняемых природных территориях» и Закона Республики Крым «Об особо охраняемых природных территориях в Республике Крым». На примере Республики Крым раскрываются категории, порядок создания и территориальное распределение особо охраняемых природных территорий. Замечена тенденция увеличения площади и количества особо охраняемых территорий в Республике Крым.

Ключевые слова: Крымский полуостров, особо охраняемые природные территории (ООПТ), природные памятники, заповедники, государственные природные заказники, природные парки

Право на здоровую окружающую среду объединяет всё, что человечество узнало о том, как взаимодействуют права человека и окружающая среда. Оно охватывает экологические аспекты прав на жизнь, здоровье, питание, воду, собственность, частную жизнь, культуру, этот список довольно обширен. В Российской Федерации данное право закреплено в ст. 42 Конституции и гарантируется нашим государством [1, ст. 42].

Однако ухудшение экологической обстановки в стране и истощение ее природных ресурсов, в связи с расширением сферы хозяйственной деятельности и активизация промышленности, негативно влияет на целостность естественных экологических систем. Сохранение и восстановление естественных экологических систем, является приоритетным направлением на современном этапе развития государства и общества. В свою очередь создание и развитие особо охраняемых природных территорий разного уровня и режима в субъектах Федерации, является основной задачей в сфере сохранения и восстановления природной среды Российской Федерации, создания качественной среды проживания населения.

За последнее десятилетие в Российской Федерации были приняты важнейшие нормативно-правовые акты в сфере экологического права, в том числе касаясь особо охраняемых природных территорий. Важнейшим

из них для нашего исследования является Федеральный закон «Об особо охраняемых природных территориях». После присоединения Республики Крым к составу Российской Федерации подобный закон был принят и у нас, на уровне субъекта федерации – речь идёт о Законе Республики Крым «Об особо охраняемых природных территориях.» Более того, перечень особо охраняемых природных территорий в Республике Крым постоянно пополняется, не только увеличивая границы и количество, но и внося не указанные в Федеральном законе виды особо охраняемых территорий, такие как:

1. природные территории и объекты – заповедные урочища, ландшафтно-рекреационные парки;
2. искусственно созданные объекты – парки-памятники садово-паркового искусства, зоологические парки.

Энтузиазм в отношении создания особо охраняемых природных территорий подпитывается широким признанием их многочисленных экологических выгод – от улавливания углерода до стимулирования экономики сельских районов к вычислению и предоставлению информации о местах скопления редких видов флоры и фауны. Действительно, создание особо охраняемых природных территорий относится к числу наиболее эффективных и рентабельных способов и считается неременным условием любой эффективной стратегии сохранения биоразнообразия.

Развитие научно-технического прогресса, усиление процесса вовлечения в хозяйственный оборот природных ресурсов, политическое неприятие к допуску природоохранной сферы реально приоритетным направлениям деятельности государства, снижают значимость этой области в правовом регулировании. Кроме того, степень разработанности темы особо охраняемых природных территорий Республики Крым в научных исследованиях крайне низкая. Все сказанное позволяет видеть данную область исследования весьма актуальной, требующей качественных правовых исследований.

Целью исследования является анализ действующего законодательства, определяющего правовой режим и правовое регулирование особо охраняемых природных территорий, анализ научной литературы и их обобщение.

Для достижения поставленной цели поставлены задачи:

- обобщения определения особо охраняемых природных территорий, их классификации.
- раскрытия категорий, порядка создания и территориального распределения особо охраняемых природных территорий.

Анализ теоретического обеспечения особо охраняемых природных территорий, дает нам право утверждать, что до принятия Федерального закона «Об особо охраняемых природных территориях» данной проблеме

были посвящены труды многих российских ученых, нет проблем с определением понятия особо охраняемых природных территорий. Данные в научной литературе определения были обобщены, усовершенствованы и использованы в действующем законодательстве. Среди научных работ в реестре публикаций Крымского филиала Российского Государственного Университета Правосудия исследований касаясь особо охраняемых природных территорий в Республике Крым не обнаружено.

Понятие особо охраняемых природных территорий (далее – ООПТ) содержится в положениях Федерального закона «Об особо охраняемых природных территориях», Закона Республики Крым «Об особо охраняемых природных территориях Республики Крым», а также неоднократно формулировалось в научной литературе.

Новиков Ю.В. ещё в 1998 году определял ООПТ, как объекты общенародного достояния, где располагаются природные комплексы и объекты, имеющие особое природоохранное, научное, культурное, эстетическое, рекреационное и оздоровительное значение и решениями органов государственной власти полностью или частично изъятые из хозяйственного пользования с установлением режима особой охраны [10, с. 262].

Это определение совпадает с п. 1 ст. 1 Закона Республики Крым «Об особо охраняемых природных территориях Республики Крым», в котором, однако, объекты общенародного достояния раскрыты, как участки земли, водной поверхности и воздушного пространства над ними [3].

Обобщая научный материал, и законодательство по регулированию отношений ООПТ, и опираясь на выводы, сделанные в литературе, ООПТ можно разделить на следующие категории: экологически неблагоприятные территории (зоны чрезвычайной экологической ситуации, зоны экологического бедствия); санитарные и защитные зоны; водоохранные зоны рек, озер и водохранилищ; округа охраны курортов и лечебно-оздоровительных местностей; зоны санитарной охраны источников водоснабжения; запретные полосы (по берегам водных объектов и др.).

Согласно Федеральному закону «Об особо охраняемых природных территориях» следует отнести такие виды территорий: государственные природные заповедники, в том числе биосферные; национальные парки; национальные природные заповедники; памятники природы; дендрологические парки и ботанические сады, лечебно-оздоровительные местности и курорты [2].

В контексте ООПТ Республики Крым, как субъекта федеративного государства, ООПТ Республики Крым можно поделить на объекты федерального и регионального значения.

Хочу подробно остановиться на таком виде ООПТ, как памятник природы. Ст. 25 Федерального закона «Об особо охраняемых природных территориях» раскрывает понятие памятников природы – уникальных, невосполнимых, ценных в экологическом, научном, культурном и

эстетическом отношении природных комплексов, а также объектов естественного и искусственного происхождения.

Следует отметить, что в целом такая категория ООПТ, как памятник природы, очень распространена и имеет исключительное значение для охраны мелких элементов ландшафта, что особенно важно в староосвоенных регионах для поддержания экологически сбалансированной пространственной структуры ландшафтов. Кроме того, как отмечает А. А. Транин, «многообразие типов памятников природы исключает трафаретный подход к их охране» [8, с. 38].

Основная цель объявления природных комплексов и других объектов памятниками природы – сохранение их в естественном состоянии.

История заповедного дела на нашем полуострове достаточно интересная и началась еще в далёком 1870 году, когда были созданы первые места царской охоты, которые в 1917 году государство объявило национальным заповедником. Однако фактически история заповедника началась 30 июля 1923 года – с выходом декрета «О Крымском государственном заповеднике и лесной биологической станции» [6].

Наша, российская природа невероятно богата и разнообразна, существует немало эндемичных видов, обитающих исключительно в Крыму, например, ряд летучих мышей, насекомых и т.д. Помимо этого, великое множество природных объектов имеют курортное и оздоровительное значение, то есть оздоравливают воздух, являются источником активных веществ, украшают пейзаж, делают его живописным.

И все эти красоты подвергаются давлению и вмешательству со стороны человека. Именно поэтому создание и нормативное закрепление ООПТ имеет исключительную важность и продолжает активно развиваться. Буквально недавно, летом 2020 года, Совет министров Республики Крым внес ряд изменений в постановления о создании отдельных ООПТ и включении их в Перечень особо охраняемых природных территорий регионального значения.

Этот Перечень довольно широк и включает в себя несколько категорий ООПТ, которыми согласно Закону Республики Крым являются:

- 1) природные территории и объекты, к которым относятся заповедные урочища, ландшафтнорекреационные парки;
- 2) искусственно созданные объекты – то есть парки-памятники садово-паркового искусства, зоологические парки.

В число самых крупных входят: Калиновский природный парк, расположенный в Джанкойском районе, Тарханкутский парк Черноморского района, Сасыкский государственный природный заказник и другие.

Порядок их назначения, создания и объявления регламентируется региональным законодательством – Законом Республики Крым «Об особо

охраняемых природных территориях Республики Крым», который относит эту функцию к полномочиям Совета министров Республики Крым. В этой связи следует отметить Распоряжение от 5 февраля 2015 года N 69-р «Об утверждении Перечня особо охраняемых природных территорий регионального значения Республики Крым». Последующее отнесение территорий, не входящих в этот перечень, к ООПТ происходит через принятие постановлений о создании ООПТ.

Если говорить о категориях ООПТ на территории Республики Крым, то наибольшие количество и площадь имеют несомненно памятники природы, затем примерно на одном уровне следуют государственные заказники и ботанические сады. Территориальная структура ООПТ Крыма по административно-территориальным единицам характеризуется неравномерностью своего распределения. Максимальная доля ООПТ – в Бахчисарайском и Черноморском районах, также большая доля находится в границах ЮБК – в городских округах Ялты, Алушты, Судака.

Распределение ООПТ по природно-климатическим зонам также весьма неравномерное. Наиболее насыщены охраняемыми территориями восточная часть южного берега Крыма, причём стоит отметить, что среди всех категорий ООПТ там преобладают именно памятники природы. Также большое количество ООПТ представлено на горных лесах северных и южных склонов Главной, Внутренней и внешней гряды. На предгорной лесостепи можно отметить высокую концентрацию памятников природы и государственных заказников.

При этом стоит отметить тенденцию роста ООПТ в Республике Крым и увеличение площади уже имеющихся – это подчёркивает увеличение доли особо охраняемых природных объектов.

В конце своего выступления хочу предложить приобщить студентов и учащихся школ к посещению ООПТ в республике Крым и на уровне РФ в рамках экологического права и географии. В пределах нашего филиала подобные акции осуществляются в рамках экологического направления социального комитета. Это позволит не только изучать теорию, но и подкреплять свои знания на практике. Более того, подобные посещения будут способствовать вовлечению молодёжи в региональные и федеральные вопросы и проблемы экологии, даст им понимание того, что именно они, как будущее поколение смогут повлиять на сохранение природы и биоразнообразия своей Родины.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
2. Федеральный закон от 14 марта 1995 г. N 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях» (с изменениями и дополнениями) //

Собрание законодательства Российской Федерации от 20 марта 1995 г. N 12 ст. 1024.

3. Закон Республики Крым от 10 ноября 2014 года N 5-ЗРК/2014 «Об особо охраняемых природных территориях Республики Крым» (с изменениями на 1 июля 2019 года) // «Крымские известия», N 227(5638), 18.11.2014.

4. Постановление Совета министров Республики Крым от 12.02.2020 N 69 (ред. от 11.08.2020) «О создании особо охраняемой природной территории регионального значения Республики Крым государственного природного заказника «Парпачский гребень» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 18.02.2020.

5. Распоряжение Совета министров Республики Крым от 5 февраля 2015 г. N 69-р (ред. от 10.03.2020) «Об утверждении Перечня особо охраняемых природных территорий регионального значения Республики Крым» // Официальный интернет-портал правовой информации Республики Крым <https://rk.gov.ru/>, 05.02.2015.

6. Декрет СНК РСФСР от 30.07.1923 «О Крымском государственном заповеднике и лесной биологической станции» // СПС КонсультантПлюс.

7. Боголюбов, С. А. Устойчивое развитие: градостроительство, экология, право: хрестоматия / С.А. Боголюбов, М.М. Бринчук, Т.В. Злотникова [и др.]; под общ. ред. В.В. Зозули. – Москва: РУСАЙНС, 2020. – 208 с.

8. Транин, А. А. Национальные парки в СССР: проблемы и перспективы (организационно-правовые аспекты). – М: Наука, 1991. – 294 с.

9. Каширина Е. С., Голубева Е. И. Природопользование на особо охраняемых природных территориях Крымского полуострова. – Известия Российской академии наук. Серия географическая, 2016. – С. 91-97.

10. Новиков Ю. В. Экология, окружающая среда и человек: учебное пособие для вузов. – Москва: ГРАНД: Агентство «ФАИР», 1998. – 314 с.

Раздел 2. Лучшие статьи по материалам внутривузовской студенческой научной конференции в форме ролевой игры «Модель ООН в Крыму» (номинация – Лучшая поправка в резолюцию) (10 марта 2020, г. Симферополь, Крымский филиал ФГБОУ ВО «РГУП»)

УДК 341.4

Автор:

Бондарь А.А.,

3 курс, 302-с группа

КрФ ФГБОУ ВО «РГУП»

г. Симферополь, Россия,

Bondartolik1@gmail.com, +79789758468

Научный руководитель:

Чернядьева Н.А.,

профессор кафедры государственно-правовых дисциплин, д.ю.н., доц.

КрФ ФГБОУ ВО «РГУП»

г. Симферополь, Россия,

chernyadnatalya@yandex.ru

РОЛЬ НЮРНБЕРГСКОГО ПРОЦЕССА В ФОРМИРОВАНИИ СИСТЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО ПРАВА

Аннотация: В статье рассматривается идея о том какую роль сыграл Нюрнбергский процесс в формировании системы международного уголовного права, как принципы Международного Нюрнбергского Трибунала повлияли на формирование модели международного уголовного судопроизводства. Особо акцентируется внимание на развитие концепции индивидуальной уголовной ответственности физических лиц и процедура привлечения их к наказанию, также рассматривается вопрос кодификации отдельных видов международных уголовных преступлений, которые были четко сформулированы в Уставе Нюрнбергского Трибунала.

Ключевые слова: Нюрнбергский процесс, международная уголовная юстиция, международный уголовный трибунал, физические лица.

Актуальность работы выражается в том, что Нюрнбергский процесс – сложное по своей структуре правовое явление, которое представляет собой первый в истории опыт осуждения преступлений международного масштаба. Через три месяца после победы над фашистской Германией 1945 г., 8 августа 1945 года правительства СССР, США, Великобритании и Франции заключили соглашение об организации суда над главными военными преступниками.[1] Это решение вызвало одобрительный отклик

во всем мире: надо было дать суровый урок авторам и исполнителям людоедских планов мирового господства, массового террора и убийств, зловещих идей расового превосходства, геноцида, чудовищных разрушений, ограбления огромных территорий.[2] В дальнейшем к соглашению официально присоединились еще 19 государств, и Трибунал стал с полным правом стал называться «Судом народов».[3,10]

Основной целью данной научной работы является возможность раскрыть сущность импульса, который дал Нюрнбергский процесс развитию международного права, рассмотреть процесс его реализации, спорные моменты, а также последствия коренным образом изменившие международно-правовую уголовную юстицию.

Научная новизна выражается в том, что на сегодняшний день существуют множество полярных мнений о влиянии Нюрнбергского процесса на современное международное уголовное право. Однако для более четкого восприятия и практического применения указанных знаний необходим определённый перечень указанных концепций, что позволит в дальнейшем создавать новые возможности для реализации положений Нюрнбергского процесса против международных уголовных преступлений, таких как например терроризм. [4,112]

Основными идеями, которые сформировал Нюрнбергский процесс в системе современного международного права являются:

В-первую очередь, данный судебный процесс позволил сформировать и реализовать идею международной уголовной ответственности физических лиц. Здесь уместно упомянуть о специальных положениях, сформулированных Уставом Нюрнбергского Трибунала [5] и закреплённых Комиссией международного права в 1950 г. как «Принципы международного права, признанные Уставом Нюрнбергского Трибунала и нашедшие выражение в решении этого Трибунала» [6] Кратко их содержание, сводится к следующему:

Уголовная ответственность должна наступать для любого лица, совершившего деяние, криминализованное международным правом, даже если в национальном законодательстве за это деяние не предусмотрено уголовного наказания. Глава государства или какое-либо ответственное лицо правительства не пользуется иммунитетом от уголовной юрисдикции в случае совершения международно-противоправного деяния не освобождается от ответственности по международному праву и тот, кто, имея возможность сделать осознанный выбор тем не менее исполнил преступный приказ. При этом любому человеку, который обвиняется в совершении международно-противоправного деяния, должно быть обеспечено право на справедливое расследование его дела в уголовном суде с надлежащим учетом фактических и юридических обстоятельств. Для наказания таких лиц может применяться механизм отправления как международного, так и национального правосудия.

В ходе своей первой сессии Генеральная Ассамблея ООН единогласно постановила, что вышеупомянутые принципы являются неотъемлемой частью международного права. [7] Это не только способствовало становлению института международной уголовной ответственности физических лиц, но и во многом определило развитие новых отраслей международного права, международного гуманитарного права, международного права человека (далее МГП) и др. [8, с.15]

Во многом благодаря этому в международно-правовой теории и уголовной судебной практике (международной и национальной) сложилось твердое убеждение об индивидуальной уголовной ответственности физических лиц за преступления против мира и безопасности человечества, непосредственно связанной с преступной деятельностью государства. Иначе говоря, ответственность физических лиц, в отличие от ответственности государств, не является по сути своей международно-правовой. [9,202]. В сфере международного права могут находиться лишь основания уголовной ответственности физических лиц.

Во-вторых, Нюрнбергский Трибунал впервые классифицировал и дал правовую характеристику таким преступлениям, как геноцид и агрессивная война. [10]

В-третьих впервые к уголовной ответственности были привлечены высшие должностные лица государства. Оказавшимся на скамье подсудимых высшим руководителям фашистской Германии, согласно выдвинутым против них обвинений, грозило суровое наказание за подготовку, развязывание в нарушение международных договоров, и ведение агрессивных войн, что в совокупности составляло преступление против мира. Им предстояло также ответить перед трибуналом за участие в создании и осуществлении общего плана или заговора для совершения всех этих и других преступлений. Международный военный трибунал в Нюрнберге стал первым в истории эффективным опытом осуждения лиц, виновных в совершении беспрецедентных по своей жестокости преступлений, масштабы которых вышли далеко за пределы одного отдельно взятого государства. [11, с. 15]

Однако отношение к этому учреждению международной уголовной юстиции до сих пор остается не однозначным.

Критики Нюрнбергского процесса убеждены, что произошедшее в Нюрнберге не что иное, как утверждение права победителя чинить суд над побежденными, пример проявления юридического произвола.[12, с.113]. Об этом юрисдикции международный военный трибунал (далее МВТ) еще в ходе его работы были направлены попытки стороны защиты доказать, что Трибунал представлял собой суд *ex post facto* (с обратной силой), отправлявший правосудие в нарушение принципа *nullum crimen, nulla poena, sine lege* (нет преступления, нет наказания, если на момент преступления оно не было квалифицировано законом).[13]

В-четвертых, указанный процесс привел к международной интеграции и сотрудничеству в борьбе с международными преступлениями. Именно для наказания лиц, совершившие аналогичные преступления, были созданы Международные трибуналы по бывшей Югославии и Руанде. [14, р.28] Иначе говоря, создана определенная система международно-уголовной юстиции и сотрудничества в этой сфере.

Также следует упомянуть, что Устав Международного военного трибунала четко сформулировал три категории преступлений: преступления против мира, против человечности и военные преступления, которые в обязательном порядке подлежат судебному преследованию. Если военные преступления, которые раскрывают сущность нарушения законов и обычаев ведения войны, были определены, прежде всего, Гаагскими конвенциями [15, р.266] и декларациями конца 19 начала 20 вв., то преступления против мира и человечности, идеи которых появились до Второй Мировой войны, впервые были закреплены в Уставе Международного военного трибунала.

Нюрнбергский процесс в некотором значении сформировал традиции международно-уголовной юстиции, позволил развиваться таким правовым институтам, как институт международного уголовного преследования, уголовной регистрации и идентификации правонарушителей. Положения Нюрнбергского Трибунала позволили сформировать и реализовать концепции, связанные с международным уголовно – процессуальным правом, в частности по вопросам организации международного уголовного судопроизводства и сотрудничеству государств по вопросам, связанным с досудебной стадией судопроизводства в частности: сбор улик, идентификация личности преступника и.т.д.

В современных условиях при наличии глобальных проблем, связанных с борьбой против терроризма и экстремизма, также идей «международного пацифизма» - отсутствие вооруженных конфликтов, Нюрнбергский процесс сыграл важную роль. По праву можно сказать, что с него началась эпоха международного права, в частности, его уголовно-правового компонента, оказавшего решающее воздействие на все сферы международной законности и государственно-правовой жизни.

Конечно, было бы преувеличением воспринимать свершившееся 75 лет назад в Нюрнберге в качестве раз и навсегда установленного эталона правосудия. Критики забывают, что речь идет о первом международном судебном процессе, поэтому нельзя согласиться с утверждениями тех, кто ставит под сомнение саму легитимность Нюрнбергского процесса, его решения и приговор.

Литература:

1. Соглашение между Правительствами Союза Советских Социалистических Республик, Соединенных Штатов Америки и Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Временным Правительством Французской Республики о судебном преследовании и наказании главных военных преступников европейских стран оси 8 августа 1945 года. // Действующее международное право" в 3 т. М.: МНИМП, т.3, 1996.
2. Ehret M. The Nuremberg Tribunal: 75 Years Later and Still the Basis for Humanity's Survival. November 29, 2020 [Электронный ресурс] URL: <https://www.strategic-culture.org/news/2020/11/29/nuremberg-tribunal-75-years-later-and-still-basis-for-humanity-survival/>
3. Декларация об ответственности гитлеровцев за совершаемые зверства. // Нюрнбергский Процесс. Сборник материалов. Том 1. – С. 7.
4. Чернядзева Н.А. Значение Нюрнбергских принципов в становлении системы международной юрисдикции против терроризма // Российский ежегодник международного права. 2015. – Санкт-Петербург, «Россия – Нева». – 2016. – С. 103-119.
5. Приговор Международного Военного Трибунала// Нюрнбергский Процесс. Сборник материалов. Том 2. М., Юридическая литература. 1954.
6. Принципы международного права, признанные статутом Нюрнбергского трибунала и нашедшие выражение в решении этого Трибунала [Электронный ресурс] URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/principles.shtml
7. Резолюция СБ ООН 1 (1946) от 11 декабря 1948 г. (A/RES/95 (I)) [Электронный ресурс] URL: [http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/43\(1946\)](http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/43(1946))
8. Нечевин Д.К. Нюрнбергский процесс и его уроки // Евразийский юридический журнал. 2011. №7(38). С. 13-20.
9. Валеев Р.М., Сафиуллина И.П. Нюрнбергские принципы и их влияние на развитие современного международного права // Московский журнал международного права. — 2006. — № 3. — С. 194.
10. Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него от 9 декабря 1948 года / URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/genocide. 10 Зал № 600. Международный трибунал отменил срок давности за преступления фашизма / URL: [https:// rg.ru/2010/11/22/process.html](https://rg.ru/2010/11/22/process.html). (Дата обращения 19.12.2020)
11. Нечевин Д.К. Нюрнбергский процесс и его уроки // Евразийский юридический журнал. 2011. №7(38). С. 13-20.
12. Абашидзе А.Х. Современное международное право об ответственности юридических лиц за правонарушения // Современное право. - М.: Новый Индекс. 2013. № 8. С. 110-115.

13. Протокол Международного Военного Трибунала// Нюрнбергский Процесс. Сборник материалов. Том 2. М., Юридическая литература. 1954.

14. Oppenheim L. International Law. Vol. 1. — L., 1947. — P. 307; Woltzel R. The Nuremberg Trials in International Law. — L., 1962. — P. 7, 65, 66, 67, 68, 69, 70, 71, 73, 74, 75, 76, 110, 211; Ryu P, Silving H. International Criminal Law. A Treatise on International Criminal Law. Vol. I. — Springfield, 1973. — P. 28

15. The Law of Armed Conflict: Constraints on the Contemporary Use of Military Force. Howard M. Hensel. Ashgate Publishing, Ltd., 2007. C.266

УДК: 341.1/8

Авторы:

Рюхтина Д.И.,

3 курс, 32 группа

КрФ ФГБОУ ВО «РГУП»

г. Симферополь, Россия,

ryukhtina.darya@mail.ru, +79787513146

Чесноков П.В.,

3 курс, 32 группа

КрФ ФГБОУ ВО «РГУП»

г. Симферополь, Россия,

pchesnokov2000@yandex.ru, +79780616941

Научный руководитель:

Чернядьева Н.А.,

профессор кафедры государственно-правовых дисциплин, д.ю.н.,

доц., КрФ ФГБОУ ВО «РГУП»

г. Симферополь, Россия,

chernyadnatalya@yandex.ru

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ ПОЗИЦИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ВОПРОСУ ИЗМЕНЕНИЯ КЛИМАТА И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЙ ДЛЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Аннотация: Вопрос изменения климата и его последствий для прав человека приобрел в XXI катастрофические масштабы. Между тем, данная проблема недобросовестно используется в качестве «орудия» в геополитическом противостоянии. В связи с этим, целью настоящего исследования, на основании изучения международно-правовых документов, отечественных нормативно-правовых актов и конкретных действий, предпринимаемых государством, является установление подлинной международно-правовой позиции Российской Федерации по вопросу изменения климата и его последствий для прав человека.

Ключевые слова: изменение климата, ООН, права человека, экологические права.

ВВЕДЕНИЕ. Актуальность темы исследования обусловлена следующим: на протяжении всей истории, народы, населяющие территорию России, ощущали на себе катастрофические последствия изменения климата, вызванные как деятельностью человека, так и естественными факторами. В 2019г. лесными пожарами в Сибири был нанесён непоправимый ущерб уникальной флоре и фауне данного региона, но, наиболее прискорбно, что данные события повлекли за собой нарушение базовых прав человека, в частности, было затронуто «экологическое» право на благоприятную окружающую среду [1, с.440-442]. В виду этих и иных событий, Российской Федерацией принимаются активные меры, направленные на борьбу с изменениями климата, в особенности, вызванными антропогенными факторами. Между тем, в прессе, научной и научно-популярной литературе нередко необоснованные высказывания о том, что Россия не нацелена на реальную борьбу с изменениями климата [2, с. 68-69], а лишь вынуждена «создавать образ» для уступок во внешнеторговой деятельности [3]. Мы полагаем, что данные выводы основаны не на фактах, а на сугубо политических основаниях, следовательно, актуальность темы предопределена следующим:

1) Усугубление экологической проблемы изменения климата Земли, вызванного техногенным воздействием;

2) Использование реальной проблемы изменения климата в качестве инструмента политического давления, оказываемого на Российскую Федерацию.

Целью исследования является установление подлинной международно-правовой позиции Российской Федерации по вопросу изменения климата и его последствий для прав человека. **Научная новизна исследования** заключается в том, что рассматриваемая проблема изучается с учетом новейших сведений, формирующих представление о международно-правовой позиции Российской Федерации по вопросу изменения климата и его последствий для прав человека. **Объектом исследования** является международно-правовая позиция Российской Федерации по вопросу изменения климата и его последствий для прав человека как часть внешней политики Российской Федерации.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ И НАУЧНЫХ РАБОТ ПО ТЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ. Международно-правовая позиция Российской Федерации по вопросу изменения климата и его последствий для прав человека исследовались в работах Ю.А. Русаковой. В статье «Климатическая политика Российской Федерации и решение проблем изменения глобального климата» автор анализировала участие России в глобальной системе управления изменением климата. Автор пришел к

существенному выводу, что Москва стала первым и единственным российским городом, присоединившимся к инициативе *C40 Climate Change Leading Citie*, более того, экологические показатели Москвы с точки зрения энергоэффективности и смягчения последствий изменения климата сопоставимы с европейскими городами [2, с.70].

В.А. Тётушкин систематизировал перечень препятствий для развития борьбы с климатическими изменениями в Российской Федерации. К их числу он отнёс: недостаточную реакцию правительства, плохую осведомленность общественности и отсутствие чувства опасности. Автор также отметил, что выступление Президента Российской Федерации на Генассамблее ООН было достаточно современным. Бизнес постепенно приспосабливается к новым веяниям [4, с.1176]. Признавая значимость данного исследования, стоит учитывать, что оно датировано 2017г., между тем по состоянию на 2020г. информированность населения о проблемах изменения климата существенно выросла, о чём будет упомянуто далее.

Е.В. Матвеева сделала существенный вывод о значимости ООН в борьбе с изменением климата. Как подчеркивает автор: «ООН сегодня является крупнейшей международной организацией, занимающей лидирующие позиции в решении проблемы изменения климата. Принятие ряда документов в области климата стало важным шагом в развитии международного сотрудничества в области глобального изменения климата» [5, с.253]. Указанный вывод идёт «красной нитью» и сквозь настоящее исследование.

Вышеуказанные работы отнюдь не исчерпывают весь перечень научных исследований, затрагивающий вопрос международно-правовой позиции Российской Федерации по проблеме изменения климата и его последствий для прав человека [6, с.137], однако сделанные в них выводы послужили основанием для настоящего исследования.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ. Для достижения цели работы, считаем целесообразным изучить следующие аспекты:

1. Международно-правовые акты в сфере борьбы с изменением климата, в которых участвует Российская Федерация.

Российская Федерация присоединилась к Рамочной конвенции ООН об изменении климата, принятой на «Саммите Земли» в 1992 г. Согласно Преамбуле данной Конвенции, подписавшие её государства обеспокоены тем, что деятельность человека привела к значительному увеличению концентрации парниковых газов в атмосфере, что такое увеличение усиливает естественный парниковый эффект и что это в среднем приведет к дополнительному потеплению поверхности Земли и атмосферы и может иметь неблагоприятное воздействие на природные экосистемы и человечество [7]. Как показало время, данная «обеспокоенность» не была беспочвенной [8, с.95-96].

22 апреля 2016 был сделан важный шаг в сторону борьбы с изменением климата – в этот день Россия подписала Парижское

соглашение. Данное соглашение предусматривает регулирующие меры по снижению содержания углекислого газа в атмосфере с 2020 года. Парижское соглашение ратифицировано в 2019 г., что было обусловлено необходимостью его всестороннего анализа, так как оно во многом затрагивало промышленность Российской Федерации. Согласно ст.2 рассматриваемого акта, Соглашение направлено на укрепление глобального реагирования на угрозу изменения климата в контексте устойчивого развития и усилий по искоренению нищеты, в том числе посредством:

а) удержания прироста глобальной средней температуры намного ниже 2°C сверх доиндустриальных уровней и приложения усилий в целях ограничения роста температуры до 1,5°C, признавая, что это значительно сократит риски и воздействия изменения климата;

б) повышения способности адаптироваться к неблагоприятным воздействиям изменения климата и содействия сопротивляемости к изменению климата и развитию при низком уровне выбросов парниковых газов таким образом, который не ставит под угрозу производство продовольствия;

с) приведения финансовых потоков в соответствие с траекторией в направлении развития, характеризующегося низким уровнем выбросов и сопротивляемостью к изменению климата [9].

Говоря о Парижском соглашении, стоит отметить, что не все страны осознают необходимость борьбы с изменением климата. 1 июня 2017 Президент США заявил, что США прекращает участие в данном соглашении. Упомянутые действия вызывают лишь недоумение и озабоченность, ведь противодействие столь глобальной проблеме невозможно без участия всех государств, в том числе США. Возможное объяснение заключается в том, что указанное государство ставит собственные политические интересы выше проблем изменения климата [10, с.31-34].

2. Фактическое исполнение международно-правовых актов в сфере борьбы с изменением климата, в которых участвует Российская Федерация.

Российская Федерация активно выполняет заявленные, в рамках Парижского соглашения, задачи по снижению объёмов вредных выбросов в атмосферу. Россия заявила в качестве цели достижение к 2030 году уровня в 70-75% от объема выбросов 1990 года. Между тем, согласно данным ООН, по состоянию на 2017 год в России выбросы парниковых газов без учета поглощающей способности лесов находились на уровне 68% от объемов 1990 года [11]. Таким образом, Россия перевыполнила поставленные задачи, внося тем самым огромный вклад в общую цель Парижского соглашения.

3. Информированность населения о проблеме изменения климата.

В 2020г. информированность населения в вопросе изменения климата существенно возросла. Так, исходя из последних статистических исследований РОМИР, россияне всё больше признают наличие проблемы изменения климата, замечают его негативные последствия, согласны с ролью антропогенного фактора в климатических изменениях. Однако пока многие локальные экологические проблемы всё ещё являются более актуальными для жителей российских регионов [12].

Проблема изменения климата является широко обсуждаемой в России, как на общественном, так и на государственном уровне. В 2019 г. состоялась ежегодная большая пресс-конференция Президента РФ – Владимира Путина, в ходе которой глава государства активно обсуждал проблему изменения климата. «Темпы роста температур у нас в стране в 2,5 раза выше, чем в целом на планете» - заявил Путин. Президент также обратил внимание на последствия изменения климата для северных регионов, города которых построены на вечной мерзлоте [13]. В случае таяния вечной мерзлоты, последствия могут оказаться катастрофическими [14, с.87].

В России осуществляют деятельность по борьбе с изменением климата как общественные организации, так и государственные органы. Наиболее известны следующие общественные организации: экологический центр «ДронТ», организация «Друзья Балтики», экологический центр «Зеленая орбита» и т.д.

4. Национальное законодательство, направленное на борьбу с изменением климата.

В правовой системе Российской Федерации отведена существенная роль правовым нормам, регулирующим отношения в сфере охраны и защиты окружающей среды. Так, базисом для всех прочих нормативно-правовых актов служит ст. 42 Конституции Российской Федерации, которая закрепляет право каждого человека на благоприятную окружающую среду. Во исполнении этой и других норм Конституции, в Российской Федерации наличествует отдельная отрасль публичного права – экологическое право, регулирующая общественные отношения в сфере взаимодействия общества и природы. Названная отрасль, по большей части, включает в себя нормы права, закрепленные в следующих нормативно-правовых актах: Федеральный закон от 10 января 2002 г. «Об охране окружающей среды» (СЗ РФ. 2000. N 2. Ст. 133), Градостроительный кодекс РФ (ст. 10, 11), Федеральный закон от 23 ноября 1995 г. «Об экологической экспертизе» (СЗ РФ. 1995. N 48. Ст. 4556), Земельный кодекс Российской Федерации (ст. 13-14), Федеральный закон от 30 марта 1999 г. «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» (СЗ РФ. 1999. N 14. Ст. 1650) и др. правовые акты.

Немаловажную роль играет и уголовное законодательство России, которое предусматривает целый ряд составов экологических

преступлений, которые могут повлиять на изменение климата. Так, например, наказание за загрязнение атмосферы предусмотрено статьей 251 УК РФ.

Отдельно стоит выделить законодательство и подзаконные нормативно-правовые акты субъектов Российской Федерации на примере Республики Крым. Так, Постановлением Совета Министров Республики Крым от 22 ноября 2017г. №619 утверждена Государственная программа Республики Крым «Охрана окружающей среды и рационального использования природных ресурсов Республики Крым». В рамках рассматриваемого вопроса примечательно целевые индикаторы и показатели, установленные вышеуказанной программой: эффективность очистки ПГОУ (электрофильтров) на вращающихся печах 1 и 2 АО "Бахчисарайский комбинат «Стройиндустрия», эффективность очистки ПГОУ (рукавного фильтра) на цементной мельнице N 5 АО «Бахчисарайский комбинат «Стройиндустрия» эффективность очистки ПГОУ (рукавных фильтров) на пылеулавливающих установках технологического оборудования АО «Бахчисарайский комбинат «Стройиндустрия», снижение потенциальных объемов выбросов загрязняющих веществ (пыли неорганической) от вращающихся печей 1 и 2 АО «Бахчисарайский комбинат «Стройиндустрия» [15]. Таким образом, указанная Программа непосредственным образом направлена на снижение выбросов в атмосферу, что является первопричиной изменения климата на планете.

ВЫВОДЫ И ДАЛЬНЕЙШИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. Таким образом, национальная политика Российской Федерации в сфере борьбы с изменением климата соответствует международным стандартам, установленным ООН. Более того, как следует из вышеизложенного, Россия не только формально принимает на себя обязательства, но и фактически их исполняет, что официально признано ООН. Однако, проблема изменения климата крайне динамична и требует постоянного изучения, в связи с чем, выводы, сделанные в данной работе, могут быть использованы для дальнейшего анализа рассматриваемого вопроса. В настоящий момент приоритетным остается разработка эффективных механизмов улучшения системы противодействия изменению климата, учитывающих существующие особенности развития экономики России.

Литература:

1. Международная защита прав человека: учебник / отв. ред. А. Х. Абашидзе. – Москва: РУДН, 2017. 466 с.
2. Русакова Ю.А. Климатическая политика Российской Федерации и решение проблем изменения глобального климата // Вестник МГИМО Университета. 2015. С.66-72.

3. Козловский С. Россия согласилась бороться с глобальным потеплением, хоть Путин в него не верит. Что ее заставило? // BBC NEWS Русская служба. [Электронный ресурс] URL: <https://www.bbc.com/russian/features-49953830> (дата обращения: 20.11.2020).

4. Тётушкин В.А. Анализ трендов климатической политики как элемента экономической безопасности Российской Федерации: Международный аспект // Региональная экономика: теория и практика. 2017. №3. С.1173-1186.

5. Матвеева Е.В. Проблема изменения климата и мировое сообщество // Известия Алтайского государственного университета. 2010. С.248-253.

6. Трифонов С. Г., Трифонова К.В. Конституция РФ как правовая и идейная основа российской правовой политики // Правоприменительная деятельность: история и современность: сборник научных статей Международной научно-практической конференции. 3 апреля 2019 года. – Ростов-на-Дону: ИП Беспямятников С.В., 2019. С.328-332

7. Рамочная конвенция Организации Объединенных Наций об изменении климата. Принята 9 мая 1992 года // Официальный сайт ООН [Электронный ресурс] URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/climate_framework_conv.shtml (дата обращения: 20.11.2020).

8. Правовой статус Республики Крым и города Севастополя: актуальные проблемы правового регулирования и реализации. Монография / Под общей научной редакцией И.А. Умновой (Конюховой), Н.А. Фроловой. Симферополь, 2018. 224 с.

9. Парижское соглашение от 12 декабря 2015г. // Официальный сайт ООН [Электронный ресурс] URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/climate_framework_conv.shtml (дата обращения: 20.11.2020).

10. Чернядьева Н.А. Перспективы создания евразийского пространства безопасности. // Национальная ассоциация ученых (НАУ) Ежемесячный научный журнал № 7 (12). 2015. Ч. 2. С. 31-34

11. Изменение климата: Россия перевыполнила план сокращения парниковых выбросов. Но этого недостаточно // BBC NEWS Русская служба. [Электронный ресурс] URL: <https://www.bbc.com/russian/news-50557946> (дата обращения: 20.11.2020).

12. Верят ли россияне в климатический кризис? // Первое российское медиа о климатическом кризисе, его причинах и способах решения. [Электронный ресурс] URL: <https://www.bbc.com/russian/news-50557946> (дата обращения: 20.11.2020).

13. Замахина Т. Путин рассказал о последствиях изменения климата для России // Российская газета [Электронный ресурс] URL:

<https://rg.ru/2019/12/19/putin-rasskazal-o-posledstviiah-izmeneniia-klimata-dlia-rossii.html> (дата обращения: 20.11.2020).

14. Скаридов А.С., Скаридова М.А., Мордвинова Т.Б. Полярное право. М., Юстиция, 2017. 482 с.

15. Постановление Совета Министров Республики Крым от 22 ноября 2017г. №619 // [Электронный ресурс] URL: <http://docs.cntd.ru/document/450371711> (дата обращения: 20.11.2020).

УДК 341.1/8

Автор:

Чернядьева А.С.,

4 курс, 44 группа

КрФ ФГБОУ ВО «РГУП»

г. Симферополь, Россия,

linal198@inbox.ru, +79780932230

Научный руководитель:

Еремина И.С.,

заведующая кафедрой государственно-правовых дисциплин, д.п.н.

к.ю.н., доцент

КрФ ФГБОУ ВО «РГУП»

г. Симферополь, Россия,

i.eremina27@mail.ru

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ ПОЗИЦИЯ ФРАНЦИИ ПО ВОПРОСАМ ЭКОЛОГИИ И ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация: статья посвящена актуальной проблеме изменения климата в мире и особенностям национального законодательства республики Франция по этому вопросу. Также проводится анализ международно-правовой позиции Франции в сфере борьбы с изменением климата и обеспечения экологических прав человека. В статье особо акцентируется внимание на особенностях национально-правовых механизмов Франции по обеспечению благоприятной экологической обстановке в стране.

Ключевые слова: изменение климата, «Цели устойчивого развития», Гётеборгский протокол, Экологический кодекс Франции.

ВВЕДЕНИЕ. Актуальность темы исследования обусловлена важностью борьбы с проблемами изменения климата, в том числе при проведении мероприятий по сохранению благоприятной окружающей среды. Антонио Гутерриш – Генеральный секретарь ООН с 2017г. – отметил, что «изменение климата представляет собой серьезную угрозу

для здоровья и безопасности человека и для растущего числа экосистем» [1, с.9].

Можно отметить, что международное сообщество обеспокоено проблемой изменения климата на планете и предпринимает все возможные меры по борьбе с этим явлением [2, с.70]. Российская Федерация, являясь членом ООН и постоянным представителем в Совете Безопасности ООН, акцентирует внимание на возможных вариантах решения проблемы изменения климата.

Экологические права входят в систему ключевых прав человека, гарантированных на национальном и на международном уровне [3, с.341]. Существующие механизмы обеспечения экологической безопасности имеют своей целью соблюдение и защиту права человека на благоприятную экологическую обстановку, гарантированную Конституцией РФ [4, с.145]. В то же время обеспечение экологической безопасности, согласно нормам Заключительного акта СБСЕ 1975 г. можно признать и принципом всеобщей безопасности [5]. На международном уровне, в рамках ведения основной уставной деятельности, ООН приняла Программу развития ООН (ПРООН), в которой охрана окружающей среды является одной из главных тем, требующей особого внимания со стороны международного сообщества [6].

Таким образом, заявленное исследование связано с двумя важными проблемами международного сотрудничества государств:

- 1) Защите экологических прав граждан;
- 2) Экологической безопасности, как одного из принципов всеобщей безопасности;

В данной работе проводится анализ опыта Франции как одной из наиболее развитых стран Европы, успешно проводящей экологическую политику и защищающей экологические права своих граждан. Выбор пал на эту страну, так как республика Франция является одним из самых развитых постиндустриальных государств, которое успешно проводит реформы в сфере экологии и демонстрирует успехи в области охраны окружающей среды.

Научная новизна исследования заключается в том, что в данной статье впервые дается общая характеристика законодательства Франции по вопросам экологии и экологической безопасности и формулируется ее международно-правовая позиция по этому вопросу.

Цель исследования заключается в анализе законодательства во Франции и ее международно-правовая позиция по вопросу сохранения климата и обеспечения в связи с этим экологических прав человека. Это может быть использованным в дальнейшем улучшении общероссийских правовых норм в области охраны окружающей среды. **Объектом исследования** является экологическое законодательство Французской республики, а также международно-правовые механизмы участия этого

государства в решении вопроса изменения климата и его последствий для прав человека.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ И НАУЧНЫХ РАБОТ ПО ТЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ. Настоящая тема не достаточно исследована в научных работах. В них отсутствует полная характеристика правовых норм Франции, касающихся экологии. В отдельных научных статьях раскрываются аспекты правового регулирования экологических вопросов. В качестве примеров проанализируем несколько работ.

Гоглов А.П. и Данилова Н.В. отмечают интересную особенность экологической ответственности во Франции: «Субъект, чья деятельность вызывает риск возникновения экологического вреда, должен сообщить об этом административному органу и принять меры для устранения или ограничения угрозы. Если в дальнейшем будет выявлено, что действия были неэффективными, то субъект будет привлечен к ответственности»[7, с.232-240].

Профессор Ф.Роза пишет о том, что некоторые французские компании, в рамках своей основной деятельности обязуются не причинить вред окружающей среде[8, с.118-127].

Л. Гоэн сравнивает экологическую обстановку в РФ и во Франции. В статье отмечено, что Франция в отличие от РФ использует 15% возобновляющихся источников энергии, которые являются более экологически чистыми. Что касается РФ, необходимо отметить огромное количество используемых атомных источников энергии на территории страны, вследствие чего происходит загрязнение воздуха. [9,с.210-213].

Николаева Ю.В. анализирует важный документ в области охраны окружающей среды – Хартию Окружающей среды. Она стала стимулом для ведения дальнейшей успешной экологической политики Франции. Николаева Ю.В. отмечает высокую заинтересованность общества и государства в обеспечении экологической безопасности[10, с.218-228].

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ. Несмотря на принимаемые государством меры экологическая обстановка во Франции остается напряженной и пагубно сказывается на здоровье и как следствие – на продолжительности жизни населения. Вызывает тревогу факт, что ежегодно атмосферное загрязнение становится причиной смерти 48 тысяч французов. Только в Париже по этой причине людей гибнет в 20 раз больше, чем в ДТП [11]. Все это – следствие выброса в атмосферу двуокиси азота – парникового газа, порождающий парниковый эффект, который ведет к глобальному потеплению. Данная статистика объясняет особое внимание французского государства к вопросам экологической безопасности.

Фундаментальным законом, в котором закреплены основы экологической политики французского государства является Конституция 1958 г. В статье 69 (раздел 11) Конституции раскрываются особенности деятельности Экологического совета, заключения которого «...по представленным на его рассмотрение проектам законов, ордонансов или

декретов, а также по законодательным предложениям...» являются обязательными для Правительства Франции [12, с.81-116]. Совет может назначить одного из своих членов для изложения в палатах Парламента заключения Совета.

Среди стран Европейского Союза первым государством, учредившим специализированное министерство, в компетенцию которого входят вопросы охраны окружающей среды, стала Франция [13]. Оно начало работать еще в 1971г. Оно занималось координацией действий всех министерств по экологическим вопросам, созданием специализированных нормативных актов.

В последние десятилетия XX века во Франции была создана развернутая система специализированных природоохранных учреждений, например по сбору и уничтожению отходов (1976), по контролю за качеством воздуха (1981) и по рациональному использованию энергии (1982). В 1990 г. они были реформированы, в соответствии с национальным планом по охране окружающей среды (1990) в Агентство по защите окружающей среды и использованию энергоресурсов (ADEME). Также было создано 26 региональных дирекций по защите окружающей среды (DIREN) [14, с. 316-336].

В XXI веке усилилась роль природозащитных механизмов в правовой политике Франции. В частности, были приняты новые законы (например, закон 1999г. о направлениях в области обустройства и долгосрочного развития территорий).

Франция одной из первых среди всех государств мира приняла Экологический кодекс (2000г.), в котором были систематизированы все принятые до этого акты, посвященные вопросам природопользования и охраны окружающей среды [15].

Основным органом управления по охране окружающей среды является Министерство экологии, устойчивого развития и энергии (*Ministere de l'ecologie, du Developpement durable et de l'Energie*). Сокращенное наименование министерства — Министерство устойчивого развития. Однако, полномочия по охране окружающей среды присутствуют в компетенции и других министерств Французской республики. Таким образом, все органы исполнительной власти Франции обязаны обеспечивать устойчивое экологическое развитие, что полностью соответствует заявленным в ООН Целям устойчивого развития (Цель № 13) [16]. Для реализации цели №13 устойчивого развития в 2000г. опять одной из первых в мире Франция приняла Национальную программу по борьбе с климатическими изменениями, предусматривающую мероприятия по снижению уровня выброса газов с парниковым эффектом, урегулированию техногенных экологических рисков, в том числе таких, которые способны привести к трансграничному ущербу [17]. В 2003г. были разработаны программы экологизации городского транспорта (изменение технологий двигателя автомобилей, изменение схем движения

транспорта в городах, поощрение развития автомобилей на газе и электромобилей и тд).

Хотелось бы также подчеркнуть, что Франция является активным участником абсолютного большинства принимаемых в рамках ООН документов по охране окружающей среды и улучшению экологической обстановки [18]. Франция, являясь страной с развитой сельскохозяйственной культурой, взяла на себя международно-правовое обязательство в рамках Гётеборгского протокола уменьшить выбросы оксидов азота и летучих органических веществ примерно на 40% за период с 1999 до 2010 г. Протокол требует ограничить и сократить выбросы серы, оксидов азота, аммиака и летучих органических соединений, которые вызваны антропогенной деятельностью и могут стать причиной негативного воздействия на здоровье человека, природные экосистемы, материалы и сельскохозяйственные культуры (ст.2) [19]. В данном протоколе принимает участие всего 33 государства, что, несомненно, недостаточно для борьбы с парниковым эффектом. Россия не принимает участия в данном международно-правовом механизме, что, несомненно, нуждается в исправлении.

ВЫВОДЫ И ДАЛЬНЕЙШИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.

Таким образом, подведем итог всему вышесказанному.

1. Французская республика, являясь страной Европейского Союза и одной из высокоразвитых индустриальных стран, активно ведет внутреннюю политику по улучшению экологической обстановки на своей территории. В подтверждение этому можно привести принятие Францией одной из первых Экологического кодекса, который стал одним из первых в мире. Проводимая ею активная политика по улучшению экологической обстановке в стране может свидетельствовать о том, что эта страна имеет развитую экономику.

2. Принятие различных нормативно – правовых актов и национальных программ, способствующих улучшению экологической обстановки, позволяет:

1) четко сформулировать и поставить перед органами власти и перед обществом задачи по улучшению экологической обстановки;

2) составить четкий перечень действий, принимаемых в целях улучшения состояния окружающей среды и здоровья населения. Он, в свою очередь, определяет ведущие направления политики государства и основные отрасли экономики, которые наиболее остро нуждаются в развитии.

3) предложить другим странам – участникам ООН принять Экологический кодекс, который способствовал бы государствам законодательно закрепить действия и мероприятия по охране окружающей среды, а также выделить особый вид ответственности – экологическая.

3. Франция является государством с последовательной позицией о полноценном внедрении в международно-правовое сотрудничество государств в сфере экологии принципа «Недопущение нанесения вреда – это лучший способ борьбы с экологическими проблемами». Данная норма пока упоминается лишь в нескольких международных договорах, преимущественно регионального масштаба. Например, в пока не вступившей в силу конвенции Совета Европы «О гражданской ответственности за ущерб в результате деятельности, опасной для окружающей среды» 1993г. [20, п. 9 ст. 2.]

Литература:

1. Мировой океан и морское право. Доклад Генерального секретаря ООН.11 September 2019. Doc. A/74/350 [Электронный ресурс] URL: <https://www.un.org/ru>

2. Валеев Р.М. Международное право. Особенная часть Изд-во Статут М.,2010г. 624с.

3. Международная защита прав человека: учебник / отв. ред. А. Х. Абашидзе. – Москва: РУДН, 2017. 465 с.

4. Правовой статус Республики Крым и города Севастополя: актуальные проблемы правового регулирования и реализации. Монография / Под общей научной редакцией И.А. Умновой (Конюховой), Н.А. Фроловой. Симферополь, 2018. 224с.

5. Заключительный акт СБСЕ (Хельсинки, 1 августа 1975 г.) //Ведомости Верховного Совета СССР, 1975г. №33

6.Программа развития Организации Объединенных Наций //Организация Объединенных Наций [Электронный ресурс] URL: <https://www.un.org/>

7. Гоглов А.П. Данилова Н.В. Экологическая ответственность в праве Франции// Вестник Томского государственного университета. 2019. № 447. С. 232-240.

8. Роза Ф. Интеграция социальной и экологической ответственности в правовые концепции: проблемы применения закона Франции 2017г. «Об обязанности проявлять должную осмотрительность» //Вестник Юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА).2020 №2 С.118-127.

9. Гоэн Л. Environmental standards and entrepreneurship in France and in Russia// Актуальные проблемы российского права. 2017. № 17. (80). С. 210-213.

10. Николаева Ю.В. Проблемы экологии во внешней и внутренней политике Франции// Ученые записки Российского Государственного Гидрометеорологического Университета. 2010. № 15. С.218-228

11. От каких экологических проблем страдает Франция? [Электронный ресурс] URL: <https://www.ecosever.ru/article/20983.html>

12. Конституции зарубежных государств: Великобритания, Франция, Германия, Италия, Европейский Союз, Соединенные Штаты Америки, Япония: учеб. пособие. - 8-е изд., исправл. и доп.- М.: Инфотропик Медиа, 2012. С. 81 - 116.

13. Чернядзева Н.А. Европейское право и европейская интеграция // Современное состояние российского законодательства: проблемы и пути совершенствования. Тезисы докладов международной научно-практической конференции. 2009. Пермь С. 580-583.\

14. Правовые основы природопользования и охраны окружающей среды: Учебник / Волков А.М., Зеленцов А.Б., Лютягина Е.А., Федоров В.А.; Под общ. ред.: Волков А.М. - М.: РУДН, 2010. - 362 с.

15. Code de l'environnement (de 18 septembre 2000 année) [Электронный ресурс] URL: <https://www.codes-et-lois.fr/code-de-l-environnement/toc-partie-legislative-texte-integral>

16. Цели в области устойчивого развития//Организация Объединенных Наций [Электронный ресурс] URL: <https://www.un.org/ru/>

17. Экологическая политика Франции в области охраны атмосферы [Электронный ресурс] URL: <https://poisk-ru.ru/s925t2.html>

18. Multilateral Treaties Deposited with the Secretary-General [Электронный ресурс] URL: <https://treaties.un.org/Pages/ParticipationStatus.aspx?clang=en>

19. Protocol to the 1979 Convention on Long-range Transboundary Air Pollution to Abate Acidification, Eutrophication and Ground-level OzoneGothenburg (Sweden), 30 November 1999.STATUS AS AT : 01-03-2020 05:00:52 EDT. [Электронный ресурс] URL: <https://treaties.un.org/>

20. Details of Treaty No.150 Convention on Civil Liability for Damage resulting from Activities Dangerous to the Environment [Электронный ресурс] URL: <https://www.coe.int/en/web/conventions/full-list/-/conventions/treaty/150>

УДК 341.1/8

Автор:

Фищенко И.И.,

2 курс, 24 группа

КрФ ФГБОУ ВО «РГУП»

г. Симферополь, Россия,

rina752@mail.ru, +79787208467

Научный руководитель:

Чернядзева Н.А.,

профессор кафедры государственно-правовых дисциплин, д.ю.н., доц.

КрФ ФГБОУ ВО «РГУП»

г. Симферополь, Россия,

chernyadnatalya@yandex.ru

МЕЖДУНАРОДНАЯ ПОЗИЦИЯ ЧЕШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ПО ВОПРОСАМ ИЗМЕНЕНИЯ КЛИМАТА И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЙ ДЛЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Аннотация: в статье рассматриваются экологические проблемы, связанные с изменением климата, а также устанавливается их взаимосвязь с правами человека. На примере конкретного государства (Чешской Республики) освещаются прогрессивные методы решения данных проблем. Проведен сравнительно-правовой анализ заявленных правовых проблем с другими государствами Европейского Союза. Предлагаются правовые решения, способные оказать влияние на снижение темпов изменения климата и обеспечивающие повышенный уровень защиты прав человека в условиях неблагоприятной экологической обстановки.

Ключевые слова: изменение климата, права человека, международно-правовая позиция Чешской Республики, энергосберегающие технологии.

ВВЕДЕНИЕ.

Актуальность темы исследования заключается в том, что в условиях продолжающегося глобального экономического кризиса и сложной геополитической ситуации государства как никогда прежде стремятся защитить свои экономические интересы. Зачастую с этой целью «приносятся в жертву» интересы в области охраны окружающей среды: многие государства сокращают расходы на ее охрану [1]. Такие меры повлекут нежелательные последствия и в долгосрочной перспективе приведут к нарушению прав человека, такие как право на жизнь, право на благоприятную окружающую среду и другие [2]. Н.А. Соколова справедливо указывает, что «объективные потребности в таком благе, как здоровая окружающая среда, ее роль в социальном и экономическом прогрессе определяют необходимость реформирования современной системы международного управления в сфере охраны окружающей среды» [3].

За последние несколько столетий деятельность человечества в сфере развития промышленности и технологий повлекла серьезные перемены для климата и окружающей среды [4, с. 34]. Природные катаклизмы, случающиеся все чаще, наносят вред здоровью, собственности граждан, ущерб всей инфраструктуре. Поэтому важно минимизировать последствия экологических проблем и не допустить дальнейшего изменения климата в таком быстром темпе, какой мы наблюдаем ежегодно.

Научная новизна исследования выражена в авторском подходе к изучению темы: осветить существующие экологические проблемы, а также инновационные способы их решения на примере мер, предпринимаемых в Чешской Республике.

Цель исследования – оценить последствия изменения климата и установить их взаимосвязь с правами человека; осветить новейшие методы борьбы с экологическими проблемами, применяемые в западных странах, на примере Чешской Республики; предложить меры по решению экологических проблем и снижению темпов изменения климата с целью охраны и защиты прав человека как на региональном, так и на универсальном международном уровне.

Объектом исследования является международно-правовая позиция чешского государства в отношении экологических проблем, влекущих изменение климата и влияющих на права человека.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ И НАУЧНЫХ РАБОТ ПО ТЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ.

Практически все научные работы по теме исследования, проанализированные автором, освещают политику Европейского Союза в сфере экологии, а также общие тенденции изменения климата [5, с. 21]. Авторы данных исследований предлагают различные меры борьбы с неблагоприятными экологическими изменениями и их последствиями. Фактически нет русскоязычных научных работ, полностью посвященных экологической обстановке в Чешской республике и инновационных технологиях, применяемых в данном государстве.

В монографии О.С. Колбасова подчеркивается, что в основу развития государств должна быть положена концепция баланса между экономическими и экологическими интересами общества [6].

Проблемы международного контроля в международном экологическом праве рассматривались Р.М. Валеевым, М.Н. Копыловым [7, 8].

Специфические аспекты влияния хозяйственно-экономической деятельности на состояние окружающей среды в контексте концепции устойчивого развития затрагивались в трудах А.Х. Абашидзе и А.М. Солнцева, С.М.А. Мохаммада [9, 10].

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ.

Изменение климата, в частности, негативно влияет на сельское хозяйство, биологическое разнообразие и экологическую стабильность Чешской Республики. Соответственно, охрана окружающей среды – одна из приоритетных областей деятельности правительства Чехии. Самым насущным вопросом является охрана атмосферы. Наиболее серьезные экологические проблемы связаны именно с загрязнением атмосферы, непрерывно воздействуя на жизнь на Земле и, в частности, негативно сказываясь на жизни и здоровье граждан [11, с. 752]. Поэтому политика чешского правительства в сфере экологии прежде всего направлена на постепенное снижение энергетических затрат и сокращение выбросов загрязняющих веществ.

Важно отметить, что правительство Чешской республики воспринимает экологические меры не как тормоз, а, наоборот, как стимул экономического развития. Основные цели:

- производство экологически чистой энергии;
- развитие атомной энергетики.

Названные цели успешно осуществляются. На сегодняшний день Чехия уже является бесспорным лидером по части производства и использования возобновляемых источников энергии. В 2005 году в Чехии был принят закон о поддержке получения электроэнергии из альтернативных источников, что положило начало настоящему буму по установке солнечных батарей и ветряков. Благодаря стимулированию сектора солнечной энергетики (в Чехии для этого были созданы одни из самых комфортных условий на территории ЕС) за последние два года суммарная установленная мощность солнечных батарей выросла более чем в 28 раз. В 2010 году потребление электроэнергии из возобновляемых источников составляло в общем потреблении 8,32% (включая экспорт); к 2020 году эта доля увеличилась до 13%. В концепции, рассчитанной до 2030 года, Чехия планирует отдать предпочтение альтернативным источникам энергии: ветряным, водным и солнечным электростанциям, а также биомассе [12].

Кроме того, важной составляющей государственной политики является поддержка экологического образования, науки и научных исследований в сфере охраны окружающей среды. Исследовательские проекты финансируются в Чешской республике из структурных фондов ЕС и госбюджета – в рамках так называемых операционных и государственных программ. Результатом многих проектов становятся альтернативные и инновационные решения проблем окружающей среды [13, с. 125]. Например:

- локальная система предупреждения наводнений;
- гибридная мембрана для выделения экологически чистого топлива;
- фильтры по очистке воздуха и воды, созданные из нановолокна (главного чешского открытия десятилетия).

В целом политика, проводимая правительством Чехии в сфере экологии, вполне соответствует позиции и планам Евросоюза [14, с. 43]. Исключением явился вопрос об атомной энергии. Однако в 2019 году премьер-министр Чехии, Андрей Бабиш, добился одобрения Евросоюза по части развития и использования такого источника энергии в масштабах всей Европы, заявив, что «если мы хотим достичь углеродного нейтралитета к 2050 году, то без атомной энергии нам не обойтись». Наиболее активно против идеи о применении атомной энергии восстали главы Австрии и Люксембурга. По их мнению, сектор ядерной энергетики не должен существовать за счёт средств из фондов Евросоюза [15, с. 34]. Однако мы считаем, что при решении столь глобальных проблем,

актуальных для каждого государства без исключения, использование денежных средств из фонда Союза – вполне приемлемый вариант. И в конечном итоге идея развития атомной энергетики, предложенная представителями нашего государства, получила одобрение.

Чехия готова вкладывать средства, развивать новые технологии и содействовать развивающимся государствам с целью защиты окружающей среды и предотвращения в дальнейшем экологических катастроф. Кажется очевидным, что для максимальной эффективности в эту деятельность должно быть вовлечено каждое государство; тем не менее, остается ряд стран, которые пока что отказываются вводить изменения в энергетическом секторе в направлении «углеродного нейтралитета» (Китай, Индия). Министр иностранных дел Чехии (Томаш Петршичек) видит решение проблемы в принятии нового «зелёного договора» (состоялось в феврале 2020 года), положения которого «послужат им примером для подражания». Мы выражаем надежду, что так и будет.

К тому же, согласно предложению, вынесенному на обсуждение Андреем Бабишем на саммите в конце прошлого года, одной из мер, призванной помочь «угольным» государствам выйти на «зелёную» тропу, должен стать специальный инвестиционный фонд с объёмом средств в 100 млрд евро. К странам, которые смогут из него черпать, относятся, прежде всего, Польша и Германия (промышленные области), без внимания не останутся и другие страны.

ВЫВОДЫ И ДАЛЬНЕЙШИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.

Разумеется, климатические изменения – процесс глобальный, не обязательно связанный с действиями отдельного государства. Тем не менее необходимо заботиться о нашей планете не только на уровне правительств государств; *каждый человек* обязан минимизировать вредное воздействие на окружающую среду [16, с. 144]. В соответствии с этим, государства должны проводить политику повышения ответственности граждан за состояние окружающей среды [17, с. 98].

Для достижения вышеуказанных целей мы предлагаем:

- инвестировать в развитие новейших технологий и обеспечить сотрудничество представителей научного сообщества разных стран для более эффективной работы и осуществления проектов;

- развивать атомную энергетику в качестве экологического источника энергии;

- мотивировать развивающиеся государства (посредством финансирования, заключением международных договоров) сокращать выбросы загрязняющих веществ и постепенно переходить на альтернативные источники энергии;

- обеспечить высокое налогообложение неэкологичных транспортных средств и средств производства и, напротив, смягчить налоговое бремя для их экологически безвредных аналогов [18, с. 74].

Литература:

1. В России сокращаются удельные расходы на охрану окружающей среды. – См.: Резолюция IV Всероссийского съезда по охране окружающей среды. Москва, 2-4 декабря 2013 г. URL: <http://www.mnr.gov.ru/regulatory/detail.php?ID=131936&spetial=Y>.
2. Отчет Шестой министерской конференции по окружающей среде и охране здоровья // [Электронный ресурс] URL: https://www.euro.who.int/__data/assets/pdf_file/0010/364798/ostrava-report-rus.pdf?ua=1
3. Соколова Н.А. Международно-правовые проблемы управления в сфере охраны окружающей среды / отв. ред. К.А. Бекашев. М., 2010.
4. Алешин В.В. Специальные правовые режимы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации (национальные и международный подходы). // В кн. Современное международное право: теория и практика. М.: Оригинал –макет. 2015. С. 24-38.
5. Чернядьева Н.А. Учебно-методическое пособие по курсу «Европейская система защиты прав человека». Издательство Пермского государственного университета. Пермь. 2016. С. 24.
6. Колбасов О.С. Международно-правовая охрана окружающей среды. М., 1982.
7. Копылов М.Н., Копылов С.М., Кузьменко Э.Ю. Прогрессивное развитие и кодификация международного экологического права. М., 2007; Копылов М.Н., Мохаммад С.А. Экологическое районирование в международном и внутригосударственном праве. М., 2003.
8. Валеев Р.М. Контроль в современном международном праве. Казань, 2003.
9. Мохаммад С.М.А. Международные режимы в международном экологическом управлении / под. ред. М.Н. Копылова. М., 2013.
10. Солнцев А.М. Современное международное право о защите окружающей среды и экологических правах человека. М., 2013.
11. Пискулова Н.А. Тенденции изучения проблем экологии в современной зарубежной науке о международных отношениях // Современная наука о международных отношениях за рубежом. Хрестоматия в трех томах. Т. 2. М.: РСМД, 2015. С. 752-753.
12. Будущее ядерной энергетики // Центр экспертизы ВТО [Электронный ресурс] URL: <https://wto.ru/news/budushchee-yadernoy-energetiki/>
13. Васильева Г.М. Киотский протокол в глобальном историческом контексте // Вестник Томского государственного университета. №439. 2019. С. 120-127.
14. Саворская Е.В. Европейский союз как участник международного климатического режима: организационный анализ // Вестник Московского университета. Международные отношения и мировая политика. №25. 2015. С. 42-48.

15. Мельникова С.И. Эмиссия парниковых газов в ЕС: две стороны одной медали // Экологический вестник России. 2013. № 8. С. 30-36.

16. Правовой статус Республики Крым и города Севастополя: актуальные проблемы

правового регулирования и реализации. Монография / Под общей научной редакцией И.А. Умновой (Конюховой), Н.А. Фроловой. Симферополь, 2018.

17. Кавешников Н.Ю. Стратегия ЕС в области климата и энергетики // Современная Европа. 2015. № 1. С. 93-103.

18. Солнцев А.М. Современное международное право о защите окружающей среды и экологических правах человека. М., 2013.

Раздел 3. Лучшие статьи по материалам межвузовского круглого стола «Приуроченного к 5 –летию принятия Закона Республики Крым «Об административных правонарушениях в Республике Крым»» (22.10.2020, г. Симферополь, Крымский филиал ФГБОУ ВО «РГУП»)

УДК 342.9

Автор:

Ершов М.С.,

3 курс, 33 группа,

Крф ФГБОУ ВО «РГУП»,

Симферополь, Россия

maksim.ershov.2019@inbox.ru, + 7978 756 09 95

Научный руководитель:

Евсикова Е.В.

доцент кафедры административного и финансового права, к.ю.н., доцент

Крф ФГБОУ ВО «РГУП»,

Симферополь, Россия

helen_yevsikova@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ, ВЫЯВЛЕННЫХ В АВТОМАТИЧЕСКОМ РЕЖИМЕ.

Аннотация: В данной статье раскрываются особенности составов административных правонарушений, предусмотренных ст. 12.9 КоАП РФ, при выявлении их работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, обладающие функциями фото- и киносъемки, видеозаписи, и особенности производства по делам о данных административных правонарушениях, основания освобождения собственника (владельца) транспортного средства от административной ответственности.

Ключевые слова: административные правонарушения в области дорожного движения, автоматическая фото- и видео фиксация, собственник (владелец) транспортного средства, освобождение от административной ответственности.

На сегодняшний день административное наказание, установленная государством мера ответственности за совершение административного правонарушения и применяется лишь в целях предупреждения. В случаях когда административному наказанию подвергается физическое лицо, то учитывать необходимо характер. При назначении административного

наказания физическому лицу учитывается характер совершенного им административного правонарушения, личность виновного, его имущественное положение, обстоятельства, смягчающие административную ответственность, и обстоятельства, отягчающие административную ответственность совершенного им административного правонарушения, предупреждения совершения новых правонарушений как самим правонарушителем, так и другими лицами.

Однако с развитием технологий прогресс шагнул вперед не только в технической части, но и в цифровой. В современном мире все чаще люди являются участниками ДТП по вине одного из водителя. Все чаще аварии случаются из-за превышения скоростного режима, либо же не соблюдение правил дорожного движения. Для минимизации случаев ДТП стали применяться камеры фото –и видео фиксации. Но актуальной проблемой является то, насколько эффективно и правильно фиксируют правонарушения камеры.

Для легализации нового способа фиксации административных правонарушений в области дорожного движения, законодатель предусмотрел материально-правовые и процессуальные особенности привлечения к административной ответственности за их совершение. Если обратиться к Конституции Российской Федерации, а именно к ст. 2, согласно которой признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина являются обязанностью государства. Следовательно, задача правоохранительных органов состоит в том, что они должны в процессе применения технических средств, используя возможности по накоплению, сбору, обработке, а также использованию информации, предоставленные п.3 ст. 55 Конституции РФ, обязаны выполнять требования ее норм, которые в частности закрепляют право граждан на неприкосновенность частной жизни[1].

Слабым местом фиксации нарушений автономными техническими средствами является то, что на фотографии не видно, кто сидит за рулем автомобиля в момент нарушения ПДД. При этом постановление всегда придет владельцу транспортного средства, который вправе обжаловать его, предоставив доказательства, что за рулем был не он, а другое лицо. Таким доказательством может служить договор аренды транспортного средства или полис ОСАГО, в который вписаны и другие пользователи автомобиля, командировочное удостоверение, подтверждающее отсутствие владельца транспортного средства в месте нарушения ПДД, а также показания свидетелей. Эти и другие доказательства при обжаловании постановления будут исследованы и оценены по правилам, установленным статьей 26.11 КоАП РФ. Если суд признает их убедительными, то владелец транспортного средства будет освобожден от административной ответственности. Следует помнить, что согласно законодательству административный штраф должен быть оплачен в течение 60 дней со дня вступления постановления в законную силу, либо со дня истечения срока

отсрочки или срока рассрочки. В случае если не были соблюдены сроки по оплате административного штрафа, лицу грозит наложение штрафа в двукратном размере суммы неуплаченного административного штрафа, но не менее одной тысячи рублей, либо административный арест на срок до 15 суток, либо обязательные работы на срок до 50 часов.

Федеральным законом от 24 июля 2007 г. № 210-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» введена административная ответственность собственников (владельцев) транспортных средств «за административные правонарушения в области дорожного движения в случае их фиксации работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, имеющими функции фото- и киносъемки, видеозаписи, или средствами фото- и киносъемки, видеозаписи» (ст. 2.6.1. КоАП РФ), что позволяет органам ГИБДД возбуждать административное дело/производство в отношении владельцев транспортных средств, которые зафиксированы автоматическими комплексами фотовидеофиксации в момент нарушения ПДД. Анализ гражданского законодательства позволяет утверждать, что если собственником транспортного средства является физическое лицо, оно может передать транспортное средство во временное владение другому лицу, например, по договору аренды (ст. 606 ГК РФ), субаренды (ч. 2 ст. 615), по доверенности на право управления транспортным средством (ст. 185–189), в том числе индивидуальный предприниматель без образования юридического лица может передать транспортное средство во временное владение другому лицу по договору лизинга (ст. 665 ГК РФ), сублизинга (ст. 8 Федерального закона от 29 октября 1998 г. № 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)»)[2].

Заслуживающим внимания в данном случае является вопрос разграничения административного правонарушения от совокупности преступлений. Теоретическое исследование не может в полной мере отражать содержание, отличительные признаки и особенности рассматриваемого понятия. В связи с чем, важное значение приобретает анализ правоприменительной практики по данному вопросу. Для определения отличий между данными понятиями, следует обратиться к правоприменительной практике. ФИО1 был признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 12.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее - КоАП РФ), и подвергнут наказанию в виде административного штрафа.

В обоснование доводов жалобы указывает, что в момент совершения административного правонарушения транспортным средством управлял не собственник автомобиля, а его арендатор обращает внимание, что согласно п. 4.2 договора аренды нести расходы на содержание указанного транспортного средства, а также расходы,

возникающие в связи с его эксплуатацией, в том числе штрафы ГИБДД, обязан арендатор. Полагает, что поскольку совокупность доказательств не предусмотрена действующим законодательством Российской Федерации, судом первой инстанции необоснованно не приняты доказательства управления транспортным средством другим лицом в связи с тем, что не представлено доказательств получения денежных средств по указанному договору.

Как следует из материалов дела в 19 часов 37 минут по адресу: ул. Ким г. Симферополь, водитель транспортного средства BMW, собственником которого является ФИО1, превысил установленную скорость движения транспортного средства на 40 км/ч, двигаясь со скоростью 80 км/ч при разрешенной 40 км/ч на указанном участке дороги. техническое средство, имеющее функции фотосъемки, КФН ПДД АСТРА-ТРАФИК, которым зафиксировано правонарушение, имеет заводской номер, номер свидетельства о поверке, действительной.

Оснований не доверять сведениям, зафиксированным указанным техническим средством, не имеется. Нарушений норм материального и процессуального права, влекущих отмену постановления должностного лица административного органа и решения судьи районного суда, в ходе производства по настоящему делу допущено не было. При таких обстоятельствах оснований для удовлетворения жалобы и отмены постановления административного органа и решения судьи районного суда не имеется[3].

Необходимо отметить, что Верховный Суд Российской Федерации, давая разъяснения по вопросам судебной практики, указал, что содержание жалобы на постановление (решение) по делу об административном правонарушении должно быть таково, чтобы можно было установить, чьи именно права и каким образом нарушены; поскольку отсутствие в жалобе таких данных ведет к невозможности ее рассмотрения, она подлежит возврату с указанием причин возврата[4].

Так, постановлением инспектора ЦАФАП в ОДД ГИБДД УМВД России по Оренбургской области от 1 сентября 2020 года № ФИО1 признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 3 ст. 12.9 КоАП РФ, и ему назначено наказание в виде административного штрафа в размере 500 рублей.

Не согласившись с вынесенным постановлением должностного лица от 1 сентября 2020 года, ФИО1 обратился с жалобой в Оренбургский районный суд Оренбургской области.

Определением судьи Оренбургского районного суда Оренбургской области от 9 сентября 2020 года жалоба оставлена без рассмотрения ввиду того, что не указано каким органом вынесено постановление, где совершено правонарушение, по какой статьей КоАП РФ его привлекли к административной ответственности, каким образом ему стало известно о

вынесенном постановлении №, когда он получил его копию, которая к жалобе не приложена.

Выражая несогласие с данным определением, ФИО в установленный законом срок обратился с жалобой в Оренбургский областной суд. Таким образом, жалоба на указанное определение судьи в соответствии с требованиями ч. 1 ст. 30.3 КоАП РФ подлежала подаче в течение 10 суток со дня получения копии определения, то есть до 9 октября 2020 года.

Вместе с тем с жалобой ФИО1 обратился 27 октября 2020 года путем направления почтового отправления, то есть с пропуском установленного законом срока. При таких обстоятельствах следует признать, что жалоба подана заявителем за пределами установленного ч. 1 ст. 30.3 КоАП РФ десятидневного срока обжалования. Возвращая жалобу заявителю без рассмотрения, судья районного суда сослался на то, что заявителем не указано каким органом вынесено постановление, где совершено правонарушение, по какой статьей КоАП РФ его привлекли к административной ответственности, каким

образом ему стало известно о вынесенном постановлении №, когда он получил его копию, которая к жалобе не приложена.

Из материалов дела следует, что в жалобе, поданной 4 сентября 2020 года в Оренбургский районный суд Оренбургской области, ФИО1 выразил несогласие с постановлением должностного лица ЦАФАП ОДД ГИБДД ГУ МВД России по Оренбургской области от 28 августа 2020 года. Сведения о дате вручения копии постановления должностного лица ЦАФАП ОДД ГИБДД ГУ МВД России по Оренбургской области от 28 августа 2020 года № содержатся в материалах дела об административном правонарушении, имеющегося в административном органе.

Следующий важный пункт, который касается постановлений о привлечении к административной ответственности за нарушение ПДД автомобилями, оборудованными специальными сигналами, нарушения ПДД которыми обнаружены при помощи средств автоматической видеофиксации. Нередко автомобили экстренных служб с включенными проблесковыми маячками и звуковыми сигналами могут не соблюдать ПДД на основаниях, установленных в законе. Проблема состоит в том, что комплексы видеофиксации не способны определять работу специальных световых и звуковых сигналов во время движения автомобиля – фиксация нарушений ПДД на дорогах с помощью фото- и видеокамер происходит автоматически. При этом нет разницы, какая именно машина попала в кадр.

Так, Постановлением ЦАФАП ГИБДД МВД России по РА № 188101011 90513020695 от 13.05.2019 года ГБУЗ «Белореченская центральная районная больница» Министерства здравоохранения Краснодарского края признано виновным в совершении правонарушения, предусмотренного ч.2 ст.12.9 КоАП РФ с назначением административного наказания в виде административного штрафа в размере 500 рублей. ГБУЗ

«Белореченская центральная районная больница» Министерства здравоохранения Краснодарского края просит отменить постановление ЦАФАП ГИБДД МВД России по Республике Адыгея № 188101011 90513020695 от 13.05.2019 года о привлечении к ответственности по ч.2 ст.12.9 КоАП РФ, так как водитель санитарного транспорта вынужден был нарушить требования ПДД РФ в виду выполнения неотложного служебного задания по экстренной транспортировке тяжело больного пациента в медицинское учреждение г. Краснодар. В соответствии с п.3 ч.1 ст.24.5 КоАП РФ производство по делу об административном правонарушении не может быть начато, а начатое производство подлежит прекращению в случае действия лица в состоянии крайней-необходимости[6].

Таким образом, с учетом вышеизложенного, суд считает постановление по делу об административном правонарушении № 188101011 90513020695 от 13.05.2019 года в отношении ГБУЗ «Белореченская центральная районная больница» Министерства здравоохранения Краснодарского края за совершение административного правонарушения, предусмотренного ч.2 ст. 12.9 КоАП РФ незаконным и необоснованным и подлежащим прекращению, так как водитель скорой медицинской помощи ехал с превышением скорости, находясь в состоянии крайней необходимости.

В заключение своей работы следует отметить, что в настоящее время в России проводится работа по предотвращению и профилактике дорожно-транспортных происшествий, происходит разработка совершенствования нормативной базы в сфере организации и контроля дорожного движения с применением современных технических средств. Однако существующие пробелы и недостатки таких норм в значительной степени снижают эффективность применения нового способа предупреждения правонарушений в области дорожного движения.

Литература:

1. Абанина Е.Н. Правовая охрана лесов Российской Федерации: Дис. канд. юрид. наук: 12.00.06. —М.: РГБ, 2005. С. 87. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — <http://www.diss.rsl.ru>;
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 195-ФЗ (ред. от 30.04.2021) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/;
3. Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 № 200-ФЗ (ред. От 30.04.2021) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34664/;
4. Решение Вологодского областного суда от 16.11.2020 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: [https://sudact.ru/regular/doc/XFEJ9EI0G5K/?regular-txt=](https://sudact.ru/regular/doc/XFEJ9EI0G5K/?regular-txt=;);

5. Решение Эхиритского-Булагатского районного суда от 29.07.2020 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bsr.sudrf.ru>;

6. Постановление Конституционного Суда РФ от 02.06.2015 N 12-П "По делу о проверке конституционности части 2 статьи 99, части 2 статьи 100 Лесного кодекса Российской Федерации и положений постановления Правительства Российской Федерации "Об исчислении размера вреда, причиненного лесам вследствие нарушения лесного законодательства" в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью "Заполярье" [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34664/;

УДК 349.412

Автор:

Крестинин В.С.,

3 курс, 33 группа

КрФ ФГБОУ ВО «РГУП»

г. Симферополь, Россия,

kresstinin@mail.ru, +79785567094

Научный руководитель:

Аблякимова Э.Э.,

старший преподаватель административного и финансового права, к.ю.н.,

КрФ ФГБОУ ВО «РГУП»

г. Симферополь, Россия,

6661931@mail.ru

ПРОБЛЕМА ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ ЗА РАЦИОНАЛЬНЫМ ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЗЕМЕЛЬ

Аннотация: в данной статье раскрыта проблема государственного контроля за рациональным использованием земель, проанализированы методы воздействия государства по охране земельного капитала государства и выявлены основные проблемы, не позволяющие добиться максимальной эффективности данной деятельности.

Ключевые слова: рациональное использование земель, охрана земель, землепользование, земельное право, земельный контроль, сохранение окружающей среды.

Несмотря на переход современного общества в постиндустриальный период развития, благополучие и экологическое состояние земли как природного ресурса и фактора производства остается одним из главных приоритетов в развитии любого государства. Согласно 9 статьи Конституции России: «Земля и другие природные ресурсы используются и

охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории» [1]. Для правового регулирования земли был создан «Земельный кодекс», в 1 статье которого было закреплено, что регулирование отношений по использованию и охране земли осуществляется исходя из представлений о земле как о природном объекте, охраняемом в качестве важнейшей составной части природы, природном ресурсе, используемом в качестве средства производства в сельском, лесном и ином хозяйстве [2].

После проведения в Российской Федерации рыночных реформ, земля смогла иметь способность переходить в частную собственность. Несмотря на всю экономическую эффективность данного преобразования, появилась необходимость недопущения нерационального использования частными лицами земельных ресурсов, которое может происходить из-за многих факторов.

С одной стороны, собственник должен быть заинтересован в сохранении и повышении качества принадлежащего ему имущества, так как его характеристики влияют на рыночную стоимость его собственности и на объём получаемого от неё дохода.

С другой стороны, земля, являясь ограниченным природным ресурсом интересна тем, кто намерен ее использовать лишь с точки зрения выгодного финансового вложения [5]. Собственникам в основном выгодней нерациональное землепользование из-за его дешевизны, чем проведение всех мероприятий по улучшению качества и плодородия почв. Гораздо выгоднее экстенсивное использование земли и игнорирование необходимости проведения различных дорогостоящих процедур, покупки дорогостоящей сельскохозяйственной продукции и так далее. Предприниматели хотят получить в основном стремятся получить максимальную прибыль в краткосрочной перспективе и, заработав, могут сильно навредить земельному фонду государства.

Кроме того, земля охотно принимается банковскими учреждениями в качестве залога для обеспечения заемных и кредитных обязательств, и в условиях рискованности предпринимательской деятельности может стать неиспользуемым активом из-за неисполнения договорных обязательств.

Проблемы, возникающие при нерациональном использовании земли можно условно разделить на три большие группы, к которым относятся:

- проблемы, связанные с деградацией почв и потерей почвенного плодородия в результате неправильного и истощительного ведения сельского хозяйства;

- проблемы, связанные с физическими и химическими воздействиями на почвы, приводящими к их нарушению, загрязнению, подтоплению и другим негативным явлениям.

- количественное сокращение земель сельско-хозяйственного назначения, вызванное отторжением под промышленные и градостроительные нужды [9].

Охрана земель является социально-правовым институтом, который регулирует одну из самых важных сфер взаимоотношения человека с обществом и природой. Эти отношения выражаются через правовой, естественно-природный и социальный аспекты. Статья 12 Земельного кодекса гласит: «Правовая охрана земель = это охрана их правовыми средствами, т.е. путем установления прав и обязанностей по отношению к земле государственных органов, предприятий, учреждений и граждан путем запретов и дозволения, путем поощрения заботливых собственников, землевладельцев, землепользователей, арендаторов и наказания правонарушителей». [2].

Кроме этого, охрана земель определяется одной из частей деятельности как человека, так и всего общества по сохранению благоприятной окружающей природной среды, поддержанию и воспроизводству полезных и качеств земель с помощью применения рациональных способов хозяйственного производства, которые не нарушают природных законов восстановления плодородия почв. Данный естественно-природный аспект выражается в законе:

1. предотвращением деградации, загрязнения, захламления, нарушения земель, других негативных (вредных) воздействий хозяйственной деятельности;

2. обеспечением улучшения и восстановления земель, подвергшихся негативным (вредным) воздействиям хозяйственной деятельности [2] (п. 2 ст. 12 ЗК РФ).

Использование земель должно выражаться такими способами, которые могут обеспечить сохранения экологических систем и не вредить способности земли являться средством производства в лесном и сельском хозяйстве и основой осуществления хозяйственной деятельности.

Для того, чтобы оценивать состояние почвы, необходимой для охраны окружающей среды и здоровья человека Правительство РФ установило максимальную норму концентрации вредных веществ, которые могут загрязнить биологическую среду почв. Для проверки соответствия почвы экологическим нормам осуществляются геоботанические, почвенные, агрохимические и другие обследования.

Данные предписания должны реализовываться правообладателями участков земли. Статья 13 Земельного кодекса делает необходимым для них осуществлять мероприятия по:

- сохранению почв и их плодородия;
- защите земель от воздушной и ветровой эрозии, селей, подтопления, загрязнения радиоактивными и химическими веществами, захламления отходами производства и потребления, загрязнения, в том числе биогенного загрязнения, и других негативных (вредных) воздействий, в результате которых происходит деградация земель;
- защите сельскохозяйственных угодий и других земель от заражения бактериально-паразитическими и карантинными вредителями и болезнями

растений, зарастания сорными растениями, кустарниками и мелколесьем, иных видов ухудшения состояния земель;

- ликвидации последствий загрязнения, в том числе биогенного загрязнения, и захламливания земель;
- сохранению достигнутого уровня мелиорации;
- рекультивации нарушенных земель, восстановлению плодородия почв, своевременному вовлечению земель в оборот;
- сохранению плодородия почв и их использованию при проведении работ, связанных с нарушением земель [2].

Земельное законодательство (гл. 12 ЗК РФ) внедрило понятие "земельный контроль", разделив его на государственный, муниципальный, общественный и производственный, охарактеризовав предмет каждого.

Государственный земельный контроль является обязанностью уполномоченных на то государственных органов. Они должны контролировать соблюдения предписаний земельного законодательства, использования и охраны земель всеми видами организаций и гражданами. Проведение земельного контроля регулируется законодательством РФ. На момент написания настоящей статьи действует Положение о порядке осуществления государственного контроля по использованию и охране земель в Российской Федерации, которое утверждено постановлением Правительства РФ от 23 декабря 1993 года № 1362 с изменениями от 12 марта 1996 года [3].

Государственный земельный контроль возложен в первую очередь на Росземкадастр (Федеральная служба земельного кадастра России), полномочия которой описаны в Постановлении Правительства РФ от 2001 года № 221 [3].

Также, некоторые функции контроля рационального использования и охраны земель осуществляют иные государственные органы и их подразделения на местах. К примеру, определенный список полномочий является прерогативой Министерства Природных ресурсов РФ, утвержденный Постановлением Правительства РФ от 5 сентября 2000 года № 7251 [4].

Общественный земельный контроль является функцией территориального самоуправления, других общественных объединений и граждан. Они должны контролировать порядок принятия и подготовки исполнительными органами федеральной и муниципальной власти решений, которые затрагивают права и законные интересы юридических лиц и граждан, регулируемые земельным законодательством и соблюдение правил охраны и использования земель.

Производственный земельный контроль возложен на собственника земельного участка, землевладельца, землепользователя, арендатора, который осуществляет хозяйственную деятельность на земельном участке.

Предмет данного контроля – проверка правильности и добросовестности охраны и использования земли на территории земельного участка, который принадлежит правообладателю.

Обязанностью использующих земельный участок лиц является предоставлять сведения об производственном контроле специально уполномоченному органу. Порядок данного деяния устанавливает Правительство РФ

Однако, по мнению многих ученых-правоведов, на практике контроль за рациональным использованием земельных ресурсов либо не осуществляется, либо носит эпизодический характер. Причина заключается в отсутствии системы мониторинга качества земель, недостаточном финансовом, техническом и кадровом обеспечении государственных и муниципальных органов, наделенных функциями охраны земельных ресурсов, и других проблемах.

Кроме того, существует и ряд специфических проблем, затрудняющих реализацию контрольных функций органов власти в данном направлении.

Во-первых, проблема невостребованных земель, которые могут быть использованы пусть даже недобросовестным товаропроизводителем не запрещается властью, так как бюджет в таком случае получает от этого доход, а земля не «зарастает бурьяном» [8]. В отношении же необрабатываемых земель, несущих сельскохозяйственные функции, отсутствует конкретное лицо, которое причиняет ущерб.

Во-вторых, законодательно не регулируется вопрос об соотношении неприкосновенности частной собственности и уровня дозволенности действий специалистов по осуществлению на ней деятельности по взятию проб и замеров.

В-третьих, арендатор, который пользуется земельным участком, который находится в долевой собственности, например, десятков граждан, в условиях долгосрочной аренды будет лишен права вести хозяйственную деятельность как неэффективный пользователь на арендуемом земельном участке, то кто может помочь собственникам (в основном сельским жителям) подобрать ему замену.

В-четвертых, процедура влияния на собственника, который владеет большим количеством земли и использует лишь его малую часть, сильно затруднена, так как, с одной стороны, государство не должно вмешиваться в деятельность предпринимателей, а с другой, деление собственности на используемую эффективно и подлежащую изъятию очень проблематичен [6].

На основе выполненного исследования можно заключить, что для совершенствования государственного контроля за использованием и охраной земель необходимо усиление ответственности землепользователей за нарушение земельного законодательства и расширение поощрений за эффективное использование земель, повышение

квалификации государственных инспекторов по использованию и охране земель, предоставление более широких полномочий работникам районной землеустроительной и геодезической службы по контролю за соблюдением земельного законодательства, повышение мобильности служб, автоматизация процесса ведения госземконтроля, расширение информированности населения по вопросам земельных отношений и законности землепользования.

Реализация данных мероприятий предполагает дальнейшее совершенствование нормативно-правовой базы, регулирующей вопросы осуществления государственного контроля за использованием и охраной земель. Система мер позволит сократить количество нарушений земельного законодательства в области использования земельных ресурсов.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)

2. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. от 15.10.2020)

3. Постановление Совета Министров - Правительства РФ от 23 декабря 1993 г. N 1362 "Об утверждении Положения о порядке осуществления государственного контроля за использованием и охраной земель в Российской Федерации"

4. Постановление Правительства Российской Федерации от 11 ноября 2015 года N 1219 «Об утверждении Положения о Министерстве природных ресурсов и экологии Российской Федерации и об изменении и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» (с изменениями на 12 октября 2020 года)

5. Хлыстун В.Н., Семочник В.Н. Эффективная система земельных отношений в России // Агро-бизнес – Россия 2009. № 4. С. 22.

6. Савкин В. И., Деулина А. В. Современные проблемы рационального использования земель сельскохозяйственного назначения //

7. Национальные интересы: приоритеты и безопасность. № 24 С. 46

8. Нечаев В. И., Борсукова Г. Н. Повышать эффективность земельных долей // АПК: экономика, управление. 2009. №4 С. 78-83.

9. Воронин Б. А. Проблемы организации рационального использования и охраны земель сельскохозяйственного назначения //Аграрный вестник Урала № 12 С. 73

**Раздел 4. Лучшие статьи по материалам Всероссийского круглого стола «Конституционно-правовой статус Крыма и проблемы устойчивого развития региона»
(26.03.2020, г. Симферополь, Крымский филиал ФГБОУВО «РГУП»)**

УДК 342.55

Автор:

Соловьев С.А.,

2 курс, группа 61

КрФ ФГБОУ ВО «РГУП»

г. Симферополь, Россия,

solovyev-czko@mail.ru, +7978 740-27-13

Научный руководитель:

Бондарчук И.В.,

доцент кафедры

государственно-правовых дисциплин, к.ю.н.,

КрФ ФГБОУ ВО «РГУП»

г. Симферополь, Россия,

dis.bondoc@gmail.com

ОРГАНИЗАЦИЯ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ: ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Аннотация: В статье раскрываются и анализируются некоторые проблемные вопросы, возникающие при организации и осуществлении деятельности органов исполнительной власти Республики Крым, в рамках сложившихся правовых реалий. Автором обращено внимание на необходимость устранения эффектов дублирования функций, разграничения полномочий и расширения самостоятельности исполнительных органов, а также увеличение взаимодействия органов исполнительной власти и гражданского общества.

Ключевые слова: конституционная реформа, исполнительная власть, государственное развитие, Совет министров Республики Крым, Глава Республики Крым.

На современном этапе государственного строительства в контексте осуществления конституционной реформы одним из ключевых направлений является оптимизация работы системы исполнительной власти и формирование эффективной структуры исполнительных органов, деятельность которых в общей системе государственной власти будет способствовать реализации программ государственного развития, направленных на социально-экономический рост государства, обеспечение и защиту прав и свобод человека и гражданина.

Тема исследования уже освещалась в статьях таких авторов как, Русанова С.Ю., Жуков А.И., Пивоваров А.А., однако в настоящий период времени исследование конституционно-правовых, организационных и функциональных изменений в системе исполнительной власти, в том числе на региональном уровне, приобретает особое значение и требует более детального изучения. Высокая актуальность статьи обусловлена, прежде всего, динамичностью развития общественных отношений и как следствие, необходимостью адаптации нормативного регулирования деятельности органов исполнительной власти, направленной на своевременное совершенствование порядка осуществления и оптимизацию функциональных задач.

Объектом исследования выступают общественные отношения возникающие при организационной и функциональной взаимосвязи органов исполнительной власти Республики Крым, а также соотношение их деятельности с деятельностью федеральных органов исполнительной власти. Основными целями, преследуемые при написании данной статьи, следует выделить раскрытие существующей проблематики исследуемых взаимоотношений, и главное определение основных направлений по их дальнейшему совершенствованию.

В результате реализации реформирования системы государственного управления в РФ в 2003-2004 годах были созданы необходимые предпосылки для эффективной организации исполнительной власти в субъектах РФ, в том числе путем исключения дублирования функций и полномочий федеральных органов исполнительной власти, завершения процесса разграничения полномочий между федеральными органами исполнительной власти и органами исполнительной власти субъекта, оптимизации деятельности территориальных органов федеральных органов исполнительной власти.

В то же время основными задачами повышения эффективности организации исполнительной власти на региональном уровне остаются соблюдение в деятельности таких принципов, как: законность, верховенство права, обеспечение и защита конституционных прав и свобод граждан, надлежащая организация, координация, ответственность и контроль, прозрачность.

Так, одной из проблем организации исполнительной власти в Республике Крым является координация деятельности органов исполнительной власти республики, а также их согласование с деятельностью федеральных органов исполнительной власти.

Глава Республики Крым как глава исполнительной власти и его высшее должностное лицо наделен большими полномочиями и возможностями их осуществления. В настоящее время при осуществлении согласованных решений Главы Республики Крым и Совета Министров Республики Крым основная ответственность возлагается на правительство

республики, в том числе и по вопросам взаимодействия с федеральными органами исполнительной власти.

В качестве основного направления оптимального взаимодействия и согласованной деятельности Главы Республики Крым и Правительства Республики Крым необходимо рассматривать создание и эффективное действие существующих координационных и консультативно-совещательных органов при главе республики.

В рамках Постановления Правительства РФ от 5 декабря 2005 г. № 725 «О взаимодействии и координации деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и территориальных органов федеральных органов исполнительной власти» распоряжением Главы Республики Крым был создан экспертно-консультативный совет, основными задачами которого помимо информирования главы республики об общественных процессах и значимых гражданских инициативах в республике, о положении дел в области соблюдения прав и свобод человека и гражданина, является подготовка рекомендаций по вопросам социально-экономического и общественно-политического развития республики, определение социально-политических, экономических и культурных приоритетов ее развития, участие в разработке программ социально-экономического развития, проектов законов и других правовых актов.[1]

Также Главой Республики Крым был создан совет по содействию развитию конкуренции (Указ Главы Республики Крым от 03.11.2016 № 408-У), совет по межнациональным и межконфессиональным отношениям (Указ Главы Республики Крым от 19.12.2019 № 485-У) и др.

В целях обеспечения взаимодействия между Главой Республики Крым и Советом Министров Республики Крым, в том числе для осуществления оперативной координации совместных действий исполнительных органов республики по выполнению задач, поставленных главой республики, указом Главы Республики Крым была введена должность министра республики (Указ Главы Республики Крым от 14.01.2020 № 2-У).

Правовое обеспечение организации системы органов исполнительной власти в Республике Крым должно осуществляться путем конкретного определения круга субъектов данной системы, объема и характера взаимоотношений между собой. В качестве направлений правового обеспечения необходимо назвать совершенствование внутренней структуры органов исполнительной власти в соответствии с осуществляемыми Республикой Крым задачами и функциями, расширение самостоятельности отдельных органов как условие ответственности за реализацию возложенных на них полномочий.

Одним из путей оптимизации организации исполнительной власти в Республике Крым является полное и точное закрепления функций, задач и полномочий каждого органа исполнительной власти в соответствии с

федеральными законами и законами Республики Крым. В настоящее время разграничение указанных полномочий устанавливается на уровне распоряжений Председателя Правительства Республики Крым, которыми распределяются функциональные обязанности между должностными лицами (между председателем правительства республики и его заместителями[2], руководителем аппарата правительства республики и его заместителями[3]).

Анализ законодательства в указанной сфере свидетельствует, что в основе установления различных организационно-правовых форм органов исполнительной власти Республики Крым лежит функциональный критерий, использование которого, в свою очередь, вызывает дискуссию относительно его эффективности.[4] В частности в исследованиях отмечается проблема неполного разграничения органов исполнительной власти субъекта, особенно в случае исполнения ими одинаковых функций (например, контроля и надзора в установленной сфере деятельности), и необходимости последовательного внедрения конституционной модели устранения эффектов дублирования функций в деятельности органов исполнительной власти субъекта.[5]

В настоящее время в Республике Крым в рамках функционального принципа формирования структуры органов исполнительной власти осуществляются необходимые организационные изменения, в том числе направленные на ликвидацию контролирующих органов, дублирующих функции иных органов исполнительной власти (в сфере осуществления распорядительных, разрешительных, контрольно-надзорных полномочий), которые в совокупном результате позволят оптимизировать структуру органов исполнительной власти республики. Речь идет о ликвидации некоторых государственных комитетов (по лесному и охотничьему хозяйству, по рыболовству, дорожного хозяйства, по охране культурного наследия (Указы Главы Республики Крым от 14.04.2016 № 134-У, от 09.11.2016 № 412-У, от 24.10.2018 № 317-У, от 26.12.2019 № 493-У, от 23.06.2020 № 205-У), инспекций (по государственному газовому надзору и энергосбережению (Указ Главы Республики Крым от 19.11.2015 № 353-У), служб (по земельному и фитосанитарному надзору, капитального строительства, государственного строительного надзора (Указы Главы Республики Крым от 18.12.2018 № 389-У, от 06.08.2020 № 256-У), функции и полномочий которых были переданы соответствующим министерствам в данных сферах деятельности.

В рамках соблюдения баланса между принципами единства системы государственной власти и определенной самостоятельности органов исполнительной власти Республики Крым, значительной проблемой в организации и функционировании исполнительной власти является разграничение полномочий не только между органами власти, но и между уровнями власти.

В соответствии с конституционными принципами вне пределов ведения РФ и полномочий РФ по предметам совместного ведения, субъекты РФ обладают полнотой государственной власти (ст. 73 Конституции РФ). В Конституции Республики Крым данное положение основного закона дублируется, и содержатся общие установления по предметам ведения и полномочий республики по осуществлению собственного правового регулирования, включая принятие законов и иных нормативных правовых актов Республики Крым (ст. 57). Нормы, определяющие предметы ведения республики как субъекта РФ и полномочия соответствующих органов исполнительной власти не получили закрепление.

Закрепление на конституционном уровне подобного «остаточного» принципа определения предметов ведения республики создает правовые предпосылки для возникновения коллизий в процессе разграничения предметов ведения и полномочий между органами исполнительной власти Республики Крым и федеральными органами.

Учитывая подчиненность органов исполнительной власти субъекта Президенту РФ, Правительству РФ и иным федеральным органам исполнительной власти в части реализации предметов ведения РФ и субъектов, а также при осуществлении переданных субъектам полномочий федеральной исполнительной власти, исключительная компетенция в сфере исполнительной власти в Республике Крым является незначительной. Соответственно одной из важнейших задач эффективной организации исполнительной власти является определение степени самостоятельности исполнительных органов Республики Крым в единой системе исполнительной власти.

Отмеченная проблема усложнена несогласованностью и несистематизированностью законов и иных нормативно-правовых актов в сфере совместного ведения федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъекта. В частности, в исследованиях подчеркивается «неурегулированность условий и процедур передачи органами исполнительной власти субъекта части собственных полномочий соответствующим федеральным органам, а также порядка осуществления их последними, фрагментарность правовой регламентации порядка проведения согласительных процедур при наличии разногласий между органами исполнительной власти субъектов и федеральными государственными органами».[6]

В целях обеспечения стабильности законодательства о разграничении полномочий федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъекта представляется необходимой разработка дополнительных процедур в механизме принятия законов, предметом регулирования которых являются вопросы совершенствования разграничения полномочий по предметам совместного ведения, а также передача федеральных полномочий органам государственной власти

субъекта, предусматривающих различные формы участия органов государственной власти субъектов РФ.

На законодательном уровне должны быть закреплены условия взаимодействия федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти Республики Крым, установлены пределы передачи (делегирувания) полномочий, перечень полномочий, которые не могут быть переданы. Перечень собственных полномочий Республики Крым должен выполнять не информационную, а регулятивную роль. В части осуществления контроля за исполнением переданных федеральными органами исполнительной власти органам исполнительной власти республики части своих полномочий необходима четкая регламентация его осуществления путем внесения соответствующих положений в регламенты взаимодействия. Орган, которому передаются полномочия, должен нести ответственность за их осуществление и получать соответствующую информацию и ресурсы, необходимую для их осуществления.

При осуществлении координации федеральными органами исполнительной власти деятельности органов исполнительной власти Республики Крым по вопросам, которые предусмотрены федеральными законами, актами Президента РФ и соглашениями между федеральными органами исполнительной власти и органами исполнительной власти субъекта, необходимым является нормативно-правовое закрепление непосредственно процедуры осуществления и юридического оформления результатов координации.

В качестве форм взаимодействия федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти Республики Крым, помимо реализации государственных программ, оказания методической помощи, создания комиссий, а также передачи друг другу части полномочий, необходимо развивать совместное осуществление законодательной деятельности, разработку и реализацию совместных программ и проектов, экспериментов.

В качестве основного направления дальнейшего развития процесса оптимизации системы органов исполнительной власти Республики Крым необходимо отметить взаимодействие органов исполнительной власти и гражданского общества, повышение прозрачности и открытости деятельности органов исполнительной власти республики.

В современном демократическом государстве складываются условия для налаживания отношений между государством и институтами гражданского общества на принципах партнерства, взаимопонимания и взаимной ответственности. Одним из таких направлений является создание при министерствах Республики Крым общественных советов, которые обеспечивают взаимодействие институтов гражданского общества и государственных органов.

Условием, позволяющим реализовывать требования реформирования системы органов исполнительной власти Республики Крым является соблюдение принципа прозрачности в осуществлении их деятельности. Это создает эффективную основу для борьбы с коррупцией и злоупотреблением властью государственными служащими органов исполнительной власти. Важное значение имеет обеспечение процесса постоянного информирования общественности о деятельности органов исполнительной власти Республики Крым.

Подводя итог вышесказанному, необходимо отметить, что Республика Крым является территориальной структурой, на уровне которой возможна организация эффективной системы исполнительной власти, в связи с чем республика должна обладать четкими полномочиями для осуществления деятельности в данной сфере. Указанная деятельность должна осуществляться на разных уровнях, включая процессы реформирования системы органов исполнительной власти и разработки необходимой нормативно-правовой базы для развития данной системы и заканчивая изменением роли, функции, процедуры деятельности конкретного органа исполнительной власти республики.

Основными направлениями организации системы исполнительной власти Республики Крым, которые при соблюдении основополагающих конституционных принципов позволят эффективно осуществлять деятельность в указанной сфере, являются: 1) оптимальная реструктуризация органов исполнительной власти республики на основе дерегулирования и унификации; 2) расширение практики создания консультативно-координационных органов (в том числе при главе республики, правительстве республики), а также общественных советов при органах исполнительной власти республики; 3) укрепление законодательной основы отношений между федеральными органами исполнительной власти и органами исполнительной власти республики; 4) введение гибких процедур взаимного делегирования полномочий между органами исполнительной власти различных уровней.

Литература:

1 Распоряжение Главы Республики Крым от 11.08.2015 № 291-рг «О создании Экспертно-консультативного совета при Главе Республики Крым» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»;

2 Распределение функциональных обязанностей между Председателем Совета министров Республики Крым, заместителями Председателя Совета министров Республики Крым // Официальный портал Правительство Республики Крым. URL: <https://rk.gov.ru/ru/structure/1336>

3 Распределение функциональных обязанностей между руководителем Аппарата Совета министров Республики Крым, первыми заместителями, заместителями руководителя Аппарата Совета министров

Республики Крым // Официальный портал Правительство Республики Крым. URL: <https://rk.gov.ru/ru/structure/2162>

4 Русанова С.Ю., Жуков А.И., Пивоваров А.А. Организация исполнительной власти в Республике Крым // Крымский научный вестник. – 2018. - № 2 (19). – С. 53.

5 Чепрасов К.В. Конституционализация взаимодействия федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти Субъектов Российской Федерации: сущность, развитие, конституционно-судебное влияние: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Барнаул, 2014. – С. 246.

6 Чураков В.Г. Конституционно-правовые модели взаимодействия органов исполнительной власти субъектов российской федерации с федеральными государственными органами: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Белгород, 2010. – С. 178.

Раздел 5. Лучшие статьи по материалам Внутривузовского круглого стола «Механизмы парламентского контроля в федеративных государствах»

(27 апреля 2020 г. г. Симферополь, Крымский филиал ФГБОУ ВО «РГУП»)

УДК 341.41/.46

Автор:

Хмиль И.В.,

4 курс, 404-С группа

КрФ ФГБОУ ВО «РГУП»

г. Симферополь, Россия,

irina_hmyl5@mail.ru, +79788964710

Научный руководитель:

Чернядьева Н.А.,

профессор кафедры государственно-правовых дисциплин, д.ю.н., доц.

КрФ ФГБОУ ВО «РГУП»

г. Симферополь, Россия,

chernyadnatalya@yandex.ru

**ПРАКТИКА ЕСПЧ КАК ИНСТРУМЕНТ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
ПАРЛАМЕНТСКОГО КОНТРОЛЯ ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ПРАВ
ЧЕЛОВЕКА В СФЕРЕ БОРЬБЫ С ТЕРРОРИЗМОМ**

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы осуществления парламентского контроля за соблюдением прав и свобод человека, в том числе при применении мер, направленных на обеспечение национальной безопасности. Особо акцентируется внимание на необходимость учета практики Европейского суда по правам человека (далее - ЕСПЧ) для повышения эффективности парламентского контроля за соблюдением прав и свобод человека в условиях борьбы с терроризмом.

Ключевые слова: парламентский контроль, права человека, национальная безопасность, ЕСПЧ, борьба с терроризмом.

ВВЕДЕНИЕ. Актуальность темы исследования обусловлена важностью совершенствования механизмов парламентского контроля за соблюдением прав человека при обеспечении национальной безопасности, в том числе при проведении мероприятий по противодействию терроризму. Существующие механизмы парламентского контроля, закрепленные в Федеральном законе «О парламентском контроле» имеют своей целью и в тоже время принципом соблюдение и защиту, основанных на Конституции РФ прав и свобод человека и гражданина. На международном уровне приняты рекомендации [1], предусматривающие механизмы парламентского контроля для защиты прав человека в аспекте

обеспечения безопасности. Это обусловлено тем, что обеспечение национальной безопасности и применение с этой целью силовых мер может повлечь нарушение прав человека [2, с.17], а одной из угроз национальной безопасности, миру и безопасности человечества является терроризм [3, с.63]. Отечественный парламентский контроль за соблюдением прав человека при проведении контртеррористических операций показал свою эффективность [4; 5, с.110-111]. Кроме того, в РФ субсидиарным механизмом защиты прав человека, в соответствии с ч.3 ст.46 Конституции РФ является возможность обращения в межгосударственные органы по защите прав человека, которым в частности является ЕСПЧ. Исследование документов Совета Европы (далее - СЕ) [6; 7; 8, с. 337] и практики ЕСПЧ [9, с. 43] показывает, что проблема соблюдения баланса между правами человека и национальной безопасностью особенно важна, однако возникают определенные сложности при ее разрешении. Тем не менее, ЕСПЧ в своих прецедентах сформулировал определенные позиции, которые могут быть использованы, в том числе и в механизмах парламентского контроля. Однако, в научной литературе уделено недостаточно внимания на изучение практики ЕСПЧ как механизма повышения эффективности парламентского контроля за соблюдением прав человека [10]. **Научная новизна исследования** заключается в том, что вопросы соблюдения прав человека в условиях борьбы с терроризмом мало изучены в научной литературе. Не достаточно исследованы и вопросы парламентского контроля по применению силовых мер при обеспечении национальной безопасности, в том числе при проведении контртеррористических операций. **Цель исследования** заключается в анализе и изучении целесообразности использования практики ЕСПЧ для совершенствования механизмов парламентского контроля в РФ, которые направлены на обеспечение прав человека при применении мер силового характера для обеспечения национальной безопасности. **Объектом исследования** является правоприменительная практика ЕСПЧ как возможный инструмент повышения эффективности парламентского контроля.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ И НАУЧНЫХ РАБОТ ПО ТЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ. В научных работах указывается, что меры по борьбе с терроризмом носят комплексный характер: от мер принимаемых полицией до деятельности разведывательных служб, от мер в сфере финансов [11, с.221-222] до мер в сфере уголовного права [12, с.167] и информационных технологий [13, с.131]. Однако, обзор научных работ также показывает, что авторы отмечают, что ограничение прав человека при обеспечении национальной безопасности должно быть соразмерно угрозе, но поиск баланса «разумного равновесия» между конституционными ценностями — национальная безопасность и обеспечение прав человека — не всегда прост и однозначен [14, с.53; 15, с.751; 16, с.199].

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ. Национальная безопасность считается важным фактором существования государства. Эффективный парламентский контроль становится решающим в деле разработки и внедрения новых механизмов, направленных на усовершенствование борьбы с терроризмом. Для того, чтобы выявить тенденции парламентского контроля за соблюдением прав человека при проведении контртеррористических операций были исследованы рекомендации осуществления парламентского контроля над сферой безопасности Межпарламентского союза и Женевского центра демократического контроля над вооруженными силами [1, с.110]. Указанные рекомендации акцентируют внимание парламентариев на необходимость осуществления контроля как над мерами силовых структур по противодействию террористов, так и над процессом принятия сбалансированного подхода к противодействию террористическим нападениям, которые обеспечивают безопасность и права человека. Таким образом, с этой точки зрения парламентский контроль должен быть направлен на формирование законодательной базы, поиск новых подходов к разработке мероприятий обеспечения безопасности и противодействия терроризму, а также поиск баланса между безопасностью и свободами, который обеспечит полное уважение международного гуманитарного права и соблюдение прав человека.

Наиболее трудно разрешимой является проблема баланса обеспечения национальной безопасности и прав человека. Это обусловлено допустимостью и пределами использования против террористов вооруженных сил и оружия, которые могут предотвратить и устранить террористический акт, но и повлечь невинные жертвы. Был проведен анализ Федерального закона «О противодействии терроризму», на основе которого можно выделить следующие позиции: в РФ обеспечивается верховенство прав и свобод человека и гражданина, а значит, государство должно совершать все возможные действия по предотвращению террористических актов, направленных на лишение жизни человека; в качестве основных принципов противодействия терроризму предусматривается принцип обеспечения основных прав и свобод человека и гражданина и приоритет защиты прав и законных интересов лиц, подвергающихся террористической опасности.

На основе изученных аналитических документов, можно выделить механизмы парламентского контроля за соблюдением прав человека при проведении контртеррористических операций в РФ, которыми являются институт Уполномоченного по правам человека, отдельные разделы докладов которого обращают внимание на необходимость соблюдения прав человека при проведении контртеррористических операций, в том числе выплата пострадавшим компенсаций [17]; и парламентское расследование (например, было проведено в Государственной Думе для расследования причин и обстоятельств совершения террористического

акта в Беслане, по итогам работы которого было отмечено, что в национальном законодательстве следует перенести приоритеты борьбы с терроризмом с жестких, силовых акций на меры превентивного характера по выявлению и устранению причин и условий, способствовавших совершению террористических актов и тем самым не подвергая угрозе прав граждан при проведении таких операций [4, с.72]).

В то же время возникают определенные сложности при анализе реальных ситуаций, которые стали предметом рассмотрения в ЕСПЧ и на основе которых ЕСПЧ выработал свою позицию. Были исследованы документы СЕ указывающие на необходимости поиска баланса между безопасностью, которая обеспечивается соответствующими службами и соблюдением прав и свобод человека. Анализ показывает следующие тенденции СЕ: государства в пределах своей юрисдикции обязаны предпринимать меры, направленные на защиту основных прав человека от терроризма и в одностороннем порядке имеет право принять временные отступления от определенных обязательств, но только в тех границах и условиях которые предусмотрены международным правом; СЕ подтверждает прямую ответственность государства перед гражданами за причиненный им ущерб, в том числе от осуществления террористического акта. Вместе с тем, в рамках СЕ необходимость поиска баланса между обеспечением безопасности путем проведения контртеррористических операций и соблюдением прав человека, в том числе и лиц, осуществляющих террористический акт и их родственников, наиболее отражена в постановлениях ЕСПЧ. В Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее - ЕКПЧ) терроризм рассматривается как угроза прежде всего праву на жизнь (ст.2), из содержания которого, вытекают общее обязательство по защите права на жизнь на основании закона, запрет умышленного лишения жизни, который ограничен перечнем исключений, обязательство проведение эффективного расследования предполагаемых нарушений.

По мнению ЕСПЧ с учетом серьезности террористических угроз оценке подлежат несколько аспектов права на жизнь, а именно право на жизнь граждан, пострадавших от акта терроризма, право на жизнь преступника — террориста и меры силового характера, применяемые государством для противодействия терроризму. Стоит отметить, что позиция ЕСПЧ в данном аспекте сводится к тому, что государство при применении оружия в ходе антитеррористической операции не может применять его хаотично. Главной целью должна быть защита жизни добропорядочных граждан, а использование оружия против террористов это средство достижения цели (*Case of Ahmet Ozkan and others v. Turkey, 2004, Para 306-308*). Кроме того, ЕСПЧ указывает на необходимость соблюдения баланса относительно мер безопасности при проведении антитеррористических операций и прав человека, который выражается в защите как прав родственников жертв терроризма (*Case of Tagayeva and*

others v. Russia, 2017 г.), так и прав родственников террористов (например, захоронение убитых террористов - *Case of Sabanchiyeva and others v. Russia, 2013 г.*).

Наибольшую дискуссию вызывают действия государства, сопряженные с лишением жизни лиц, участвовавших в теракте. П.2 ст. 2 ЕКПЧ не определяет ситуации, в которых разрешается умышленно убить человека, но описывает случаи, когда разрешается «применять силу», что может в результате привести к непреднамеренному лишению жизни. Тем не менее, ЕСПЧ указывает, что применение силы должно быть «абсолютно необходимым» (например, *Case of Wasilewska and. Kalucka v. Poland, 2010 г.* - ЕСПЧ указал, что применение силы было непропорционально угрозе). Краеугольным камнем должен выступать вопрос доказанности абсолютной необходимости применения смертоносной силы. В качестве объектов сравнительного анализа приведем два решения: *Case of McCANN and others v. United Kingdom, 1995 г.*, которое было одним из первых дел о терроризме, рассмотренных в ЕСПЧ и *Case of Finogenov and others v. Russia, 2011 г.* Данные дела объединяет одна актуальная проблема - *определение той грани, которая отделяет правомерное использование силы, необходимое для обеспечения общественной безопасности, от прямых нарушений прав человека.*

В первом деле речь шла о предупреждении террористических актов, совершаемых лицами, входящими в состав ИРА. Зная о готовящемся преступлении власти решили предотвратить теракт и в момент задержания подозреваемые были застрелены. Основанием к этому явилась реакция задерживаемых лиц: услышав требование остановиться, каждый из них сделал некоторые телодвижения которые были расценены как попытка дистанционного управления взрывным устройством. Решение ЕСПЧ по данному делу выглядит довольно уязвимым. С одной стороны, ЕСПЧ воспринял аргументы лиц, применивших оружие. Военнослужащие искренне верили, что предпринятые ими действия абсолютно необходимы. Выносить иное решение - означало бы необходимость осуществления нечеловеческих усилий по оценке ситуации. Однако, данный вывод не был положен в основу резолютивной части и ЕСПЧ считает, что применимые меры были излишними. Таким образом, данная позиция по вопросу толкования понятия «абсолютно необходимая сила» выглядит непоследовательной.

Во втором деле речь шла о группе вооруженных террористов, захвативших примерно 900 заложников в московском театре на Дубровке, который был заминирован. По результатам проведения контртеррористической операции террористы были убиты, но пострадали заложники (125 заложников погибло на месте, во время перевозки, или в больнице). ЕСПЧ признал, что способ совершения операции не был направлен на причинение вреда заложникам. Тем не менее ЕСПЧ считал, что РФ превысила полномочия и не смогла доказать абсолютной

необходимости всех действий. Кроме того ЕСПЧ сделал вывод о недостаточной подготовке операции (отсутствие координации различных служб, нарушение обмена информацией относительно потерпевших и их состоянии; отсутствие четкого плана распределения потерпевших по различным больницам).

ВЫВОДЫ И ДАЛЬНЕЙШИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. На основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы, которые могут быть полезными для совершенствования механизма парламентского контроля за соблюдением прав человека при обеспечении национальной безопасности, в том числе при проведении мероприятий по противодействию терроризму.

1. Терроризм обоснованно признается одной из наиболее опасных угроз безопасности. В связи с этим, государство может применять меры силового характера для предотвращения совершения и устранения террористических актов. Однако, применяя силовые меры в ходе антитеррористических операций, у государства возникает необходимость соблюдения непростого баланса между обеспечением национальной безопасности и правами человека, которые могут быть нарушены применением таких мер.

2. В связи с этим, государствам рекомендовано проведение парламентского контроля, с целью формирования такой законодательной базы, которая бы устанавливала допустимые меры по обеспечению безопасности, которые в свою очередь обеспечивают полное уважение и соблюдение прав человека. Было установлено, что в РФ существуют механизмы парламентского контроля, показывающие ориентацию на соблюдение прав человека при осуществлении контртеррористических операций.

3. На уровне СЕ принят ряд документов, указывающих на необходимость соблюдения прав человека при применении силовых мер для обеспечения безопасности. ЕСПЧ, рассматривая дела о терроризме, особо акцентирует внимание на необходимость обеспечения баланса соблюдения прав человека при проведении антитеррористических операций и указывает, что государство обязано соблюдать и защищать право на жизнь, в том числе и лиц, подозреваемых в терроризме. ЕСПЧ отмечает, что в ходе проведения законной операции по обеспечению безопасности, направленную в первую очередь на защиту жизни людей, которые оказались в опасности из-за террористического акта, применение силы со смертельным исходом по-прежнему регулируется строгими правилами «абсолютной необходимости», следовательно первостепенное значение имеет уменьшение риска нанесения чрезмерного вреда и исключения использования вооружения, которое приводит к нежелательным последствиям. Кроме того, государство должно восстановить права человека, которые были нарушены проведением контртеррористической операции, при чем не только жертв терроризма, но

и права родственников террористов. Таким образом, по мнению ЕСПЧ государства должны находить равновесие между защитой национальной безопасности и правом на жизнь лиц, находящихся под их юрисдикцией.

Литература:

1. Пособие для парламентариев Межпарламентского союза и Женевского центра демократического контроля над вооруженными силами. «Парламентский контроль над сектором безопасности: принципы, механизмы и практические аспекты». Женева, 2003. - 200 с.

2. Правовой статус Республики Крым и города Севастополя: актуальные проблемы правового регулирования и реализации. Монография / Под общей научной редакцией И.А. Умновой (Конюховой), Н.А. Фроловой. Симферополь, 2018. - 224 с.

3. Чернядзева Н.А. Тенденции развития международно-правовой борьбы с терроризмом // Московский журнал международного права. 2019. № 4. С. 61-78.

4. Парламентский контроль в Российской Федерации. Научно-практическое пособие. - М.: Издание Государственной Думы, 2011. - 160 с.

5. Алешин В.В., Савельев В.А., Петровский Д.Н. Правовые аспекты противодействия терроризму в современных условиях. Информационно-правовой обзор. Издание Совета Федерации. 2017.- 114 с.

6. Руководящие принципы в области прав человека и борьбы с терроризмом. Утверждены на 804-м заседании Комитета Министров Совета Европы 11 июля 2002 г. // [Электронный ресурс] URL: [http://www.concourt.am/hr/rus/h-inf\(2002\)8rus.pdf](http://www.concourt.am/hr/rus/h-inf(2002)8rus.pdf)

7. European Convention on the Compensation of victims of violent crimes. Strasbourg 24 November 1983. // [Электронный ресурс] URL: <https://rm.coe.int/1680079754>

8. Чернядзева Н.А. Правовой анализ понятия «терроризм» в международных соглашениях Совета Европы. // Второй Пермский конгресс ученых-юристов. Пермь, 2011г. С. 337-339.

9. Кальченко Н.В. Право на жизнь в условиях противодействия терроризму: позиция Европейского суда по правам человека. // Теория и практика общественного развития. - 2014. - №21. - С. 42-44.

10. Савченко М.С., Жирова Е.Н. Парламентский контроль понятие и назначение. // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. - 2016. - №2.

11. Евсикова Е.В. Административная ответственность за финансирование терроризма: проблемы эффективности правоприменения. // Противодействие экстремизму и терроризму в Крымском федеральном округе: проблемы теории и практики. 2015. С.201-223.

12. Рарог А.И. Уголовный кодекс России против терроризма. // Lex Russica. 2017. №4(125). С.155-178.

13. Лось Л.В., Информационная безопасность в системе национальной безопасности Российской Федерации // Вопросы российского и международного права. Ногинск. Издательство «АНАЛИТИКА РОДИС», Том 9, № 3А, 2019. С. 126-137.

14. Нарруто С.В. Роль Конституционного Суда Российской Федерации в определении парадигмы современного правопонимания. // Конституционное и муниципальное право. - 2016. - №.11. - С. 64-70.

15. Руденок К.В. Ограничения прав и свобод граждан в условиях режима контртеррористической операции. // Юридическая техника. - 2018. - №2. - С.750-752.

16. Княжев В.Б., Киреев М.П. Борьба с терроризмом и права человека. // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. - 2013. - №2. - С.198-201.

17. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации в 2019 году. // [Электронный ресурс] URL: https://ombudsmanrf.org/upload/files/docs/lib/doc2019_fin_compressed.pdf

УДК .342

Чийгоз М.Р.,
2 курс, 22 группа,
КрФ ФГБОУ ВО «РГУП»
г. Симферополь, Россия,
chiygozm@gmail.com, +79785908357
Научный руководитель:
Емельянцеv А.Э.,
преподаватель кафедры
государственно-правовых дисциплин
КрФ ФГБОУ ВО «РГУП»
г. Симферополь, Россия

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ПАЛАТАМИ ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПАРЛАМЕНТСКОГО КОНТРОЛЯ В СФЕРЕ БЮДЖЕТНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Аннотация: В статье анализируются актуальные вопросы осуществления палатами Федерального Собрания РФ парламентского контроля в сфере бюджетных правоотношений. Рассмотрены функции и полномочия палат Федерального Собрания – Государственной Думы и Совета Федерации – в осуществлении предварительного, текущего и последующего парламентского контроля. Изложены точки зрения некоторых ученых и авторское определение «бюджетный контроль».

Уделено внимание органам, которые должны осуществлять контроль в бюджетной сфере.

Ключевые слова: парламентский контроль, бюджетный контроль, Федеральное Собрание Российской Федерации, бюджетные правоотношения, бюджет, Счетная Палата Российской Федерации.

В Постановлении от 23 апреля 2004 г. N 9-П*(401) КС РФ указал, что Федеральное Собрание – парламент РФ принимает федеральный бюджет, определяет в нем суммы государственных доходов и расходов и контролирует его исполнение. Парламентский контроль над исполнением федерального бюджета является неотъемлемой конституционной формой осуществления Федеральным Собранием государственной власти, одним из необходимых его полномочий как представительного и законодательного органа Российской Федерации и существенным элементом системы сдержек и противовесов в демократическом государстве, основанном на принципах господства права и разделения властей (баз. 1 п. 3 меч.).

В РФ парламентский контроль можно охарактеризовать в узком и широком смыслах [9, с. 75]. В узком смысле парламентский контроль – это контроль Парламента РФ за деятельностью исполнительной ветви власти, возглавляемую Правительством РФ, имеющей целью оценку деятельности и возможное реагирование.

В широком смысле – это объективно обусловленный и сознательно осуществляемый законодательными (представительными) органами государственной власти процесс обеспечения согласованности действий политических сил ПО реализации намеченного курса развития страны [13, с. 6].

Представительная природа Федерального Собрания РФ до недавнего времени практически не получала должного внимания и раскрытия. Вместе с тем одним из проявлений представительной сущности Федерального Собрания РФ является осуществление парламентского контроля. К специфическим формам парламентского контроля следует отнести следующие: решение вопроса о доверии Правительству РФ; отрешение Президента РФ от должности; бюджетный контроль.

В рамках этой статьи особое внимание уделяется осуществлению парламентского контроля в сфере именно бюджетных правоотношений.

Актуальность рассмотрения данного вопроса заключается в несомненной важности бюджетного, финансового контроля палатами Федерального Собрания. Речь идет о необходимости действенного парламентского контроля от имени общества за качеством государственного управления, включая оценку эффективности и рациональности расходования общенациональных ресурсов (финансовых средств, государственной собственности, природных богатств, человеческого капитала).

В законодательстве отсутствует чёткое определение бюджетного контроля. Раздел девятый действующей редакции Бюджетного Кодекса РФ именуется «Государственный (муниципальный) финансовый контроль», а в ст. 265 указывается лишь на то, что государственный (муниципальный) финансовый контроль имеет своей целью – обеспечение соблюдения бюджетного законодательства Российской Федерации и иных нормативных актов, регулирующих бюджетные правоотношения [3, ст. 265].

Некоторые авторы пытаются дать определение бюджетному контролю, исходя из его специфики. Например, И.Б. Лагутин пишет, что бюджетный контроль – это «организация и деятельность уполномоченных органов ПО проверке законности и эффективности движения публичных денежных фондов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, а также использования публичного имущества» [12, с. 236]. О.В. Балтинава определяет парламентский контроль как «деятельность представительных и исполнительных органов государственной власти, местного самоуправления, а также специализированных контрольных органов ПО проверке законности, своевременности, правильности, эффективности и результативности образования, распределения и использования основного финансового плана – бюджета, осуществляемая на всех стадиях бюджетного процесса в Российской Федерации» [7, с. 29].

Таким образом, несмотря на отсутствие определения «бюджетный контроль» в законодательстве, в науке содержание этого термина широко раскрыто. Исходя из авторских точек, давайте обобщим и сформулируем следующее определение бюджетного контроля.

Бюджетный контроль – это один из видов государственного или муниципального финансового контроля, осуществляемый в деятельности государства и органом местного самоуправления по бюджету на стадиях планирования, исполнения и отчета с целью произведения оценки эффективности управления бюджетом и эффективности государственного или муниципального управления в данной сфере.

Российский парламент – Федеральное Собрание – это авторитетный представительный орган власти, выполняющий важные государственные функции. Парламент в России (как и во многих зарубежных странах) рассматривается как выразитель интересов народа.

В этой связи, как орган народного представительства, в соответствии со ст. 71 (пункт «з»), 76 (часть 1), 94, 106 (пункт «а») и 114 (пункт «а» части 1) Конституции РФ Федеральное Собрание – парламент РФ – принимает федеральный бюджет, определяет в нем суммы государственных доходов и расходов и контролирует его исполнение. Парламентский контроль за исполнением федерального бюджета является неотъемлемой конституционной формой осуществления Федеральным Собранием государственной власти, одним из необходимых его полномочий как представительного и законодательного органа Российской

Федерации и существенным элементом системы сдержек и противовесов в демократическом государстве, основанном на принципах господства права и разделения властей.

Парламентский контроль в сфере бюджетных правоотношений включает в себя предварительный, текущий и последующий виды парламентского контроля [2, ст. 6].

Предварительный парламентский контроль заключается в ходе обсуждения и утверждения проектов законов (решений) о бюджете и иных проектов законов (решений) по бюджетно-финансовым вопросам.

Федеральное Собрание состоит из двух палат: Госдумы и Совета Федерации. Двухпалатный состав парламента в России обусловлен ее федеративным устройством. Совет Федерации является органом представительства всех субъектов РФ, а Госдума выражает интересы российских граждан независимо от социального положения, национальности, отношения к религии, места жительства [10, с. 199].

В рамках предварительного парламентского контроля Государственная Дума:

1. Осуществляет проверку проектов государственных программ, внесенных на рассмотрение федеральными органами исполнительной власти, а также проектов основных направлений бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики РФ, внесенных Министерством финансов РФ. Рассмотрением занимаются профильные комитеты Госдумы и её Комитет по бюджету и налогам. Министерство экономического развития РФ ежеквартально вносит в Госдуму информацию об изменениях федеральной программы на текущий финансовый год.

Федеральные органы исполнительной власти, являющиеся ответственными за разработку и реализацию государственной программы РФ, представляют в Государственную Думу отчет о реализации этой программы в случае ее досрочного прекращения.

2. Направляет проекты основных направлений бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики РФ в Совет Федерации. Проекты государственных программ РФ направляются Комитетом Госдумы по бюджету и налогам в Совет Федерации.

3. При необходимости Госдумой с участием Счетной палаты Российской Федерации и комитетов Совета Федерации могут быть проведены парламентские слушания по представленным проектам.

4. Направляет заключения профильных комитетов Госдумы и Совета Федерации, Комитета Госдумы по бюджету и налогам, Комитета Совета Федерации по бюджету и финансовым рынкам, Комитета Совета Федерации по федеративному устройству, региональной политике, местному самоуправлению и делам Севера по соответствующим проектам, а также рекомендации парламентских слушаний в Правительство РФ.

Текущий парламентский контроль состоит в ходе рассмотрения отдельных вопросов исполнения бюджетов на заседаниях комитетов,

комиссий, рабочих групп законодательных (представительных) органов в ходе парламентских слушаний и в связи с депутатскими запросами [5, ст. 11].

Последующий парламентский контроль в сфере бюджетных правоотношений заключается в ходе рассмотрения и утверждения отчётов об исполнении бюджетов.

Счетная палата РФ привлекается к участию в осуществлении парламентского контроля в сфере бюджетных правоотношений в соответствии с Федеральным законом от 5 апреля 2013 года N 41-ФЗ «О Счетной палате Российской Федерации» [4, ст. 14].

Согласно ст. 101 (ч. 5) Конституции РФ 1993 года для осуществления контроля за исполнением федерального бюджета Совет Федерации и Госдума образуют Счетную палату. Счетная палата РФ является специальным парламентским институтом – контролирует расходование бюджета (в том числе реализацию федеральных целевых программ, прогнозных планов приватизации и т.д.), эффективность управления государственной собственностью, т.е. ключевые вопросы экономической политики (ч. 5 ст. 101).

Формирование Счетной палаты РФ обеими палатами Федерального Собрания РФ является важным средством парламентского контроля за исполнением Правительством РФ федерального бюджета. Федеральный закон от 05.04.2013 N 41-ФЗ "О Счетной палате Российской Федерации" (в ред. от 04.11.2014) определяет Счетную палату РФ как постоянно действующий высший орган внешнего государственного аудита (контроля), образуемый в порядке, установленном Федеральным законом, и подотчетный Федеральному Собранию. К функциям Счетной палаты отнесены осуществление внешнего государственного аудита (контроля) порядка формирования, управления и распоряжения средствами федерального бюджета, бюджетов государственных внебюджетных фондов, федеральной собственностью и иными ресурсами в пределах компетенции Счетной палаты, обеспечивающими безопасность и социально-экономическое развитие Российской Федерации, а также задачи, функции, полномочия и организацию деятельности Счетной палаты.

Палаты Федерального Собрания РФ – Госдума и Совет Федерации – осуществляют парламентский контроль, формируя Счетную палату, которая призвана обеспечивать конституционное право граждан РФ на участие в управлении делами государства, в том числе и финансовыми, бюджетными, посредством осуществления внешнего государственного контроля.

На основании вышеизложенного анализа можно сказать, что Федеральное Собрание РФ – это орган государственной власти, осуществляющий парламентский контроль во многих сферах, в том числе и в сфере бюджетных правоотношений. В этой связи палаты Федерального

Собрания РФ осуществляют предварительный, текущий и последовательный парламентский контроль посредством участия во всех стадиях бюджетного процесса и создания специальных органов парламентского контроля.

Цели и задачи осуществления палатами Федерального Собрания РФ парламентского контроля в сфере бюджетных правоотношений заключаются в том, что они следят за эффективным, рациональным и целевым использованием финансовых средств, государственной собственности, природных богатств, человеческого капитала; предупреждают и устраняют нарушения в бюджетных правоотношениях; обеспечивают соблюдение законодательства в сфере бюджета; способствует сбалансированности распределения финансовых средств; проверяют и анализируют финансовое состояние казенных учреждений, организаций с государственным и муниципальным участием; создают условия для эффективного функционирования бюджетной системы и др. Осуществление палатами Федерального Собрания парламентского контроля в сфере бюджетных правоотношений обеспечивает также выполнение финансовых обязательств государства, в том числе по отношению к социально-экономической сфере (целевой характер социальных расходов государства, доведение средств бюджета до их получателей, предоставляющих социальные услуги и т.д.). В целом, данный институт в Российской Федерации является довольно динамичным и продолжает развиваться, однако требует большей правовой регламентации, изменений и является дискуссионным.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 04.08.2014. – N 31. – Ст. 4398.
2. Федеральный закон «О парламентском контроле» от 07.05.2013 N 77-ФЗ (последняя редакция) // Собрание законодательства РФ. – 13.05.2013. – N 19. – Ст. 2304.
3. «Бюджетный кодекс Российской Федерации» от 31.07.1998 N 145-ФЗ (ред. от 22.04.2020) // Собрание законодательства РФ. – 03.08.1998. – № 31. – Ст. 3823.
4. Федеральный закон от 05.04.2013 N 41-ФЗ (ред. от 29.05.2019) «О Счетной палате Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 08.04.2013. – N 14. – Ст. 1649.
5. Федеральный закон «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания

Российской Федерации» от 08.05.1994 N 3-ФЗ (последняя редакция) // "Собрание законодательства РФ. – 12.07.1999. – N 28. – Ст. 3466.

6. Постановление Конституционного Суда РФ от 23.04.2004 N 9-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федеральных законов «О федеральном бюджете на 2002 год», «О федеральном бюджете на 2003 год», «О федеральном бюджете на 2004 год» и приложений к ним в связи с запросом группы членов Совета Федерации и жалобой гражданина А.В. Жмаковского» // Вестник Конституционного Суда РФ. – N 4. – 2004.

7. Болтинова О.В. (ред.). Бюджетный контроль. – М.: Норма, 2018. – 160 с.

8. Вершило, Т.А. К вопросу об осуществлении парламентского бюджетного контроля. // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. N 6. С. 10-16.

9. Ильин И.М. Парламентский контроль в бюджетной сфере на современном этапе // Вестник ВУиТ. 2018. №4. С. 75-83.

10. Комкова, Г. Н. Конституционное право : учебник для среднего профессионального образования / Г. Н. Комкова, Е. В. Колесников, М. А. Липчанская. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2020. – 369 с.

11. Комягин Д.Л. Бюджетное право России: учебное пособие / под ред. А.Н. Козырина. – М.: Институт публично-правовых исследований, 2011. – 352 с.

12. Лагутин И.Б. (отв. ред.). Региональное финансовое право. – М.: Юстицинформ, 2017. – 316 с.

13. Ненилин, К.К. Парламентский контроль в Российской Федерации и в Республике Болгарии: сравнительно-правовой анализ: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.02 / Ненилин Константин Костадинович; [Место защиты: Рос. правовая акад. М-ва юстиции РФ]. – Москва, 2013. – 194 с.

14. Рябова Е.В. Публичный финансовый контроль: выявление сущности явления // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019. № 2. С. 103–123.

15. Спиридонов, А.А. Парламентский контроль в Российской Федерации. Научно-практическое пособие. – М.: Издание Государственной Думы, 2011. – 160

Раздел 6. Лучшие статьи по материалам Межвузовского студенческого круглого стола «Актуальные проблемы административного права»

(22.04.2020, г.Симферополь, Крымский филиал ФГБОУ ВО «РГУП»)

УДК 342.9

Автор:

Анненкова А.С.,

4 курс, 45 группа,

Крф ФГБОУ ВО «РГУП»,

Симферополь,Россия

anna.annenkova11@mail.ru, + 7978 830 77 48

Научный руководитель:

Евсикова Е.В.

доцент кафедры административного и финансового права, к.ю.н., доцент

Крф ФГБОУ ВО «РГУП»,

Симферополь,Россия

helen_yevsikova@mail.ru

**АДМИНИСТРАТИВНО-ДЕЛИКТНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО
РЕСПУБЛИКИ КРЫМ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ**

Аннотация: Региональное административно-деликтное законодательство является важнейшей составляющей законодательства об административных правонарушениях. Сравнительно недолгое пребывание Республики Крым в правовом поле Российской Федерации приводит к необходимости настройки и эффективного функционирования механизмов правового регулирования. Уникальность положения, в которой оказались присоединенные территории, предоставляет возможность сформировать современное, эффективное региональное законодательство для Республики Крым. В статье сделана попытка проанализировать проблемы теории и практики административно-деликтного законодательства Республики Крым.

Ключевые слова: административное правонарушение, Республика Крым, административно-деликтное законодательство.

11 апреля 2014 года Республика Крым и город федерального значения Севастополь были включены в перечень субъектов РФ в Конституции Российской Федерации.

Принятие Федерального конституционного закона от 21 марта 2014 г. N 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов –

Республики Крым и города федерального значения Севастополя» [1] положило новый этап в деятельности органов государственной власти региона, в ходе которого поначалу объективно возникло множество вопросов переходного периода. И, в частности, одним из них в Республике Крым стал вопрос об изменении административно-деликтного законодательства.

Можно выделить следующие основные этапы становления и развития административно-деликтного законодательства Республики Крым:

Первый этап – действие на территории Республики Крым только федерального административно-деликтного законодательства. Согласно п. 7 ст. 9 ФКЗ от 21 марта 2014 г. N 6-ФКЗ, административные дела, принятые к производству судами первой инстанции, действующими на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя на день принятия в РФ Республики Крым, не рассмотренные на день принятия, рассматриваются в соответствии с КоАП РФ.

Второй этап – разработка проектов регионального административно-деликтного законодательства Республики Крым;

Третий этап – принятие и вступление в силу законов Республики Крым «Об административных правонарушениях в Республике Крым» и законов, принятых для реализации его положений.

Закон Республики Крым от 25 июня 2015 г. № 117-ЗРК/2015 «Об административных правонарушениях в Республике Крым» [6] (далее – Закон РК № 117-ЗРК/2015) был принят всего через год после проведения референдума на территории полуострова о вхождении в состав РФ.

Кроме того, для реализации положений данного закона был принят пакет законов, которые также относятся к административно-деликтному законодательству Республики Крым, а именно: Закон Республики Крым «Об административных комиссиях в Республике Крым» [7], в соответствии с которым определяется статус, порядок создания и деятельности административных комиссий в Республике Крым, а также Закон Республики Крым «О наделении органов местного самоуправления муниципальных образований в Республике Крым отдельными государственными полномочиями Республики Крым в сфере административной ответственности» [8], который регулирует отношения по наделению органов местного самоуправления в Республике Крым отдельными государственными полномочиями Республики Крым в сфере административной ответственности.

В то же время для законодателей Республики Крым важно было не просто разработать и принять закон, регулирующий отношения, связанные с определенным видом правонарушений, которые наносят существенный вред обществу и государству, правам и свободам человека и гражданина, его безопасности, а получить максимально положительный эффект от его

реализации на практике, чтобы данный закон достиг тех целей, ради которых он и был принят.

К таким целям следует отнести защиту личности, охрану прав и свобод человека и гражданина, охрану здоровья граждан, санитарно-эпидемиологического благополучия населения, защиту общественной нравственности, охрану окружающей среды, установленного порядка осуществления государственной власти, общественного порядка и общественной безопасности, собственности, защиту законных экономических интересов физических и юридических лиц, общества и государства от административных правонарушений, а также предупреждение административных правонарушений.

В то же время реализация на практике административно-деликтного законодательства Республики Крым, и прежде всего, КоАП РФ и закона Республики Крым «Об административных правонарушениях в Республике Крым», затруднена рядом объективных причин, среди которых отсутствие практического опыта применения отдельных норм у правоприменителей, наличие коллизий и пробелов в административно-деликтном законодательстве, отсутствие устоявшейся судебной и административной практики применения норм административно-деликтного законодательства в Республике Крым, которая играет важную роль при разрешении соответствующей категории дел, хотя и не является официальным источником права в правовой системе России [12, 50-51].

Таким образом, перед законодателем Республики Крым стояла непростая задача, в силу того, что в достаточно сжатые сроки нужно было разработать и принять качественный, обоснованный с научной и с практической точки зрения нормативный правовой акт, который бы предусматривал применение административной ответственности за совершение административных правонарушений в Республике Крым, не выходя за пределы ведения субъектов РФ с учетом опыта других субъектов РФ и позиции Верховного Суда РФ.

Закон РК № 117-ЗРК/2015 имеет определенное количество специфических особенностей, как в самой структуре, так и в практическом применении закрепленных в нем норм.

Он подразделяется на Общую и Особенную части (разд. I–II), а также разд. III, закрепляющий органы, должностных лиц, уполномоченных рассматривать дела об административных правонарушениях.

Особенная часть Закона РК № 117-ЗРК/2015 в действующей редакции закрепляет 25 составов административных правонарушений, установленных из особенностей и специфики Республики Крым.

Анализ Закона РК № 117-ЗРК/2015 позволяет выделить следующие группы составов административных правонарушений.

1. Посягающие на права граждан.

Ст. 2.1 устанавливает состав правонарушения, связанный с нарушением тишины и покоя граждан. Более детальное правовое

регулирование данного вопроса установил Закон Республики Крым от 27 марта 2017 года № 372-ЗРК/2017 "Об обеспечении тишины и покоя граждан на территории Республики Крым и внесении изменений в отдельные законы Республики Крым" [9].

Можно согласиться с Е.В. Евсиковой, что данный состав следует поместить в гл. 7 «Административные правонарушения в области охраны общественного порядка» Закона РК № 117-ЗРК/2015 [11, 154]. Данная позиция является логичной и обоснованной по следующим причинам. Во-первых, объектом правовой охраны в ст. 2.1. будет выступать общественный порядок, а не права и свободы граждан непосредственно. Во-вторых, в иных субъектах РФ сложилась практика в отношении рассматриваемого противоправного деяния, заключающаяся в отнесении данной нормы к главе административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность. В-третьих, объективная сторона данного правонарушения состоит в совершении действий, нарушающих тишину и покой граждан, т.е. любых действий, производящих шум, нарушающих тишину и покой граждан – общественный порядок.

Рассматривая вопрос реализации ст. 2.1. ЗРК № 117-ЗРК/2015 отметим, что до недавнего времени ее практическое применение было затруднено. Обусловлено это длительным отсутствием соглашения (до 2018 года) между Министерством Внутренних Дел РФ (далее по тексту – МВД РФ) и Советом Министров РК о передаче МВД РФ части полномочий по составлению протокол об административных правонарушениях [14, 132], так как согласно п. 1 ч. 2 ст. 9.1. Должностные лица, уполномоченные составлять протоколы об административных правонарушениях рассматриваемого закона.

Тем самым, до принятия соглашения указанные нормы являлись «мертвыми», с точки зрения их практического применения.

В настоящий момент, Распоряжение Правительства Российской Федерации от 27 августа 2018 г. № 1761-р [2] содержит положение о передаче части полномочий по ст. 2.1 Нарушение тишины и покоя граждан, несмотря на законодательное закрепление данной нормы в иной главе.

Данное несоответствие может негативно сказаться на практике правоприменения и в последующем – привести к правовым коллизиям, так как несмотря на тождественность объектов охраны данных правонарушений, законодатель относит их к разным главам. Следовательно, вопрос о компетентности составления протоколов сотрудниками органов внутренних дел по ст. 2.1 ЗРК № 117-ЗРК/2015 представляется дискуссионным. Также в рассматриваемой законе субъекта РК в принципе отсутствует глава, посвященная правонарушениям в области охраны общественного порядка и общественной безопасности, что еще больше «размывает» границы сферы полномочий сотрудников

полиции по составлению протоколов в области административных правонарушений [13, 29].

Эти же проблемы относятся и к применению ст. 2.2.

2. Посягающие на институты государственной власти и местного самоуправления и установленный порядок управления.

Данная глава является наиболее объемной. Спорным является включение в данную главу ст. 3.11 об ответственности, связанной с нарушением правил благоустройства, установленных органами местного самоуправления. Данная норма отсылает к множеству нормативных правовых актов, как федерального уровня, так и муниципального, что затрудняет ее соблюдение и применение. К тому же разные муниципальные образования могут установить свои правила благоустройства, а значит граждане, живущие в одном регионе, но в разных муниципальных образованиях несут различную административную ответственность, что нарушает принцип равенства лиц перед законом, установленный ч. 1 ст. 1.4 КоАП РФ.

Опыт других субъектов Российской Федерации, например, городов Москвы [3] и Санкт-Петербург [4], показывает, что административные правонарушения в сфере благоустройства целесообразно закрепить в отдельной главе.

3. В области охраны окружающей среды.

Изначально глава содержала лишь один состав административного правонарушения, связанного с уничтожением редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных и растений, занесенных в Красную книгу Республики Крым (ст. 4.1). В 2016 г. глава была расширена ст. 4.2, устанавливающей административную ответственность за повреждение, удаление (снос, уничтожение) зеленых насаждений на землях, находящихся в собственности Республики Крым. Этот шаг крымского законодателя можно оценить положительно.

4. На транспорте.

Ст. 5.1 устанавливает ответственность за безбилетный проезд. Изначально штраф за безбилетный проезд в городском наземном транспорте составлял сто рублей, а в наземном электрическом транспорте – триста рублей. Также были установлены минимальные размеры штрафов в ст. 5.2 и 5.3. Такой подход законодателя подвергался критике, поскольку минимальные санкции не выполняли задач, которые преследовало включение соответствующих составов правонарушений в Закон РК № 117-ЗРК/2015: охрана жизни и здоровья граждан, предупреждение совершения правонарушений на водных объектах. Исследователи рекомендовали увеличение количества штрафов, указывая на опыт законодательства других регионов, например, законодательства Краснодарского края [5], где были установлены за соответствующие правонарушения большие штрафы.

В 2019 году крымским законодателем внесены изменения в данную главу, существенно изменившие правовые нормы. Так, в ст. 5.1 были

установлены санкции, предусматривающие минимальный и максимальный размер наказания, за безбилетный проезд в городском наземном транспорте – от ста до пятисот рублей, в наземном электрическом транспорте – от трехсот до семисот рублей. Кроме того, введена ч. 3 ст. 5.1, предусматривающая ответственность за повторное совершение административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 и 2, штраф за совершение которого составляет от одной тысячи до одной тысячи пятисот рублей. Существенно увеличены штрафы за совершение правонарушений, предусмотренных ст. 5.2 и 5.3. Также законодатель в 2018 году ввел ст. 5.4, предусматривающую ответственность за нарушение установленного порядка перемещения транспортных средств на специализированную стоянку, их хранения и возврата.

Данные изменения следует оценить положительно.

5. В сфере торговли.

Следует отметить, что отнесение административных правонарушений в данную главу несколько отличается от законодательных решений других субъектов. Например, ст. 6.1, предусматривающую ответственность за реализацию товаров или оказание услуг в местах, не установленных для этих целей, в законодательствах многих регионов отнесена к административным правонарушениям в области предпринимательской деятельности. Сюда же относятся правонарушения, связанные с размещением, регистрации и эксплуатации аттракционной техники, порядком организации похоронного дела, которые Закон РК № 117-ЗРК/2015 относит в главу с правонарушениями, посягающими на институты государственной власти и местного самоуправления и установленный порядок управления. Однако Закон РК № 117-ЗРК/2015 не предусматривает отдельную главу, связанную с административными правонарушениями в области предпринимательской деятельности, хотя наличие такой главы, в которую вошли бы и правонарушения в сфере торговли, и другие правонарушения, связанные с предпринимательской деятельностью можно было бы оценить позитивно.

6. В области охраны общественного порядка.

На сегодняшний день в данной главе осталась только ст. 7.2, устанавливающая ответственность за приставание к гражданам в общественных местах.

В Законе РК № 117-ЗРК/2015 отсутствуют составы административных правонарушений, предусматривающих ответственность за правонарушения в сфере охраны собственности, землепользования, градостроительства, сельского хозяйства, в сфере предпринимательской деятельности, в сфере обращения с животными, предусмотренные административно-деликтным законодательством большинства субъектов РФ, что является актуальным и для Республики Крым.

При этом региональный законодатель, устанавливая административную ответственность за те или иные административные

правонарушения, не вправе вторгаться в сферы общественных отношений, регулирование которых составляет предмет ведения Российской Федерации, а также предмет совместного ведения при наличии по данному вопросу федерального регулирования [15, 16].

Система административных наказаний за правонарушения в Республике Крым является важным и необходимым средством обеспечения правовой безопасности Республики Крым. Однако, административно-деликтный инструментарий данной правового института не всегда используется правоприменителем, в том числе, в силу коллизий и пробелов в административно-деликтном законодательстве, а дальнейшее усовершенствование реализации данного вида юридической ответственности следует проводить посредством дальнейшего развития норм административно-деликтного законодательства в Республике Крым с учетом наработок и достижений науки административно-деликтного права и наработанной практики в данной сфере [10, 144].

Таким образом, Закон РК № 117-ЗРК/2015 принят относительно недавно, и его реализация на практике затруднена рядом объективных причин, среди которых отсутствие практического опыта применения отдельных норм у правоприменителей, наличие коллизий и пробелов в административно-деликтном законодательстве, отсутствие устоявшейся административной практики применения норм административно-деликтного законодательства в Республике Крым, которая играет важную роль при разрешении соответствующей категории дел.

Литература:

1. Федеральный конституционный закон от 21 марта 2014 г. N 6-ФКЗ "О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя" // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 12. Ст. 1201.

2. Распоряжение Правительства РФ от 27.08.2018 N 1761-р <Об утверждении Соглашения между Министерством внутренних дел Российской Федерации и Советом министров Республики Крым о передаче Министерству внутренних дел Российской Федерации части полномочий по составлению протоколов об административных правонарушениях> // Собрание законодательства РФ, 2018, N 36, ст. 5672.

3. Закон г. Москвы от 21.11.2007 N 45 "Кодекс города Москвы об административных правонарушениях" // Вестник Мэра и Правительства Москвы, N 69, 12.12.2007.

4. Закон г. Санкт-Петербурга от 31.05.2010 N 273-70 "Об административных правонарушениях в Санкт-Петербурге" (принят ЗС СПб 12.05.2010) // Петербургский дневник, N 22, 14.06.2010.

5. Закон Краснодарского края от 23.07.2003 N 608-КЗ "Об административных правонарушениях" (принят ЗС КК 17.07.2003) // Кубанские новости, N 125, 29.07.2003.

6. Закон Республики Крым от 25 июня 2015 г. № 117-ЗРК/2015 «Об административных правонарушениях в Республике Крым» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://rk.gov.ru/rus/file/pub/pub_256272.pdf

7. Закон Республики Крым от 25 июня 2015 г. № 116-ЗРК/2015 «Об административных комиссиях в Республике Крым» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://rk.gov.ru/rus/file/pub/pub_256271.pdf

8. Закон Республики Крым от 25 июня 2015 г. № 118-ЗРК/2015 «О наделении органов местного самоуправления муниципальных образований в Республике Крым отдельными государственными полномочиями Республики Крым в сфере административной ответственности» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://rk.gov.ru/rus/file/pub/pub_256271.pdf.

9. Закон Республики Крым от 27 марта 2017 года № 372-ЗРК/2017 "Об обеспечении тишины и покоя граждан на территории Республики Крым и внесении изменений в отдельные законы Республики Крым" [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rk.gov.ru/ru/document/show/11175>

10. Береславский В.А. Административные правонарушения в Республике Крым и проблемы применения административной ответственности // Modern Science. – Симферополь, 2021. – № 3-1. – С. 141-145.

11. Евсикова, Е. В. Закон "Об административных правонарушениях в Республике Крым": теоретические аспекты и проблемы правоприменения / Е. В. Евсикова // Общество и право. – 2016. – № 4(58). – С. 153-157.

12. Евсикова Е.В. Становление и развитие административно-деликтного законодательства Республики Крым // Развитие государственности и права в Республике Крым (сб. трудов конф.). – Симферополь, 2016. – С. 47-53.

13. Елькина А.С. Специфика нормы «нарушение тишины и покоя граждан» в Законе «Об административных правонарушениях в Республике Крым» // Сборник трудов. (сборн. статей). – Симферополь, 2020. С. 25-31.

14. Евсикова, Е. В. Некоторые проблемы составления протоколов и привлечения к административной ответственности федеральным органом исполнительной власти на основе соглашений о передаче полномочий и перспективы ее реформирования / Е. В. Евсикова, В. Л. Оголь // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2020. – Т. 6. – № 2. – С. 368-382. – DOI 10.37279/2413-1733-2020-6-2-368-382.

15. Тимофеев И.В. Особенности административно-деликтного законодательства Республики Крым // Образование и наука в России и за рубежом. – Москва, 2019. – № 13 (61). – С. 31-35.

16. Евсикова, Е. В. Некоторые особенности реформирования административно-деликтного законодательства Российской Федерации - третья волна кодификации / Е. В. Евсикова // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2020. – Т. 6. – № 2. – С. 350-367. – DOI 10.37279/2413-1733-2020-6-2-350-367.

УДК 342.9

Автор:

Белоконь А.В.,

1 курс, 53 группа

КрФ ФГБОУ ВО «РГУП»

г. Симферополь, Россия,

nastena-belokon.99@mail.ru, +79781395896

Научный руководитель:

Руденко А.В.,

заведующий кафедрой административного и
финансового права,

к.ю.н., доцент

КрФ ФГБОУ ВО «РГУП»

г. Симферополь, Россия,

rudenkocrimea@yandex.ru

О ПОНЯТИИ ОСОБЫЙ СУБЪЕКТ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ

Аннотация: в статье исследуются проблемные вопросы, связанные с определением понятия особых субъектов административного правонарушения, их признаков. И на основании проведенного анализа различных подходов к обоснованию понятия особых субъектов, формулируется свое понимание и виденье к данной категории субъектов административных правонарушений.

Ключевые слова: административное право, административное правонарушение, административная ответственность, особый субъект административного правонарушения

В отечественной науке административного права до настоящего времени не получили должного внимания вопросы, связанные с развитием такого института, как «особый субъект административного правонарушения». Корни этого понятия уходят в советский докодификационный период, когда начали формироваться основы современных законодательных подходов к наделению определенными

иммунитетными гарантиями отдельных лиц, обладающих особым правовым статусом.

Единственно верного и общепризнанного определения «особого субъекта административного правонарушения» нет. Различные авторы подходят к данному вопросу по-разному.

Существуют точки зрения, согласно которым к особым субъектам относятся только физические лица, обладающие наряду с общими характеристиками субъекта (вменяемость и достижение установленного возраста) некоторыми особенностями, из-за которых попадают под исключения из общих правил привлечения к административной ответственности.

В свою очередь, институт административной ответственности, призван обеспечить защищенность каждого отдельного гражданина, а также общества и государства от противоправных посягательств [1, с. 1].

Например, В.А. Мельников дает такое определение особому субъекту административной ответственности – это только физическое лицо, вменяемое, достигшее совершеннолетия и совершившее административное правонарушение, но в силу особенностей своего особого административно-правового статуса подлежит исключениям из общих положений производства по делам об административных правонарушениях [2, с. 123].

С.В. Матвеев определяя понятие, дает такое объяснение особому субъекту как – субъект административной ответственности, который обладает признаками, закрепленными общими нормами об ответственности, не включенными в состав правонарушения, но влияющие на размер и вид взыскания, порядок его применения [3, с.157].

Ю.Б. Аникеев приводит следующее определение: Особый субъект – лицо, обладающее определенными особенностями, не влияющими на квалификацию деяния, но влияющими на назначение административного взыскания [4, с. 105].

Чаннов С.Е. в своей работе дает такое определение: особыми субъектами административного правонарушения являются лица, привлечение к ответственности которых характеризуется какими-либо особенностями [5, с. 8].

Но такие определения вызывают определённые вопросы, поскольку они практически устраняют различие между специальными и особыми субъектами административной ответственности.

Особые признаки не характеризуют совершенное противоправное деяние, лишь в той или иной степени предопределяют его правовые последствия (особый порядок привлечения к административной ответственности, ограничения в назначении некоторых видов наказания, замена административной ответственности дисциплинарной) [6, с. 3], такое мнение высказывает Д.Н. Бахрах.

В основном авторы не дают общего определения особых субъектов, а сводит его к перечислению лиц, относящиеся к данной категории субъектов административного правонарушения.

Так, Б.В. Россинский к особым субъектам относит военнослужащих и находящихся на военных сборах граждан, а также сотрудников органов внутренних дел, органов уголовно-исполнительной системы, таможенных органов, которые за административные проступки несут ответственность по дисциплинарным уставам и другим нормативным актам. Для одних из этих категорий субъектов законом установлены дополнительные основания для административной ответственности или ее повышенный размер, для других – ограничение применения мер административной ответственности [7, с. 28].

Такая категория, как особые субъекты, во многих источниках раскрывается только лишь в особенностях ответственности отдельных групп лиц, без указания принадлежности к какой-либо категории субъектов административного правонарушения.

В понимании Д.В. Осинцева особый субъект административного правонарушения – лицо обладающее специальным правовым статусом, как правило, обуславливающим особый характер его правовой защиты в силу выполнения политических функций, участия в обеспечении порядка управления, или субъектов-доноров, которым оказывается попечительская помощь государства [8, с. 182].

В действующем административном праве особыми субъектами являются лица, обладающие полным или частичным иммунитетом от административной юрисдикции, определяет О.В. Панкова [9, с. 71-72].

Учитывая все вышеперечисленные определения «особого субъекта административного правонарушения» можно прийти к следующим выводам.

Особыми субъектами административного правонарушения следует отнести лиц, выполняющие определенные государственные функции, к которым применяются особые условия привлечения к административной юрисдикции в соответствии с нормами международного права, Конституцией РФ и федеральными законами.

Таким образом, в действующем административном праве особыми субъектами принято считать лиц, перечисленных в ч. 2 ст. 1.4 КоАП РФ, в ч. 1 ст. 2.5 КоАП РФ, а также в ч. 3 ст. 2.6 КоАП РФ.

Исходя из вышеизложенного, на протяжении длительного времени, мы можем наблюдать, трансформацию понимания категории субъектов административного правонарушения, как особые субъекты. В советском законодательстве к последним относились такие субъекты административного правонарушения, независимо от того, являются ли они физическими или же юридическими лицами, отличительные признаки которых закреплялись в общих положениях об ответственности и не включались в формулировки составов правонарушений.

На современном этапе опираясь на ч. 2 ст. 1.4 КоАП РФ появилась следующая точка зрения, согласно которой под особыми условиями применения мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении и привлечения к административной ответственности должностных лиц, выполняющих государственные функции, понимается наличие у должностных лиц иммунитета от административной юрисдикции.

Литература:

1. Евсикова Е.В. Административная ответственность по законодательству Республики Крым: доктринальный и прикладной аспекты / Евсикова Е.В. // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2017. № 2 (36). С. 118-122.
2. Солдатов А.П., Мельников В.А. Административное право Российской Федерации. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2006. 325 с.
3. Матвеев С.В. Субъекты советского административного права. – Свердловск, 1985. 157 с.
4. Аникеев Ю. Б., Новоселова Н. В., Хазанов С. Д. Административно-деликтное право. Учебное пособие. — Москва : ИНФРА-М, 2020. — 293 с.
5. Чаннов С.Е. Субъект административного правонарушения как основание административной ответственности // СПС Консультант Плюс
6. Бахрах Д.Н. Состав административного проступка. – Свердловск : Изд-во Свердл. ун-та, 1987. 45 с.
7. Россинский Б.В. Административное ответственность. Учебное пособие. Москва : Норма, 2020. 248 с.
8. Осинцев Д.В. Административная ответственность: учебник для вузов – 3-е изд., испр. и доп. – Москва : Юрайт, 2020.
9. Панкова О.В., Рассмотрение в судах общей юрисдикции дел об административных правонарушениях. Москва : Статут, 2014. 440 с.
10. Административное право: современный терминологический словарь / Е. В. Евсикова, А. В. Пономарев, В. В. Костылев [и др.] ; научный редактор М. И. Никулин ; редактор Е. В. Евсикова. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2020. – 400 с.

УДК 336.22

Автор:

Булахова И.А.,

4 курс, 43 группа

КрФ ФГБОУ ВО «РГУП»

г. Симферополь, Россия,

Irishka.bulahova@list.ru +79790056488

Научный руководитель:
Евсикова Е.В.,
доцент кафедры
административного и финансового права, к.ю.н., доцент,
КрФ ФГБОУ ВО «РГУП»
г. Симферополь, Россия,
helen_yevsikova@mail.ru, +79782191272

УСТАНОВЛЕНИЕ КУРОРТНОГО СБОРА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ С ЗАРУБЕЖНЫМИ СТРАНАМИ. УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ АДМИНИСТРАТИВНО- ДЕЛИКТНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КРЫМ

Аннотация: Данная статья посвящена вопросу анализа и выявления проблем нормативно-правового регулирования курортного сбора в Алтайском крае и Республике Крым. В статье проводится детальный анализ Федеральных законов РФ, Налогового кодекса, а также иных нормативно-правовых актов относящихся к истории создания, принятия и закрепления курортного сбора в законодательстве. На основе проведенного анализа автор вносит свои предложения по усовершенствованию законодательства Российской Федерации и субъектов Российской Федерации в сфере установления и введения курортного сбора.

Ключевые слова: система налогов и сборов, федеральные налоги и сборы, местные налоги и сборы, курортный сбор.

29.07.2017 года был принят Федеральный закон №214-ФЗ «О проведении эксперимента по развитию курортной инфраструктуры в республике Крым, Алтайском крае, Краснодарском крае и Ставропольском крае» (далее – ФЗ № 214-ФЗ) [1].

В соответствии с ФЗ от 29.07.2017 №214—ФЗ, эксперимент по взиманию курортного сбора начнёт осуществляться с 1 мая 2018 года и продлится до 31 декабря 2022 года. В статьях закона закреплены лица, которые будут являться плательщиками налога, а именно физические лица, достигшие совершеннолетия, проживающие в объектах размещения более 24 часов. Но также устанавливаются лица, которые будут освобождаться от уплаты сбора, например: инвалиды I и II групп, а также лица сопровождающие инвалидов I группы и детей—инвалидов; лица, имеющие место жительства на территории эксперимента и др.

Проанализировав ст.14 и 15 Налогового кодекса РФ, мы видим, что в систему региональных налогов входят: транспортный налог; налог на имущество организаций; налог на игорный бизнес. Соответственно в систему местных налогов и сборов: торговый сбор; земельный налог; налог на имущество физических лиц. При таких обстоятельствах, в соответствии

с Налоговым кодексом РФ, курортный сбор не входит в систему налогов и сборов, как ни на региональном, так и на местном уровне. Таким образом, необходимо внести изменения в ст.14 Налогового кодекса РФ, а также включить курортный сбор в состав региональных налогов [2].

Для того чтобы более детально регламентировать размер, порядок и сроки осуществления курортного сбора, на основании ФЗ №214—ФЗ, субъекты РФ разработали и приняли соответствующие законы. В частности: закон Республики Крым от 30.11.2017 года № 435—ЗРК/2017 «О введении курортного сбора» (далее ЗРК №435) [3]; закон Алтайского края от 01.11.2017 года №76—ЗС «О введении платы за пользование курортной инфраструктурой в Алтайском крае» [4]; закон Ставропольского края от 08.12.2017 года № 130— КЗ «О некоторых вопросах проведения эксперимента по развитию курортной инфраструктуры в Ставропольском крае» [5]; закон Краснодарского края от 27.11.2017 года № 3690—КЗ «О введении курортного сбора на территории Краснодарского края и внесении изменений в Закон Краснодарского края «Об административных правонарушениях» [6].

Проведя анализ по регионам входящих в состав эксперимента, мы выяснили, что: в Алтайском крае с 1 января 2018 года по 31 декабря 2018 года ставка составит 30 руб., а с 1 января 2019 года по 31 декабря 2022 года — 50 руб.; в Республике Крым с 1 мая по 30 сентября ставка составит 10 руб., а с 1 октября по 31 декабря сбор взиматься не будет; в Ставропольском крае с 1 января 2018 года по 31 декабря 2022 года ставка составит 50 руб.; в Краснодарском крае с 1 января 2018 года по 31 декабря 2022 года ставка составит 10 руб.

Анализ соответствующих законов субъектов РФ показывает, что в одних случаях (Республика Крым и Краснодарский край) законодательство прямо предусматривает введение такой категории, как «курортный сбор», в других (Алтайский и Ставропольский край) – «плата за пользование курортной инфраструктурой», однако, расшифровку и трактование вышеуказанных терминов ни федеральное, ни региональное законодательство не содержит, как не содержит и указания на то, к какому виду платежей налог или сборы, региональные или местные – относится курортный сбор и какое он занимает место в «системе налогов и сборов РФ» [5, с. 88].

Также в законе №214 указывается субъект, который будет производить взимание курортного сбора, а именно оператор курортного сбора. В ст. 10 перечислены обязанности операторов курортного сбора, например: выдают плательщику курортного сбора документ, который подтверждает факт уплаты курортного сбора; предоставляют в уполномоченный орган субъекта РФ отчет, и др.. Кроме того в данном законе законодательный орган закрепил одно из самых важных положений - создание общественного совета при уполномоченном субъекте РФ.

В Законе Ставропольского края от 10 апреля 2008 года N 20-кз «Об административных правонарушениях в Ставропольском крае» (далее – закон Ставропольского края об административных правонарушениях) установлена глава 10.2, включающая в себя четыре состава административной ответственности в сфере курортного сбора:

1) нарушение порядка и сроков исчисления, взимания и перечисления платы за пользование курортной инфраструктурой в Ставропольском крае в бюджет Ставропольского края;

2) нарушение порядка учета плательщиков курортного сбора и лиц, освобождаемых от уплаты курортного сбора, которым были оказаны услуги;

3) нарушение порядка и сроков представления отчета оператора курортного сбора и сведений, необходимых для ведения реестра операторов курортного сбора;

4) неисполнение плательщиками курортного сбора обязанности по уплате курортного сбора [9]. Исходя из норм данного закона, необходимо совершенствовать административное законодательство Республики Крым и внести соответствующие изменения, по примеру закон Ставропольского края об административных правонарушениях.

Если сравнивать с зарубежными странами, то в 21 веке большинство европейских стран начали устанавливать курортный сбор в городах пользующихся наиболее широкой популярностью. Как в РФ, так и в зарубежных странах размер курортного сбора зависит от количества дней пребывания туриста на курорте.

Что касается Азии, то на данной территории самой высокой ставкой за сутки пребывания составляет 200 долларов США - страна Бутан. Кроме того в более успешный сезон, который длится шесть месяцев, туристам необходимо будет доплатить еще 50 долларов.

В Европейском союзе на данный момент насчитывается около 14 стран устанавливающих курортный сбор. Например, Италия, здесь курортный налог закреплен в 20 курортных регионах [7], в которых максимальной ставкой является 5 евро в сутки. Во Франции, курортный сбор был закреплен еще с 1994 года в Париже, в дальнейшем был распространен и на другие регионы. В Германии ставка сбора зависит от инфраструктуры, которую вы арендуете, то есть вида, категории помещения. За сутки может взиматься от 25 центов и до 5 евро с человека [8].

Существует также страны, которые только планируют ввести дополнительный налог – в виде курортного сбора, например, это страны: Малайзия, Вьетнам. Также, власти Греции запланировали ввести курортный налог, его ставка будет зависеть от уровня гостиницы от 0,25 центов и до 4 евро, но данную плату будут взимать лишь в определенные месяца – июль и август.

Таким образом, закрепление курортного сбора на территории российской Федерации, будет способствовать увеличению доходов бюджета в соответствующих регионах [10]. Но если рассматривать курортный сбор с юридической точки зрения, то существует довольно много нюансов. Мы можем сделать вывод, что курортный сбор сыграет важную роль в создании санаторно—курортных и туристических объектов Российской Федерации, а также в поддержке, реконструкции и совершенствовании курортов и туризма, но все это требует правильной нормативно—правовой регламентации и условий грамотной организации взимания денежных средств. Также, необходимо учитывать положительный и отрицательный опыт зарубежных стран, что бы курортный сбор в значительной мере оказал положительное влияние на РФ, и помог в формировании дополнительных средств направленных на развитие курортных объектов [13].

Литература:

1. О проведении эксперимента по развитию курортной инфраструктуры в Республике Крым, Алтайском крае, Краснодарском крае и Ставропольском крае: Федер. закон Рос. Федерации от 29 июля 2017 г. № 214-ФЗ. URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/71732774>.
2. Евсикова Е.В. Проблемы законодательного урегулирования введения курортного сбора в Республике Крым, Алтайском, краснодарском и Ставропольском краях // Евсикова Е.В. // Ученые записки федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки.—2017.—Т.3(69).№2. —С. 143—161.
3. О введении курортного сбора: закон Республики Крым от 30 нояб. 2017 г. № 435-ЗПК/2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2017/12/05/krim-zakon435-reg-dok.html>.
4. О введении платы за пользование курортной инфраструктурой в Алтайском крае: закон Алтайского края от 1 нояб. 2017 г. № 76-ЗС [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2017/11/29/altkraizakon76-reg.html>.
5. О некоторых вопросах проведения эксперимента по развитию курортной инфраструктуры в Ставропольском крае: закон Ставропольского края от 8 дек. 2017 г. № 130-кз [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2017/12/12/stavropol-zakon130-reg-dok.html>.
6. О введении курортного сбора на территории Краснодарского края и внесении изменений в Закон Краснодарского края «Об административных правонарушениях»: закон Краснодарского края от 27 нояб. 2017 г. № 3690-КЗ [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2017/11/29/krasnodar-zakon3690-regdok.html>.
7. Александрова Ж.П.1, Погожева С.О. В сборнике:Современные научно-практические решения XXI века Материалы международной научно-практической конференции. Под общей редакцией В.И. Оробинского, В.Г. Козлова. 2016. С. 92-96.

8. Стрижкина В.Н., Шлегель А.А. Алтайский вестник государственной и муниципальной службы. 2017. № 15 (15). С. 111-117.
9. Закон Ставропольского края от 10 апреля 2008 года N 20-кз «Об административных правонарушениях в Ставропольском крае».[Электронный ресурс]. – Режим доступа:<http://base.garant.ru/27173517/>
10. Нормотворческий процесс в Республике Крым и Севастополе (по материалам 2018 года) : учебное пособие для магистров / Под ред. С.А. Трофимова, И.В. Бондарчука. – Симферополь : ИТ «АРИАЛ», 2019.
11. Актуальные проблемы административного права : учебное пособие для бакалавров и магистров // под. ред. д. ю. н., проф. М. И. Никулина. – Симферополь : ИТ «АРИАЛ», 2018
12. Нормотворческий процесс в субъектах Российской Федерации (на примере Республики Крым и города федерального значения Севастополя) : учебное пособие для магистров / Под. ред. С. А. Трофимова, И. В. Бондарчука. – Симферополь. : ИТ «АРИАЛ», 2018.
13. Евсикова, Е. В. Некоторые рекомендации по внесению изменений в законодательство в сфере установления курортного сбора / Е. В. Евсикова // Евразийский юридический журнал. – 2018. – № 11(126). – С. 126-128.

УДК 342.951:351.82

Автор:

Булахова И.А.,

4 курс, 43 группа

КрФ ФГБОУ ВО «РГУП»

г. Симферополь, Россия,

Irishka.bulahova@list.ru +79790056488

Научный руководитель:

Евсикова Е.В.,

доцент кафедры

административного и финансового права, к.ю.н., доцент,

КрФ ФГБОУ ВО «РГУП»

г. Симферополь, Россия,

helen_yevsikova@mail.ru, +79782191272

УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ КОАП РФ В СФЕРЕ ОТВЕТСТВЕННОГО ОБРАЩЕНИЯ И ЗАЩИТЫ ЖИВОТНЫХ

Аннотация: Данная статья посвящена вопросу административной ответственности за жестокое обращение с животными в Российской Федерации и в Республике Крым. В статье проводится детальный анализ законов РФ, Уголовного кодекса, а также иных нормативно-правовых

актов относящихся к принятию и закреплению административной ответственности за жестокое обращение с животными в законодательстве. На основе проведенного анализа автор вносит свои предложения по совершенствованию законодательства РФ.

Ключевые слова: административная ответственность, животные, жестокое обращение с животными, уголовный кодекс, закон субъекта.

Проблема жестокого обращения с животными присутствует в любом обществе и в любом государстве. Другими словами, масштаб этой проблемы носит глобальный характер. Как мы знаем, животные нуждаются в постоянной заботе и внимании со стороны людей, поэтому, чтобы обеспечить их в полном объеме, необходимо ввести и гарантировать определенные меры по их защите [24].

Ученые, эксперты различных государств расходятся в суждениях по поводу того, что содействует возникновению проблемы жестокого обращения с животными. Среди них: низкий уровень грамотности, низкое социальное происхождение, злоупотребление алкоголем, детство, проведенное в неподобающих условиях, развитие у человека депривации, то есть их дистанцирования от общества и его ценностей в социально-психологическом аспекте [1].

Большое значение в противодействии жестокому обращению с животными отводится, конечно же, нормативно - правовой основе реализации защиты животных в России. К таким актам можно отнести: Конституцию РФ [2], Федеральный закон «О животном мире» от 24.04.1995 N 52-ФЗ[3], Федеральный закон от 27.12.2018 года N 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [4] (далее ФЗ N 498) (представлены требования к содержанию и использованию животных, требования к осуществлению деятельности по обращению с животными без владельцев, полномочия федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления в области обращения с животными), Гражданский Кодекс РФ (закрепление животных к категории вещей) [5], Уголовный кодекс РФ (установление уголовной ответственности за жестокое обращение с животными) [6], законы субъектов, в том числе Закон Республики Крым «О содержании и защите от жестокого обращения домашних животных и мерах по обеспечению безопасности населения в Республике Крым» [7; 21; 23; 25], а также «Кодекс города Москвы об административных правонарушениях» [8] и закон Ленинградской области от 2 июля 2003 г. № 47-оз «Об административных правонарушениях» [9] (предусматривающие административную ответственность за нарушение порядка отлова бродячих животных, нарушение требований, предъявляемых к содержанию и выгулу домашних животных, нарушение требований по защите животных от жестокого обращения и др.).

Сегодня, как говорилось ранее, в УК РФ закреплена ст. 245 «Жестокое обращение с животными», которая наиболее полно отражает преступные действия, совершаемые в случаях жестокого обращения с животными.

Однако, не смотря на суровость наказания по статье УК РФ, количество преступлений с каждым годом растет. Так за период 2016 года, в Российской Федерации (далее РФ) было осуждено по вышеуказанной статье 82 лица, из них по ч. 1 – 71 лицо, ч.2 – 11. За 2018 год меры уголовной ответственности применены к 110 лицам, из них по ч.1 - 72 лица, по ч.2 – 38 [10]. Исходя из указанных данных, мы можем наблюдать увеличение на 34,1 % количество уголовных преступлений в отношении жестокого обращения с животными [11].

Некоторые ученые, утверждают, что первоначальная жестокость, направленная против животных в 85% случаях последующем может перерасти в жестокость направленную против человека. Так преступники, которые совершали особо тяжкие преступления, в большинстве случаев, в детстве жестоко обращались с животными. Однако, сегодня, данные деяния не всегда преследуются наказанием, что является недостатком правоохранительной системы РФ[12].

В связи с развитием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», общество имеет возможность донести до остальных граждан новости о неправомерном поведении определенных лиц. Так, зайдя на сайты информационных агентств, мы можем увидеть огромное количество фактов совершения преступления в отношении жестокого обращения с животными [13]. Исходя из этого, статистика представленная органами государственной власти, на сегодняшний день, не в полной мере воспроизводит уровень преступности по ст.245 УК РФ [14].

В связи с этим, по нашему мнению, есть необходимость в закреплении административной ответственности за жестокое обращение с животными в КоАП РФ [15]. Данное нововведение, послужит мерой предотвращения жестокости на более ранних стадиях. Сегодня, как упоминалось ранее, некоторые субъекты РФ в региональных законах об административных правонарушениях закрепляют административную ответственность за жестокое обращение с животными.

Данное предложение не раз поступало в Государственную Думу Российской Федерации (далее ГД РФ). Впервые в 2006 году, Законодательным Собранием Санкт-Петербурга был внесен законопроект о внесении изменений в КоАП РФ и закреплении административной ответственности за жестокое обращение с животными, однако был отклонен ГД РФ в 2007 году[16]. В 2013 году Постановлением Законодательного собрания Санкт-Петербурга вновь был внесен подобный законопроект. Несмотря на все усилия и доработки проекта, он был отклонен ГД РФ в начале 2014 года[17]. В 2015, 2016 годах комитетом по конституционному законодательству и государственному строительству, в

составе депутатов Государственной Думы ФС РФ С.М. Мироновым, О.Л. Михеевым [18], С.А. Дорониным [19], а позже О.А. Лебедевым, В.Ю. Максимовым [20] были внесены проекты федеральных законов по закреплению данной административной ответственности, однако, все проекты были либо сняты с рассмотрения Советом ГД ФС РФ, либо отклонен Государственной Думой ФС РФ. Данное явление вполне объяснимо, ведь на тот момент не было принято не одного правового документа закрепляющего положение животного в обществе. Сегодня, после принятия ФЗ N 498 и установления основ и принципов по обращению с животным, показывает и подтверждает факт необходимости закреплении нового состава правонарушения в КоАП РФ.

Исходя из вышеизложенного, необходимо закрепить в статью КоАП РФ - «Нарушение требований Федерального закона "Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 27.12.2018 N 498-ФЗ по защите животных от жестокого обращения» и изложить в следующем виде:

1. Нарушение установленных законодательством Российской Федерации требований, обеспечивающих защиту домашних животных от жестокого обращения, - влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от пяти тысяч рублей до десяти тысяч рублей.

2. Жестокое обращение с домашними животными (в том числе содержание или транспортировка животного в условиях, приводящих к утрате его здоровья, а также не соответствующих его биологическим особенностям; прекращение владельцем животного его жизнеобеспечения; проведение на животном эксперимента без обезболивания или выведение животного из эксперимента причиняющими боль методами), повлекшее их гибель или увечье, если указанное деяние не образует состава уголовно наказуемого деяния, - влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от семи тысяч рублей до двенадцати тысяч рублей.

3. Жестокое обращение с безнадзорными животными, выразившееся в действиях (бездействии), причинивших животному страдания либо повлекших болезнь или истощение животного, - влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от трех тысяч рублей до шести тысяч рублей; на должностных лиц - от шести тысяч рублей до десяти тысяч рублей; на юридических лиц - от десяти тысяч рублей до двадцати тысяч рублей.

Помимо этого необходимо закрепить и другие составы, например, ответственность за «Нарушение установленных законодательством Российской Федерации требований, предъявляемых к содержанию и выгулу домашних животных», «Нарушение порядка отлова безнадзорных животных», «Публичные призывы или публичное оправдание жестокого обращения с животными», «Нарушение требований использования животных в культурно-зрелищных целях и их содержания».

Рассматривая составы правонарушений нового проекта КоАП, мы увидели, что законодатель учел реформированное законодательство, а также актуальные проблемы, требующие незамедлительного разрешения. Так, в КоАП были закреплены статьи, предусматривающие административную ответственность в области защиты животных, а именно: Статья 19.15. Нарушение требований законодательства в области обращения с животными, повлекшее причинение вреда жизни, здоровью граждан или имуществу, Статья 19.16. Жестокое обращение с животными, Статья 19.17. Нарушение требований использования животных в культурно-зрелищных целях и их содержания, Статья 19.18. Нарушение требований в области обращения с животными.

Обобщая все выше сказанное, мы пришли к выводу о том, что в России необходимо усовершенствовать законодательство, касающееся защиты животных. В первую очередь, закрепление административной ответственности за жестокое обращение с животными в КоАП РФ будет, является одним из положительных государственно-правовых мер. Ведь при неспособности правоохранительных органов эффективно бороться с этой проблемой, при отсутствии внутренних правил по ведению случаев жестокого обращения в полиции и при отсутствии четких предписаний закона, приведут к тому, что случаи жестокого обращения в отношении животных в большинстве случаев окажутся безнаказанными и будут восприниматься как социальная норма, что противоречит основополагающему принципу неотвратимости наказания. Выявление причин и условий, порождающих и способствующих совершению проступков, будут способствовать укреплению законности и правопорядка в целом, а также позволит усовершенствовать нормативно-правовое регулирование данной сферы отношений и будет способствовать эффективности их реализации.

Литература:

1. Демко О.С., Калугина И.А. «Особенности личности индивида, склонного к жестокому обращению с животными» Научный альманах. 2016. № 12-1 (26). С. 334-337.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ). [Электронный ресурс] / СПС КонсультантПлюс
3. Федеральный закон "О животном мире" от 24.04.1995 N 52-ФЗ. [Электронный ресурс] / СПС КонсультантПлюс
4. Федеральный закон "Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты

Российской Федерации" от 27.12.2018 N 498-ФЗ. [Электронный ресурс] / СПС КонсультантПлюс

5. Гражданский кодекс Российской Федерации вступивший в силу 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ. [Электронный ресурс] / СПС КонсультантПлюс

6. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ. [Электронный ресурс] / СПС КонсультантПлюс.

7. Закон Республики Крым «О содержании и защите от жестокого обращения домашних животных и мерах по обеспечению безопасности населения в Республике Крым». [Электронный ресурс] / СПС КонсультантПлюс

8. Закон г. Москвы от 21.11.2007 N 45 (ред. от 24.01.2018) "Кодекс города Москвы об административных правонарушениях"/// <http://www.consultant.ru>

9. Областной закон Ленинградской области от 02.07.2003 N 47-оз (ред. от 11.07.2018) "Об административных правонарушениях" (принят ЗС ЛО 24.06.2003)// <http://www.consultant.ru>

10. «Современное состояние движения борьбы за права животных в России.» Современные проблемы природопользования, охотоведения и звероводства. Материалы Международной научно-практической конференции, 2007. — Киров: ВНИИОЗ. — С. 435. В. А. Тетера

11. Агентство правовой информации [Электронный ресурс] [Режим доступа] : <http://stat.апи-пресс.пф/stats/ug/t/14/s/17>.

12. Переходов В. Защита животных от жестокого обращения. О необходимости приведения Российского Законодательства в соответствии с нормами международного права / Переходов В. // Закон и право. - 2008. - № 3.

13. ТАСС, информационное агентство (св-во о регистрации СМИ №03247 выдано 02 апреля 1999 г. Государственным комитетом Российской Федерации по печати). [Электронный ресурс] [Режим доступа] : <https://tass.ru/search?searchStr=жестокое%20обращение%20с%20животным%20и&sort=date>

14. Приговор №1-15/2019 от 20 февраля 2019 г. по делу № 1-15/2019, г.Льгов Льговский районный суд Курской области. - URL: <https://sudact.ru/regular/doc/GVhs8bxsTA1a/>.

15. "Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195-ФЗ [Электронный ресурс] / СПС КонсультантПлюс

16. Паспорт проекта Федерального закона N 286238-4 "О внесении изменения и дополнений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" (по вопросу об установлении административной ответственности за жестокое обращение с животными, за нарушение законодательства о страховании, за невыполнение требований судьи, рассматривающего дело об административном

правонарушении; об определении перечня органов государственного страхового надзора и контроля)" (внесен Законодательным Собранием Санкт-Петербурга) (снят с рассмотрения) [Электронный ресурс] / СПС КонсультантПлюс

17. Паспорт проекта Федерального закона N 395531-6 "О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" (об установлении административной ответственности за пропаганду жестокого обращения с животными)" (внесен Законодательным Собранием Санкт-Петербурга) (снят с рассмотрения) [Электронный ресурс] / СПС КонсультантПлюс

18. Паспорт проекта Федерального закона N 1175091-6 "О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в части установления ответственности за жестокое обращение с животными" (внесен депутатами Государственной Думы ФС РФ С.М. Мироновым, О.Л. Михеевым, С.А. Дорониным) (снят с рассмотрения) [Электронный ресурс] / СПС КонсультантПлюс

19. Паспорт проекта Федерального закона N 764283-6 "О внесении изменений в главу 8 и 13 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях" (об установлении административной ответственности за жестокое обращение с животными, а также за публичные призывы к жестокому обращению с животными)" (внесен депутатом Государственной Думы ФС РФ С.А. Дорониным) (снят с рассмотрения) [Электронный ресурс] / СПС КонсультантПлюс

20. Паспорт проекта Федерального закона N 954756-6 "О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в целях введения административной ответственности за жестокое обращение с животными" (внесен депутатами Государственной Думы ФС РФ О.А. Лебедевым, В.Ю. Максимовым) (снят с рассмотрения) [Электронный ресурс] / СПС КонсультантПлюс

21. Нормотворческий процесс в Республике Крым и Севастополе : По материалам 2018 года / И. В. Бондарчук, О. В. Буткевич, А. В. Руденко [и др.] ; Под ред. С.А. Трофимова, И.В. Бондарчука. – Симферополь : Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2019. – 424 с. – ISBN 9785907198173.

22. Актуальные проблемы административного права : Учебное пособие для бакалавров и магистров / И. В. Бондарчук, С. Б. Буц, В. Ю. Докучаева [и др.] ; Под научной редакцией М.И. Никулина. – Симферополь : Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2018. – 188 с. – ISBN 9785907032576.

23. Нормотворческий процесс в субъектах Российской Федерации : на примере Республики Крым и города федерального значения Севастополя / И. В. Бондарчук, О. В. Буткевич, А. В. Руденко [и др.]. –

Симферополь : Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2018. – 356 с. – ISBN 9785907032859.

24. Бондарчук, И. В. Реформирование регионального законодательства об обращении с животными в свете формирующейся судебной практики / И. В. Бондарчук, А. В. Руденко, А. С. Хоменко // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. – 2021. – № 1(41). – С. 62-70. – DOI 10.25688/2076-9113.2021.41.1.07.

25. Нормотворческий процесс в Республике Крым и Севастополе (по материалам 2019 года) : Учебное пособие для магистров / И. В. Бондарчук, О. В. Буткевич, А. В. Руденко [и др.]. – Симферополь, 2020. – 332 с. – ISBN 9785907376861.

УДК 34.096

Автор:

Булахова И.А.,

4 курс, 43 группа

КрФ ФГБОУ ВО «РГУП»

г. Симферополь, Россия,

Irishka.bulahova@list.ru +79790056488

Научный руководитель:

Евсикова Е.В.,

доцент кафедры

административного и финансового права, к.ю.н., доцент

КрФ ФГБОУ ВО «РГУП»

г. Симферополь, Россия,

helen_yevsikova@mail.ru, +79782191272

ВОПРОСЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВЗИМАНИЯ НАЛОГА НА ИГОРНЫЙ БИЗНЕС В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Несмотря на достаточно продолжительное существование в России, отечественный игорный бизнес в системном плане оставался законодательно неурегулированной отраслью предпринимательства. Необходима более детальная регламентация деятельности игорного бизнеса, а именно его налогообложения. В связи с этим, стоит проанализировать опыт различных в данном вопросе.

Ключевые слова: НК РФ; налог; налог на игорный бизнес; элементы налога; налоговая ставка.

За много веков своего существования игорный бизнес претерпел большие изменения, как в правилах ведения азартных игр, так и в формах их организации: из полуофициального вида деятельности он превратился в легальный тип бизнеса. Сегодня большинство стран выработали четкую позицию в отношении азартных игр, либо законодательно определив границы ее существования, либо полностью запретив игорные заведения.

Основываясь на практике, азартные игры - это перспективная и быстро развивающаяся отрасль игровой индустрии, которая постоянно меняется с точки зрения правовых норм, правил и других аспектов проведения игровых мероприятий. Среди положительных аспектов игорного бизнеса можно отметить, что его развитие с финансовой точки зрения очень выгодно для экономической составляющей страны. Лидерами по успешной организации игорного бизнеса на сегодняшний день являются, такие страны, как: Китай (доход 95 млрд.), США (143 млрд.), Япония (29 млрд.). Данные показатели подтверждаются данными предоставленными H2 Gambling Capital, где указано, что ежегодные доходы составляют более 488 млрд. долларов США [1].

Что касается Российской Федерации (далее РФ), то налоговая нагрузка на игорный сектор не так велика, последние поступления в бюджет имеют серьезные колебания, анализ которых, на сегодняшний день, особенно важен.

С 1 января 2007 года на территории России вступил в законную силу ФЗ «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты РФ» который предусматривал запрет деятельности по организации азартных игр вне специальных зон, включая казино, игровые залы, покер-румы, игровые автоматы, а также азартные игры через телекоммуникационные сети Интернет [2]. Действие закона не распространяется на тотализаторы и пункты приема ставок букмекерских контор. Организация игорного бизнеса возможна лишь в определенных игорных зонах, созданных, а именно на территории Республики Крым, Алтайского края, Краснодарского края, Приморского края и Калининградской области[3].

На основании закона, данные ограничения в сфере организации и эксплуатации азартных игр, являются необходимым средством для защиты законных интересов и прав граждан, что в дальнейшем позволит осуществлять контроль за введением игорного бизнеса, а также способствовать привлечению иностранных игроков и инвесторов. Особенностью данного закона является и то, что игорный бизнес могут осуществлять только юридические лица, что противоположно практике предыдущих лет. Вследствие данного нововведения в Уголовном Кодексе РФ в 2011 году [4] была введена статья 171.2 «Незаконная организация и проведение азартных игр» [5]. Однако, долгое время на физических лиц распространялось административное правонарушение по ст. 14.1.1 КоАП

РФ [6]. Анализируя статистические данные за 2018 год, по ст. 14.1.1 КоАП РФ было рассмотрено дел – 2054, подвергнуто наказанию – 1031 лицо, оправдано – 238, применено наказание в виде штрафа – 1002, конфискация – 17 лиц [7], приостановление деятельности – 9, по итогу сумма штрафов составила 181 962 рубля [8].

Помимо основных понятий, законодатель установил налоговые ставки, в рамках которых субъекты РФ могут установить свои размеры налоговой ставки по данному налогу. Для того чтобы определить сумму налога отдельно по каждому объекту налогообложения, необходимо умножить количество объектов одного вида, закрепленного в свидетельстве, на налоговую ставку по установленному объекту [9]. Денежные средства по налогу на игорный бизнес уплачиваются в результате налогового периода в бюджет по месту регистрации, в налоговом органе по данным объектам налогообложения, но не позже 20 числа месяца, следующего за истекшим налоговым периодом, в соответствии с ст. 371 НК РФ.

Проанализировав статистику поступления налога на игорный бизнес в бюджет субъектов РФ за 2008-2018 год, мы смогли увидеть, что поступления на игорный бизнес в 2010 году уменьшились, в связи с установлением новых игорных зон.

В дальнейшие годы, а именно за 2011 – 2018 года наблюдается постепенное увеличение притока денежных средств в бюджет России [10]. Согласно статистическим данным федеральной налоговой службы, за 2017 год было собрано более 1 миллиарда 120 тысяч рублей, что на 100 млн. больше, чем за предыдущий период.

Следует отметить, что становление новых игорных зон, способствовало увеличению подпольных казино с использованием методов конспираций в квартирах, домах, вход в которые осуществлялся только по рекомендациям и знанием определенного пароля. Вследствие этого органы внутренних дел проводили проверки в тех регионах, где игорный бизнес был запрещен. По данным правоохранительных органов за второе полугодие 2009 года было выявлено и закрыто более 1400 подпольного игорного заведения, из них большее количество составляло игровые автоматы – 1300 залов, и 40 игровых казино [11].

На сегодняшний день, по данным статистики за 2018 год по ст. 171.2 УК РФ было осуждено 1306 лиц, из них по ч.1 – 306; по ч.2 – 581; по ч.3 – 419 лиц. Приговором суда признаны, виновны и назначено наказание в виде лишения свободы к 76 лицам. К 567 лицам применено условное лишение свободы, 512 наказание в виде штрафа [12]. Данные показатели, говорят о том, что сегодня, к сожалению, подпольный игорный бизнес приобретает актуальность в нашей стране, а также свидетельствует о «неработающем» законодательстве, устанавливающие игорные зоны.

Касаемо игровой деятельности через информационно – телекоммуникационную сеть «Интернет», то в соответствии с ст. 15.1

Федерального закона РФ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [13] установлен запрет на распространение и организацию азартных игр, а также лотерей с использованием информационной сети «Интернет» и других видов связи. Кроме того, в подтверждение запрета на «онлайн» игровой бизнес, Верховным судом РФ в разделе «Практика применения законодательства об информации» обзора судебной практики, было отмечено о необходимости реализации данного запрета и его прямом действии [14].

Анализируя деятельность уже существующих игорных зон, то наиболее успешной и пользующийся большей популярностью среди игроков, является - «Красная Поляна» расположенная на территории Краснодарского края, г. Сочи.

Открытие состоялось в 2017 году, первого клуба Sochi Casino & Resort. В нем установили 569 автоматов, 10 покерных столов и 70 слотов, и одновременно может вмещать около 2 тыс. человек.

Данная игорная зона по показателям за 2018 год, является самой популярной среди потенциальных налогоплательщиков. Так, за 2018 год «Красную поляну» посетило около 570 547 человек, было собрано налоговых сборов более 700 млн. рублей. По статистическим данным пресс-службы департамента имущественных отношений Краснодарского края в январе-феврале 2019 года посетило 119,7 тыс. человек, что на 27,8 тыс. человек, или 30% больше, чем за аналогичный период 2018 года.

Таким образом, сумма налоговых поступлений от игорного бизнеса в бюджет Кубани за январь-февраль 2019 года составила 62,8 тыс. рублей [15]. На сегодняшний день, данная игорная зона является самой успешной среди всех остальных. В первую очередь это связано с постоянным увеличением потока туристов в данный регион, хорошо развитой инфраструктурой, известность в мировом сообществе после проводимых Зимних Олимпийских игр 2014 года.

Еще одной перспективной зоной, по мнению экономистов, является игорная зона на территории Республики Крым – «Золотой берег». В целях реализации инвестиционного проекта на территории Республики Крым, а именно на Южном берегу в пгт. Гаспра был выделен земельный участок общей площадью 17 га, недалеко от знаменитого замка «Ласточкино гнездо». Однако, в 2018 году было решено изменить место нахождения будущей игорной зоны на поселок Качивели.

В интервью глава Республики Крым отметил, что работы по строительству осуществляются в соответствии с рабочим проектом [16].

За 2018 год власти Республики Крым от тотализаторов и букмекерских контор взыскали налог на 10 млн. рублей. По словам экспертов, за период в размере двух лет в игровой зоне может быть собрано налога более чем 44 млн. рублей. Ввод в эксплуатацию первого заведения намечен на 2020 год [17].

Следующей игровой зоной созданной в России, является «Сибирская монета» находящаяся на территории Алтайского края. На сегодняшний день, данная зона, к сожалению, одна из непопулярных среди других зон РФ [18]. Данный вывод исходит из таких факторов, как неудобное территориальное расположение объекта, экономическая составляющая региона, непосредственно связанная с не развитой инфраструктурой. Строительство зоны происходило далеко от населенных пунктов, к месту не было возможности подъехать, так как отсутствовали дорожные полотна, различного вида сети. Первому инвестору, пришлось помимо игровой зоны [19], возводить и надлежащую инженерную инфраструктуру, для обеспечения инфраструктуры электроэнергией и водой [20].

Проанализировав деятельность данной игровой зоны, представленной на сайте новостей букмекерского и игорного бизнеса, то за 2018 год отчисления налогов в «Сибирской монете» составили 44 миллиона рублей. Сравнивая с другими развлекательными [21] зонами, это самый низкий показатель [22].

Однако, несмотря на все положительные аспекты, приведенные выше, существуют и отрицательные моменты. Одной из проблем, является сам поток клиентов, потенциальных налогоплательщиков. Сегодня, основное количество посетителей игорных зон, является граждане России, и местные жители регионов, где установлены игорные зоны. Данное явление несёт угрозу экономической стабильности и благосостояния нашего населения и противоречит основной концепции игорных зон. Следующая проблема заключается в местонахождении игорных зон, они находятся в значительном удалении от крупных городов, на местах с полной отсутствующей инфраструктурой, например до игровой зоны «Приморье» можно добраться только на вертолете. Создание надлежащей инфраструктуры для развития бизнеса посредством обустройства действующих игорных зон сможет ускорить процесс развития игорного бизнеса, что повлечет за собой пополнение бюджетов субъектов Российской Федерации путем налоговых отчислений от ее деятельности, кроме того, создание новых рабочих мест будет способствовать развитию экономики региона в целом [23].

На основании исследования, следует отметить, что налог на игорный бизнес не новая сфера регулирования в действующем законодательстве. Помимо этого, как говорилось ранее, существуют положительные и отрицательные аспекты введения данного налога. В целом, по нашему мнению, установление и закрепление специальных игорных зон, является отличной возможностью, для продвижения региона, однако дальнейшее его развитие будет зависеть напрямую от государственной власти, экономической политики и общества в целом.

Литература:

1. Официальный сайт игровой индустрии h2 Gambling Capital [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://h2gc.com>.
2. Федеральный закон от 29.12.2006 N 244-ФЗ «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» (принят ГД ФС РФ 20.12.2006) // Российская газета, N 297, 31.12.2006.
3. Евсикова Е.В. Булахова И.А. Некоторые аспекты создания игровой зоны в Республике Крым// Евсикова Е.В. // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. -2020-№1. С. 431-444
4. Федеральный закон "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 20.07.2011 N 250-ФЗ [Электронный ресурс] // [Режим доступа] : Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
5. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ. [Электронный ресурс] / СПС КонсультантПлюс.
6. "Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195-ФЗ [Электронный ресурс] / СПС КонсультантПлюс
7. Постановление Федерального Арбитражного суда Дальневосточного округа от 17.10.2011 № Ф03-5210/2011 по делу № А24-1511/2011. – Электрон. текстовые дан. // Консультант плюс : справ.-правовая система. – Загл. с экрана.
8. Агентство правовой информации [Электронный ресурс] [Режим доступа] : <http://stat.апи-пресс.рф/stats/adm/t/31/s/1>
9. Кондраков, Н. П. Налоги и налогообложение в схемах и таблицах: учебное пособие / Н. П. Кондраков, И. Н. Кондраков. – М.: Проспект, 2016. – 2016. – 224 с.
10. Официальный сайт Федеральной налоговой службы РФ. Налоговая аналитика. [Электронный ресурс]: Электрон. дан. – Режим доступа: <https://www.nalog.ru>
11. Синенко О.А. Риски функционирования территорий с особым экономическим статусом // Экономика и предпринимательство. 2016. № 11-3 (76-3). С. 1178 – 1183.
12. Агентство правовой информации [Электронный ресурс] [Режим доступа] : <http://stat.апи-пресс.рф/stats/ug/t/14/s/17>.
13. Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" от 27.07.2006 N 149-ФЗ [Электронный ресурс] / СПС КонсультантПлюс.
14. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за третий квартал 2012 г. : утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26 дек. 2012 г. — URL : <http://www.vsrf.ru>.

15. [Электронный ресурс] // [Режим доступа] : <https://www.nalog.ru/rn77/taxation/taxes/ib/>
16. [Электронный ресурс] // [Режим доступа] : <https://rgweek.com/ru/article/igornaya-zona-v-krimu-gde-raspologitsya-i-cto-v-ney-budet-97186>
17. [Электронный ресурс] // [Режим доступа] : <https://minfin.rk.gov.ru/ru/article/show/390>
18. Агапцов С.А, Грязнова А.Г., Джинджолия А.Ф., Шаховская Л.С. Предпринимательство как инновационная система хозяйствования в современной экономике: Монография. М: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. 411 с.
19. Игровые зоны и казино в России / Russian Gaming week [Электронный ресурс]. URL: www.rgweek.com/ru/igornye-zony .
20. Altai Palace / Официальный сайт развлекательного комплекса [Электронный ресурс]. URL: www.altaipalace.net
21. Финансы предприятий / Вылегжанина Е.В. Учебно-практическое пособие. Краснодар, 2017, С. 281.
22. Тихомиров Д. В., Плотников В. минимизация рисков в проектном финансировании: подходы к финансовому моделированию и структурированию // МАТЕС Web of Conferences
23. С.А. Степасюк. Государственное регулирование игорного бизнеса // Интерактивная наука, № 1 /2017
24. Нормотворческий процесс в Республике Крым и Севастополе (по материалам 2018 года) : учебное пособие для магистров / Под ред. С.А. Трофимова, И.В. Бондарчука. – Симферополь : ИТ «АРИАЛ», 2019.
25. Актуальные проблемы административного права : учебное пособие для бакалавров и магистров // под. ред. д. ю. н., проф. М. И. Никулина. – Симферополь : ИТ «АРИАЛ», 2018
26. Нормотворческий процесс в субъектах Российской Федерации (на примере Республики Крым и города федерального значения Севастополя) : учебное пособие для магистров / Под. ред. С. А. Трофимова, И. В. Бондарчука. – Симферополь. : ИТ «АРИАЛ», 2018

УДК 342.9

Авторы:

Булахова И.А.,

4 курс, 43 группа,

КрФ ФГБОУ ВО «РГУП»

г. Симферополь, Россия,

Irishka.bulahova@list.ru +79790056488

Тихомаева В.С.,

1 курс, 53 группа,

КрФ ФГБОУ ВО «РГУП»

г. Симферополь, Россия,

vera.tikhomaeva@mail.ru

Научный руководитель:
Евсикова Е.В.,
доцент кафедры
административного и финансового права,
к.ю.н., доцент
КрФ ФГБОУ ВО «РГУП»
г. Симферополь, Россия,
helen_yevsikova@mail.ru, +79782191272

**НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ
ПРОБЛЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНО- ПРАВОВОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ДОМАШНЕГО
НАСИЛИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Насилие в семье как социальная проблема, впервые была признана лишь в конце 19 века, но, не смотря на всю серьезность данной проблемы, научных исследований, на данную тематику до середины 20 века не было[1]. Институт защиты семьи, женщин и детей в России развивается уже на протяжении 20 лет. В стране были приняты ряд нормативно – правовых актов, закрепляющих защиту от жестокого обращения. Так с 2014 года на территории Российской Федерации была принята Концепция национальной политики в семье в промежуток времени до 2025 года. Главной целью данной Концепции, является поддержание, усиление и охрана семьи и значимость семейной жизни, разработка надлежащих условий для реализации семьей ее функций, улучшение качества жизни семей и гарантия прав членов семьи в процессе ее социального становления [2]. Помимо этого в 2016 году был разработан ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», который зафиксировал общеправовую и организационные основы структуры профилактики противоправных деяний, общий порядок ее деятельности, первостепенные принципы, тенденции, группы профилактики противоправных деяний и формы профилактического воздействия, компетенция, права и обязанности субъектов профилактики противоправных деяний и лиц, принимавших участие в профилактике противоправных деяний[3].

Сегодня, в Российской Федерации ответственность за нанесение побоев предусмотрена как административным, так и уголовным законодательством. Если в составе преступного деяния присутствуют такие признаки как хулиганский мотив, мотивы политической, мировоззренческой, по расовым признакам, общерелигиозной и этнической ненависти либо отвращения, все прежденазванное в отношении общественной группы, то такое противоправное деяние будет восприниматься как деяние к которому подлежит применение уголовное наказание. В тех случаях если побои причинены по другим основаниям, в

частности по причине семейно-бытовых конфликтов, в приведенном примере будет налагаться административная ответственность.

Как известно, ФЗ от 03.07.2016г. № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и уголовно- процессуальный кодекс РФ по вопросам усовершенствования положений и порядка освобождения от уголовной ответственности» [4] была зафиксирована статья 6.1.1 КоАП РФ[5], предполагающая ответственность за причинение побоев либо осуществление других насильственных действий, нанесших физическое страдание. То есть, до принятия этой нормы за такое правонарушение ранее была предусмотрена уголовная ответственность по статьям 115-117 УК РФ[6].

По словам Президента Российской Федерации В.В. Путина «всем людям, которые совершили ошибку, необходимо дать возможность оказаться в здоровой группы общества и не подвергать их уголовному преследованию» [7]. До этого в России неоднократно пытались принять закон, который бы закреплял основополагающие положения и понятия о домашнем насилии, и устанавливал нормы регулирования [13; 14; 15; 16; 17; 18]. Однако на 2021 год, так и не приняли соответствующего нормативно-правового акта, определяющего насилие в семье, как действительно проблему, не только социальную, но и юридическую.

В толковом словаре русского языка под авторством Ожегова С.И. было зафиксировано такое определение понятия «насилие»: «Насилие – использование физической силы к кому-нибудь... принудительное действие на кого-нибудь, несоблюдение норм предусматривающих личную неприкосновенность»[8].

Всемирная организация здравоохранения установила собственное определение понятия «насилия». Таким образом, насилие - нарочное применение физической силы либо власти, действительное или в виде угрозы, ориентированное против себя, против другого лица, группы лиц или общины, последствия, которого являются (либо имеется высокая степень вероятности этого) телесные повреждения, психологическая травма, отклонения в развитии или разнообразного рода ущерб [9].

Сегодня, многие ученые, так и не дают понятие насилию, они лишь указывают на его возможные формы проявления, и признаки. Так, само понятие «насилие» состоит из физического, психологического и морального воздействия, имеющего негативный характер.

Российские ученые, в своих терминах используют советскую методику к определению понятия «насилие», а именно через призму «принуждения». Так, в своей работе, Тевалюкова О.Ю., указала на то, что причины насилия в семье (домашнего насилия) зачастую носят социальный характер, то есть, в основном, причиной насилия являются психологические или биологические предрасположенности индивида, а толчком для проявления таких предрасположенностей являются социальные факторы [10].

По мнению Парыгиной Н.А., следует выделять следующие виды насилия: повторяющееся или по -другому хроническое, и разовое. Исходя из этого разделения, по ее мнению, домашнее насилие- это акт физического, сексуального или психологического воздействия на другого человека, который потенциально или реально способен причинить страдания жертве такого насилия [11].

Как мы видим, ученые давно изучают вопрос домашнего насилия, в виду этого понятийный аппарат в данной сфере довольно развит, однако, если мы обратимся к законодательству России, то там, так и не содержится понятие «насилия» или «домашнего насилия». Исходя из этого, считаем необходимым, принять соответствующий нормативно-правовой акт, и закрепить в нем основополагающие понятия, в том числе «домашнее насилие».

Проанализируем судебную практику по статье 6.1.1 КоАП РФ:

- за первое полугодие 2020 года в суды общей юрисдикции первой инстанции по статье 6.1.1 поступило 82 249 дел, всего же лиц, подвергнутых наказанию по статье 6.1.1 КоАП РФ составляет лишь 50 291 человек.

-за 2019 год в суды общей юрисдикции первой инстанции по статье 6.1.1 поступило 179 391 дел, лиц, подвергнутых наказанию по статье 6.1.1 КоАП РФ -118 070 лиц.Если изучим еще данные Судебного департамента при ВС РФ за 2018 год по статье 6.1.1 КоАП РФ, то всего за 2018 год поступило 176 621 дело из них всего лиц, подвергнутых наказанию -120 815 человек [12].

Таким образом, проанализировав статистические данные, мы приходи к выводу, что уже несколько лет стабильно более 35% лиц, в отношении которых были составлены протоколы об административных правонарушениях не понесли соответствующие наказание. Кроме того, та статистика, которую мы видим, является довольно условной и не показывает реальную картину домашнего насилия в России, в виду того, что оно обладает высокой степенью латентности.

Делая вывод всему вышесказанному, отметим, что мы остановились лишь на некоторых проблемных вопросах административно-правового регулирования предупреждения домашнего насилия, ведь, к сожалению, на сегодняшний день их гораздо больше. Проблема насилия в семье, охватывает все сферы жизни общества. Но, не смотря на это в законодательстве, так и не закрепились понятия «насилие», «домашнее насилие». Исходя из этого, законодателю предстоит большая работа по совершенствованию норм и созданию действующего механизма регулирования отношений в сфере противодействию домашнему насилию.

Литература:

1. Волосова Н.Ю. Семейное (домашнее) насилие как проблема междисциплинарного характера // Вопросы российского и международного права. 2017. Том 7. №3А. С. 310-319.
2. Распоряжение Правительства РФ от 25.08.2014 N 1618-р <Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года//СПС Консультант Плюс // [Режим доступа]: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_167897/1ae3172271088ff17d13f732abf826846524ab91/
3. Федеральный закон «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» от 23.06.2016г. //СПС Консультант Плюс // [Режим доступа]: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_199976/
4. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» от 03.07.2016 N 323-ФЗ (последняя редакция)//СПС Консультант Плюс // [Режим доступа]: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200696/
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 30.12.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.01.2021))//СПС Консультант Плюс // [Режим доступа]: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 30.12.2020))//СПС Консультант Плюс // [Режим доступа]: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/
7. Самохина С. «Декриминализацию УК поставили в рамки» [Электронный ресурс] // Ре- жим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/2988966>
8. Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – 3 изд., испр. и доп. – М.: Азъ, 1995. – С. 384.
9. Всемирная организация здравоохранения. Насилие и его влияние на здоровье. Доклад о ситуации в мире. 2002г.
10. Тевлюкова О.Ю. Насилие как феномен социальной организации: опыт теоретикометодологического анализа. – Автореф. ... к. соц. н. 2005. – Новосибирск. – С. 3, 6 11
11. Парыгина Н.А. Гендерный аспект насилия в социальном измерении: Автореф. ... к. соц. н. – М., 2009.
12. Данные судебной статистика Судебного Департамента при Верховном суде Российской Федерации// [Режим доступа]: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>
13. Нормотворческий процесс в Республике Крым и Севастополе : По материалам 2018 года / И. В. Бондарчук, О. В. Буткевич, А. В. Руденко [и др.] ; Под ред. С.А. Трофимова, И.В. Бондарчука. – Симферополь :

Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2019. – 424 с. – ISBN 9785907198173.

14. Актуальные проблемы административного права : Учебное пособие для бакалавров и магистров / И. В. Бондарчук, С. Б. Буц, В. Ю. Докучаева [и др.] ; Под научной редакцией М.И. Никулина. – Симферополь : Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2018. – 188 с. – ISBN 9785907032576.

15. Нормотворческий процесс в субъектах Российской Федерации : на примере Республики Крым и города федерального значения Севастополя / И. В. Бондарчук, О. В. Буткевич, А. В. Руденко [и др.]. – Симферополь : Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2018. – 356 с. – ISBN 9785907032859.

16. Нормотворческий процесс в Республике Крым и Севастополе (по материалам 2019 года) : Учебное пособие для магистров / И. В. Бондарчук, О. В. Буткевич, А. В. Руденко [и др.]. – Симферополь, 2020. – 332 с. – ISBN 9785907376861.

17. Евсикова, Е. В. Защитное предписание как основная мера предупреждения домашнего насилия / Е. В. Евсикова, В. В. Жигулина // Евразийский юридический журнал. – 2015. – № 8(87). – С. 224-226.

18. Евсикова, Е. В. Особенности законодательного урегулирования предупреждения домашнего насилия в Российской Федерации и других государствах - членах Евразийского экономического союза / Е. В. Евсикова, В. В. Жигулина // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2015. – № 3(29). – С. 21-25.

УДК 342.951

Автор:

Дитковский М.И.,

6 курс, 62 группа

Крымский филиал Краснодарского университета МВД России,

г.Симферополь, Россия

+79787898153

Научный руководитель:

Климова Д.В.,

старший преподаватель кафедры государственных и гражданско-
правовых дисциплин, к.ю.н.,

Крымский филиал Краснодарского университета МВД России, г.

Симферополь, Россия

d.viktorovna@mail.ru

ПРОФИЛАКТИКА ПРАВОНАРУШЕНИЙ И ВОПРОСЫ ЕЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Аннотация: Для обеспечения правопорядка в обществе и государстве следует уделить особое значение организационно-правовым институтам предупредительного характера. Это связывается с необходимостью развития системы профилактики антиобщественного поведения, положительного принудительного воздействия прежде всего исполнительных органов государства и местного самоуправления на сознание и поведение лиц.

Ключевые слова: правонарушения, профилактика, органы внутренних дел, субъекты профилактики.

Правонарушения пронизывают собой общественные отношения в самых различных сферах, угрожают стабильности и посягают на устойчивость общественной жизни. Они являются социальным явлением, представляющим особый интерес, как для теоретического, так и для практического изучения.

Согласно статистическим данным количество правонарушений в России с 2015 по 2020 год снижается [6], однако, осознавая реальный уровень латентности противоправных деяний, эти показатели весьма условны. При этом государство проводит системную политику, направленную на выявление причин правонарушений и их предотвращение.

Профилактика правонарушений и устранения причин и условий, способствующих их совершению - одна из первоочередных задач любого демократического государства.

Об определении понятия «профилактика» среди ученых нет существенных различий, хотя не приходится говорить и об абсолютном единстве взглядов. Так, В.М. Кудрявцев утверждает, что термин «профилактика» можно употреблять, если речь идет о влиянии на определенные контингенты и группы, в которых имеет место конфликт или явления. Если же речь идет о конкретных физических лицах, то следует употреблять выражение «индивидуальная воспитательная и предупредительная работа» [4, с. 108]. Ф.С. Разаренов исходит из равнозначности понятий профилактики, предотвращения и пресечения преступлений [7]. А.Б. Венгеров также считает, что «предотвращение преступлений», «предупреждение преступности», «профилактика преступности», если брать эти определения в широком смысле, по своему значению совпадают [1, с. 107].

Для обеспечения правопорядка в обществе и государстве следует предоставить особое значение собственно организационно-правовым институтам предупредительного характера. Это связывается с необходимостью развития системы профилактики антиобщественного, в частности преступного поведения, положительного принудительного воздействия прежде всего исполнительных органов государства и местного

самоуправления на сознание и поведение лиц. Ведь во многих случаях совершению преступления предшествует этап формирования преступного умысла, в процессе которого лицо ставит перед собой конкретную цель, определяет путь и средство ее достижения, уточняет развернутый план совершения преступления.

Отличие между профилактикой и предотвращением правонарушений А. Клюев видит в следующем: «Профилактика - это выявление и устранение причин и условий уже совершенных правонарушений, а предотвращение - принятие необходимых мер по недопущению совершения правонарушений, установления лиц, пытающихся совершить правонарушение, и применения к ним определенные меры с целью недопущения реализации их противоправных намерений» [5].

Итак, основным направлением борьбы с правонарушениями является их профилактика. Профилактика призвана устранять, нейтрализовать, блокировать эти причины и условия.

По мнению Н.Н.Вопленко, все субъекты профилактики правонарушений можно свести в следующие группы: субъекты общего управления профилактикой правонарушений (Государственная Дума РФ, Президент РФ, Кабинет Министров РФ, региональные органы власти, местные государственные администрации, местные советы народных депутатов и их исполнительно-распорядительные органы); функциональные межотраслевые субъекты управления профилактикой правонарушений (координационные комитеты всех уровней, координационные совещания руководителей правоохранительных органов при соответствующих прокурорах); субъекты отраслевого управления профилактикой правонарушений (к этой группе относятся соответствующие отраслевые органы исполнительной власти); субъекты управления общественных профилактических организаций [2].

А.Б.Сахаров указывает, что систематизировать субъекты профилактики правонарушений можно с учетом ее видов: социальной, общей, индивидуальной. К системе субъектов социальной профилактики ученый причисляет: высшие органы государственной власти, высшие органы государственного управления, министерства, ведомства, департаменты; к субъектам общей профилактики: министерства, ведомства, департаменты, предприятия, учреждения, организации, общественные организации, органы местного самоуправления; к субъектам индивидуальной профилактики: предприятия, учреждения, организации, общественные организации и отдельных граждан [8].

Субъектами профилактики административных правонарушений выступают юридические лица разного уровня полномочий, физические лица, которые целенаправленно осуществляют профилактику, имеют внешние и внутренние связи, и по «вертикали», и по «горизонтали» с другими субъектами, имеют возможности выбора собственного поведения

во время проведения профилактики в пределах предусмотренных действующим законодательством [8].

Взаимодействие субъектов профилактики проступков, как и любая другая организованная, а потому и сознательная деятельность людей, имеет определенную цель. Непременным условием сознательного поступка есть поставленные цели, то есть предсказания того, «для чего» человек совершает определенные действия. Цель деятельности - это модель будущего состояния субъекта. Целью управления является наступление такого желаемого состояния или уровня развития системы, которого предстоит достичь путем реализации соответствующих управленческих решений.

Общеизвестным является то, что предотвращение является самым эффективным и гуманным способом борьбы с правонарушениями, предусматривающим не наказание, а воспитание, предостережение членов общества от совершения правонарушений, требуя одновременно наибольших усилий со стороны как общества и государства в целом, так и отдельных их структур [3].

Успешность деятельности, направленной на предупреждение и пресечение правонарушений, по нашему мнению, на сегодняшний день в первую очередь зависит от организации и порядка осуществления взаимодействия как между субъектами профилактики, в том числе и между государственными и негосударственными органами и учреждениями, так и между подразделениями одного субъекта профилактики. Совместная деятельность всех субъектов системы профилактики правонарушений формирует в общественном сознании необходимость уважать общегосударственные интересы, уважительно относиться к принципам законности, гуманности, достойно выполнять гражданские обязанности.

Литература:

1. Венгеров А. Б. Теория государства и права: учебник / А. Б. Венгеров. - М., 2009. – С.107.
2. Вопленко Н.Н. Понятие, основные признаки и виды правонарушения // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция– 2012 – вып.7. – С. 28.
3. Зарипов З.С. Правовой механизм профилактики преступлений I З.С.Зарипов. -Ташкент: Узбекистан, 2015. –С.58.
4. Кудрявцев В.Н. Социально-психологические аспекты антиобщественного поведения//Вопросы философии. -2018. -№1. - С.108-110.
5. Ключев А. Разграничение предохранительной и профилактической деятельности органов внутренних дел // Государство и право. -2019. -№3. - С. 98-101.

6. Показатели преступности России. Портал правовой статистики [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://crimestat.ru/offenses_map

7. Разаренов Ф.С. Административный надзор как способ предотвращения правонарушений // Государство и право. - 2019. -№2. - С.31-34 .

8. Сахаров А.Б. Социальная система предупреждения преступлений // Государство и право. -2018. -№11. - С.68.

УДК 342.9

Автор:

Дубинина М.А.,

1 курс, 54 группа

КрФ ФГБОУ ВО «РГУП»,

Симферополь, Россия

sasha.dris@mail.ru, +7 978 76-47-091

Научный руководитель:

Руденко А.В.,

заведующий кафедрой административного и финансового права,

к.ю.н., доцент

КрФ ФГБОУ ВО «РГУП»,

Симферополь, Россия

rudenkocrimea@yandex.ru

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ ИНСТИТУТА ВИНЫ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА В ПРОИЗВОДСТВЕ ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

Аннотация: В рамках данной статьи автор, посредством использования историко-правового метода, проводит сравнительный анализ понимания вопросов вины юридического лица в отечественной административно-правовой практике. По результатам проведенного исследования формулируются выводы относительно основных этапов понимания вины юридического лица.

Ключевые слова: Вина юридического лица, историко-правовой анализ вины юридических лиц, субъективная сторона административного правонарушения, совершенного юридическим лицом.

Введение. Вопросы, связанные с осмыслением вины юридических лиц за совершение административного правонарушения, традиционно характеризуются повышенным уровнем актуальности, т.к. во-первых, в Российской Федерации наблюдается постепенное увеличение количества функционирующих юридических лиц с одной стороны, а с другой

стороны, в современной науке административного права продолжается дискуссия относительно того, что необходимо понимать под категорией «вина юридического лица», а именно каким образом ее устанавливать и с действием каких органов управления юридического лица отождествлять? Все это, как представляется и ставит на сегодняшний день задачу проведения историко-правовых исследований относительно осмысления понимания рассматриваемой категории на различных этапах развития административно-правовой науки.

В целом, если мы обратимся к научной литературе, то можем сделать вывод о том, что в период 2017 – 2020 годов, вопросами, связанными с осмыслением категории «вина юридического лица» занимался достаточно большой круг исследователей, среди которых можно выделить следующих: Лубков Д.С., Гриценко В.В., Темзоков А.Р., Сафоненков П.Н., Подгорнов К.Д. [1-4] и других авторов. Проанализировав работы данных авторов, а также нормы КоАП РФ и материалов судебной практики, мы приходим к нижеследующим выводам.

Основной раздел. Как показывает анализ научной литературы, классическое понимание категории «вины» [5 с. 100] к юридическому лицу неприменимо, т.к. вина – есть внутреннее отношение субъекта административного правонарушения к совершаемому им деянию. Юридическое лицо по своей сути является «фикцией», т.е. субъектом лишенным сознания и психических процессов, в виду этого классическая концепция вины, разработанная в уголовном и административном праве неприменима в указанном случае. С учетом данного обстоятельства, в отечественном праве последовательно стали возникать иные подходы, определяющие понятие вины для юридического лица. Кратко охарактеризуем указанные подходы.

1. Субъективный (психологический) подход к пониманию вины юридического лица. Разработка указанного подхода во многом является заслугой советских ученых-юристов, которые проводили свои исследования в первой половине - середине XX века. Указанный подход определяет, что вина юридического лица будет выражаться в виновных действиях его работников, а именно её полномочных должностных лиц, а также иных лиц, имеющих право давать обязательные указания в пределах структуры юридического лица. В настоящее время указанный подход к пониманию вины юридического лица был всецело воспринят налоговым правом, а именно ч. 4 ст. 110 НК РФ [6] содержит указание на то, что вина юридического лица прямо определяется виной ее должностных лиц.

2. Объективный (поведенческий) подход к пониманию вины юридического лица. Разработка указанного подхода началась примерно в 70-ые – 80-ые годы XX века посредством критического анализа категорий «умысел», «неосторожность» применительно к вине юридического лица (в частности, при психологическом подходе не совсем понятно было применение отмеченных категорий для определения форм вины

юридического лица). Рассматриваемая концепция определяет, что вина юридического лица будет рассматриваться не как внутренне отношение должностных лиц к совершаемому им деянию от лица юридического лица, а как неприятие ими объективно возможных мер по устранению или недопущению отрицательных результатов своих действий, диктуемых обстоятельствами конкретной ситуации. В целом, нынешнее административно-деликтное законодательство восприняло указанный подход, что прямо следует из законоположений, закрепленных в рамках ч. 2 ст. 2.1 КоАП РФ [7].

В целом же, рассматривая вину юридического лица в рамках поведенческого подхода, необходимо обратить внимание на то обстоятельство, что ряд статей содержащихся в рамках КоАП РФ, сконструированы так, что субъект будет подлежать привлечению к административной ответственности только лишь при условии, что в его деяниях присутствует наличие умысла (к примеру ст. 17.7 КоАП РФ). Указанное обстоятельство послужило предметом рассмотрения ранее действующего ВАС РФ, который в своем Постановлении прямо отметил, что суды должны учитывать факт того, что КоАП РФ не содержит в себе указания на формы вины юридического лица, соответственно выделение форм вины не требуется [8].

Однако вместе с тем, в судебной практике наблюдались разночтения по указанному требованию органа судебной власти, так в частности отмечается, что вина юридического лица может быть представлена в виде умысла или неосторожности [9]. Противоречивая практика встречается касательно соприкосновения субъективного и объективного понимания вины юридического лица. Так, тот же Седьмой Арбитражный Апелляционный суд в 2008 г. посчитал верным определять вину юридического лица через вину его работника (продавца) [10]. Однако намного позднее Верховный Суд РФ в одном из своих решений указал, что ненадлежащее исполнение работником общества своих трудовых обязанностей не является обстоятельством, освобождающим само юридическое лицо от административной ответственности, а свидетельствует об отсутствии надлежащего контроля со стороны общества за действиями своих работников [11]. Вместе с тем в 2020г. Конституционный Суд Российской Федерации постановил определять вину юридических лиц через не соблюдение должностными лицами своих должностных обязанностей [12].

Наиболее важной проблемой, на наш взгляд, является пренебрежение судами правилом, установленным ч. 3 ст. 1.5 КоАП РФ, в котором предусмотрено, что лицо, привлекаемое к административной ответственности, не обязано доказывать свою невиновность. В рамках исследования было проанализировано несколько судебных решений о привлечении юридического лица к административной ответственности и подавляющее большинство из них содержат в себе примеры судейского

пренебрежения правилами КоАП РФ о бремени доказывания вины (к примеру Решение Арбитражного суда Челябинской области от 5 июня 2019 г. по делу № А76-11656/2019) [13]. Единственное встретившееся дело, в котором бремя доказывания невиновности не было переложено на юридическое лицо, привлекаемое к административной ответственности, отразилось в решении одного из районных судов Белгородской области [14].

Заключение. Таким образом, резюмируя все вышеизложенное в рамках данной статьи, мы можем сделать вывод касательно того, что в административном праве в настоящее время наличествует два подхода к пониманию вины юридического лица: субъективный (психологический) и объективный (поведенческий) подход к пониманию вины юридического лица. В настоящее время в действующем административном законодательстве получил свое закрепление объективный (поведенческий) подход, тогда как в налоговом праве свое закрепление получил субъективный (психологический) подход. Но вместе с этим, как показывает анализ правоприменительной практики, суды зачастую понимают вину юридического лица в рамках субъективного (психологического) подхода, а кроме того, судьями не учитываются правила, предусмотренные ч. 3 ст. 1.5 КоАП РФ.

Литература:

1. Лубков Д.С., Гриценко В.В. О проблемах определения вины юридических лиц и привлечении их к административной ответственности // Студенческий форум. 2018. № 9 (30). С. 79-83.
2. Темзоков А.Р. Вина юридического лица в административном праве // Проблемы, тенденции и перспективы правового регулирования финансовых и административных отношений. Сборник статей. Российский государственный университет правосудия, Северо-Кавказский филиал. Краснодар, 2018. С. 120-126.
3. Сафоненков П.Н. Проблема вины юридического лица в административном праве // Вестник Российской таможенной академии. 2019. № 1. С. 91-97.
4. Подгорнов К.Д. Концепция вины как условия административной ответственности юридических лиц // Законность и правопорядок. 2019. № 1 (21). С. 24-26.
5. Административное право: современный терминологический словарь / Е. В. Евсикова, А. В. Пономарев, В. В. Костылев [и др.] ; научный редактор М. И. Никулин ; редактор Е. В. Евсикова. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2020. – 400 с.
6. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 23.11.2020г.) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3824.

7. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 04.02.2021г.) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

8. О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях: Постановление Пленума ВАС РФ от 02.06.2004 N 10 (ред. от 21.12.2017г.) // Вестник ВАС РФ. 2004. № 8.

9. Постановление Седьмого Арбитражного Апелляционного суда от 25 июля 2008 года по делу NoA27-5437/2008 // СПС «Консультант Плюс». Дата обращения: 24.02.2021г.

10. Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 27 октября 2008 г. по делу № 07АП-6062/08 // СПС «Консультант Плюс». Дата обращения: 24.02.2021г.

11. Определение Верховного суда РФ от 4 сентября 2018 г. по делу № 303-АД18-12556 // СПС «Консультант Плюс». Дата обращения: 24.02.2021г.

12. Постановление Конституционного Суда РФ 14 апреля 2020г. № 17-П // СПС «Консультант Плюс». Дата обращения 28.04.2016г.

13. Решение Арбитражного суда Челябинской области от 5 июня 2019 г. по делу № А76-11656/2019 // СПС «Консультант Плюс». Дата обращения: 24.02.2021г.

14. Решение Ровеньского районного суда от 29 мая 2019 г. по делу № 12-11/2019 // СПС «Консультант Плюс». Дата обращения: 24.02.2021г.

УДК 342.9

Автор:

Ершов М.С.,

3 курс, 33 группа,

Крф ФГБОУ ВО «РГУП»,

Симферополь,Россия

maksim.ershov.2019@inbox.ru, + 7978 756 09 95

Научный руководитель:

Евсикова Е.В.

доцент кафедры административного и финансового права, к.ю.н.,

доцент

Крф ФГБОУ ВО «РГУП»,

Симферополь,Россия

helen_yevsikova@mail.ru

АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ В СФЕРЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЛЕСОВ

Аннотация: В данной статье будут рассмотрены основные аспекты обязательных правил соблюдения норм, за которые предусмотрена административная ответственность в сфере лесных правоотношений, дана характеристика субъектов административных правонарушений данной категории.

Ключевые слова: административное правонарушение, административная ответственность, административное наказание, виды административных наказаний, лесопользование, охрана лесов

Наиболее часто административная ответственность используется органами исполнительной власти в области лесных отношений, которая может быть применена за нарушение норм по охране, защите и использованию лесов [7; 8]. К административной ответственности могут привлекаться юридические и физические лица. Исключением выступают юридические лица, так как они осуществляют свою деятельность по долгосрочным договорам аренды лесных участков и обязаны как соблюдать, так и выполнять требования условий договора аренды.

Административная ответственность состоит в применении компетентным органом государства мер административного взыскания за совершение лесонарушения. Основанием ее является административное правонарушение (проступок).

Полное и всестороннее изучение любого правового института представляется невозможным без детального анализа действующего законодательства, регулирующего исследуемые вопросы. В связи с этим, следует обратиться к нормам административного законодательства с тем, чтобы определить, какие дефиниции института совокупности правонарушений закрепляет законодатель в соответствующих правовых нормах[1].

Рассмотрим состав данного правонарушения:

- Объектом в данном правонарушении будут являться общественные отношения, связанные с охраной и использованием лесов.
- Объективная сторона образует либо действия, либо бездействие.
- Субъективная сторона характеризуется виной в форме неосторожности или прямого умысла.
- Субъектом данного правонарушения могут быть граждане, юридические или должностные лица.

Следует отметить, что в Кодексе об административных правонарушениях РФ четко выделены виды лесонарушений, а именно, они отражены в ст. 7.2; 7.9; 7.10; 8.24; 8.25; 8.26; 8.27 Кодекса об административных правонарушениях РФ[2].

Теоретическое исследование не может в полной мере отражать содержание, отличительные признаки и особенности рассматриваемого понятия. В связи с чем, важное значение приобретает анализ правоприменительной практики по данному вопросу. Для определения отличий между данными понятиями, следует обратиться к правоприменительной практике.

Так, ЗАО «Вожега-Лес» на основании договора аренды лесного участка от 15.08.2008, заключенного с Департаментом лесного комплекса Вологодской области, использует лесной участок Кадниковского участкового лесничества Вожегодского муниципального района Вологодской области. В результате проведения патрулирования 15.07.2020 установлено, что ЗАО «Вожега-Лес» в вышеуказанной лесосеке допустило следующие нарушения:

- не вывезена в установленный срок до 10.05.2020 древесина породы ель в объеме 1,62 куб. м., береза – 28,56 куб. м., осина – 1,15 куб. м., ольха – 1,11 куб. м.;

- оставленная не вывезенной и не собранной в штабеля древесина (породы ель в объеме 1,62 куб. м., береза – 28,56 куб. м., осина – 1,15 куб. м., ольха – 1,11 куб. м.) не отделена минерализованной полосой шириной не менее 1,4 м., а также проведена очистка лесосеки ненадлежащим образом от порубочных остатков, которые сложены в валы шириной более 3 м.;

- оставлена в весенне-летний период на срок более 30 дней (с 15 мая по 15 июля 2020 года) неокоренная древесина породы ель в объеме 1,62 куб. м., береза – 28,56 куб. м., осина – 1,15 куб. м., ольха – 1,11 куб. м., а также не приняты меры по предохранению ее от заселения стволовыми вредителями.

Исходя из вышеперечисленных правонарушений должностным лицом лесничества в отношении ЗАО «Вожега-Лес» составлен протокол об административном правонарушении, оспариваемыми постановлениями начальника и заместителя начальника Вожегодского территориального отдела – государственного лесничества общество привлечено к административной ответственности[4].

Так же с каждым годом увеличивается количество незаконных вырубок. Каждый год на законных основаниях вырубается около 1 млн га леса. Однако, по оценкам экспертов, около 40% официального объема вырубает нелегально. Большая часть леса гибнет от пожаров.

Согласно статистическим данным, в 2017 году сгорело 1,4 млн га, а в 2018 году -3,2 млн. Как мы видим показатели 2018 года превышают показатели 2017 года более чем в два с половиной раза.

Если обратиться к судебной практике, то можно привести следующий пример из административного дела. Вследствие незаконной рубки лесных насаждений, приведшей к уничтожению среды обитания охотничьих ресурсов на указанном лесном участке, ответчиком причинен

вред охотничьим ресурсам в размере 93 824 руб. 99 коп., что подтверждается расчетом ущерба (вреда), произведенным государственным инспектором в области охраны окружающей среды отдела по Усть-Ордынскому лесничеству ТУ министерства лесного комплекса Иркутской области по Усть-Ордынскому лесничеству. Согласно ч.1 ст.8 Лесного кодекса РФ- Лесные участки в составе земель лесного фонда находятся в федеральной собственности[3].

Таким образом, ответчик своими незаконными действиями, выразившимися в незаконной рубке лесных насаждений, уничтожил среду обитания охотничьих ресурсов на участке охотничьих угодий, тем самым нарушили интересы Российской Федерации как собственника лесных участков.

В результате уничтожения среды обитания охотничьих ресурсов в бюджеты бюджетной системы РФ не поступили и не поступят средства от использования животного мира.

Вместе с тем, в результате незаконных действий указанного лица уничтожена исконная среда обитания животных и других организмов, чем нарушены права и законные интересы неопределенного круга лиц (граждан), осуществляющих законную охоту в данном охотничьем угодии, а также права граждан на защиту окружающей среды от негативного воздействия.

Факт причинения Абрамовым К.Г. вреда охотничьим ресурсам установлен вступившим в законную силу постановлением мирового судьи судебного участка № 135 Эхирит-Булагатского района, вступившим в законную силу, что обязательно для суда, рассматривающего дело о гражданско-правовых последствиях действий ответчика. Для более полного понимания данного вопроса, считаю необходимым рассмотреть практический пример.

Тулунский межрайонный прокурор указал, что в ходе осуществления надзора за исполнением законов об охране окружающей среды и животного мира было выявлено, что Морозов Г.И. совершил незаконную рубку до степени прекращения их роста в лесном массиве, расположенном на.

Факт незаконной рубки леса и причинения ущерба подтверждается постановлением о прекращении производства по уголовному делу в связи с деятельным раскаянием, которым установлена вина ответчика в совершении преступления, предусмотренного Уголовного кодекса Российской Федерации.

Вред, причиненный объектам животного мира, отнесенным к объектам охоты и среде их обитания, в результате рубки лесных насаждений и уничтожения среды обитания, охотничьих ресурсов Морозовым Г.И. не возмещён.

Согласно акту о лесонарушении, размер территории, в границах которой Морозов Г.И. совершил незаконную рубку деревьев. Размер

вреда, причиненного охотничьим ресурсам, составляет 105 929,19 рублей. Реальность причинения вреда окружающей среде подтверждена материалами дела и определяется самим фактом незаконной деятельности ответчика Морозова Г.И., которым осуществлялась незаконная вырубка лесных насаждений, являющихся средой обитания, при этом закон предусматривает именно расчетный способ определения размера вреда на основе данных государственного мониторинга в соответствии с Методикой исчисления ущерба животному миру, применяемой в силу закона[5].

В Постановлении от 2 июня 2015 г. № 12-П, Конституционный Суд Российской Федерации, опираясь на положения статей 9 (часть 1), 36 (часть 1), 42 и 58 Конституции Российской Федерации, а также на положения её преамбулы, в совокупности устанавливающие принципы и ориентиры в сфере законодательного регулирования охраны окружающей среды, а равно управления находящимися в государственной собственности природными ресурсами, сформулировал правовые позиции о том, что:

-одним из принципов охраны окружающей среды является принцип «загрязнитель платит», который, как следует из ст. 3 Федерального закона «Об охране окружающей среды», выражается в обязательном финансировании юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, осуществляющими хозяйственную и (или) иную деятельность, которая приводит или может привести к загрязнению окружающей среды, мер по предотвращению и (или) уменьшению негативного воздействия на окружающую среду, устранению последствий этого воздействия[6].

Подводя итог своей работы, можно сделать вывод, что Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации достаточно полно отражены в главах 7 и 8 виды административных правонарушений, а также степень ответственности при условии несоблюдения и тем самым нарушения лесохозяйственных требований.

Следует сказать, что обязательные правила соблюдения тех или иных норм, за которые предусмотрена административная ответственность, отражены в достаточно большом количестве нормативно-правовых актах с учётом видов использования лесов в соответствии со ст. 25 Лесного кодекса РФ, что в значительной мере затрудняет правоприменение.

Литература:

1. Абанина Е.Н. Правовая охрана лесов Российской Федерации: Дис. канд. юрид. наук: 12.00.06. — М.: РГБ, 2005. С. 87. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — <http://www.diss.rsl.ru>;

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 195-ФЗ (ред. от 30.04.2021) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/;

3. Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 № 200-ФЗ (ред. От 30.04.2021) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34664/;

4. Решение Вологодского областного суда от 16.11.2020 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://sudact.ru/regular/doc/XFEJ9EI0G5K/?regular-txt=](https://sudact.ru/regular/doc/XFEJ9EI0G5K/?regular-txt=;);

5. Решение Эхиритского-Булагатского районного суда от 29.07.2020 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bsr.sudrf.ru/>;

6. Постановление Конституционного Суда РФ от 02.06.2015 N 12-П "По делу о проверке конституционности части 2 статьи 99, части 2 статьи 100 Лесного кодекса Российской Федерации и положений постановления Правительства Российской Федерации "Об исчислении размера вреда, причиненного лесам вследствие нарушения лесного законодательства" в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью "Заполярье" [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34664/;

7. Евсикова, Е. В. Некоторые аспекты привлечения к административной ответственности за правонарушения в области охраны окружающей среды и природопользования / Е. В. Евсикова, Г. А. Петросян // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2019. – Т. 5. – № 2. – С. 259-269.

8. Евсикова, Е. В. Некоторые особенности реформирования административно-деликтного законодательства Российской Федерации - третья волна кодификации / Е. В. Евсикова // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2020. – Т. 6. – № 2. – С. 350-367. – DOI 10.37279/2413-1733-2020-6-2-350-367.

УДК 342.9

Автор:
Ершов М.С.,
3 курс, 33 группа,
Крф ФГБОУ ВО «РГУП»,
Симферополь, Россия
maksim.ershov.2019@inbox.ru, + 7978 756 09 95

Научный руководитель:
Евсикова Е.В.

доцент кафедры административного и финансового права, к.ю.н.,
доцент
Крф ФГБОУ ВО «РГУП»,
Симферополь, Россия
helen_yevsikova@mail.ru

ПРОБЛЕМА ПРИМЕНЕНИЯ СТ. 7.6 КоАП РФ

Аннотация: В статье анализируются вопросы проблемы нормативно-правового, доктринально-правового и правоприменительного характеров относительно реализации уголовной и административной ответственности за загрязнение вод, в частности, вопросы определения правовой природы составов КоАП РФ, проблемы отсутствия соответствующей терминологии, наличия ошибок при индивидуализации уголовной ответственности за загрязнении вод, коллизий при квалификации административных правонарушений, связанных с загрязнением вод; предлагаются законодательные изменения КоАП РФ.

Ключевые слова: вода, загрязнение вод, поверхностные воды, подземные воды, животный мир, правила водопользования, условия водопользования.

Ежегодно население планеты увеличивается, потребляя тем самым все больше и больше ресурсов земли. В настоящее время по мере увеличения глобального дефицита пресной воды, с каждым годом возрастает значение водных ресурсов. Необходимо отметить тот факт, что водные ресурсы относятся к числу основных среди всех природных богатств нашей страны. Отсутствие воды или вода ненадлежащего качества ставит под угрозу жизненно важные процессы живого организма.

В российском законодательстве за загрязнение вод предусмотрена как административная, так и уголовная ответственность. Переходя к административной ответственности необходимо выделить ст. 7.6 КоАП РФ. Следует сказать, что ее диспозиция, как верно заметила Н.В. Данилова, по своему смысловому содержанию настолько схожа с ч. 4 ст. 8.13 и ч. 1 ст. 8.14 КоАП РФ, что в определенных случаях выделить их существенные отличия, не представляется возможным [1, с. 46]. Интересующий нас аспект диспозиции ст. 7.6 КоАП РФ предусматривает два альтернативных действия (бездействия):

- 1) использование водного объекта или его части без документов, на основании которых возникает соответствующее право пользования;
- 2) водопользование с нарушением условий реализации данного права.

Первое деяние носит формальный характер и является окончанным с момента начала водопользования. Второе, же, обладает материальным характером и, как правило, связано с превышением нормативов допустимого негативного воздействия на качество водного объекта [2]. Впрочем, и в первом случае лицо осуществляет деятельность, приводящую к загрязнению или иному общественно-вредному воздействию, ухудшающему экологическое состояние водного объекта.

Теоретическое исследование не может в полной мере отражать содержание, отличительные признаки и особенности рассматриваемого понятия. В связи с чем, важное значение приобретает анализ правоприменительной практики по данному вопросу. Для определения отличий между данными понятиями, следует обратиться к правоприменительной практике. В жалобе, поступившей в Кандалакшский районный суд Мурманской области, директор МУП «Ресурс» ФИО просит указанное постановление отменить. Согласно постановлению МУП «Ресурс» признано виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного статьей 7.6 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и подвергнуто административному наказанию в виде административного штрафа в размере 50000 (пятьдесят тысяч) рублей.

Указывает на то, что в штате юридического лица отсутствует специалист с необходимой квалификацией для оформления требуемой административным органом технической документации.

Полагает, что юридическим лицом неоднократно предпринимались все необходимые меры для получения права пользования водным объектом, однако, административным органом было отказано в государственной регистрации права на водный объект. Приводит довод о том, что у МУП «Ресурс» отсутствовал умысел на совершение административного правонарушения, предусмотренного статьей 7.6 КоАП РФ, в связи с чем оно неправомерно привлечено к административной ответственности, а отсутствие вины является обстоятельством, исключающим производство по делу об административном правонарушении в силу части 1 статьи 29.9 КоАП РФ.

Также отметили важность законного использования водных объектов природопользователями при ведении хозяйственной деятельности, с целью сохранения благоприятной окружающей среды и сохранения природных ресурсов. В материалы дела подателем жалобы не представлено достаточных доказательств, подтверждающих принятие юридическим лицом должных мер по приобретению права пользования водным объектом – Князегубским водохранилищем.

Таким образом, доводы о неоднократном обращении МУП «Ресурс» в соответствующий орган с заявлениями о предоставлении права пользования водным объектом или его частью не могут быть признаны состоятельными и не подтверждаются материалами дела, и

свидетельствуют о не принятии юридическим лицом всех мер с целью соблюдения водного законодательства[3].

На практике допускаются случаи, когда ответчик не согласен с решением суда, а также с постановлением старшего государственного инспектора в области охраны окружающей среды. Так, постановлением старшего государственного инспектора в области охраны окружающей среды Управления экологического и охотничьего надзора Белгородской области от 30 июня 2020 года ООО «Белгороддорстрой» признано виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ст. 7.6 КоАП РФ и подвергнуто наказанию в виде административного штрафа в размере 100 000 тысяч рублей. Не согласившись с постановлением, представитель ООО «Белгороддорстрой» ФИО1 обжаловала его в районный суд.

Решением судьи Яковлевского районного суда Белгородской области от 24 сентября 2020 года постановление должностного лица оставлено без изменения.

В жалобе, поданной в Белгородский областной суд представитель ООО «Белгороддорстрой» ФИО2 считает назначенное наказание суровым, в связи, с чем просит о его замене на предупреждение. Как следует из материалов дела и установлено судом, 29 мая 2020 года в 16 часов 15 минут установлен факт забора воды из водного объекта - пруда, расположенного по адресу: Яковлевский район вблизи с. Черкасское (в точке географических координат 50.824193, 36.160887).

Забор воды осуществлялся в автомобильную емкость автомобиля КАМАЗ государственный регистрационный номер №, принадлежащего ООО «Белгороддорстрой» с помощью водяной передвижной помпы.

В данном решении суд решил постановление старшего государственного инспектора в области охраны окружающей среды Управления экологического и охотничьего надзора Белгородской области от 30 июня 2020 года и решение судьи Яковлевского районного суда Белгородской области от 24 сентября 2020 года по делу об административном правонарушении, предусмотренном ст. 7.6 КоАП РФ в отношении ООО «Белгороддорстрой», оставить без изменения, жалобу представителя ООО «Белгороддорстрой» ФИО2 без удовлетворения[4].

Следует сказать, что ст. 7.6 КоАП РФ является альтернативной, совокупность самостоятельных деяний, предусматриваемых ей, не порождает оснований для применения иной нормы, судебная практика показывает обратную ситуацию [5].

Говоря о водопользовании с нарушением его условий, мы наблюдаем смысловое дублирование ст. 8.13 и 8.14 КоАП РФ. И, тем не менее, указание на условия водопользования имеет характерный смысл, поскольку, среди них могут встречаться достаточно проработанные положения относительно обязанностей водопользователя, а также те из

них, избежавших нормативно-правового дублирования, таким образом, отказаться от них преждевременно.

В практике также встречаются случаи, в которых можно полагать, что истекает срок привлечения к административной ответственности.

Так, Постановлением главного специалиста-эксперта отдела экологического надзора, государственного инспектора Управления Росприроднадзора по Тамбовской области от 11 сентября 2020 года ФИО привлечен к административной ответственности по ст.7.6 КоАП РФ, и ему назначено наказание в виде штрафа в размере 2 000 рублей.

Из постановления следует, что Управлением Росприроднадзора по Тамбовской области на основании приказа организовано рейдовое мероприятие, в результате которого установлено, что на территории Моршанского района расположен земельный участок с кадастровым номером , находящийся в аренде у ФИО При визуальном осмотре установлено, что данный земельный участок примыкает к водному объекту и на акватории расположены причал и беседка, что является нарушением ст.11 Водного кодекса РФ.

Принимая во внимание дату обнаружения обстоятельств, послуживших основанием для возбуждения в отношении ФИО дела об административном правонарушении, предусмотренном статьей 7.6 КоАП РФ срок давности привлечения к административной ответственности, установленный частью 1 статьи 4.5 КоАП РФ, по настоящему делу истек.

Принимая во внимание дату обнаружения обстоятельств, послуживших основанием для возбуждения в отношении ФИО дела об административном правонарушении, предусмотренном статьей 7.6 КоАП РФ, срок давности привлечения к административной ответственности, установленный частью 1 статьи 4.5 КоАП РФ, по настоящему делу истек[6].

Однозначного ответа относительно того, что подразумевается под правилами охраны водного объекта, и, тем не менее, логично предположить, что ими является совокупность законов и правил, отраженная в ч. 2 ст. 55 ВК РФ, которые, тем не менее, вступают в конфликт с правилами и условиями водопользования при реализации административной ответственности, разрешить который возможно лишь посредством изменения законодательства.

В заключении следует внести следующие законодательные предложения по изменению КоАП РФ:

КоАП РФ Статья 7.6. Самовольное занятие водного объекта. Самовольное занятие водного объекта или его части, то есть фактическое завладение водным объектом или его частью, с целью последующего использования для удовлетворения хозяйственных, рекреационных и иных личных нужд и (или) получения коммерческой выгоды – влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от одной тысячи до трех тысяч рублей; на должностных лиц - от десяти тысяч до тридцати тысяч

рублей; на лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, - от десяти тысяч до тридцати тысяч рублей или административное приостановление деятельности на срок до девяноста суток; на юридических лиц - от пятидесяти тысяч до ста тысяч рублей или административное приостановление деятельности на срок до девяноста суток.

Литература:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 195-ФЗ (ред. от 30.04.2021) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/;
2. Данилова Н.В. Административно-правовая квалификация загрязнения водных объектов // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. №2 (40). С. 254.
3. Решение Кандалашского областного суда от 15.09.2020 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/NMOqFbuAFBWT/?regular-txt=>;
4. Постановление по делу об административном правонарушении № 5- 1101/2017 от 17 мая 2017 Видновского городского суда Московской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bsr.sudrf.ru>;
5. Решение Белгородского областного суда от 02.11.2020 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/V7iNmeim9U1T/?regular-txt=>;
6. Постановление по делу об административном правонарушении № 5- 2/2016 от 15 апреля 2016 Шегарского районного суда Томской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bsr.sudrf.ru>;
7. Решение Моршанского районного суда от 15.10.2020 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/FFfw5VnkTKHQ/?regular-txt=>;
8. Евсикова, Е. В. Некоторые особенности реформирования административно-деликтного законодательства Российской Федерации - третья волна кодификации / Е. В. Евсикова // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2020. – Т. 6. – № 2. – С. 350-367. – DOI 10.37279/2413-1733-2020-6-2-350-367.

УДК 069

Автор:
Ковалишина К.В.,
2 курс, 22 группа
КрФ ФГБОУ ВО «РГУП»,
Симферополь, Россия
kovalishina_ksenia@mail.ru,

+79180674731

Научный руководитель:

Евсикова Е.В.,

доцент кафедры административного
и финансового права, к.ю.н., доцент

КрФ ФГБОУ ВО «РГУП»,

Симферополь, Россия

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МУЗЕЙНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация: В статье анализируется федеральное и региональное законодательство в совокупности с научными исследованиями в сфере административно-правового регулирования обеспечения прав на культурные ценности и регулирования музейной деятельности. Проведено сравнение норм федерального законодательства и законодательства Республики Крым. Исследовано фактическое обеспечение возможности реализации права на культурные ценности такой категории населения, как люди с ограниченными возможностями здоровья. Сделан вывод о наличии отечественных музеев. Приспособленных для данной категории населения. Сделаны выводы о векторе развития сферы административно-правового регулирования музейной деятельности, определены пробелы и предложены пути решения данных проблем.

Ключевые слова: административно-правовое регулирование, музейная деятельность, музеи, культурные ценности, музейные предметы, право на культурные ценности, закон о музейном фонде, музейное дело, люди с ОВЗ.

Прогрессивное развитие административно-правовых норм, регулирующих культурные ценности и, в частности, музейную деятельность активно способствует публичным интересам Российской Федерации, выражающимся в обеспечении прав граждан на участие в культурной жизни, закреплённых в Основном законе нашего государства – Конституции. Благодаря совершенствованию законодательства о культурных ценностях и музейной деятельности появляется возможность обеспечить доступ наших граждан к лучшим образцам отечественного и зарубежного искусства и таким образом реализовать наше право на достойную жизнь.

Учитывая активные изменения законодательства, устраняющие пробелы и расширяющие сферу регулирования музейной деятельности, а также двухуровневую систему законодательства России, целесообразно проанализировать федеральное и региональное законодательство об

охране культурных ценностей, провести анализ научных исследований в данной сфере и выявить проблемные моменты.

В Российской Федерации законодательство о культурных ценностях и музеях состоит в первую очередь из Конституции Российской Федерации, Основ законодательства о культуре, Федерального закона «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации», Федерального закона «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», Закона РФ «О вывозе и ввозе культурных ценностей», а также иных нормативно-правовых актов, связанных с функционированием учреждений культуры (музеев) на территории России и с урегулированием их деятельности в сфере сохранения объектов культуры, культурных ценностей [1][2][3][4][5][20][21][22][23].

Необходимо отметить, что Конституция РФ регулирует широкий круг вопросов, связанных с культурной деятельностью, выраженной в правах человека на неё. В статье 44 Конституции РФ говорится о том, что любой гражданин вправе принимать участие в культурной жизни и пользоваться учреждениями культуры (в том числе и музеями), иметь доступ к культурным ценностям, о которых граждане обязаны заботиться, то есть содержать в целостности и сохранности [1]. Однако раскрывается данная сфера преимущественно в федеральном законодательстве, которое весьма обширно и постоянно дополняется новыми административно-правовыми нормами.

Основы о культуре, принятые в 1992 году, регулируют культурную деятельность в нескольких областях, например, создания и распространения культурных ценностей, охраны и реставрации памятников истории и культуры, и вдобавок музейного дела, и коллекционирования [5]. В соответствии с Конституцией РФ, Основы закрепляют права и свободы человека, народов и этнических общностей в области культуры на территории Российской Федерации.

Например, в статье 14 Основ о культуре указано, что каждый человек на территории Российской Федерации имеет право собственности в области культуры, данное право распространяется на имеющие историко-культурное значение предметы, коллекции, собрания и иные культурные ценности.

У каждого человека на территории нашего государства есть – право приобщения к культурным ценностям, которое включает право на доступ к государственным музейным фондам, как указано в статье 12 Основ о культуре.

Субъекты Российской Федерации также принимают нормативно-правовые акты, регулирующие музейную деятельность. В качестве примера нашего региона можно привести Закон Республики Крым «Об объектах культурного наследия в Республике Крым», а также Закон Республики Крым «О музеях и музейном деле в Республике Крым»,

который, на наш взгляд, намного шире раскрывает основные понятия в сфере регулирования музейной деятельности, чем это делает федеральное законодательство, а также [6][7].

Например, Закон о музейном фонде содержит само понятие музея и его вид – негосударственный музей федерального значения. В Законе Республике Крым же раскрыты такие виды музеев, как государственный, муниципальный, негосударственный и формирование музейного типа. Также, в отличие от федерального законодательства, Закон Республики Крым о музейном фонде устанавливает реестр музеев – перечень, содержащий сведения о музеях, формированиях музейного типа, иных организациях, физических лицах, в собственности, во владении или в пользовании которых находятся музейные предметы и музейные коллекции, включённые в состав Музейного фонда Российской Федерации, и осуществляющих музейную деятельность [6, ст. 3].

Тем не менее, это не умаляет исключительную важность данного Федерального закона. Такого мнения придерживаются многие авторы, в частности, Е.В. Цыпляева видит важность норм этого закона в том, что культурные ценности (музейные коллекции и предметы) могут стать примером универсального правопреемства [19, с. 49].

О. А. Быстрова отмечает существенную важность данного закона с точки зрения упорядочения административно-правового регулирования музейной деятельности на территории Российской Федерации [12, с. 60].

Действительно, в Законе о музейном фонде закреплены основные понятия и положения о том, что такое культурная ценность, музейный предмет, Музейный фонд Российской Федерации, каков его состав, деление на государственную и негосударственную части, а также определены статус музеев, цели их создания и функционирования. Более того, все остальные нормативно-правовые акты, регулирующие музейную деятельность и определяющие порядок создания музеев на территории Российской Федерации, в том числе региональные, не должны противоречить данному закону.

Это подтверждается, в том числе, тем, что нормы других законов отсылают нас к Закону о музейном фонде, например, Закон Республики Крым о музеях и музейном деле в статье 3 при раскрытии основных понятий и целей музейной деятельности добавляет «а также для достижения иных целей, определенных Федеральным законом «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации».

27 декабря 2018 года (редакция №11) в Закон о музейном фонде были внесены последние изменения, касающиеся музеев-заповедников, их территории и правил посещения, однако данные изменения можно назвать незначительными по сравнению с предыдущей редакцией закона (редакция №10 от 28 января 2017 года) [2].

Именно в редакции №10 были существенно изменены отдельные положения, например, трактовки понятия культурные ценности, появилось понятие негосударственный музей федерального значения, а также были более детализированы положения по организации и регистрации негосударственных музеев и т.п. [8].

Несомненно, музеи в своей деятельности руководствуются не только нормами национального законодательства, но и нормами международного права. Одной из основных международных организаций, разрабатывающих такие стандарты деятельности музеев, является Международный совет музеев (ИКОМ), созданный в 1946 г. ИКОМ является организацией, представляющей музеи и музейных профессионалов, деятельность которой направлена на охрану и популяризацию природного и культурного наследия. Одними из наиболее важных документов, разработанных ИКОМ, является Этический кодекс ИКОМ для музеев, который включает базовые стандарты работы для музеев (например, в части политики коллекционирования, в части стандарта «должной осмотрительности»).

В начале XXI века, как утверждает А.Н. Балаш, в сфере музейной практики наметились новые тенденции доступности и открытости музея обществу [10, с. 23]. Это в очередной подтверждает факт наличия у любого гражданина на территории нашего государства права на открытый доступ к культурным ценностям.

Управление государственными музеями, содержащими объекты культурного наследия в собственности государства регламентировано на законодательном уровне, музеи находятся в подчинённом положении перед их учредителем – государством. Такого мнения придерживается А. М. Прилуцкий, отсылая к положению п. 2 ст. 44 Конституции РФ, является государственной собственностью [16, с. 21]. Любые значимые действия руководства государственного музея осуществляются с разрешения Министерства культуры РФ или уполномоченного органа исполнительной власти субъекта РФ.

Однако на сегодняшний день государство не всегда использует такие объекты, поскольку не обладает достаточными денежными средствами необходимыми для поддержания их в надлежащем состоянии, что делает возможным передачу объектов культурного наследия частным лицам.

До 2002 г. деятельность музеев в Российской Федерации подлежала обязательному лицензированию в соответствии с ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности». В настоящий момент такое требование в законодательстве отсутствует. Система лицензирования деятельности в области культуры являлась своего рода гарантом для защиты целостности культурного наследия страны.

Таким образом, несмотря на вносимые в законодательство, регулирующие сфере культуры, или иным образом затрагивающее данную сферу изменения, права граждан нашего государства на доступ к

культурным ценностям, в том числе музейным предметам и коллекциям, не только не ограничиваются, но и расширяются, подтверждаются и охраняются нормативно-правовыми актами.

Однако на данный момент существуют определённые пробелы и проблемы в сфере регулирования музейной деятельности, одним из которых является доступность культурных ценностей и музейной деятельности для людей с ограниченными возможностями здоровья.

Федеральным законом от 3 мая 2012 г. Россией была ратифицирована Конвенция о правах инвалидов, согласно которой инвалиды имеют право на участие в социокультурной жизни. Это предполагает создание среды, обеспечивающей равную для всех доступность культурных мероприятий и услуг, в том числе и в музейной сфере.

Это важно, так как именно культурная среда позволяет людям с особенностями развития (с психическими нарушениями, глухотой, слепотой и другими отклонениями) расширить возможности своей социализации, внести в их адаптации особый вклад. Практика мировых музеев, таких как Лувр со своими проектами «Музей без правил», «Осязательная галерея», действующими с 1995 года, которые на протяжении не одного десятилетия работают с людьми с ограниченными возможностями здоровья, служит этому доказательством.

В нашем государстве, к сожалению, существует проблема социальной адаптации инвалидов с помощью музейной деятельности. Люди с ограниченными возможностями здоровья – довольно внушительная категория нашего населения и музеи далеко не всегда к ней обращаются.

В этой связи мы не можем не отметить, что необходимо сделать возможным доступ к предметам культуры и искусства в музеях посетителям с ограниченными возможностями здоровья, гарантированный им Конституцией и Конвенцией о правах инвалидов. Ведь несмотря на имеющуюся правовую базу, на деле всё, оказывается, сложнее.

Эту проблему неоднократно поднимали отечественные исследователи в своих работах, например, С.В. Ашаева, В. В. Булгакова, И.Н. Дониная, Т. Е. Максимова и многие другие [8] [11] [13] [15].

Музей выступает посредником, необходимым звеном между индивидом и культурной средой. Он транслирует своими средствами комплекс культурных образцов, норм и традиций, тем самым включая людей с ограниченными возможностями здоровья в историко-культурный процесс.

В России таких музеев крайне мало, среди них можно выделить: Государственный Дарвиновский музей, основанный А.Ф. Котсом и работающий с посетителями с ограниченными возможностями здоровья ещё с 1920-х гг. Среди посетителей Государственного Дарвиновского музея можно найти людей с нарушением опорно-двигательного аппарата,

слабослышащим, слабовидящим, с нарушениями умственного развития и др. Это возможно благодаря использованию тактильных средства информации с буквами, цифрами по Брайлю. Также проводятся выставки творческих работ самих людей с ОВЗ.

Также стоит отметить музей «Старое английское подворье» и Саратовский государственный художественный музей имени А. Н. Радищева с его программой реабилитации для детей и подростков, имеющие нарушения опорно-двигательного аппарата, интеллектуального развития «Шаг навстречу: вместе мы сможем больше» [16] [17].

Но эти музеи выступают скорее исключением, чем правилом. Большинство музеев России в настоящее время не являются доступными для людей с ограниченными возможностями здоровья по совокупности причин.

В первую очередь это, конечно, проблемы территориальные, технического или, можно сказать, архитектурного характера. Для нашего государства практика размещения музеев в памятниках архитектуры, созданных в прошлых веках, является частым явлением. Понятное дело, что они не приспособлены для инвалидов, в частности, колясочников. Мраморные полы, высокие многоступенчатые лестницы, отсутствие лифтов, что уж говорить о пандусах. Единственным выходом представляется перепланировка и техническое обеспечение данных музеев, однако на практике разрешение на подобные действия получить очень тяжело. Более того, если здание музея является памятником архитектуры, то его нельзя перепланировать.

Нельзя также не сказать о человеческом – психологическом – факторе. Если правовая культура населения и их отношение к людям с ограниченными возможностями здоровья меняются долго и тяжело, в основном посредством пропаганды в СМИ и проведением мероприятий по информированию населения, то квалификация музейных работников – проблема решаемая. На деле же многие музейные работники не имеют опыта работы со данной категорией посетителей.

Данная сфера является вектором развития и нуждается во внимании и мерах со стороны государства. Мы считаем, что целесообразно будет начать с решения проблем технических, обеспечить людям с ограниченными возможностями физическую возможность посещать музеи, наслаждаться культурным наследием своей родины – в этом им помогут пандусы, лифты, уже используемые в некоторых отечественных музеях тифлокомментирование и тактильные модели, мнемосхемы пространства для самостоятельного перемещения по территории незрячих и слабовидящих людей и др. Более того, следует организовать программы, способствующими вовлечению людей с ограниченными возможностями здоровья в творчество – выставок их работ, проведение мастер-классов (по примеру конкурса «Я художник- Я так вижу» и др.

Следующим этапом будет обучение и повышение квалификации сотрудников музеев с целью обеспечить людям с особенностями развития комфортную и безопасную обстановку, а также проведение бесед с населением, его информированием. К таким немногочисленным проектам относятся: «Инклюзивный музей», «Разные люди-новый музей!» и др.

Таким образом, проведя анализ действующего законодательства – федерального и регионального, научных исследований и сопоставив теорию с практикой, мы пришли к выводу о том, что сфера музейной деятельности, её административно-правовое регулирование являются актуальными и находятся на стадии своего развития, расширяя права населения на культурные ценности, подкрепляя их правовой базой. Однако нам есть куда стремиться, так как до сих пор существуют категории населения, которые не могут в полной мере реализовать данные права вследствие ограниченных возможностей здоровья.

Литература:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) //Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
2. Федеральный закон от 26.05.1996 N 54-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 27.05.1996, N 22, ст. 2591.
3. Федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» от 25.06.2002 N 73-ФЗ (последняя редакция) // «Собрание законодательства РФ», 01.07.2002, N 26, ст. 2519.
4. Закон РФ «О вывозе и ввозе культурных ценностей» от 15.04.1993 N 4804-1 (последняя редакция) // «Собрание законодательства РФ», 2013, N 30 (часть I), ст. 4078.
5. Основы законодательства Российской Федерации о культуре (утв. ВС РФ 09.10.1992 № 3612-1) // Ведомости СНД и ВС РФ, 19.11.1992. – № 46. – Ст.2615.
6. Закон Республики Крым «О музеях и музейном деле в Республике Крым» (с изменениями на: 03.07.2018) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 11.01.2018
7. Закон Республики Крым от 11 сентября 2014 г. N 68-ЗРК "Об объектах культурного наследия в Республике Крым" (с изменениями и дополнениями) // Официальный интернет-портал Министерства Культуры Республики Крым <https://mkult.rk.gov.ru/ru/index>, 03.11.2017.
8. Федеральный закон от 26.05.1996 N 54-ФЗ (ред. от 28.12.2017) "О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации" // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 29.12.2017.

9. Ашаева С.В. Формы работы в музее с людьми с ограниченными возможностями // Омский научный вестник. 2010. №4. С. 219-222.

10. Балаш А.Н. Музейный предмет и музейный сувенир: аутентичность и ее трансформация в современной музейной практике // Вопросы музеологии. – 2014. – № 2. – С.22-27

11. Булгакова В. В. Взаимодействие с лицами с ограниченными возможностями здоровья в российских и зарубежных музеях в конце XIX–начале XX вв. // Вестник Кемеровского государственного университета культуры. 2016. №34. С. 158-169.

12. Быстрова О. А. Основные нормативные понятия и определения в сфере административно-правового регулирования музейной деятельности // Актуальные вопросы российского права. – 2015. – № 9. – С.59-65

13. Донина И.Н. Музей в социокультурной адаптации инвалидов: дис... канд. культурологии: 24.00.03. СПб., 2014.

14. Ершов В. Р. Права граждан на доступ к культурным ценностям // Государство, общество, личность: история и современность. Сборник статей II Международной научно-практической конференции. – 2019. – С. 107-110.

15. Максимова.Т. Е. Виртуальные музеи как средство социализации людей с ограниченными возможностями здоровья // Вестник СПбГУКИ. 2015. №4. С. 123–128.

16. Прилуцкий А. М. Неиспользуемые объекты культурного наследия как предмет договора аренды // Правовые вопросы недвижимости. –2016. – № 1. – С.21-23.

17. Тавлинцева Е.Ю. Эпоха великих гастрономических открытий // Реабилитация инвалидов музейными средствами: мат-лы круглого стола. М., 2011. С. 57–63.

18. Царева Т.Б. Музей доступен всем // Музей и образование в новом социокультурном измерении: мат-лы междунар. науч.-практ. конф. СПб., 2010. С. 197–198.

19. Цыпляева Е.В. К вопросу о правопреемстве в наследственных отношениях // Вестник Южно-Уральского государственного университета. – 2015. – №1. – С.47-51

20. Нормотворческий процесс в Республике Крым и Севастополе : По материалам 2018 года / И. В. Бондарчук, О. В. Буткевич, А. В. Руденко [и др.] ; Под ред. С.А. Трофимова, И.В. Бондарчука. – Симферополь : Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2019. – 424 с. – ISBN 9785907198173.

21. Актуальные проблемы административного права : Учебное пособие для бакалавров и магистров / И. В. Бондарчук, С. Б. Буц, В. Ю. Докучаева [и др.] ; Под научной редакцией М.И. Никулина. –

Симферополь : Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2018. – 188 с. – ISBN 9785907032576.

22. Нормотворческий процесс в субъектах Российской Федерации : на примере Республики Крым и города федерального значения Севастополя / И. В. Бондарчук, О. В. Буткевич, А. В. Руденко [и др.]. – Симферополь : Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2018. – 356 с. – ISBN 9785907032859.

23. Нормотворческий процесс в Республике Крым и Севастополе (по материалам 2019 года) : Учебное пособие для магистров / И. В. Бондарчук, О. В. Буткевич, А. В. Руденко [и др.]. – Симферополь, 2020. – 332 с. – ISBN 9785907376861.

УДК 342.9

Автор:

Ковалишина К.В.,

2 курс, 22 группа

КрФ ФГБОУ ВО «РГУП»,

Симферополь, Россия

kovalishina_ksenia@mail.ru,

+79180674731

Научный руководитель:

Евсикова Е.В.,

доцент кафедры

административного

и финансового права ,

к.ю.н., доцент

КрФ ФГБОУ ВО «РГУП»,

Симферополь, Россия

РОЛЬ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ В МОДЕРНИЗАЦИИ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОМУ НЕКУРИТЕЛЬНЫХ ТАБАЧНЫХ ИЗДЕЛИЙ ОБОРОТУ

Аннотация: В настоящей статье автор рассматривает особенности правового регулирования оборота некурительных табачных изделий. Также, отмечает необходимость незамедлительного реагирования государственных органов на существующие проблемы в рассматриваемой сфере и предлагает собственные пути их решения.

Ключевые слова: жевательный табак, некурительные изделия, насвай, снюс, никотин, оборот жевательного табака в Республике Крым, изменения в законодательстве.

На современном российском рынке потребительских табаков активно развиваются такие сегменты сосательного табака, как снюс и насвай, в свою очередь, снюсы - это бестабачные никотинсодержащие смеси в виде пакетиков и пастилок, а насвай признан продуктом кустарного производства, незарегистрированным в государственном реестре, не имеющим удостоверения качества и безопасности. В России насвай не является традиционным продуктом, хотя в последние годы приобрел популярность, прежде всего у подростков.

Снюс и насвай относятся к бездымному табаку (в эту группу входят также сухой и влажный снафф, жевательный табак и пр.).

Насвай – это вид сосательного табачного изделия, которое традиционно употребляет население Таджикистана, Казахстана, Узбекистана, Туркмении, Кыргызстана, Ирана, Афганистана и Пакистана. Употребляют насвай сублингвальным способом: порцию вещества закладывают под язык и рассасывают содержимое в течении нескольких минут [1].

Основными компонентами, используемыми для изготовления насвая, в настоящее время являются: растение табак, зола, хлопковое или кунжутное масло, гашеная известь и экскременты животных (верблюжий кизяк или куриный помет) [2]. Согласно ч. 21 ст. 2 Федерального закона «Технический регламент на табачную продукцию» «насвай – вид некурительного табачного изделия, предназначенного для сосания, изготовленный из табака, извести и другого нетабачного сырья» [3].

Снюс – вид табачного изделия. Представляет собой измельчённый увлажнённый табак, который помещают между верхней (реже — нижней) губой и десной на длительное время – от 30 до 60-70 минут (по данным производителей, от 5 до 30 минут). При этом никотин из табака поступает в организм. Характеризуется как разновидность влажного снаффа с высоким содержанием никотина и низким содержанием канцерогенов. Употребление снюса, как и курение сигарет, направлено на поступление в организм никотина [4].

В жевательном табаке содержится намного больше никотина, чем в курительном. Однако в кровь попадает примерно одинаковое его количество. Через 30 минут после закладки порции снюса в крови определяется около 15 нг/мл никотина, а затем на протяжении длительного времени удерживается показатель 30 нг/мл.

При этом в отличие от курения, при употреблении снюса в организм не попадает табачный дым и вещества, находящиеся в нем. Именно поэтому поначалу употребление снюса может казаться безопасным и менее вредным. Именно так оно и позиционируется производителями. Снюс не является наркотиком, однако он оказывает очень вредное воздействие на организм, и возникающая на фоне его приема никотиновая зависимость нуждается в лечении.

Приобрести, как насвай, так и снюс, достаточно, легко, что привлекает школьников. Если, насвай можно получить на рынках, на дискотеках, в жилых секторах, то, для приобретения снюса не нужно даже, особо, заморачиваться, так как, его можно приобрести в любом табачном ларьке. Популярность названным веществам даёт также их низкая стоимость. Один фасованный пакетик насвая можно приобрести примерно за 30-40 рублей, а одну «шайбу» снюса, в районе 100 рублей [5].

Проблемам оборота некурительных табачных изделий в Российской Федерации и во многих других государствах уделяется большое внимание уже на протяжении длительного времени, однако, как показывает практика, на сегодняшний день неблагоприятные последствия данного явления имеют свойство своего развития. Основной проблемой в данном случае является употребление некурительных табачных изделий несовершеннолетними. На протяжении последних лет в России все чаще отмечают рост потребления насвая среди подростков и молодежи, особенно среди учащихся школ и других учебных заведений. Доступность и низкая цена являются основными факторами высокого спроса данного товара на потребительском рынке.

Недобросовестные предприниматели, занимающиеся сбытом и распространением насвая и снюса, нарушают ряд норм, закрепленных в законодательстве, и обогащаются за счет здоровья нашего подрастающего поколения.

Борьба с его приемом должна начинаться как можно раньше, так как зависимость развивается очень быстро и тяжелее поддается терапии. Вред снюса очевиден и его нельзя считать безопасной альтернативой курению. Снюс, как и табак для курения, неминуемо вызывает никотиновую зависимость. Многие специалисты уверены, что физическая и психическая зависимость от снюса намного сильнее и избавиться от нее крайне трудно. Именно поэтому по сложности лечения ее нередко ее ставят в один ряд, если не наркотической, то с алкогольной или табачной зависимостью.

Реализуя положения рамочной конвенции Всемирной организации здравоохранения по борьбе против табака [6], 01 июня 2013 г. в России вступил в силу Федеральный закон «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака» [7], в соответствии с ч. 8 ст. 19 которого на территории России «запрещается оптовая и розничная торговля насваем и табаком сосательным (снюсом)».

Согласно ст. 23 Закона за нарушение законодательства в сфере охраны здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака устанавливается дисциплинарная, гражданско-правовая, административная ответственность.

Так, ч. 4 ст. 20 Закона № 15-ФЗ [7] установлен запрет на употребление табака несовершеннолетними. Однако действующим

законодательством не предусмотрена ответственность за нарушение указанного запрета, что ставит под сомнение реализацию этой нормы, с одной стороны, и позволяет несовершеннолетним уйти от ответственности за потребление табака – с другой. Следовательно, необходимо внести изменения в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [8] (далее - КоАП РФ), направленные на установление мер ответственности в случае, нарушения требований, предусмотренных вышеуказанной нормой.

Так, в соответствии с ч. 2 ст. 14. КоАП РФ, за оптовую или розничную продажу насвая, табака сосательного (снюса) предусмотрено административное наказание в виде штрафа. Объектом правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 14.53 КоАП РФ, являются общественные отношения в сфере торговли табачной продукцией и табачными изделиями; объективная сторона правонарушения выражается в оптовой или розничной продаже насвая; субъектами правонарушения являются граждане, должностные и юридические лица; с субъективной стороны – правонарушение, совершенное умышлено. Рассматривать дела об административных правонарушениях вправе должностные лица органов, осуществляющих функции по контролю и надзору в сфере защиты прав потребителей и потребительского рынка (ст. 23.49 КоАП РФ), и должностные лица органов внутренних дел (ч. 2 ст. 23.3 КоАП РФ).

Однако анализ привлечения лиц к административной ответственности за правонарушения, предусмотренные ч. 2 ст. 14.53 КоАП РФ, показывает, что правоприменительная практика в указанной области практически отсутствует [9].

Если обратиться к данным судебной статистики Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации, то можно заметить, что в 2019 году [10] и в первой половине 2020 года [15] применение данной статьи не осуществлялось в принципе.

Существует практика привлечения лиц, осуществляющих продажу насвая, к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 238 Уголовного кодекса Российской Федерации [11] (далее – УК РФ), однако подобные случаи характерны только для некоторых регионов России [12]. Как правило, при выявлении фактов продажи насвая должностные лица органов внутренних дел выносят постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, при этом решений о возбуждении дела об административном правонарушении не принимается.

Исследуя ситуацию в Республике Крым, следует отметить, что озабоченность рассматриваемой проблемы имеется у всех высших должностных лиц субъекта. Так, Глава региона С. Аксёнов высказывался: «Крым подготовит предложения по изменениям в федеральное законодательство в части запрета и ужесточения мер ответственности за распространение снюса, насвая и их аналогов. Эту работу курирует вице-

премьер Елена Васильевна Романовская. Считаю, что распространители «зелья» должны нести уголовную ответственность».

В ходе заседания Комитета по социальной политике, труду и здравоохранению, которое прошло 14 мая 2020 года в рамках XXXII Конференции Южно-Российской Парламентской Ассоциации, было поддержано обращение Государственного Совета Республики Крым к Председателю Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации Вячеславу Володину о необходимости установления в законодательстве Российской Федерации запрета на оптовую и розничную торговлю некурительными никотинсодержащими смесями [13].

Помимо этого, Госсовет Республики Крым [17; 18; 19; 20] предлагал ввести запрет на оптовую и розничную торговлю продукцией, содержащей никотин и (или) его производные, предназначенной для потребления никотина способами, отличными от курения, по аналогии с запретом оптовой и розничной торговли насваем и табаком сосательным (снюсом), установленным частью 8 статьи 19 Федерального закона № 15-ФЗ «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма последствий потребления табака», а также установить административную ответственность за оптовую и розничную торговлю продукцией, содержащей никотин и (или) его производные, предназначенной для потребления никотина способами, отличными от курения, вовлечение несовершеннолетних в процесс потребления продукции, содержащей никотин и (или) его производные, предназначенной для потребления способами, отличными от курения, и торговли данной продукцией по аналогии со статьей 14.53 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Кроме того, Государственный Совет Республики Крым предлагает рассмотреть возможность установления уголовной ответственности в случае нанесения вышеуказанными действиями тяжкого вреда здоровью граждан [13].

В свою очередь, совместными усилиями властей Республики Крым, Астраханской и Орловской областей, Республики Татарстан 21 июля 2020 года был принят Федеральный закон «О внесении изменений в статьи 3.5 и 14.53 КоАП РФ» [14], ФЗ от 31.07.2020 N 303-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу охраны здоровья граждан от последствий потребления никотиносодержащей продукции» [15], согласно которым были повышены меры ответственности за продажу насвая и табака сосательного (снюса), а также за реализацию несовершеннолетнему табачной продукции или табачных изделий.

На сегодняшний день говорить о каких-то результатах принятых изменений мы не можем, ввиду непродолжительного периода времени их действия. Однако, хотим отметить, что это является положительной

тенденцией развития законодательства об ограничении оборота некурительных табачных средств. В тоже время, мы полагаем, что для более эффективного результата, необходимо, также установить меры ответственности и за употребление никотиносодержащей продукции несовершеннолетними. Кроме того, на наш взгляд, необходимо предпринять следующие меры:

1. Разработать комплексную программу, направленную на ограничение распространения насвая и сосательного табака (снюса), на уровне региональном и международном уровне.

2. Установить запрет на ввоз насвая и сосательного табака (снюса) на законодательном уровне.

3. Санкция за правонарушения, предусмотренные ч. 2 ст. 14.53 КоАП РФ, должна предусматривать, в том числе и наказания в виде административного выдворения за пределы Российской Федерации иностранных граждан или лиц без гражданства и административное приостановление деятельности.

4. Криминализировать действия, предусмотренные ч. 2 ст. 14.53 КоАП РФ, при повторном их совершении.

Так как, мы также, полагаем, что только такой серьезный подход, позволит предупредить совершение данной категории преступлений и правонарушений в отношении нашей молодежи и сохранить жизнь и здоровье подросткам, которые в силу молодого возраста и отсутствия жизненного опыта, устойчивой жизненной позиции, ориентированной на здоровый образ жизни и традиционные ценности нашего общества, не могут пройти мимо различных сомнительных развлечений [16].

Литература:

1. Скальная М.Г., Коваленко А.Е., Кардонский Д.А. Оборот насвая в России / М. Г. Скальная, А. Е. Коваленко, Д. А. Кардонский [и др.] // Микроэлементы в медицине. – 2010. – Т. 11. – № 3-4. – С. 23-26.

2. Скобелева Г.А., Сорокина Г.И. Экспертиза насвая // Экспертная практика. – 1979. – № 14. – С. 19-22.

3. Федеральный закон от 22.12.2008 N 268-ФЗ «Технический регламент на табачную продукцию» // «Собрание законодательства РФ», 29.12.2008, N 52 (ч. 1), ст. 6223.

4. «СНЮС – опасная никотиносодержащая продукция!» [Электронный ресурс] // УМВД России по Фрунзенскому району г. Санкт-Петербурга. 27 Декабря 2019. URL: <https://фрунз.78.мвд.пф/news/item/19221745> (Дата обращения: 15.03.2021).

5. Приговор Кызылского городского суда Республики Тыва от 15 апреля 2016 г. по делу № 1- 328/2016 [Электронный ресурс] // URL: <http://sudact.ru/regular/doc/B42iL29uZJmv/> (Дата обращения: 15.03.2021)

6. «Рамочная конвенция ВОЗ по борьбе против табака» (Заключена в г. Женеве 21.05.2003) // Бюллетень международных договоров. – 2009. – N 4. – С. 3-25.

7. Федеральный закон от 23.02.2013 N 15-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма, последствий потребления табака или потребления никотинсодержащей продукции» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2021) // «Собрание законодательства РФ», 25.02.2013, N 8, ст. 721.

8. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 30.04.2021, с изм. от 17.05.2021) // «Собрание законодательства РФ», 07.01.2002, N 1 (ч. 1)2, ст. 1.

9. Желонкина Е.А. «Антитабачный» закон в действии: обзор правоприменительной практики / Е. А. Желонкина // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2015. – Т. 7. – № 4. – С. 72-76.

10. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2019 год. [Электронный ресурс] // «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях». URL: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2020/F2-svod-vse_sudy-2019.xls (Дата обращения: 15.03.2021).

11. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 05.04.2021, с изм. от 08.04.2021) // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, N 25, ст. 2954.

12. Приговор Кызылского городского суда Республики Тыва от 15 апреля 2016 г. по делу № 1- 328/2016 // Электронная база судебных решений «СудАкт» [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/B42IL29uZJmv/> (Дата обращения: 15.03.2021).

13. «Профильный Комитет ЮРПА поддержал инициативу крымского парламента о запрете продажи снюсов, насвая и их аналогов в виде жвачек и конфет». 14 мая 2020. [Электронный ресурс] // URL: http://crimea.gov.ru/news/14_05_20_3 (Дата обращения: 15.03.2021).

14. Федеральный закон от 31.07.2020 N 278-ФЗ «О внесении изменений в статьи 3.5 и 14.53 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // «Собрание законодательства РФ», 03.08.2020, N 31 (часть I), ст. 5037.

15. Федеральный закон от 31.07.2020 N 303-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу охраны здоровья граждан от последствий потребления никотинсодержащей продукции» // «Собрание законодательства РФ», 03.08.2020, N 31 (часть I), ст. 5062.

16. Евсикова Е.В. «Зацепинг», «спайсы» и «синий кит» - глобальные угрозы современной молодежи в контексте усовершенствования административно-правовых и уголовно-правовых основ борьбы с ними / Е.

В. Евсикова // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2017. – Т. 3 (69). – № 4. – С. 72-87.

17. Нормотворческий процесс в Республике Крым и Севастополе : По материалам 2018 года / И. В. Бондарчук, О. В. Буткевич, А. В. Руденко [и др.] ; Под ред. С.А. Трофимова, И.В. Бондарчука. – Симферополь : Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2019. – 424 с. – ISBN 9785907198173.

18. Актуальные проблемы административного права : Учебное пособие для бакалавров и магистров / И. В. Бондарчук, С. Б. Буц, В. Ю. Докучаева [и др.] ; Под научной редакцией М.И. Никулина. – Симферополь : Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2018. – 188 с. – ISBN 9785907032576.

19. Нормотворческий процесс в субъектах Российской Федерации : на примере Республики Крым и города федерального значения Севастополя / И. В. Бондарчук, О. В. Буткевич, А. В. Руденко [и др.]. – Симферополь : Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2018. – 356 с. – ISBN 9785907032859.

20. Нормотворческий процесс в Республике Крым и Севастополе (по материалам 2019 года) : Учебное пособие для магистров / И. В. Бондарчук, О. В. Буткевич, А. В. Руденко [и др.]. – Симферополь, 2020. – 332 с. – ISBN 9785907376861.

УДК 342.9

Автор:

Ковалишина К.В.,

2 курс, 22 группа

КрФ ФГБОУ ВО «РГУП»,

Симферополь, Россия

kovalishina_ksenia@mail.ru,

+79180674731

Научный руководитель:

Евсикова Е.В.,

доцент кафедры

административного

и финансового права ,

к.ю.н., доцент

КрФ ФГБОУ ВО «РГУП»,

Симферополь, Россия

О НЕОБХОДИМОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНТЕРНЕТ-СТРИМИНГОВ

Аннотация: В статье анализируются причины необходимости законодательного регулирования интернет-стримингов. Рассматривается соотношение понятий «стрим», «стриминг» и «видеостриминговый сервис». Анализируются результаты опроса среди российских граждан, выходящим в прямую трансляцию либо участвующих в стримах в роли зрителей. Автор обосновывается необходимость цензуры в информационном потоке, в том числе посредством законодательного регулирования интернет-стримингов. В качестве одной из причин указываются реальные случаи преступлений, совершённых во время треш-стримов.

Ключевые слова: стрим, треш-стрим, стриминг, видеотрансляция, прямая трансляция, видеостриминговый сервис

Понятие «стрим» (от англ. Stream – поток) прежде обитало в профессиональной среде работников отечественного телевидения как технический термин, в значениях, закреплённых в «Англо-русском словаре по телевидению» (1985 г.): цифровой поток, информационный поток. В этом же словаре есть родственные термины – «live» (прямая телевизионная передача) и «flow» (информационный поток, поток данных) [1]. Неоднозначность перевода данных терминов иллюстрирует следующий пример, взятый из научной литературы [2, с. 216]: «live video streaming» означает «потокковое видео в реальном времени».

Стриминг – производное от стрим – это потоковое вещание в режиме онлайн с помощью специальных программ, когда пользователь транслирует все свои действия на определенный канал или сетевой ресурс, где за ним могут наблюдать другие люди. Данное определение основано на трактовке А. Забровского, специалиста по технологиям видеовещания [3].

Мы предлагаем следующее определение: стриминг – это онлайн-сетевой разнонаправленный коммуникативный процесс, который может инициировать любой пользователь Интернета (при наличии специальных программ); процесс заключается в видеотрансляции события (действия) с его одновременным обсуждением в реальном времени.

Видеостриминговый сервис представляет собой платформу, которая обеспечивает потоковую трансляцию реальных событий в режиме реального времени. По сравнению с телевидением, которое также имеет техническую возможность функционировать в режиме живого вещания, интернет-стриминг позволяет любому пользователю транслировать видеоконтент и получать обратную связь при минимальном техническом оснащении. Б. Барроу понимает стриминговое вещание как технологию по доставке мультимедиа удаленным пользователям в режиме реального времени и как социокультурный феномен, отражающий потребности нового социума и личности в цифровом обществе [4].

Видеостриминговые сервисы и платформы, предоставляющие возможность прямых трансляций, приобретают все большую популярность

у интернет-пользователей. Так, Youtube.com занимает вторую строчку в рейтинге самых посещаемых интернет-ресурсов со средним временем одного посещения – 21 мин. 36 сек. и 1,9 млрд уникальных пользователей.

Прямые трансляции стали неотъемлемым и популярным инструментом пользователей социальных сетей. Проведенный платформой «DonationAlerts» совместно с исследовательской компанией «Research.me» опрос с участием 7,7 тыс. жителей российских городов в возрасте от 14 до 45 лет показал, что треть активных пользователей Рунета неоднократно смотрели прямые трансляции в Интернете, 7 % как смотрели, так и стримили сами, еще 5 % – только стримили [5]. Следует отметить, что традиционные «истории» в социальных сетях «ВКонтакте», «Facebook» и «Instagram» не попадают под классическое определение видеостриминга. Более половины зрителей (53 %) предпочитают игровые видеотрансляции, персональные стримы звёзд шоу-бизнеса интересуют 40 % зрителей, 35 % увлечены прямыми трансляциями новостей и телевизионных программ, 33 % наблюдают в режиме реального времени за жизнью друзей и коллег. Для просмотра игровых стримов пользователи чаще всего используют сервис «Twitch», для просмотра трансляций повседневной жизни знакомых – «Instagram», прямые трансляции концертов, телепрограмм и новостей смотрят в «Facebook». Игровыми стримами чаще интересуются мужчины, женщины чаще просматривают персональные стримы звёзд и блогеров, друзей, образовательные видеотрансляции. Видеостримеры чаще показывают прохождение игр или просто общаются с аудиторией (по 30 %), ведут прямые трансляции с мероприятий (29 %) и из путешествий (26 %) [5].

Объём социальных дивидендов, которые получают активные видеостримеры в виде популярности, регулярного дохода, минимальной ответственности, часто обратно пропорционален соблюдению моральных и этических требований в их традиционном понимании. В этой связи одной из ключевых проблем видеостриминговых сервисов, актуальной и для других социальных медиа, является обеспечение защиты пользователей от вредоносного контента.

Обоснованность цензуры в информационной этике определяется стремлением ограничить права автора видеоконтента, содержание которого может быть оскорбительным для широкого круга пользователей [6, с. 573-585]. Озабоченность социума распространением среди молодого поколения идей сексизма, гомофобии, расизма и прочих является аргументом в пользу сторонников этичности цензуры в виртуальном пространстве [7, с. 89-91]. Видеостриминг может привести к негативным последствиям не только для зрителей, но и для самих стримеров. Любая публичная личность в Интернете – потенциальный объект запугивания, шантажа, stalking, прямых угроз [8]. Оппоненты данной точки зрения указывают, что цензура неэтична, так как она вступает в противоречие с концепцией утилитаризма, а сокрытие части информации не позволяет

людям формировать их истинное мировоззрение с учетом всей широты возможностей [9, с. 98-102].

Видеостриминговые сервисы как в России, так и во многих зарубежных странах не подвержены цензуре или подвержены ей в меньшей степени, законодательно они не относятся к средствам массовой информации. Даже при достаточно жесткой позиции государства или видеостримингового сервиса в отношении к качеству транслируемого контента технически достаточно сложно обеспечить блокировку видео с нарушением правил в режиме реального времени. Санкции по отношению к стримерам, публикующим нежелательный контент, как правило, применяются после получения жалобы от зрителей, то есть после непосредственной трансляции видеострима.

Для лучшего понимания, считаем целесообразным привести следующий пример. 2 декабря 2020 года стример Reeflay вел прямой эфир на своем Youtube-канале. Во время трансляции он выгнал на улицу без верхней одежды находившуюся в его доме девушку. Через несколько часов стример решил впустить её обратно, но девушка уже была без сознания. Прибывшая бригада скорой помощи констатировала ее смерть, но даже после этого стример продолжал вести трансляцию [10].

Ему вменяют умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее смерть девушки (часть 4 статьи 111 УК РФ). Несмотря на ужасные и неотвратимые последствия в виде гибели человека, нельзя не сказать о вреде, который был нанесён тысячам зрителей, в реальном времени наблюдавшим за происходящим преступлением. И единственная применённая санкция в этом контексте – удаление треш-стрима с просторов Youtube.

С целью обеспечения безопасности в данный момент идёт активная разработка законопроекта о запрете так называемых «треш-стримов». Активное участие в разработке принимает председатель комиссии Совета Федерации по информационной политике и взаимодействию со СМИ Алексей Пушков. В этой связи предлагают подумать над расширением содержания ст. 282 УК РФ и дополнить ее п. 3 следующего содержания: «Действия, содержащие унижение человеческого достоинства с применением или с угрозой применения насилия, физических издевательств, оскорблений и других форм хулиганского поведения, умаляющего достоинства личности, совершенные публично с использованием сети Интернет в режиме реального времени или видеозаписи с целью извлечения материальной и иной (наращивание популярности) выгоды». Наказанием за это деяние могут стать штрафы от 300 до 600 тысяч рублей, принудительные работы на срок от двух до пяти лет, а также тюремное заключение на срок от трех до шести лет.

Сенатор так же заявил о том, что предполагаемая дата принятия закона – лето 2021 года [11].

Правила модерации и требования к размещаемому контенту устанавливаются самими стриминговыми платформами, которые заинтересованы в максимальной монетизации отрасли и часто сознательно не формируют специальных требований к содержанию контента.

Относительная новизна прямых трансляций, которые во многих странах находятся вне поля правового регулирования, позволяет обходить жесткие законодательные требования о цензуре и даже запрете определенного контента.

Итак, мы определили, что новизна такого явления, как интернет-стриминг является причиной для неопределённости во многих аспектах. Начиная от отсутствия общепризнанной и доступной для понимания дефиниции и заканчивая проблемами правового регулирования.

В настоящий момент не разработан действенный механизм предотвращения и превенции треш-стримов, привлечь стримеров и других лиц к ответственности возможно лишь в общем порядке за конкретные составы преступления или правонарушения. Контроль за стриминговыми сервисами осуществляет каждый сервис самолично, что приводит к разрозненности и фактическому низкому уровню защиты прав и законных интересов зрителей, самих стримеров и обеспечению их безопасности.

Мы можем проследить тенденцию к ужесточению законодательства об интернет-стримингах в виде принятия новых законопроектов, введения уголовной и административной ответственности путём внесения изменений в действующее законодательство. Однако говорить об эффективности подобных мер пока рано – конечный вариант законопроекта ещё не был представлен.

Литература:

1. Янкельсон, И. С. Англо-русский словарь по телевидению / И. С. Янкельсон, В. А. Хлебородов, Л. П. Герман-Прозорова // – М.: Русский язык, 1985. – 320 с.

2. Рахманова, П. Ю. Терминологические проблемы научно-технического перевода / П. Ю. Рахманова // Язык: категории, функции, речевое действие: материалы девятой научной конф. – М.: МПГУ, 2016. – С. 215-218.

3. Забровский, А. Потокковое вещание (Live striming). Общая информация / А. Забровский // IT и Мультимедиа: Все только новое, полезное. перспективное // [Электронный ресурс]. URL: <http://itmultimedia.ru/potokkovieveshhanie-live-streaming-obshhaya-informaciya> (дата обращения: 13.04.2021).

4. Burroughs B.E. Streaming media: audience and industry shifts in a networked society [Электронный ресурс]. – Iowa: Graduate College of University of Iowa, 2015. URL: <https://ir.uiowa.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=5890&context=etd> (дата обращения: 13.04.2021).

5. Брызгалова Е. Каждый третий пользователь рунета смотрит стримы, а каждый восьмой стримит сам [Электронный ресурс] // Ведомости. – 01.08.2019. – URL: <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2019/08/01/807883-kazhdii-smotrit-strimi> (дата обращения: 13.04.2021).
6. Mathiesen K. Censorship and Access to Expression [Электронный ресурс] // The Handbook of Information and Computer Ethics, 2008. – P. 573–585. URL: http://www.cems.uwe.ac.uk/~pchatter/2011/pepi/The_Handbook_of_Information_and_Computer_Ethics.pdf (дата обращения: 13.04.2021).
7. Duthie F. Libraries and the Ethics of Censorship // Australian Library Journal. – 2013. – No 53. – P. 85–94.
8. Pathé M., Mullen P.E., Purcell R. Stalkers and Their Victims. – Cambridge: Cambridge University Press, 2000. – 127 p.
9. Милль Дж.С. Утилитаризм. Теория нравственности, основанная на принципе пользы или наибольшего счастья [Текст]. – Ростов-на-Дону: Донской издательский дом, 2013. – 240 с.
10. Наталья Козлова. «Добивал в прямом эфире» [Электронный ресурс] // Российская Газета, 7 декабря 2020. URL: <https://dlib.eastview.com/browse/doc/63218267> (дата обращения: 13.04.2021)
11. Владимир Емельяненко. «Мучителей блокируют» [Электронный ресурс] // Российская Газета, 12 февраля 2021. URL : <https://dlib.eastview.com/browse/doc/64982785> (дата обращения 13.04.2021)

УДК 342.9

Автор:

Клысь Э.Д.,

1 курс, 55 группа

КрФ ФГБОУ ВО «РГУП»,

Симферополь, Россия

evelina.klys@mail.ru, +797877503464

Научный руководитель:

Руденко А.В.,

заведующий кафедрой административного и финансового права,

к.ю.н., доцент

КрФ ФГБОУ ВО «РГУП»,

Симферополь, Россия

rudenkocrimea@yandex.ru

К ВОПРОСУ РЕФОРМИРОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

Аннотация: в статье рассматриваются причины, которые послужили принятию принципиально нового Кодекса, регулирующего производство

по делам об административных правонарушениях. На протяжении нескольких лет законодатель предпринимал попытки принятия закона, который будет отвечать требованиям постоянно меняющихся норм. В статье выделяются характерные особенности и новеллы нового кодекса.

Ключевые слова: административное право, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, проект Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) был принят Государственной Думой Российской Федерации в 2001 году и введен в действие в 2002. За это время Кодекс подвергался многочисленным изменениям. Считается, что КоАП РФ – один из наиболее изменяемых кодифицированных источников правовой системы России. Из-за большого количества принятых изменений в действующие нормы и создания новых возникает множество сложностей для применения и толкования норм.

Возникшая неоднозначность многих положений КоАП РФ влияет, в том числе, на то, что Верховный Суд Российской Федерации не успевает обрабатывать и давать разъяснения по такому объему постоянно меняющихся норм. Возникла необходимость сокращения количества отсылочных норм в административном законодательстве. Конституционный суд Российской Федерации не раз высказывал позицию о том, что «любое административное правонарушение и санкции за его совершение должны быть четко определены в законе таким образом, чтобы исходя из его текста – в случае необходимости с помощью толкования, данного судами, – каждый мог предвидеть административно-правовые последствия своих действий или бездействия». И хотя Конституционный Суд Российской Федерации, в целом, не высказался за запрет отсылочных норм, понимая невозможность отказа от них на современном этапе, он сделал акцент на необходимости формулирования составов правонарушений в самих законах об ответственности [12, с. 326].

На протяжении долгого времени шли дискуссии о необходимости принятия нового кодифицированного акта, который будет отвечать требованиям постоянно меняющихся норм.

Законодателем были предприняты несколько попыток принятия нового законопроекта КоАП РФ. Многие из них не обвенчались успехом.

Так, в 2015 году по инициативе депутата А.А. Агеева в Госдуму был внесен проект Кодекса РФ об административной ответственности. Проект нового Кодекса РФ включал три части — общую, особенную и процедурно — процессуальную. Согласно пояснительной записке, в новом проекте КоАП объединялись нормы, которые устанавливают общие положения законодательства об административных правонарушениях, принципы административной ответственности, правила назначения

административных наказаний, правила осуществления производства по делам об административных правонарушениях и иные положения.

Основная часть проекта увеличена в главах, однако это не подразумевало расширение составов административных правонарушений. Это было связано исключительно с тем, что крупные главы действующего в настоящий момент КоАП РФ были разделены на части [9].

В официальном отзыве Правительства Российской Федерации данный проект Кодекса не был поддержан, так как положения проекта по смыслу совпадают с действующим в настоящее время нормами КоАП РФ.

Однако попытка принятия закона выявила факт острой необходимости принятия совершенно нового акта, который будет обладать универсальной актуализированной информацией.

Председателем Правительства Российской Федерации в 2019 году было поручено создать новый проект КоАП РФ, в связи с чем была сформирована межведомственная группа по созданию нового проекта закона [4]. В документе были отражены рекомендательные предложения от Министерства внутренних дел Российской Федерации [3]. Проект закреплял увеличение срока давности для привлечения к административной ответственности и принципиально отличающиеся от действующего КоАП РФ санкции за некоторые административные правонарушения.

Наиболее ужесточенные наказания касались нарушителей правил дорожного движения. Штрафы за нарушения правил дорожного движения увеличивались более, чем в три раза, что не могло не вызвать общественного недовольства. Так, санкцией за превышение скорости на 20 - 40 км/ч вместо 500 рублей должен был быть предусмотрен штраф в размере 3000 рублей.

Секретарь генерального совета партии «Единая Россия» Андрей Турчак раскритиковал новый проект. По его словам, подразумевается усиление репрессивных механизмов, что противоречит первоначальным идеям создания нового законодательства об административных правонарушениях. Репрессивные механизмы, в частности, касаются существенному повышению штрафов, введению конфискации движимого имущества в пользу государства и установления новых ограничений на выезд за границу [2].

Следует отметить, что ещё в 2005 году А.С. Дугенец говорил о неприемлемости позиции, которая поддерживает тенденцию периодического увеличения штрафов за совершение административных правонарушений. Он упоминал, что отечественный законодатель совершает старую ошибку [6, с. 411]. Рост размеров назначаемых штрафов в итоге терпит фиаско в виде законодательного ограничения [7, с. 10].

В том числе, Горбунова Я.П. отмечала, что фискальный характер штрафа выражается только в той мере, в которой он призван возместить материальный ущерб при причинении вреда публично – правовым

интересам. В остальных случаях штраф выступает как средство дифференциации и индивидуализации административной ответственности [5, с. 8].

Общественное недовольство и критика со стороны должностных лиц и средств массовой информации добились всё-таки того, что проект закона был изменен с учётом реалий развивающихся правоотношений.

Министерство Юстиции Российской Федерации, принимая во внимание все замечания предыдущих вариантов КоАП РФ, разработал новый усовершенствованный проект КоАП РФ. По словам замглавы Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и градостроительству Ирины Рукавишниковой, публичные слушания по проекту нового кодекса запланированы на начало лета 2021 года [4]. Предполагается системная проработка документа с постатейным его изучением.

Совершенствование законодательства об административных правонарушениях пошло по пути разграничения материальной и процессуальной части в самостоятельные нормативные правовые акты. Так, представлены отдельные проекты Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и Процессуального кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [1, с. 34].

Из пояснительных записок следует, что разработка данной концепции административного законодательства направлена на совершенствование правового регулирования отношений в сфере производства по делам об административных правонарушениях. Усовершенствование законодательства должно поспособствовать обеспечению защиты прав и законных интересов участников производства по делам об административных правонарушениях.

Кодекс не вступил в законную силу с 1 января 2021 года, как было заявлено ранее в связи с постоянными доработками новой концепции и общественными недовольствами отдельных опубликованных статей. Концепция нового КоАП РФ предусматривает, в первую очередь, системность, универсальность всех его норм, а не только касаться повышения либо снижения размера административных штрафов.

Павел Крашенинников – председатель Комитета Госдумы по госстроительству и законодательству отметил, что последний текст законопроекта находился в «сыром» виде и не подлежит принятию, так как необходимо влиять на общественные отношения и понимать, чего законодатель хочет.

На официальном интернет портале проектов нормативных правовых актов размещен проект нового КоАП РФ для публичных обсуждений. Предусмотрена возможность выразить своё мнение на счет проекта, в том числе внести свои предложения.

Несмотря на «сырой» вид законопроекта, уже можно выделить характерные особенности и новеллы нового кодекса.

Вводится понятие грубого административного правонарушения, с появлением которого будет четкое понимание отличия административного правонарушения от уголовного преступления.

Законодатель, в том числе, закрепляет такие дефиниции, как:

- длящееся административное правонарушение - деяние, которое выражается в длительном непрекращающемся невыполнении или ненадлежащем выполнении возложенных на лицо обязанностей и характеризующееся непрерывным осуществлением противоправного деяния;
- продолжаемое правонарушение – единое административное правонарушение, состоящее из ряда тождественных по направленности и содержанию действий (бездействий);
- однородное правонарушение – правонарушение, ответственность за которое предусмотрено одной и той же главой КоАП РФ;
- повторное правонарушение - однородное административное правонарушение, совершенное одним и тем же лицом в течение срока, когда это лицо считается подвергнутым административному наказанию.

В новом Кодексе значительное внимание уделяется принципам, которые легли в основу применения административного наказания. Необходимость надлежащей регламентации принципов административного законодательства уже ранее обсуждалась учеными – юристами [8, с. 275].

Предусматривается пять принципов: законности, принцип равенства перед законом, принцип вины, принцип недопустимости повторного административного наказания за одно и то же административное правонарушение, принцип справедливости и соразмерности и принцип гуманизма.

При назначении административного штрафа, в соответствии со ст. 3.12 проекта Кодекса, его размер определяется с учетом характера противоправного деяния и причиненного вреда, имущественного и финансового положения привлекаемого лица к административной ответственности, его семьи, наличия у привлекаемого лица заработной платы либо же иного дохода. Касаемо юридического лица, привлекаемого к административной ответственности, также учитывается его имущественное и финансовое положение.

Проект КоАП РФ сохраняет возможность назначения административного наказания в виде административного штрафа в размере менее, чем предусмотрено за данное административное правонарушение. Также, при наличии исключительных обстоятельств, связанных с характером совершенного административного правонарушения и его последствиями, личностью и имущественным положением привлекаемого к административной ответственности физического лица, суд, орган,

должностное лицо, в производстве которых находится дело об административном правонарушении, могут назначить наказание в виде административного штрафа в размере менее минимального размера административного штрафа, предусмотренного соответствующими статьями Кодекса или закона субъекта Российской Федерации об административных правонарушениях. Исключительными признаются как отдельные смягчающие обстоятельства, так и совокупность таких обстоятельств. При этом, размер штрафа не может составлять менее половины минимального размера штрафа, предусмотренного соответствующей санкцией статьи.

При этом значительно увеличивается перечень административных правонарушений, за которые может быть предусмотрена возможность оплаты штрафа с 50% скидкой. Так, такую возможность предусматривают не только за уплату административного штрафа за правонарушения в области дорожного движения, но и за совершение административного правонарушения, не являющегося грубым, например, в области таможенного дела и транспортной безопасности [10].

Литература:

1. Абрамова, Л. А. Актуальные вопросы совершенствования законодательства об административных правонарушениях / Абрамова Л. А., Верещак С. Б., Верещак А. В. // Право и практика. – 2020. – №1. – С. 33-37
2. В Госдуме раскритиковали новый проект КоАП. // URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5e397dc79a794735c8ed4893> (дата обращения: 26.02.2021).
3. В Минюсте назвали МВД автором предложений о повышении штрафов. // URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5e34357b9a7947e212d583b1> (дата обращения: 26.02.2021).
4. В Совфеде поддержали планы лишать прав за три грубых нарушения ПДД. // URL: <https://iz.ru/1109968/2021-01-11/v-sovfede-podderzhali-plan-y-lishat-prav-za-tri-grubykh-narusheniia-pdd> (дата обращения: 26.02.2021).
5. Горбунова, Я. П. Актуальные проблемы развития стимулирующих функций административного штрафа как средства, стимулирующего правопослушное поведение у граждан и юридических лиц в Российской Федерации / Я. П. Горбунова // Общество и цивилизация в XX веке тенденции и перспективы развития. – 2014. – №4 (8). – С. 6-13
6. Гришковец, А. А.. Старая проблема в проекте нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях / А. А. Гришковец. – DOI: 10.19073/2658-7602-2020-17-3-411-420 // Сибирское юридическое обозрение. – 2020. – №3. – С. 411-420

7. Дугенец А. С. Административная ответственность в российском праве : автореф. дис. д-ра юрид. наук. М. ВНИИ МВД РФ, 2005.

8. Кирин, А. В. Реформа административной ответственности в России: кол. моногр. / Кирин А. В., Плигин В. Н., Агишева А. Н. ; под общ. ред. А. В. Кирина, В. Н. Плигина. – Москва : Изд. дом Высш. шк. экономики, 2018. – С. 275. – ISBN: 978-5-7598-1775-8

9. Комитет Госдумы представил новую редакцию Кодекса об административных правонарушениях. // ТАСС. – URL: <https://tass.ru/politika/2373177> (дата обращения: 26.02.2021).

10. Минюст обнародовал проект нового Кодекса об административных правонарушениях // ТАСС. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/7648743> (дата обращения: 26.02.2021).

11. Правительство представило новую концепцию КоАП России // URL: <https://iz.ru/887587/2019-06-10/pravitelstvo-predstavilo-novuiu-kontseptciiu-koap-rossii> (дата обращения: 26.02.2021).

12. Руденко, А. В. К вопросу реформирования Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях / А. В. Руденко // сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. (г. Симферополь, 10–11 июня 2020 г.). В 2 т. / Под общ. ред. Н.Н. Колюки; сост. Т.Л. Козлов, Е.А. Осадчук. – Саратов: Амирит, 2020. – Т.1.

УДК 342.95

Автор:

Логвин Н.А.,

2 курс, 63 группа

КрФ ФГБОУ ВО «РГУП»,

Симферополь, Россия

login.nikita96@gmail.com, +79787552057

Научный руководитель:

Костылев В.В.,

доцент кафедры административного и финансового права,

к.пол.н., доцент

КрФ ФГБОУ ВО «РГУП»,

Симферополь, Россия

kww22@mail.ru

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация. В статье проводится анализ понятия представительства с точки зрения разных авторов, а так же место административного представительства в общей системе института представительства

Российской Федерации.

Ключевые слова: административный процесс; судопроизводство; представительство; стороны процесса.

Актуальность данной работы заключается в том, что в современном Российском законодательстве, а так же правовой науке, не существует унифицированного подхода к пониманию института представительства. В разных отраслях материального и процессуального права сложилось собственное представление о понятии, характеристиках и формах нормативного закрепления института представительства. В связи с этим, автор считает необходимым провести тщательное изучение понятия представительства в административном процессе дабы проанализировать и систематизировать существующие знания в юридической науке касательно данного вопроса.

Новизна исследования заключается в всестороннем рассмотрении автором институтов представительства в разных отраслях права и сравнении их с институтом права в административном производстве. Так же, автором выделены общие и специальные характеристики института представительства в административном процессе.

Выбранная тема является достаточно изученной о чем свидетельствует широкий плюрализм мнений ученых-правоведов, специализирующихся на разных отраслях права. Данное явление связано с мультиотраслевым значением института представительства – данный институт нашел свое нормативное закрепление во многих отраслях права. Однако, это же в некоторой мере является и проблемой, т.к. создает достаточно широкое поле для дискуссии среди ученых, что в свою очередь приводит к сложности нормативного закрепления и унификации. Данную тему рассматривали в своих работах такие ученые, как: Януш Е.В., Гречкин Н.С., Тимошенко И.В., П. И. Кононов, И. Ш. Киясханов, Иоффе О. С., Козлов А. Ф., Рясенцев В. А., Тарло Е. Г. , Шерстюк В. М.

Целью настоящей публикации является попытка ее автора проанализировать современное состояние института представительства в административном процессе. В соответствии с поставленной целью, считаем необходимым выделить следующие задачи:

1. Всесторонне изучить содержание дефиниции «представительство».
2. Сформулировать понятие представительства в административном процессе.
3. Изучить нормативно-правовое закрепление данного явления.
4. Формирование выводов по проделанной работе.

В правовой научной сфере понятие «представительство» имеет различные значения. Данную дефиницию можно рассматривать в нескольких основных плоскостях: как процессуальную деятельность, как правоотношение, и как институт процессуального права.

В основном, интерес к раскрытию и изучению данной категории проявляют лица наиболее тесно связанные с гражданско-процессуальным правом и гражданским правом. Соответственно, юристы, непосредственно связанные с правом материальным, определяют представительство «как правоотношение, в силу которого правомерные юридические действия, совершенные одним лицом (представителем) от имени другого лица (представляемого), непосредственно создают, изменяют или прекращают для последнего гражданские права и обязанности» [1, с. 84]. Такой подход к пониманию представительства нашел свое отражение в гражданско-правовой науке.

Необходимо обратить внимание на то, что некоторые энциклопедии и толковые словари при определении термина представительства исходят из сложившейся и закрепившейся в гражданском праве позиции. Так, «Современный толковый словарь», «Юридический энциклопедический словарь», «Большая советская энциклопедия», раскрывая дефиницию указанной категории, ставят акцент на том, что «представительство в гражданском праве есть совершение сделок и иных юридических действий одним лицом (представителем) от имени и в интересах другого лица на основании доверенности, административного акта или закона». В соответствии с правилами материального гражданского права «Экономический словарь» и «Энциклопедический словарь экономики и права» определяют представительство как «правоотношение, в силу которого одно лицо может совершать юридические действия от имени другого лица».

В. А. Рясенцев изучая вопрос дефиниций в сфере представительства отмечал, что они чрезмерно запутанны, категории раскрываются через одни и те же определения, имеющие разное значение в различных интерпретациях. Концепция «действия» созданная В. А. Рясенцевым, принимается в кругу исследователей, осуществляющих научную деятельность в области проблематики понятийного аппарата в гражданском праве. Согласно отмеченной выше концепции был разработан новый подход к понятию «представительства», которое определяется, как «процессуальная деятельность право-дееспособных субъектов от имени и в защиту прав и охраняемых законом интересов сторон, третьих лиц, заявителей и иных заинтересованных по делу лиц» [2, с. 34]. Другая позиция по данному вопросу предполагает под представительством правовую и иную фактическую деятельность представителя в интересах других лиц в целях достижения наиболее благоприятного результата для представляемого и оказания ему помощи в реализации прав, предупреждения их нарушения со стороны иных лиц и осуществление судебной защиты [3, с. 5].

Подобный плюралистический подход к определению представительства вызван тем фактом, что гражданский процесс — это прежде всего судебный процесс, из чего вытекает то, что сама концепция

представительства в данном смысле представлена как институт судебного представительства[4, с. 298]. В советский период указанная категория в гражданском процессуальном праве определялась, как: «регламентированные нормами гражданского процессуального законодательства права сторон и других участвующих в деле лиц поручать ведение дела, осуществление всех или части своих субъективных процессуальных прав и обязанностей указанным в законе дееспособным лицам, правила и порядок оформления полномочий этих лиц, характер и объем их процессуальных прав» [5, с. 298].

Е. Г. Тарлов своих работах выражает несогласие с изложенным выше определением. С его точки зрения, судебное представительство некорректно отождествлять с представительством в гражданском-процессе. В том числе, не все виды судопроизводства предполагают возможность представителей осуществлять все или часть субъективных прав доверителей. Утверждение о том, что при представительстве у представителя возникают все права и обязанности в результате деятельности представителей, — не всегда справедливо. К тому же, Е.Г. Тарло сосредоточил особое внимание на том факте, что представитель не может заменить представляемого в качестве источника доказательств[6, с. 60].

Согласно Конституции РФ 1993 г. [7] установлено четыре вида судопроизводства: конституционное, административное, гражданское и уголовное. Согласно позиции, Е.Г. Тарло фактически в российской правовой системе существует пять видов судопроизводства, где в качестве пятого вида судопроизводства выделяется арбитражный процесс[6, с. 60].

Рассматривая нормативно-правовую базу, регулиующую вопрос представительства следует отметить, что в гражданском праве (ст. 182 Гражданского кодекса РФ) представительство определяется как «сделка, совершенная одним лицом (представителем) в силу полномочия, основанного на доверенности, указании закона либо акте уполномоченного на то государственного органа или органа местного самоуправления» [8]. На данный момент, данное определение является общим для всех отраслей права и единственным.

Процессуальное законодательство не содержит определения понятия представительства. Однако, в процессуальном законе имеются иные нормы, регулирующие содержание и порядок осуществления представительства. Так, в Гражданском процессуальном кодексе РФ нормы регулирующие представительство закреплены в 5 главе «Представительство в суде» [9], включающая ст. 48—54; в Арбитражном процессуальном кодексе РФ — глава 6 «Представительство в арбитражном суде» [10], включающая ст. 59—63; в Кодексе РФ об административных правонарушениях — глава 25 «Участники производства по делам об административных правонарушениях, их права и обязанности», включающая ст. 25.3-25.5.1[11].

Подводя итоги вышесказанного, можно заключить, что представительство в судопроизводстве – это вид деятельности определенного лица, представителя, регулируемый нормами процессуального права в интересах другого лица, соответственно представляемого, с целью защиты прав и интересов последнего. Так же следует отметить, что представительство в судопроизводстве это еще и институт процессуального права, иначе говоря – совокупность юридических норм, регулирующих перечень полномочий представителя, которыми он обладает в процессе отправления правосудия для защиты прав представляемого[12, с.483].

Исходя из вышесказанного, можно заключить, что отдельным видом судебного представительства является представительство в административном праве. Данное умозаключение проистекает из того факта, что у представительства в административном процессе имеется собственная нормативно-правовая база. Таким образом, представительство в административном процессе – это регулируемое административным законодательством вид специальной деятельности одного лица, представителя, в интересах другого, представляемого, в административных делах.

Представительство в административном процессе имеет общие институциональные признаки с представительством в иных отраслях права. Например, такие признаки как: основания и цель представительства, ограниченный круг полномочий, альтернативные формы участия в судебном процессе и др. [13, с.240]. Однако, представительство в административном процессе, помимо вышеуказанных признаков, имеет так же и собственные признаки, присущие только представительству в административном праве. К таким признакам можно отнести: множественность субъектов; представительство в административном процессе имеет четко выраженный публично-правовой характер отношений; правовая основа устанавливается различными отраслями права, а не только отраслью административного права[14, с.122; 15].

Особенностью так же является особый перечень представляемых лиц: административный истец; административный ответчик; лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении; потерпевший. Так же, в административном процессе могут присутствовать третьи лица, однако они в качестве субъектов представительства не выступают. К субъектам, оказывающим юридическую помощь вышеуказанным лицам, которые могут являться представителями в административном процессе, относятся защитник и представитель. При этом в качестве защитника или представителя к участию в производстве по делу об административном правонарушении допускается адвокат или иное лицо. Полномочия адвоката удостоверяются ордером, выданным соответствующим адвокатским образованием. Так же,

в некоторых случаях адвокат может представлять доверителя на основании доверенности.

Следует отметить, что нормативное регулирование института представительства в разных отраслях права имеет множество отличий. Нормы конституционного права, закрепляющие первичное опосредованное представление о представительстве в главном законе страны, в определенной мере отличается от сложившегося традиционного понимания представительства в материальных и процессуальных отраслях права. Однако, нормы административного права не противоречат ни основным сложившимся принципам судопроизводства, ни основному значению представительства, изложенному в Конституции. В заключение хотелось бы сказать, что современное российское законодательство требует развития унифицированного подхода к регламентации статуса представителя во всех видах судопроизводства.

Литература:

1. Иоффе О. С. Советское гражданское право. М., 1973. С. 84.
2. Рясенцев В. А. Понятие и юридическая природа полномочия представителя в гражданском праве // Методические материалы ВЮЗИ. М., 1948. С. 34
3. Козлов А. Ф. Представительство в суде / / Гражданский процесс : учебник / отв. ред. Ю. К. Осипов. М., 1995.
4. Шерстюк В. М. Судебное представительство по гражданским делам. М., 1984. С.5
5. Курс советского гражданского процессуального права. М., 1981. Т. 1. С. 298-299.
6. Тарло Е. Г. Проблемы профессионального представительства в судопроизводстве России : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2004. С. 60.
7. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // "Собрание законодательства РФ", 04.08.2014, N 31, ст. 4398.
8. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ // "Собрание законодательства РФ", 05.12.1994, N 32, ст. 3301.
9. "Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" от 14.11.2002 N 138-ФЗ // "Собрание законодательства РФ", 18.11.2002, N 46, ст. 4532.
10. "Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации" от 24.07.2002 N 95-ФЗ // "Парламентская газета", N 140-141, 27.07.2002.
11. "Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195-ФЗ // "Собрание законодательства РФ", 07.01.2002, N 1 (ч. 1), ст. 1.

12. Руденко А.В., Полинцов К.А. Достаточность доказательств как критерий определения пределов доказывания в делах об административных правонарушениях // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2019. № 4. С. 483-490.

13. Руденко А.В. Применение законодательства субъектов Российской Федерации об административной ответственности // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 3. С. 240-241.

14. Евсикова Е.В. Административная ответственность по законодательству Республики Крым: доктринальный и прикладной аспекты / Евсикова Е.В. // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2017. № 2 (36). С. 118-122.

15. Евсикова, Е. В. Некоторые аспекты представительства интересов сторон в делах, возникающих из налоговых правоотношений, в рамках административного судопроизводства / Е. В. Евсикова, В. Л. Оголь // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2020. – Т. 6. – № 4. – С. 252-267.

УДК 342.95

Автор:

Логвин Н.А.,

2 курс, группа 63

КрФ ФГБОУ ВО «РГУП»,

Симферополь, Россия

login.nikita96@gmail.com», +79787552057

Научный руководитель:

Костылев В.В.,

доцент кафедры административного и финансового права,

к.п.н., доцент

КрФ ФГБОУ ВО «РГУП»,

Симферополь, Россия

kww22@mail.ru

ПРОБЛЕМА АДВОКАТСКОЙ МОНОПОЛИИ В РАМКАХ ИНСТИТУТА СУДЕБНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА

Аннотация. В статье анализируются актуальные вопросы представительства в административном производстве, в частности роль и место адвокатского корпуса Российской Федерации и возможность его привилегированного участия в качестве представителей в административном судопроизводстве.

Ключевые слова: административный процесс; судопроизводство; представительство; адвокатура; адвокат.

Согласно Конституции РФ (ст. 2) человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства. Реализацией права на судебную защиту наряду с другими правовыми средствами служит институт судебного представительства, обеспечивающий заинтересованному лицу получение квалифицированной юридической помощи (ч. 1 ст. 48 Конституции РФ). Квалифицированной в соответствии с мировой практикой может считаться помощь, оказываемая специалистами по праву – как минимум лицами, имеющими юридическое образование, при обязательном соблюдении профессиональных стандартов и этических норм, поддерживаемых профессиональным контролем [1, с.26].

В Конституции РФ задан высокий стандарт повышения качества правосудия в государстве, однако отсутствие законодательно закреплённой монополии на представительство в суде лицами, обладающими высшим юридическим образованием, даёт возможность гражданам назначать своими представителями практически любого, что приводит к понижению профессионального и нравственного уровня судебного представительства.

Постоянное развитие и диверсификация правовой системы требует участие в процессе профессиональных специалистов. Для этого необходимо хорошо знать законы и формальности судопроизводства, уметь связно излагать свои мысли. Далеко не все граждане обладают такими знаниями и навыками, в силу этого объективно выявляется необходимость в получении квалифицированной юридической помощи опытного в судебных делах лица.

Начало дискуссии открыл проект закона «Об оказании квалифицированной юридической помощи в Российской Федерации» осенью 2008 года. Однако явные идейные и технико-юридические просчеты привели к тому, что он не был даже внесен в Государственную Думу.

15 апреля 2014 г. Правительство Российской Федерации приняло Постановление № 312 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Юстиция»[2]. Министерство Юстиции Российской Федерации совместно с Федеральной палатой адвокатов Российской Федерации подготовили законопроект об оптимизации процедуры допуска к профессии адвоката и стандартизации рынка профессиональной юридической помощи, который может сильно повлиять на качество оказываемых услуг и саму юридическую систему. Отдельные положения пояснительной записки к закону «Об оказании квалифицированной юридической помощи в Российской Федерации»

явно были восприняты составителями проекта.

По мнению авторов, в изложенном тексте концепции основной задачей предстоящей реформы является объединение разрозненной сферы профессиональной юридической помощи в единое профессиональное сообщество. Подчинение его общим правовым и этическим правилам, объединяющим лучшие стандарты как сегодняшней адвокатуры, так и юридического консалтинга.

Авторы концепции исходили из той посылки, что исторически в России сложилось два параллельных рынка юридических услуг: адвокатура и юридический бизнес, в связи с различным регулированием которых разброс качества оказываемых услуг оказался слишком большим – от высокопрофессиональных до самого низкого уровня, граничащих с преступными практиками, а подчас и вовлеченными в них. В государственной программе «Юстиция» заложен принципиальный момент – переход на квалифицированное судебное представительство и установление требований к лицам, желающим оказывать юридические услуги на постоянной профессиональной основе за денежное вознаграждение.

Прежде всего данным требованиям, в частности юридического образования, опыта работы, сдачи экзамена, соответствуют адвокаты, патентные поверенные, нотариусы. Само собой, что многочисленные противники законопроекта моментально сделали вывод о монополизации адвокатами сферы юридических услуг. Управляющий партнер коллегии адвокатов «Муранов, Черняков и партнеры» А. И. Муранов привел множество доводов в подтверждение того, что грамотную юридическую помощь могут оказывать лишь адвокаты, отмечая при этом, что «монополия по своей сути предполагает фактическую либо юридическую невозможность или бессмысленность осуществления какой-либо деятельности любым желающим лицом, тогда как никакой запрет на приобретение статуса адвоката не предусматривается: нужно лишь сдать квалификационный экзамен – и возможность осуществления деятельности в сфере юридических услуг будет обретена»[3]. А раз сдать квалификационный экзамен на вступление в адвокатуру может любой желающий, обладающий должными знаниями и необходимым стажем, то и называть это «монополией» нельзя.

Г. Прокофьев не поддержал А. И. Муранова и отметил, что: «квалификационный экзамен не самое сложное в этом процессе. В некоторых регионах попасть в адвокатуру просто невозможно» [4]. Тем самым будет закрыт доступ молодым специалистам, только что окончившим университет и именно здесь возникнет невозможность заниматься юридической деятельностью, если все юридическое поле деятельности передадут в руки адвокатуры. А адвокатура станет привилегированным сообществом, вступление в которое потребует

материальных затрат.

За долгие годы дискуссий о введении «адвокатской монополии», многие видные адвокаты и юристы такие как, Г. М. Резник, М. Ю. Барщевский, Е. В. Семеняко, Ю. С. Пилипенко, согласились с этой необходимостью. Г. М. Резник отталкивается от получения дохода, занимаясь юридической деятельностью: «Если оказание профессиональной помощи рассматривается как источник заработка для юриста, то в этом случае нужно подчиняться стандартам. Должен быть допуск к профессии, высшее юридическое образование, во многих странах нужно и вовсе пройти стажировку, проработать какое-то время, нужны наработанные профессиональные стандарты, контроль самоуправляющейся ассоциации. Все эти требования соблюдены в адвокатуре» [5].

Один из основателей российской судебно-арбитражной системы, бывший Председатель ВАС РФ В. Ф. Яковлев выразил свое мнение весьма определенно: «Юристы, не являющиеся адвокатами, могут оказывать правовую помощь гражданам, занимаясь частной практикой или работая в коммерческих юридических фирмах. Но это должна быть помощь в виде консультаций, оформлений документов и т. п., а в суде должны быть адвокаты» [6]. Из этого следует, что карьерная лестница будет начинаться от юриста, выполняющего технические функции и только при достижении должного опыта и успешного прохождения квалификационного экзамена будет возможность выступать в суде, что не лишено смысла. Опыт работы – неотъемлемая часть профессионализма.

При этом противники «адвокатской монополии» в качестве главного аргумента приводят Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июля 2004 г. № 15-П заявляя, что вопрос уже решен Конституционным Судом РФ, который изложил свою правовую позицию по данному вопросу, в частности о невозможности связывать ограничение на судебное представительство с организационно-правовой формой. Многие частнопрактикующие юристы не согласны с тезисом «адвокат профессиональнее юриста», но при этом отмечают, что необходимость реформы назрела, только перед этим необходимо решить ряд вопросов и проблем, без решения которых реформа породит массовые злоупотребления. Объединение на базе адвокатуры возможно только после радикального реформирования института адвокатуры [7].

Еще на Конституционном совещании в 1993 году, на котором разрабатывался и обсуждался проект Конституции РФ, многократно предпринимались попытки внести в проект нынешней ст. 48 поправки, имевшие целью ограничить круг лиц, оказывающих юридическую помощь, только членами коллегии адвокатов. Однако все эти поправки были отклонены в связи с тем, что их принятие, как указывалось на Совещании, привело бы к созданию «закрытых профсоюзов» для адвокатов, лишаящих практики тех, кто не вступил в коллегию, и

создающих «монопольное право» адвокатов оказывать юридическую помощь [8].

Все более очевидной становится необходимость введения института профессионального представительства. Опыт работы наших судов показывает, что сложность и специфичность рассматриваемых дел таковы, что участие в их рассмотрении непрофессионалов, во-первых, затягивает процесс, а во-вторых, объективно приводит к неравному положению сторон: та из них, чьи интересы отстаивает квалифицированный юрист, изучивший опыт работы судов и правовые позиции Президиума, имеет заведомое преимущество. Да, мы считаем, что в арбитражных судах должны выступать только адвокаты, по крайней мере, в кассационных судах и в надзорной инстанции [9]. А. А. Иванов однозначно поддерживает позицию, что суд не для дилетантов, профессиональное представительство необходимо, но считает ли он единственным выходом ввести «адвокатскую монополию» непонятно.

У пассивно наблюдающих за дискуссией граждан, однозначно, желающих иметь возможность выбора адвоката или иного юриста, в сознании, безусловно, отложились мифы об адвокатуре о «невероятных доходах», об их якобы «вольнице», которые занимают главенствующее место среди самых «мифических мифов» [10].

«Профессиональная монополия» как и «адвокатская монополия» на представительство в суде не отменяет право граждан защищать себя, она направлена на дела, где необходимы гарантии профессионализма и квалифицированности представителя [11].

Внесение законопроекта «Юстиция» и ограничение на судебное представительство представляется желанием гарантировать высококачественную юридическую помощь, что может быть обеспечено только специалистами с надлежащей подготовкой.

Нарушает ли это принцип диспозитивности [12] в процессуальном праве?

Недвусмысленное Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июля 2004 г. № 15-П не опровергает наличия принципа диспозитивности в процессе, однако указывает что ограничение является правом законодателя установить критерии квалифицированной юридической помощи и обусловленные ими требования к лицам, которые могут выступать в качестве представителей в арбитражном процессе.

Однако осталась та категория противников, которые истолковывают Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июля 2004 г. № 15-П таким образом, что раз сам Суд отметил, что оказание квалифицированной юридической помощи не может осуществляться только адвокатами, то не должно быть и введения каких-либо квалификационных требований. При этом они не замечают, что

Конституционный Суд РФ прямо исходит из необходимости введения таких требований.

Следует отметить, что правовые позиции Конституционного Суда РФ в отношении производства в арбитражном суде равно применимы к производству в судах иных юрисдикций.

К этой проблеме Конституционный Суд обращался неоднократно не только в свете гражданского процесса [13], но и уголовного процесса [14] принципиально поддерживая установление квалификационных требований к лицам, оказывающим юридическую помощь, подчеркивая в этом прерогативы законодателя.

Следует принять во внимание ст. 9 Резолюции об основных принципах, касающихся роли юристов, принятой 8 Конгрессом ООН, 27 августа - 7 сентября 1990 г., согласно которой «Правительства, профессиональные ассоциации юристов и учебные заведения обеспечивают надлежащую квалификацию и подготовку юристов и знание ими профессиональных идеалов и моральных обязанностей, а также прав человека и основных свобод, признанных национальным и международным правом». Таким образом всевозможный контроль за качеством оказываемой в государстве юридической помощи не право законодателя, а обязанность.

Основными задачами должно стать не наделение какого-то одного сообщества конкурентными преимуществами по отношению к другим, а повышение качества юридических услуг, вывод из теневого и «серого» оборота юристов и лиц, оказывающих юридические услуги. Это означает, что проблема договорного судебного представительства кроется не столько в выборе организационно-правовой формы оказания услуг (хотя, конечно, и это имеет немаловажную роль), а в качестве оказания юридической помощи в рамках представительства в судебном процессе [15; 16].

Юридическая помощь не только профессиональная услуга, но и необходимое условие реализации конституционных и иных прав граждан. И не имеющим специальной юридической подготовки гражданам, выступающим в процессе в качестве представителя в силу отношений дружбы, целесообразно запретить представительство в суде. Их участие в деле противоречит конституционному праву граждан на получение квалифицированной юридической помощи. И им желательно запретить судебное представительство поскольку они едва ли в состоянии обеспечить эффективную защиту прав.

Литература:

1. Резник Г.М. К вопросу о конституционном содержании понятия «квалифицированная юридическая помощь» // Адвокат. 2007. № 4. С. 25 – 27.
2. Министерство юстиции России провело общественное

обсуждение проекта поправок в государственную программу "Юстиция"// 13.01.2016. [Электронный ресурс] URL: <https://rg.ru/2016/01/14/advokatura.html> (дата обращения 03.03.2017)

3. Муранов А. И. Принципиальная допустимость адвокатской монополии в свете актов Конституционного суда и Конституции РФ // Закон. 2009. №4, С. 53-64.

4. Прокофьев Г. Адвокатская монополия: за и против [Электронный ресурс] URL: <http://www.advgazeta.ru/rubrics/13/557> (дата обращения 03.03.2019)

5. Челищева В. Юристы покроются корочками // Новая газета. № 136 от 09.12.2016 г. С. 7

6. Соловьев А. А. Адвокатская монополия в арбитражном процессе: правовая регламентация // Вестник Федерального арбитражного суда Московского округа: науч.-практ. журнал: ИГ «Закон». 2011. № 2.

7. Виденский Д. Адвокатская монополия // Призыв к миру и мнение части юридического сообщества. Электронный ресурс URL: https://zakon.ru/discussion/2015/12/23/advokatskaya_monopoliyaprizyv_k_miru_i_mnenie_chasti_yuridicheskogo_sobshchestva (дата обращения 25.04.2019)

8. Особое мнение судьи Конституционного Суда РФ Э.М. Аметистова «По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 47 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан Б. В. Антипова, Р. Л. Гитиса и С. В. Абрамова» Читы [Электронный ресурс] : Постановление Конституционного Суда РФ от 28 января 1997 г. № 2-П // СПС «Консультант Плюс»

9. Новиков В. Тяжелая артиллерия Антон Иванов [Электронный ресурс] URL: http://rapsinews.ru/judicial_analyst/20110411/252213190.html (дата обращения 25.04.2019)

10. Барщевский М. Ю. Адвокат, адвокатская фирма, адвокатура: учебное пособие. М., 1995. 144 с.

11. Бондарчук И.В., Буц С.Б., Докучаева В.Ю. и др. Актуальные проблемы административного права Учебное пособие для бакалавров и магистров / Под научной редакцией М.И. Никулина. Симферополь, 2018.

12. Гражданский процесс: учебник / под ред. М. К. Треушникова. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2014. – С 163

13. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 23 января 2007 г. № 1-П по делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 779 и пункта 1 статьи 781 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью «Агентство корпоративной безопасности» и гражданина В.В. Макеева

14. Определение Конституционного Суда РФ от 22 апреля 2005 г. № 208-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Корковидова Артура Константиновича на нарушение его

конституционных прав частью второй статьи 49 и частью седьмой статьи 236 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»; Постановление Конституционного Суда РФ от 28 января 1997 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 47 Уголовно - процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан Б.В. Антипова, Р.Л. Гитиса и С.В. Абрамова»

15. Руденко А.В. Проблемы института административной ответственности на современном этапе в научных трудах профессора Н.Г. Салищевой // Административное право и процесс. 2017. № 6. С. 34-37.

16. Евсикова, Е. В. Некоторые аспекты представительства интересов сторон в делах, возникающих из налоговых правоотношений, в рамках административного судопроизводства / Е. В. Евсикова, В. Л. Оголь // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2020. – Т. 6. – № 4. – С. 252-267.

УДК 35.083

Автор:

Скороходова Т.А.,

1 курс,

ЦЗЮМ 1-20 (Ю)

ФГБОУВО «РГУП»,

Воронеж, Российская Федерация

Skorokhodova/tatyana@mail.ru

Научный руководитель:

Хатуаев В.У.,

профессор, д.ю.н.,

ФГБОУВО «РГУП»,

Воронеж, Российская Федерация

vuhatuaev1357@yandex.ru

К ВОПРОСУ О КОНФЛИКТЕ ИНТЕРЕСОВ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЕ

Аннотация: В статье представлен анализ научных позиций и трактовок относительно понятия конфликт интересов на государственной службе. При этом предлагается собственное понимание данной дефиниции.

Ключевые слова: государственная служба, государственный служащий, конфликт интересов, личная заинтересованность.

Конфликт интересов – многоплановое явление, затрагивающее самые разные области человеческой деятельности, но преимущественно возникающее в сфере деятельности тех индивидов и организаций, которым

доверено и на которые возлагается обязательства действовать строго определенным образом. В связи с этим чаще всего конфликт интересов возникает в работе адвокатов, врачей, страховщиков, корпоративных. До настоящего времени так и не установлен перечень причин и условий, которые могли послужить возникновению конфликта интересов. внедрено и определено для сферы предпринимательской деятельности. Также и в ч.2 ст.10 Закона «О противодействии коррупции» [3].

разъясняется, что под личной заинтересованностью следует понимать возможность получения государственным служащим, его родственниками и иными лицами, связанными с ним близкими (корпоративными, имущественными и иными) отношениями доходов в той или иной форме (денег, имущества, результатов работ и услуг, иных выгод). Таким образом, данные определения представляются необоснованно зауженными, поскольку фактически не учитывают конфликтов интересов, возникающих в связи с наличием у государственного служащего разного рода нематериальных личных интересов, которые могут оказывать на поведение такого служащего не меньшее влияние, чем интересы материального характера. [10, с. 12].

Нельзя также не отметить, что само по себе наличие у государственного служащего личных интересов, в том числе и реализуемых на государственной службе, не является противоправным и конфликтогенным. Конфликт (и столкновение с законодательными нормами) возникает лишь в том случае, когда личные интересы госслужащего противоречат защищаемым законом интересам государства, общества, отдельных граждан и организаций. Например, если государственный служащий, являющийся жителем или выходцем из некоторого региона Российской Федерации, в рамках своих служебных обязанностей занимается разработкой программы развития этого региона, то конфликта интересов в такой ситуации не возникает, поскольку личные интересы такого служащего, состоящие в улучшении собственной среды обитания, не противоречат общественным интересам, состоящим в качественной программе территориального развития. Также и чиновник, стремящийся к повышению своего социального статуса и улучшению материального положения путем продвижения по службе, и реализующий данный интерес путем добросовестного исполнения своих служебных обязанностей, не вступает в конфликт интересов, поскольку его устремления не противоречат заинтересованности государства и общества в его качественной работе.

Так, социально-психологический подход к данному явлению подразумевает сосредоточение на проблематике внутриличностного конфликта, вопросах потребностей и мотиваций личности, процессе формирования приоритета личных интересов над общественными и т.п. [5, с. 47].

. Таким образом, данный подход подразумевает рассмотрение проблемы на микроуровне. Правовой подход к проблеме конфликта интересов предполагает, напротив, исследование данного явления на макроуровне, путем изучения соответствующих норм административного, служебного и корпоративного права, исследования конфликта интересов как правовой категории, анализа практики правоприменения в данной сфере. Рассмотрение конфликта интересов именно на государственной службе целесообразно осуществлять с позиций управленческого подхода, решающего вопросы более практического свойства—управления конфликтами интересов, их профилактики, выявления, урегулирования и разрешения, минимизации негативных последствий. При этом управленческий подход к проблеме не подразумевает сосредоточения на определенном (микро-, мезо-или макро-) уровне исследования, поскольку предполагает комплексное решение конкретных управленческих задач.

Конфликт интересов является частным случаем конфликта вообще, который, в свою очередь, определяют, как столкновение противоположных мнений, взглядов, целей, позиций или интересов взаимодействующих субъектов, препятствующее реализации целей факторов взаимодействия. Современная конфликтология опирается на функциональную теорию конфликта, согласно которой существование конфликтных ситуаций в деятельности организаций, в т.ч. и государственных органов, не только неизбежно, но и полезно для организации. Природа конфликта, с позиций данного подхода, двойственна, и включает в себе как опасность негативных последствий, так и благоприятные возможности. Управление конфликтом, таким образом, заключается в том, чтобы реализовать эти возможности, минимизировав негативные результаты [8, с. 382].

Конфликты на государственной службе имеют некоторые особенности, обусловленные спецификой данного рода деятельности.

Во-первых, большая часть таких конфликтов возникает в силу объективных обстоятельств, связанных со сложностью, слабой определенностью и противоречивостью среды, которая, независимо от личных качеств государственных служащих и складывающихся между ними отношений, увеличивает вероятность возникновения конфликтов. Во-вторых, конфликты на государственной службе имеют несоизмеримо большие, сравнительно с бизнес-средой или иной сферой человеческой деятельности, последствия, поскольку неизбежно отражаются на обществе в целом. Существуют различные типологии конфликтов, связанных с государственной службой. При имеющихся в них различиях, все они, тем не менее, включают в себя конфликты между государственными и политическими органами, между различными структурными подразделениями государственной службы, между государственными органами и обществом, частным сектором или органами местного самоуправления, конфликты внутри государственных учреждений и т.д. Также все типологии неизменно включают и конфликт интересов.

Конфликт интересов формируется у отдельного государственного служащего или лица, замещающего должность в системе государственного управления, при наличии у него личного интереса, входящего в противоречие с его должностными обязанностями и, как следствие, с общественными интересами.

В литературе можно встретить применение термина «конфликт интересов» и по отношению к другим конфликтным ситуациям, например, может идти речь о «конфликте интересов государственных органов», однако такое применение терминологии следует считать неправильным, поскольку оно необоснованно расширяет и размывает границы данного понятия.

Таким образом, конфликт интересов на государственной службе представляет собой только внутриличностный конфликт, возникающий между личными и должностными интересами отдельно взятого государственного служащего. Для понимания сущности такого конфликта необходимо отдельно рассмотреть понятие «интерес», которое широко используется в различных определениях. С одной стороны, данное понятие может трактоваться чрезвычайно свободно и в повседневном языке означает внимание, любопытство, желание, мотивацию, целенаправленность и т.п. С другой стороны, определяя конфликт интересов под данным понятием часто понимают лишь корыстный интерес, связанный с получением материальной выгоды или удовлетворением конкретной потребности. Интересы, безусловно, отражают осознанные или неосознанные потребности человека, благодаря чему имеют свое мотивационное значение и лежат в основе деятельности индивидов.

Вместе с тем, интерес нельзя полностью отождествить с потребностью, поскольку последняя, по определению, носит инстинктивный, даже физиологический, характер, интерес же определяется социальной направленностью и осознанностью. В основе интереса может лежать не только осознанная потребность, но и более сложные социально-психологические механизмы: социальная значимость объекта интереса, его принадлежность субъекту – носителю интереса, эмоциональная привлекательность, связанность с другими интересами субъекта или других, значимых для него, субъектов и т.п.

Значимость проблемы обусловлена в настоящее время интенсивным внедрением процессов по усовершенствованию государственной службы, в которые включены меры по противодействию конфликтов на службе. В нормативно-правовых актах, затрагивающих вопросы данного института, имеется немало пробелов, детально не урегулированы вопросы предупреждения и разрешения конфликта. Личную заинтересованность не стоит рассматривать как противоправное деяние. Следует информировать об образовавшемся инциденте, при этом не боясь огласки заинтересованности. В условиях возникшего конфликта служащий ещё

проявил окончательное желание примкнуть к одной из сторон, поскольку уместное обнаружение конфликта способствует предотвращению преступления. Законодатель должен стремиться к устранению имеющихся пробелов в целях оптимального функционирования административных правоотношений в сфере государственной службы. Применяя лишь запретительные и рекомендательные методы, невозможно тотально исключить процесс возникновения конфликтов. Следует в первую очередь сосредоточить интерес на развитие благоприятной государственной среды, фундаментом которой будет служить соблюдение законности и почтение гражданских прав и свобод личности.

Таким образом, любые частные интересы, преследуя которые государственный служащий пренебрегает своим общественным долгом и наносит ущерб рабочим обязанностям и должностным полномочиям, должны рассматриваться как объект конфликта интересов. Помимо финансовых и имущественных, к таким частным интересам следует относить и интересы нематериального характера, например, статусные, касающиеся вопросов престижа и нематериальных привилегий, семейные, объектом которых являются отношения внутри семьи госслужащего, неимущественные обязательства и другие интересы, не имеющие экономического выражения и содержания.

В качестве причин можно рассматривать, например, невыполнение обязанностей служащим, нарушение действующего законодательства, дисбаланс между материальными возможностями и финансовыми ожиданиями, существующие пробелы в правовом регулировании, действия коррупционного характера[6, с. 84].

. В этих целях необходимо заблаговременно выявлять обстоятельства его возникновения, способствующие этому условия, динамику развития, а также управлять его разрешением. Одним из камней преткновения конфликта интересов на службе являются разграничения и чётко закреплённые полномочия государственных органов, приведение нормативно-правовых актов в соответствие с актами, которые имеют высшую юридическую силу, а также закрепление в нормах законодательства контроль руководителя того или иного органа деятельности государственного служащего в ходе несения им служебных обязанностей. В данном случае речь идёт не о постоянном контроле над деятельностью. В ходе выполнения функции контроля представляется возможным осуществление руководителем различных периодических проверок за надлежащим исполнением полномочий служащего. Такой подход, безусловно, будет выступать в качестве борца с конфликтом интересов, что, конечно же, является прямой гарантией законного осуществления государственными служащими своих полномочий. Предотвращению развития конфликта интересов на службе способствует привлечение служащего к ответственности, в частности к административной. Представляется разумным установить санкции за

неисполнение либо ненадлежащее исполнение государственным служащим обязанности сообщать сведения о доходах, незаконное участие в управлении коммерческими организациями, а также осуществление им предпринимательской деятельности. Представляется возможным отнести к административной ответственности использование должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы, если это деяние совершено из корыстной или иной личной заинтересованности, однако не повлекшее содержащихся в ст. 285 УК РФ последствий. И в первую очередь добавить в полномочия прокуратуры обязанность возбуждать конкретные дела, а право рассматривать отнести к компетенции суда. Под мерой наказания понимать штраф в крупном размере, а также дисквалификацию государственного служащего.

Заклучим, что сущность конфликта интересов на государственной службе определяется конфликтом социальных ролей, присущих государственному служащему как индивиду и должностному лицу. Как частное лицо, он естественным образом преследует личные интересы как материального, так и нематериального свойства, но как госслужащий обязан руководствоваться интересами государства и долгом последнего перед обществом. Несовпадение этих интересов порождает противоречие, составляющее основу конфликта интересов. Важно отметить, что конфликт существует независимо от того, реализует государственный служащий возможность потратить своим личным интересам, используя служебное положение, или нет [8, с. 24].

Таким образом, конфликт интересов на государственной службе можно определить, как противоречие между частными (личными) интересами государственного служащего, присущими ему как индивиду, и общественным долгом, понимаемым как обязательства государства перед обществом, в котором влияние частных интересов может сказаться на надлежащем выполнении госслужащим своих служебных обязанностей.

Беспроблемным вариантом, при котором удастся искоренить конкретный инцидент, является несогласие одного лица от совершения действий, являющихся ключевыми при возникновении конфликта. Таким образом, в ходе изучения данного вопроса, напрашивается вывод о том, что рассматриваемый институт конфликта интересов находится в процессе становления [1]. Вопрос разрешения данного явления является наиболее важным. Трудность решения заключается в недостаточном соблюдении законов и профессиональной этики.

Литература:

1. Рекомендация N R(2000)10 Комитета министров Совета Европы «О кодексе поведения государственных должностных лиц» (Вместе с "Пояснительной запиской...", «Типовым кодексом...») (Принята

11.05.2000 на 106-ом заседании представителей министров) // Справочно-правовая система Консультант Плюс

2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ).

3. О противодействии коррупции Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ (ред. от 24. 04. 2020 г.) // СПС «Консультант Плюс» (Дата обращения: 06.11.2020 г.).

4. О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон от 27.07.2004 N 79-ФЗ (ред. от 31. 07. 2020 г.) // СПС «Консультант Плюс» (Дата обращения: 06.11.2020 г.).

5. Об утверждении общих принципов служебного поведения государственных служащих: указ Президента РФ от 12.08.2002 № 885 // Российская газета. – 2002. – № 152.

6. Архипова О.В. Анализ условий, способствующих возникновению конфликта интересов на службе в правоохранительных органах // Трибуна ученого. – 2020. - № 2. – С. 84-88

7. Костюнина О.А. Препятствия выявления и устранения конфликта интересов на государственной гражданской службе и муниципальной службе / О.А.Костюнина, И.А. Елизарова // Сибирский юридический вестник. – 2018. - № 2(81). – С. 28-34

8. Куприянова Д.А. Конфликты интересов на государственной службе и проблемы создания механизмов их разрешения // Дневник науки. – 2019. - № 9(33). – С. 28-39

9. Противодействие коррупции: конституционно-правовые подходы: Коллективная монография / Под. ред. С.А. Авакьяна. - М.: Юстицинформ, 2016 – 512 с.

10. Противодействие коррупции: новые вызовы: монография / Под ред. Т.Я. Хабриевой. - М.: ИНФРА-М, 2016. - 384 с.

11. Рябцева Е.В. Совершенствование основных направлений регулирования конфликта интересов в судебной деятельности // Российское правосудие. - 2018. - № 8. - С. 43-53

12. Цибикова А.А. Формирование механизма управления конфликтами интересов на государственной гражданской службе: автореф. дис. ... канд. эконом. наук.- М., 2011. - 27 с.

УДК 342.95

Автор:
Сейтметов М.Д.,
2 курс, группа 63
КрФ ФГБОУ ВО «РГУП»,
Симферополь, Россия

director_remart@mail.ru, +79788837089

Научный руководитель:

А.В. Руденко

заведующий кафедрой административного и финансового права,

к.ю.н., доцент

КрФ ФГБОУ ВО «РГУП»,

Симферополь, Россия

ПРИНЦИПЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРОЦЕССА

Аннотация. В статье анализируется понятие принципов административного процессуального права, изучаются особенности их нормативного закрепления в нашей стране и за рубежом, анализируется как текущее положение дел относительно принципов административного процесса, так и возможные пути их урегулирования, встречающиеся в законопроектах.

Ключевые слова: административный процесс; судопроизводство; принципы права, принципы административного процессуального права.

Процессуальные принципы отражают существенные черты процессуальной деятельности, ее основные формы, воплощают основные черты и цели, общие закономерности и специфические особенности, присущие как юридическому процессу в целом, так и процессуальному режиму в частности. По этой причине все процессуальные принципы служат обеспечению реальности законности при рассмотрении и разрешении индивидуальных дел спорного характера при применении юридически-принудительных мер, а также в процедурном производстве.[1, с.45]

Одной из характерных особенностей российского законодательства является закрепление в нем принципов судопроизводства, начиная с Основного закона - Конституции РФ, федеральных конституционных законов и далее - в законах и процессуальных кодексах. В то же время, в большинстве зарубежных юрисдикций такой подход как закрепление принципов судопроизводства непосредственно в процессуальных кодексах отсутствует.

В частности, специальных статей, посвященных принципам судопроизводства, нет ни в Гражданском Процессуальном Уложении Германии [2], ни в Правилах гражданского судопроизводства Англии 1998 г. [3].

Нил Эндрюс указывал на основные принципы гражданского процесса, выделяя 10 из них: надлежащее уведомление; раскрытие информации до начала разбирательства; защита от ложных требований и

аргументов защиты; неизбежность (эффективность) правосудия; ускоренное правосудие; устность разбирательства; гласность; содействие заключению мирового соглашения; окончательность; состязательность [4, р.57]. Перечень свидетельствует о том, что «принципы» - здесь скорее существенные черты, присущие судопроизводству.

После введения в действие Правил Гражданского Судопроизводства 1998 г. этот же автор разделил «принципы» гражданского судопроизводства на 4 категории: регулирование доступа к суду и правосудию; обеспечение справедливого процесса: разделение ответственности судом и сторонами; обеспечение быстрого и эффективного процесса; достижение справедливого и эффективного исхода дела [5, р.69]. Как видно из содержания Правил, самостоятельных, отдельных статей, посвященных принципам, в них не имеется. Но сами нормы, «дух» права, позволяют безошибочно выделять их и утверждать, что именно на них основано судопроизводство.

Как отмечает А.Ф. Воронов, большинство объективно существующих принципов, хотя и находит отражение в нормах отрасли права, не имеет закрепления в виде отдельной, четко сформулированной нормы [6, с. 315]. Указанная позиция исключительно важна для дальнейшего рассмотрения вопроса о закреплении принципов судопроизводства в процессуальных кодексах.

Российские суды общей юрисдикции при рассмотрении гражданских и административных дел пользуются Гражданским процессуальным кодексом [7] и Кодексом административного судопроизводства [8]. Оба кодекса, следуя сложившимся в нашей стране традициям, имеют специальные нормы, посвященные принципам судопроизводства, расположенные в их общей части. Интересно сравнить ГПК[7] и КАС[9] в части указанных норм, поскольку это покажет, на каких, по мнению законодателя, основных началах строится гражданское судопроизводство, а на каких - административное.

Прежде всего отметим, что Кодексы приняты не просто в разное время, а, можно утверждать, в разные правовые эпохи. ГПК РФ[7] принят 14.11.2002 года, вскоре после присоединения России к европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод и первого опыта обращения граждан в Европейский Суд по правам человека. КАС РФ [9] достаточно неожиданно получил приоритет перед идеей единого ГПК [7] и был принят 08.03.2015 в период «охлаждения» отношений с органами Совета Европы. Тем не менее, КАС, как документ более поздней даты принятия, мог бы продемонстрировать более современный и новаторский подход к формулированию и систематизации процессуальных норм. И, в частности, отражение в нормах КАС основных начал судопроизводства, на наш взгляд, как раз и могло бы продемонстрировать современное видение данного вопроса [10].

КАС посвящает отдельную статью (ст. 6) перечню принципов административного судопроизводства, всего их семь: независимость судей; равенство всех перед законом и судом; законность и справедливость при рассмотрении дел; осуществление судопроизводства в разумный срок и исполнение судебных актов в разумный срок; гласность и открытость судебного разбирательства; непосредственность судебного разбирательства; состязательность и равноправие сторон при активной роли суда. Заметим, что принципами собственно административного судопроизводства их назвать невозможно. Независимость судей (ст. 8 ГПК), равенство перед законом и судом (ст. 6 ГПК); осуществление судопроизводства и исполнения в разумный срок (ст. 6.1 ГПК); гласность (ст. 10 ГПК); непосредственность (ст. 157 ГПК); состязательность и равноправие сторон (ст. 12 ГПК) предусмотрены и в ГПК. В перечне статьи 6 КАС только один из принципов - законность и справедливость - не упомянут в ГПК.

Как правило, различными исследователями представляется и обосновывается собственная система, наименование и содержание правовых принципов [11].

При этом следует всецело поддержать позицию профессора А.С. Дугенца об обязательности полной и точной законодательной регламентации принципов производства по делам об административных правонарушениях [12, с.60].

Принципы производства по делам об административных правонарушениях — это требования к организации производства, определяющие его фундаментальные черты и необходимые для уяснения смысла других правовых норм [13].

Одной из целей разработки Концепции нового КоАП РФ является развитие основных принципов законодательства об административных правонарушениях в Российской Федерации [14].

С точки зрения юридической техники принципы производства по делам об административных правонарушениях прямо зафиксированы только в гл. 1 КоАП РФ, где речь идет о принципах, имеющих материально-правовой характер, а именно: законности, равенства, вины, презумпции невиновности, уважения чести и достоинства личности [15].

В других главах КоАП РФ ничего не говорится о придании тем или иным положениям статуса принципиальных. Вместе с тем системный анализ Конституции РФ, Европейской конвенции по правам человека, КоАП РФ, прецедентной практики Конституционного Суда РФ и Европейского суда по правам человека позволяет констатировать закрепление определенных требований, которые с учетом их влияния и значимости для производства по делам об административных правонарушениях можно рассматривать в качестве принципов [16].

Таким образом, закрепленные в нормах процессуального права принципы административного процесса являются средством реализации

задач по правильному и своевременному рассмотрению и разрешению дел, а через их выполнение - и конечных целей административного судопроизводства [1, с.48].

Литература:

1. Литвинова Ю.И., Казарян К.В. Принципы миграционного процесса: теоретико-правовой и практический анализ // Философия права. №6, 2016. С.45-48
2. Deutsche Zivilprozessordnung. URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/zpo/ZPO.pdf>.
3. Civil Procedure Rules // Кудрявцева Е.В. Гражданское судопроизводство Англии. М.: Городец, 2008. С. 193-319.
4. Andrews N. Principles of Civil Procedure / N. Andrews. - London: Sweet & Maxwell, 1994. - 617 p.
5. Andrews N. English Civil Procedure: Fundamentals of the New Civil Justice System / N. Andrews. - Oxford: Oxford University Press, 2003. - 1182 p.
6. Воронов А.Ф. Принципы гражданского процесса: прошлое, настоящее, будущее. - М.: Городец, 2009. - 494 с.
7. «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 08.12.2020, с изм. от 12.01.2021).// «Российская газета», N 220, 20.11.2002.
8. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 30.12.2020)(с изм. и доп., вступ. в силу с 28.01.2021).// «Российская газета», N 256, 31.12.2001,
9. «Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации» от 08.03.2015 N 21-ФЗ(ред. от 08.12.2020).// «Российская газета», N 49, 11.03.2015.
10. Терехова Л.А. Закрепление принципов судопроизводства в Кодексе административного судопроизводства и в Гражданском процессуальном кодексе.//»Правоприменение», N 3, июль-сентябрь 2020 г.
11. Сорокин В.Д. Административно-процессуальное право. М., 1972. С. 135-147; Галаган И.А. Административная ответственность в СССР. Процессуальное регулирование. Воронеж, 1976. С. 177-178, 191; Масленников М.Я. Административно-юрисдикционный процесс. Сущность и актуальные вопросы правоприменения по делам об административных правонарушениях. Воронеж, 1990. С. 23; БахрахД.Н., Ренов Э.Н. Производство по делам об административных правонарушениях: пособие для слушателей народных университетов). М.: Знание, 1989. С. 10; Дугенец А.С. Административная ответственность в российском праве: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006. С. 79.
12. Дугенец А.С. Административно-юрисдикционный процесс: монография. М.: ВНИИ МВД России, 2003. С. 60, 69.

13. Руденко А.В. Соблюдение принципа федерализма при привлечении к административной ответственности // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 12 (109). С. 17-25.; Руденко А.В. Проблемы института административной ответственности на современном этапе в научных трудах профессора Н.Г. Салищевой // Административное право и процесс. 2017. № 6. С. 34-37.

14. Концепция нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (2019 г.)

15. Бондарчук И.В., Буц С.Б., Докучаева В.Ю. и др. Актуальные проблемы административного права Учебное пособие для бакалавров и магистров / Под научной редакцией М.И. Никулина. Симферополь, 2018.

16. Русанова С.Ю. Особенности применения административно-предупредительных мер с целью предупреждения и выявления правонарушений. // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2019. № 4. С. 371-388.

УДК 342.9

Автор:

Тихомаева В.С.,

1 курс, 53 группа,

КрФ ФГБОУ ВО «РГУП»,

Симферополь, Россия

vera.tikhomaeva@mail.ru, +79787812683

Научный руководитель:

Евсикова Е.В.,

доцент кафедры административного и финансового права,

к.ю.н., доцент

КрФ ФГБОУ ВО «РГУП»,

Симферополь, Россия

helen_yevsikova@mail.ru

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ДОМАШНЕМУ НАСИЛИЮ

Аннотация: На сегодняшний день очень актуальной является проблема отсутствия правового регулирования противодействия домашнему насилию. В данной статье автор анализирует международно-правовые, а также внутригосударственные и региональные основы противодействия домашнему насилию. Значимость и новизна проведенного исследования состоит в комплексной оценке ряда положений Проекта Федерального закона «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации». Актуальность заключается в

отсутствии полноценного подхода к рассмотрению и решению вопроса противодействия домашнему насилию в России в настоящее время.

Ключевые слова: домашнее насилие, законодательство, административно- правовое регулирование, противодействие.

С 2016 года в Российской Федерации активно обсуждается необходимость принятия закона о противодействии семейно-бытовому (домашнему) насилию[1]. Важно отметить, что разработка и принятие нормативно- правовых актов, регулирующих отношения в сфере защиты жертв домашнего насилия не является исключительно тенденцией России. Так, проблемой борьбы с домашним насилием пристальное внимание уделяют такие страны как Швеция, Франция, США, Германия, Казахстан, и другие. Помимо внутригосударственных источников права, существуют и международные нормы, которые направлены на защиту жертв домашнего насилия, предупреждение и профилактику актов домашнего насилия. Так, Конвенция Совета Европы о предупреждении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием (далее- Стамбульская Конвенция) является наиболее известным международным документом в данной сфере[2].

Следует отметить, что конвенция впервые вводит такое понятие, как «домашнее насилие», под которым понимаются все акты физического, сексуального, психологического или экономического насилия, которые происходят в кругу семьи или в быту или между бывшими или нынешними супругами или партнерами, независимо от того, проживает или не проживает лицо, их совершающее, в том же месте, что и жертва.

Стамбульская Конвенция обязывает государства, подписавшие и ратифицировавшие ее, ввести уголовную ответственность за такие деяния, как принудительные браки, преследование, принудительные аборт и другие. Конвенция также призывает вовлекать в работу по борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием все соответствующие госучреждения и службы, обеспечив их координацию. Конвенция требует от государств выполнять мероприятия в области предупреждения насилия (осуществлять подготовку специалистов, работающих с жертвами, вести просветительскую работу о различных формах насилия и их последствиях, сотрудничать со СМИ в целях информирования общественности и т.д.), в области защиты жертв(создавать специальные службы поддержки, создавать достаточное количество убежищ и бесплатные круглосуточные линии телефонной помощи), а также обеспечить чтобы домашнее насилие было уголовно наказуемо.

На сегодняшний день Россия не ратифицировала Стамбульскую Конвенцию, но и декриминализовала побои, наносимые родственниками (в случае, если эти побои совершены впервые), переводя данные побои из разряда уголовных преступлений в разряд административных

правонарушений. Таким образом, проблема домашнего насилия не была объектом пристального внимания со стороны государства и лишь совсем недавно были сделаны «первые шаги» в данном направлении.

Наибольшее значение в предупреждение домашнего насилия отводится все же национальному законодательству Российской Федерации, которое требует существенных корректировок.

К примеру, административно-деликтное законодательство РФ в статье 6.1.1 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (далее- КоАП РФ) предусматривает соответствующую ответственность за нанесение побоев и совершение иных насильственных действий [3, ст. 6.1.1.], [5]

На основании Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях, утвержденной Приказом МВД России от 29 августа 2014 года №736, каждое сообщение о факте нанесения побоев (иных насильственных действий) подлежит обязательной регистрации в книге учета заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях [4].

Статья 28.7 КоАП РФ указывает на то, что при возбуждении дела, предусмотренного статьей 6.1.1 КоАП, проводится административное расследование. Так, исходя из смысла статьи 28.7 КоАП проведение административного расследования при каждом случае совершения административного правонарушения, предусмотренного статьей 6.1.1 является обязательным. Однако абзац 2 части 3 статьи 23.1 КоАП дела об административных правонарушениях, которые указаны в частях 1-2 статьи 23.1 КоАП, производство по которым осуществляется в форме административного расследования, рассматриваются районным судом. А вот на основании абзаца 6 части 3 статьи 23.1 КоАП, в случае не проведения административного расследования данные дела рассматриваются мировыми судьями. Таким образом, приходим к выводу, что вопрос об обязательности проведения административного расследования влияет на наличие или же отсутствие альтернативной подсудности по делам, предусмотренной статьей 6.1.1 КоАП РФ [5]. Важно отметить, что рассмотрение дела и вынесение постановления по итогам его рассмотрения неправомочным судьей является основанием для отмены постановления и направления дела на рассмотрение по подведомственности.

Так, согласно данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за первое полугодие 2020 года в суды общей юрисдикции первой инстанции по рассмотрению дел об административных правонарушениях по статье 6.1.1 поступило 82 249 дел, при этом 12 872 дела возвращено для устранения недостатков, а 9 194 дел

передано по подсудности, а по 7 367 дел было принято решение о прекращении административного производства, в том числе с освобождением лица от административной ответственности. Всего же лиц, подвергнутых наказанию по статье 6.1.1 КоАП РФ за первое полугодие 2020 г. составляет 50 291 человек. Так, анализ статистических данных показывает, что 38% граждан, в отношении которых в первом полугодии 2020 года были составлены протоколы об административных правонарушениях, не понесли установленной законом ответственности. И как следствие, у таких граждан, склонных к проявлению физического насилия и своевременно не привлеченных к административной ответственности, формируется чувство безнаказанности, что и порождает рецидив таких деяний. Таким образом, административное законодательство не достигает своей основной цели – это предупреждения совершения новых правонарушений, в том числе и уголовно наказуемых деяний.

В 2019 году на общественное обсуждение был вынесен законопроект «О профилактике семейно- бытового насилия в Российской Федерации» [6]. Необходимость принятия названного закона обусловлена отсутствием системного подхода к проблеме домашнего насилия.

Изучив и проанализировав данный законопроект, приходим к выводу, что он направлен на противодействие ситуациям, которые не попадают ни под состав административного правонарушения, ни под состав преступления, а также некоторые положения вызывают ряд вопросов.

Так, статья 2 законопроекта закрепляет его цели («Для целей настоящего Федерального закона используются следующие основные понятия»), но при этом никак эти цели не закрепляет и не определяет. Подразумевается, что какая бы цель административного вмешательства в частные дела ни была, то ли это противодействие акту домашнего насилия, то ли даже защита жертвы домашнего насилия, - эта цель в обязательно порядке должна быть закреплена и определена в законе.

Далее статья 3 проекта Федерального Закона « О профилактике семейно- бытового насилия в Российской Федерации» закрепляет соответственно правовую основу профилактики семейно –бытового насилия, при этом в качестве правовой основы указывает лишь два федеральных закона, а именно Федеральный закон от 23 июня 2016 года № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» [7] и Федеральный закон от 28 декабря 2013 года № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации»[8]. Более целесообразным здесь является подход Законопроект, который был разработан ранее в 2016 году [9], который определял правовую основу предельно широко.

Кроме того, законопроект определяет комплекс мер по социально – психологической адаптации субъектов семейно- бытового насилия в

соответствии с индивидуальной программой социального обслуживания. Здесь возникает вполне закономерный вопрос, кто будет оплачивать и предоставлять оказываемые услуги. Ответ содержится в тексте законопроекта: услуги будут предоставлять различные некоммерческие организации (в основном являющиеся иностранными агентами), а платить граждане, попавшие в такую сложную жизненную ситуацию. Данный подход, по нашему мнению, как минимум не целесообразен. Считаем, что финансовое обеспечение мероприятий в этой сфере, оказание помощи пострадавшим лицам может осуществляться как за счет средств государственного и местных бюджетов, средств юридических лиц, зарегистрированных на территории Российской Федерации, и физических лиц, имеющих гражданство Российской Федерации, так целесообразным является и подход разработки специальной государственной программы для финансирования таких мероприятий.

С точки зрения законодательной техники крайне сложно понять и принять «защитное предписание» [6], определяемого, как «документ, который оформлен сотрудником ОВД, определяющий меры защиты лиц, подвергшихся семейно- бытовому насилию». Считаем, что целесообразно вынесение каждый раз отдельного и специального защитного предписания одному лицу и в отношении одного защищаемого предписанием лица. Такая индивидуализация предписаний позволит регулировать для каждого отдельного потерпевшего индивидуальные меры защиты от одного определенного нарушителя. Так же, применение мер защиты должно распространяться не только на лиц, уже подвергшихся такому насилию, а на всех лиц, заявивших об угрозе быть подвернутым семейно-бытовому насилию. Наконец, в данном понятии нет ни указания на административно-правовую природу данного акта, ни на его индивидуально-правовой характер, ни на цели его вынесения (имеется лишь указание на цели «незамедлительного установления»).

Динамика же регионального нормотворчества зависит в большей мере от криминологических и социальных технологий, применяемых для безопасности граждан в сфере семейно- бытовых отношений. К сожалению, лишь в единственном субъекте России – Архангельской области действует региональный Закон от 3 июня 2003 г. № 171-22-ОЗ «О социально-правовой защите и реабилитации лиц, подвергшихся насилию в семье» [10].

Делая вывод, отметим, что сегодня на законодательном уровне не закреплена такая категория, как «домашнее насилие», а также отсутствует специализированное законодательство, то есть применимые нормы носят общий характер. Считаем необходимым разработать на законодательном уровне такие категории, как «домашнее насилие», «противодействие домашнему насилию», предусмотреть и закрепить виды такого насилия, а также закрепить перечень мер противодействия такому насилию. Несмотря на то, что большая часть всех тяжких преступлений

совершаются в семье, заявления женщин об изнасиловании или избиении собственным мужем правоохранительные органы чаще всего просто не принимают, ссылаясь на отсутствие доказательств или неприкосновенность семейной жизни. Дети и подростки, видя сцены домашнего насилия в своей семье, перенимают гендерную модель поведения и воспроизводят ее в следующем поколении. Отсюда - замкнутый круг. Важно отметить, что решение проблемы домашнего насилия во многом зависит от понимания специалистами ее динамики и особенностей, принципов помощи пострадавшим от домашнего насилия, а также от владения эффективными методами работы с ними. Домашнее насилие — это социальное явление. Оно охватывает различные слои общества и практически все возрастные группы населения. Включение этой проблемы в список приоритетов социальной политики государства является важнейшим условием ее решения.

Литература:

1. Евсикова Е.В., Жигулина В.В. Особенности законодательного урегулирования предупреждения домашнего насилия в Российской Федерации и других государствах - членах евразийского экономического союза//Вестник Краснодарского университета МВД России. 2015. № 3 (29).С. 21-25.
2. Конвенция Совета Европы о предупреждении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием (Стамбульская Конвенция) от 11 мая 2011г. [Электронный ресурс] URL: <https://rm.coe.int/168046253f>
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 31.07.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.08.2020)// [Электронный ресурс]URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/
4. Приказ МВД России от 29 августа 2014 г. N 736 "Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях" (с изменениями и дополнениями)//[Электронный ресурс] URL::<http://base.garant.ru/70791976/#ixzz6bLdhHvrv>
5. Руденко А.В. Об обязательности проведения административного расследования // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки.,2017. Т. 3 (69). №4. С. 181-189. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-obyazatelnosti-provedeniya-administrativnogo-rassledovaniya> (дата обращения: 19.10.2020).
6. Проект Федерального закона «О профилактике семейно-бытового насилия» 2019г // [Электронный ресурс]:

<http://council.gov.ru/media/files/rDb1bpYASUAxolgmPXEfKLUIq7JAARUS.pdf>

7. Федеральный закон от 23 июня 2016 года № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации. // [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_199976/

8. Федеральный закон от 28 декабря 2013 года № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации». // [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156558/

9. Проект Федерального закона 2016 года «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации» // [Электронный ресурс] URL: https://rg.ru/pril/article/131/36/91/Semejnoe_nasilie.pdf

10. Закон Архангельской области от 3 июня 2003 г. № 171-22-ОЗ «О социально-правовой защите и реабилитации лиц, подвергшихся насилию в семье» // [Электронный ресурс] URL: <http://base.garant.ru/25208530/>

Раздел 7. Лучшие статьи по материалам Межвузовского круглого стола на тему: «Принудительное исполнение: современное состояние и векторы развития»

(02.11.2020, г. Симферополь, Крымский филиал ФГБОУ ВО «РГУП»)

УДК 347.73

Автор:

Миткевич В.Н.,

3 курс, 307-Б группа

КрФ ФГБОУ ВО «РГУП»,

Симферополь, Россия

vikadomashka613@gmail.com, +79788802757

Научный руководитель:

Коловайло С.А.,

доцент кафедры административного и

финансового права, к.э.н.,

КрФ ФГБОУ ВО «РГУП»,

Симферополь, Россия

bolero_8@mail.ru

**ПРИНУДИТЕЛЬНОЕ ВЗЫСКАНИЕ НАЛОГОВОЙ
ЗАДОЛЖЕННОСТИ**

Аннотация: налоги представляют собой основной источник формирования доходной части бюджета, собираемость налогов – один из основных индикаторов функционирования налоговой системы, а также государства в целом. В условиях трансформации социально-экономических процессов, обусловленных мировым экономическим кризисом, наиболее актуальным становится рассмотрение вопросов, связанных с исследованием проблем обеспечения полноты и своевременности поступления в бюджетную систему налогов и иных обязательных платежей. Рост задолженности субъектов хозяйствования перед бюджетной системой России в 2020 году предопределяют необходимость поиска альтернативных способов принудительного взыскания налоговой задолженности.

Ключевые слова: налоги, налоговая задолженность, принудительное взыскание, арест имущества.

Налоги представляют собой основной источник формирования доходной части бюджета, одновременно являясь инструментом регулирования общественных отношений в соответствии с целевыми ориентирами развития государства. Собираемость налогов является главным индикатором, который определяет финансовое благополучие, как государства, так и общества в целом. Принимая во внимание

экономический кризис 2020 года, обусловленный, в том числе, коронавирусной инфекцией COVID-19, становится актуальным рассмотрение вопроса повышения собираемости налогов на территории Российской Федерации без роста социальной напряженности. Так, совокупная задолженность в бюджетную систему Российской Федерации по состоянию на 1 августа 2020 года составляет 2 120,4 млрд. рублей, что на 3, 065 % выше аналогичной задолженности на момент 1 августа 2019 года (Таблица 1) [10]. Данные тенденции предопределяют необходимость повышения эффективности мер принудительного взыскания задолженности по налогам и сборам.

Таблица 1

Совокупная задолженность по налогам и сборам
в бюджетную систему Российской Федерации

Вид задолженности	На 01.08.2019, млрд. руб.	На 01.01.2020, млрд. руб.	На 01.08.2020, млрд. руб.
Совокупная задолженность – всего	2055,7	1800,9	2120,4
Задолженность по страховым взносам	482,6	348,2	500,0

Институт принудительного взыскания налоговой задолженности исследовался в работах Жалонкиной И.Ю. «Модернизация механизмов взыскания налоговой задолженности в Российской Федерации» [11], Галкина А.В. «Правовое регулирование взыскания налоговой задолженности» [14], Севостьянова И.А. «Механизм принудительного взыскания налоговой задолженности: проблемы и пути решения» [10], Евсиковой Е.В. «Проблемы усовершенствования законодательства, регулирующего налоговые правоотношения в контексте административной реформы» [16], «Систематизация основных подходов к определению понятия «налоговые правоотношения» [17], «К вопросу о внесении изменений и дополнений в налоговое законодательство Российской Федерации в части включения неналоговых платежей в Налоговый кодекс» [9] и др.

Действующий механизм принудительного взыскания налоговой задолженности определен статьями 45–48 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ). Так, в соответствии с п. 1 ст. 45 НК РФ «Налогоплательщик обязан самостоятельно исполнить обязанность по уплате налога, если иное не предусмотрено законодательством о налогах и сборах... Неисполнение или ненадлежащее исполнение налогоплательщиком названных обязанностей влечет направление ему требования об уплате налога» [2]. Именно с этого момента начинается этап

принудительного исполнения обязанности по уплате налога. В силу статьи 46-47 налоговые органы вправе взыскать недоимку из денежных средств на банковском счете налогоплательщика, а также за счет его имущества.

Следует отметить необходимость своевременного направления налоговым органом требования об уплате налога. В случае, если налоговые органы не направили или направили несвоевременно требование об уплате налога может стать препятствием для дальнейшего судебного разбирательства ввиду несоблюдения обязательного досудебного порядка, либо послужить отказом в удовлетворении искового требования ввиду пропуска срока исковой давности.

Реализуемый законодателем конституционный принцип, который был закреплен в ч. 3 ст. 35 Конституции РФ, а именно: «никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда» [1], – и используется при взыскании сумм своевременно неуплаченного налога и сбора в отношении физических лиц, не являющихся индивидуальными предпринимателями, удлиняет процедуру взыскания задолженности на довольно длительный период времени и значительно зависит от компетентности должностных лиц налоговых органов, фактических сроков принятия решения по делу в суде, а также сроков предъявления исполнительного документа должнику и сроков выполнения судебного решения.

В научной литературе сформированы подходы, в соответствии с которыми к факторам, предопределяющим недополучение российским бюджетом доходов, наряду с кризисными явлениями в экономике, являются «неэффективность налогового администрирования, несоблюдение принципа неотвратимости юридической ответственности, низкий уровень налоговой дисциплины, нестабильность налогового законодательства, неурегулированность отдельных налоговых механизмов исчисления и уплаты налогов, несовершенство форм и методов налогового контроля» и др. [13]

Также стоит дополнить, что резервом повышения налоговых доходов могло бы стать своевременное взыскание задолженности налогоплательщиков. В целях обеспечения данного императива, по мнению автора, следует сформированные в научной литературе принципы налогообложения такие, как законности, всеобщности и равенства, справедливости, гласности, экономической обоснованности, презумпции толкования в пользу налогоплательщика (плательщика сборов) всех неустраняемых сомнений, противоречий и неясностей актов законодательства о налогах и сборах, определенности, единства, дополнить принципом оперативности.

Данный принцип предполагает эффективное взаимодействие налоговых органов и службы судебных приставов, что позволит ограничить выполнение должником сделок гражданско-правового характера. Немаловажную роль в реализации данного принципа играет

развитие информационных технологий, которые позволяют получать оперативную информацию относительно данных о состоянии банковских счетов должника, наличии имущества и др.

Однако, следует отметить, что согласно п. 2 ст. 69 Федерального закона № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» «Взыскание на имущество должника, в том числе на денежные средства в рублях и иностранной валюте, обращается в размере задолженности, то есть в размере, необходимом для исполнения требований, содержащихся в исполнительном документе, с учетом взыскания расходов по совершению исполнительных действий и исполнительского сбора, наложенного судебным приставом-исполнителем в процессе исполнения исполнительного документа» [5]. Принимая во внимание положение пункта 6 ст. 110 ФЗ «Об исполнительном производстве», необходимо согласиться с тем, что при несоразмерности стоимости взыскиваемого имущества с размером долга, при отсутствии у должника иного (взыскиваемого пропорционально размеру имущества), либо сведений о наличии такого имущества, права должника нарушаются, поскольку в конечном счете (при распределении взысканных с должника материальных ценностей) денежные средства, оставшиеся после удовлетворения требований истца, направляются на возмещение расходов по осуществлению исполнительных функций, уплату исполнительского сбора и уплату штрафов, денежная сумма, наложенная судом на должника, возвращается налогоплательщику.

Данная ситуация дополнительно прояснена Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 17.11.2015 г., согласно пункту 41 которого «наложение ареста на имущество должника допускается, если должник не предоставил судебному приставу-исполнителю сведения о наличии иного имущества, на которое может быть обращено взыскание, либо если у должника отсутствует иное имущество, его неликвидность или низкая ликвидность. Данное постановление также подтверждает законность наложения ареста на жилое помещение, являющееся единственным пригодным для проживания должника местом» [6].

Таким образом, последующее фактическое использование данной процедуры для изъятия имущества, не соизмеримого с суммой долга, а также единственного жилья должника, позволит существенно повысить степень взыскания задолженности, в том числе по налоговым платежам. Кроме того, данный механизм является эффективной мерой превентивного характера, что, в свою очередь, позволяет стимулировать недобросовестного налогоплательщика к оперативному исполнению своих обязанностей.

Преимущество изъятия такого имущества, во-первых, состоит в том, что оно не позволяет его скрыть, а во-вторых, из-за взаимодействия соответствующих органов оно вообще становится невозможным. Из этого следует, что принцип эффективности слаженной работы налоговых

органов и службы судебных приставов позволяет своевременно реагировать на действия должника, направленные на совершение гражданско-правовых сделок с имуществом, подлежащим аресту. Должник, понимая возможность ареста имущества, превышающего сумму долга по стоимости, будет убежден, что скрывать другое имущество, равное по стоимости сумме долга, бессмысленно [8]. Однако следует отметить, что эти механизмы требуют окончательного законодательного закрепления.

Таким образом, в настоящее время принимаются меры по совершенствованию порядка взаимодействия налоговых органов и судебных приставов в целях взыскания с физических лиц задолженности по обязательным платежам в бюджетную систему Российской Федерации.

С трансформациями общественной жизни, происходящими на фоне углубления глобализации, меняются и проявления налогообложения. Цифровизация финансов изменила формы и методы взимания налогов и сборов, как технически, так и концептуально, поскольку, помимо уведомительных и платежных инструментов (программное обеспечение, push-уведомления, напоминания по электронной почте), налогообложение часто принимает предварительную или депозитную форму. Развитие информационных технологий и, как следствие, появление разнообразных источников дохода открывают возможности для уклонения от уплаты налогов [11]. Таким образом, управление должно мотивировать налогоплательщиков вносить взносы в бюджет. Депозитная система помогает привлечь средства до того, как они понадобятся местному или федеральному бюджету, а дисконтная система снижает уровень долгов и должников при условии, что платежи производятся в установленные сроки. При соответствующей маркетинговой поддержке и продвижении это дает стабильный экономический эффект. Однако именно снижение налогового бремени становится инструментом политических манипуляций в избирательном процессе. Избирательные процессы, не защищенные от необоснованных обещаний государственных активистов, провоцируют социальные кризисы, негативно влияющие на финансовую стабильность страны.

Непоследовательность экономической политики приводит к региональному неравенству и дисгармонии правовых актов, регулирующих местную исполнительную власть. Такой дисбаланс также влияет на качество исполнения решений международных судов, что, в свою очередь, сказывается на инвестиционной привлекательности страны. Снижение привлеченного капитала отражается на производительности капитала и, соответственно, уменьшает налоговые отчисления. В минерально-сырьевом секторе, где государство часто выступает в качестве получателя ренты (например, нефтегазовой и угольной ренты), стимулирование финансовой и налоговой эффективности осуществляется экстенсивно и формирует ресурсоемкий механизм регионального развития.

В среднесрочной и долгосрочной перспективе это приводит к дестабилизации экологической и, как следствие, социально-экономической составляющих, подрывая основы налогового процесса. Сегодня парадигмальное ядро налогового регулирования, ранее основанное на концепции целевых показателей, нуждается в адаптации к турбулентной среде локального рынка и глобальным требованиям [9].

Принимая во внимание вышеизложенное, автор пришел к выводу о необходимости реализации следующих мер, которые будут способствовать совершенствованию механизма взыскания налоговой задолженности с физических лиц.

Так первоочередным является применение превентивных мер посредством проведения информационной работы, направленной на разъяснение гражданам о порядке исчисления и уплаты налогов, а также о том на какие мероприятия данные поступления будут направлены. Примером эффективной работы по обеспечению реализации принципов ясности и прозрачности взимания налогов является Германия, где функционируют консультационные пункты, единый телефонный номер поддержки, где можно узнать любую интересующую информацию о налогах и сборах [12].

Кроме того, международный опыт в сфере налогового администрирования показывает, что довольно эффективно было повысить качество обслуживания граждан с помощью уважительного и вежливого отношения к налогоплательщикам. Получается, «действующая концепция США по улучшению качества налогового обложения первоочередными задачами ставит обеспечение вежливого и уважительного отношения к налогоплательщикам, улучшение обслуживания граждан при непосредственном контакте с налоговыми сотрудниками, повышение эффективности деятельности организации» [12].

Также повышению собираемости налогов способствует внедрение цифровых технологий во все сферы общественных отношений, в том числе и связанных с полнотой и своевременностью поступления налогов в бюджетную систему. Так, внедрение электронного документооборота позволяет сократить временные затраты на получение налогоплательщиком документов из налогового органа, а также на обработку статистической информации, что дает возможность своевременно формировать аналитическую информацию. Примером эффективного взаимодействия по обмену информацией посредством цифровых технологий является Финляндия, где создана база, которая позволяет упорядочить данные о конкретном лице посредством информации, которая предоставляется аудиторами, кредитными бюро, кадастром объектов недвижимости и др. Также данная база, содержит информацию о лицах, которые ранее уклонялись от уплаты обязательных платежей и входят в группу риска. Применение данного опыта на

территории Российской Федерации по мнению автора позволило бы повысить качество налогового администрирования.

Реализация предложенных мер позволит снизить задолженность населения по налоговым платежам, что, в свою очередь, окажет положительное влияние на формирование доходной части государственного бюджета и выполнение социальных обязательств.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, N 31, ст. 4398

2. Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть вторая [Электронный ресурс]: от 13.07.2015 № 214-ФЗ, №232-ФЗ (ред. от 10.10.2016) // Консультант Плюс. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>.

3. Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14 ноября 2002 г. N 138-ФЗ (ГПК РФ) (с изменениями от 30 июня 2003 г., 7 июня, 28 июля, 2 ноября, 29 декабря 2004 г., 21 июля, 27 декабря 2005 г., 5 декабря 2006 г.) // «Российская газета» от 20 ноября 2002 г.

4. Налоговый кодекс РФ. Часть первая [Электронный ресурс] : от 31.07.1998 № 146-ФЗ : (ред. от 15.02.2016 [N 32-ФЗ](#), от 05.04.2016 [N 101-ФЗ](#), от 05.04.2016 [N 102-ФЗ](#), от 26.04.2016 [N 110-ФЗ](#), // Консультант Плюс. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>

5. Федеральный закон "Об исполнительном производстве" от 02.10.2007 N 229-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 8 октября 2007 г. – ст. 4849

6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.11.2015 N 50 "О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства"// Российская Газета от 30 ноября 2015 г. - № 270

7. Актуальные проблемы административного права : учебное пособие для бакалавров и магистров / И. В. Бондарчук, С. Б. Буц, В. Ю. Докучаева [и др.] ; под. редакцией М. И. Никулина. – Симферополь : ИТ «АРИАЛ», 2018. – 188 с.

8. Бойко Н.Н. Опыт иностранных государств в сфере налогового администрирования // Политика, государство и право. 2015. № 4 [Электронный ресурс]. URL: <http://politika.snauka.ru/2015/04/2862> (дата обращения: 11.09.2020).].

9. К вопросу о внесении изменений и дополнений в налоговое законодательство Российской Федерации в части включения неналоговых платежей в Налоговый кодекс / Евсикова Е.В. // Ученые записки

Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2019. № 4. С. 333-349

10. Механизм принудительного взыскания налоговой задолженности: проблемы и пути решения / Севостьянов И.А. // [Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета](#). 2016. С. 82-85

11. Модернизация механизмов взыскания налоговой задолженности в Российской Федерации / Жалонкина И.Ю. // disserCat [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dissercat.com/content/modernizatsiya-mekhanizmov-vzyskaniya-nalogovoi-zadolzhennosti-v-rossiiskoi-federatsii>

12. Налоговое Управление США, его миссия и законные полномочия [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.irs.gov/ru/about-irs/the-agency-its-mission-and-statutory-authority> (дата обращения: 23.10.2020)

13. О правовых аспектах деятельности судебных приставов [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.garant.ru/interview/278456/> (дата обращения: 23.10.2020)

14. Правовое регулирование взыскания налоговой задолженности / Галкин А.В. // disserCat [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dissercat.com/content/pravovoe-regulirovanie-vzyskaniya-nalogovoi-zadolzhennosti>

15. Принципы налогообложения в России: система налоговых координат [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.klerk.ru/boss/articles/439961/> (дата обращения: 23.10.2020)

16. Проблемы усовершенствования законодательства, регулирующего налоговые правоотношения в контексте административной реформы / Евсикова Е.В. // Евразийский юридический журнал. 2015. № 5 (84). С. 173-175

17. Систематизация основных подходов к определению понятия «налоговые правоотношения» / Евсикова Е.В. // [Евразийский юридический журнал](#). 2015. № 4 (83). С. 149-152

18. Федеральная налоговая служба. Официальный сайт [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://www.nalog.ru/rn77/> (дата обращения: 23.10.2020)

19. Финансово-кредитная система. Бюджетное, валютное и кредитное регулирование экономики, инвестиционные ресурсы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=2280> (дата обращения: 23.10.2020).

**Раздел 8. Лучшие статьи по итогам проведения внутривузовского заседания студенческого научного кружка «Актуальные вопросы гражданского судопроизводства»
(29.10.2020, г. Симферополь, Крымский филиал ФГБОУ ВО «РГУП»)**

УДК 347,9

Автор:

Беднягина Ю.А.,

3 курс, 72 группа

КрФ ФГБОУ ВО «РГУП»,

Симферополь, Россия

julia.bednyagina@mail.ru, +7 (978) 721-01-71

Научный руководитель:

Новикова Т.Ю.,

заместитель директора по учебно-воспитательной работе,

доцент кафедры гражданского и арбитражного судопроизводства, к.ю.н.

КрФ ФГБОУ ВО «РГУП»,

Симферополь, Россия

novikovatu@mail.ru

+7 (978) 973-83-09

СУДЕБНОЕ ПРИМИРЕНИЕ КАК АЛЬТЕРНАТИВА СУДЕБНОЙ МЕДИАЦИИ

Аннотация: в статье анализируются проблемы применения альтернативных способов урегулирования споров, проведены статистические исследования применения института медиации в рамках начатого судебного процесса (иначе именуемой судебной медиации), а также рассмотрен новый вид примирительных процедур в Российской Федерации – судебное примирение, и, как следствие, выявлены пути популяризации примирительных процедур в Российской Федерации.

Ключевые слова: гражданские правоотношения, примирение сторон, альтернативные процедуры урегулирования споров, процедура медиации, судебное примирение, мировое соглашение.

Одной из основных задач государства является защита прав и интересов граждан. Для этого используются различные способы и формы, а также возможность применения примирительных процедур. Актуальность темы исследования заключается в освещении нового вида примирительных процедур – судебное примирение, а также определении проблем и перспектив развития данного правового института.

Целью исследования является изучение процессуальных аспектов реализации судебного примирения в Российской Федерации.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие в процессе применения института судебного примирения.

Предметом исследования являются закономерности развития института судебного примирения, доктринальные представления по указанной теме, а также правовые нормы, регламентирующие процесс применения судебного примирения.

В качестве преамбулы к исследованию процитируем Моторину И.С.: «всеобъемлющий доступ к правосудию шире открыл двери в суд, но с увеличением количества дел в судах, снизилась возможность их разрешения с соблюдением процессуальной формы и сроков, данная ситуация получила название парадокса «чем больше доступ в суд для всех, тем меньше он для каждого». [1]

«Спасением» в данной ситуации как раз и являются примирительные процедуры, в частности судебная медиация, а также судебное примирение.

Попытки законодательного закрепления применения института медиации в нашем государстве наблюдались с 2006 г. До 2010 г. Государственная Дума Российской Федерации получила три законопроекта и лишь в 2010 г., наконец, в Российской Федерации принят Федеральный закон от 27.07.2010 N 193-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», ставший «путеводной звездой» в области применения медиативных процедур. [2]

Однако принятие закона не всегда влечет его использование. Приступив к определению проблем реализации судебной медиации и судебного примирения в Российской Федерации обратимся к основам теории права.

Реализация норм права – это воплощение их предписаний в деятельности субъектов права в результате соблюдения запретов, исполнения юридических обязанностей и использования субъективных прав. Реализация права всегда связана только с правомерным поведением субъектов, то есть поведением, соответствующим правовым предписаниям.[3]

По характеру действия субъектов, степени их активности и направленности выделяют следующие формы реализации норм права:

- соблюдение - установление юридических обязанностей пассивного типа (например, соблюдение правил дорожного движения);
- исполнение - осуществление обязывающего правового предписания (например, исполнение обязательств по договору);
- использование - осуществление возможностей (субъективных прав), вытекающих из дозволительных правовых предписаний (например, реализация права на образование);
- правоприменение – особая форма, означающая государственно-властную деятельность уполномоченных субъектов по рассмотрению и разрешению индивидуально-конкретных дел, имеющих юридическое

значение, путем наделения одних субъектов правомочиями, возложения на других субъектов юридических обязанностей, разрешения споров о праве и привлечения виновных к юридической ответственности.

Существует ряд факторов, из-за которых правовые предписания активно не применяются субъектами права или не используются вовсе. Указанные факторы можно разделить на объективные и субъективные. К первым из них относятся, например, экономические и политические, а ко вторым – культурные, психологические. Позитивное отношение субъектов права к правовым нормам, их принятие на психологическом и интеллектуальном уровне субъекта напрямую способствует реализации норм права.

Воплощение абстрактных правовых норм в их реальное использование посредством применения юридических процедур является одной из важнейших задач права. Примером юридической процедуры является законотворческий процесс, призванный определить механизм реализации норм права, устанавливающий права и обязанности субъектов.

Однако субъекты права могут относиться к юридическим процедурам без интереса, то есть реализация права не происходит. Причиной этого явления является правовой нигилизм, низкий уровень правосознания и правовой культуры. Такое явление характерно и для российского права, где субъекты могут проигнорировать некоторые правовые нормы. К сожалению, институт медиации в Российской Федерации столкнулся с указанной проблемой. Подтверждает неактивное использование медиации (как досудебной, так и судебной) статистические данные. Верховный Суд Российской Федерации с завидной периодичностью проводит мониторинг использования Федерального закона от 27.07.2010 N 193-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». Согласно мониторингу Верховного Суда Российской Федерации в 2011 г. и в 2012 г. примирительные процедуры не нашли широкого применения. Основные причины этого заключаются в следующем: новизна процедуры, высокая степень конфликтности отношений участников спора, отсутствие навыков и традиций по ведению переговоров и т.д. Стороны соглашались пройти процедуру медиации в исключительных случаях, после того, как судьями в судебных заседаниях затрачивается значительное время на разъяснение сущности процедуры медиации и ее преимуществ.[4]

Изучив статистические данные 2013 и 2014 г., все еще отмечается низкая популярность процедур медиации, причинами которой являются относительная новизна медиации и, как следствие, неосведомлённость общества о данной процедуре, которое считает судебный акт более «ценным» в сравнении с данной процедурой. За период с 2013 по 2014 год медиация после возбуждения производства по делам, рассматриваемым судами общей юрисдикции, использовалась в 24 регионах. В 2014 году

спор с помощью медиации был урегулирован в 1329 делах (0,01% от числа рассмотренных). [5]

Приведем статистические данные 2015 года. В 2015 году судами общей юрисдикции по первой инстанции было рассмотрено с вынесением решения (судебного приказа) 15 819 942 гражданских дел и дел, возникающих из публичных правоотношений (далее - дела).

Путем проведения медиации спор был урегулирован в 1 115 делах (0,007% от числа рассмотренных), из которых в 916 делах на основе медиативного соглашения было утверждено мировое соглашение. Изучение информации судов показало, что действия медиаторов в указанном периоде не оспаривались ни в судах общей юрисдикции, ни в арбитражных судах. Случаи обращения в суд с исками к медиаторам (в частности, о возмещении вреда, причиненного вследствие проведения процедуры медиации) отсутствуют.[6]

В настоящее время, в 2020 г., справка применения процедуры Управлением систематизации законодательства и анализа судебной практики Верховного Суда Российской Федерации медиации пока не подготовлена. Однако интересным представляется выступление Председателя Верховного Суда Российской Федерации Лебедева В.М. на совещании судей судов общей юрисдикции и арбитражных судов Российской Федерации 11 февраля 2020 г. Он отметил, что примирительные процедуры все еще не активно используются в Российской Федерации. При этом, медиация была применена по 11 экономическим спорам и по 1200 гражданским делам (менее 0,1 %). Верховный Суд Российской Федерации (далее – ВС РФ) предполагает рост применения примирительных процедур. В целях содействия урегулированию споров по законодательной инициативе Верховного Суда Российской Федерации в Российской Федерации введен институт судебного примирения, а также Пленум Верховного Суда Российской Федерации утвердил Регламент судебного примирения (Постановление Пленума ВС РФ от 31.10.2019 № 41) и список судебных примирителей (Постановление Пленума ВС РФ от 28.01.2020 №1).[7]

Первым шагом на пути совершенствования применения примирительных процедур было Постановление Пленума ВС РФ от 18.01.2018 № 1 « О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием примирительных процедур».[8]

21.03.2018 г. в Государственную Думу Российской Федерации по праву законодательной инициативы Верховный Суд Российской Федерации внес указанный законопроект на рассмотрение. Рассмотрение законопроекта в первом чтении состоялось 04.06.2018 г., с учетом внесенных поправок 10.07.2018 г. состоялось рассмотрение законопроекта во втором чтении, и принятие в третьем чтении -16.07.2018 г. Советом

Федерации законопроект рассмотрен 23.07.2018 г., а 26.07.2018 подписан Президентом Российской Федерации и получил название Федеральный закон от 26.07.2019 N 197-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Изменения коснулись, в частности, Федерального закона от 27.07.2010 N 193-ФЗ (ред. от 26.07.2019) "Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)", Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Закона РФ от 26.06.1992 N 3132-1 (ред. от 31.07.2020) "О статусе судей в Российской Федерации".

Данным Федеральным законом в указанных нормативно-правовых актах были дополнены или вновь внесены положения о примирительных процедурах, в том числе о новом институте - судебное примирение. Также как и в случае с процедурой медиации, суд при подготовке дела к судебному разбирательству содействует примирению сторон путем их информирования о возможности применения примирительных процедур, в частности судебного примирения. Новикова Т.Ю. справедливо отмечает: «содействие примирению сторон – одна из важных задач суда. Ее выполнение позволяет реализовать функцию не только правосудия, но и судебного контроля (в части утверждения мирового соглашения, составленного по факту принятия медиативного соглашения) и воспитательного воздействия (стороны сохраняют позитивные взаимоотношения, что психологически распространяется и на восприятие деятельности суда).[9]

Процессуальное законодательство (ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ) отсылает для ознакомления с правилами проведения судебного примирения к Регламенту, утвержденном Постановлением Пленума ВС РФ от 31.10.2019 № 41. Данным Регламентом определены основные руководящие начала процедуры судебного примирения. Регламент разработан в соответствии с положениями Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации.

Так, Постановление Пленума ВС РФ от 31.10.2019 № 41 называет судебное примирение примирительной процедурой с участием судебного примирителя. Судебное примирение может проводиться на любой стадии судебного процесса и при исполнении судебного акта, если иное не предусмотрено положениями ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ и иных федеральных законов.

Судебное примирение сторонами не оплачивается. Порядок оплаты труда судей, пребывающих в отставке и осуществляющих функции судебных примирителей, определен Постановлением Правительства РФ от

14.04.2020 № 504 «Об утверждении Правил оплаты труда судей, пребывающих в отставке и осуществляющих функции судебных примирителей». По определению суда, рассматривающего дело, судья вознаграждается в размере одной второй части должностного оклада судьи, рассматривающего дело, пропорционально числу дней участия судебного примирителя в процедуре судебного примирения. Выплата судебному примирителю производится не позднее 30 дней со дня получения им определения.[10]

Порядок судебного примирения определяется сторонами по согласованию с судебным примирителем с учетом положений процессуального законодательства и указанного Регламента.

Согласно ст. 1 Регламента задачами судебного примирения являются соотнесение и сближение позиций сторон по делу, выявление дополнительных возможностей для урегулирования спора с учетом интересов сторон, оказания им содействия в достижении результата примирения.[11]

При этом принципы проведения судебного примирения идентичны принципам проведения медиации: добровольность, сотрудничество, равноправие сторон, независимость и беспристрастность судебного примирителя, конфиденциальность, добросовестность.

Принцип добровольности выражается в том, что стороны самостоятельно определяют необходимость участия в процедуре судебного примирения и в любой момент могут прекратить свой участие, уведомив в письменном виде других участников судебного примирения (ст. 3 Регламента).

Принцип сотрудничества сторон заключается в выражении согласия сторон к диалогу и во взаимном признании солидарности интересов и равных возможностей.

Судебное примирение имеет созидательный характер (ст.4 Регламента).

Принцип равноправия имеет очевидное значение и характеризуется равными правами сторон. Судебный примиритель не имеет права преумалывать интересы одной стороны и, напротив, ставить другую сторону в преимущественное положение (ст.5 Регламента).

Принцип независимости и беспристрастности судебного примирителя выражается в отсутствии его личной заинтересованности. Кроме того, п.2 ст.7 Регламента обязывает судебного примирителя сообщить суду и сторонам о любых обстоятельствах, которые могут вызвать сомнения в его независимости и беспристрастности. Согласно п.1 ст. 6 Регламента если стороны письменно не договорились об ином, то информация, полученная участниками в ходе судебного примирения, является конфиденциальной. При условии сохранения анонимности, данная информация может применять в научно-исследовательских, образовательных или информационных целях.

Следующий принцип – добросовестность. В отличие от Федерального закона от 27.07.2010 N 193-ФЗ (ред. от 26.07.2019) "Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)" данный принцип нормативно закреплён в Регламенте проведения судебного примирения. Напомним, что согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации.[12]

К судебному примирению данный принцип применяется следующим образом. В случае заведомого знания о том, что судебное примирение не приведет к разрешению конфликта, сторона изъявила желание прибегнуть к данной процедуре, преследуя корыстные цели, чтобы выиграть время для, например, сокрытия своего имущества. Данные действия нарушают принцип добросовестности.

Перейдем к рассмотрению требований, которым должен соответствовать судебный примиритель.

Согласно ст.8 Регламента требования к судебному примирителю таковы. Судебным примирителем является судья, пребывающий в отставке и включенный в список судебных примирителей, который утверждается Пленумом Верховного Суда Российской Федерации (по представлению председателей судов). Судья, пребывающий в отставке и привлеченный к осуществлению правосудия, не вправе выступать в качестве судебного примирителя. Судья, пребывающий в отставке и работающий в органах государственной власти, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, в профсоюзных и иных общественных объединениях, а также в качестве помощника депутата Государственной Думы или помощника члена Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации либо помощника депутата законодательного (представительного) органа субъекта Российской Федерации или назначенный на должность уполномоченного по правам потребителей финансовых услуг, не вправе выступать в качестве судебного примирителя.

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.01.2020 № 1 № «Об утверждении списка судебных примирителей» утвержден список судебных примирителей (не менее одного, не более пяти), по каждому субъекту Российской Федерации. Данное Постановление содержит следующую информацию: Ф.И.О. судебного примирителя, его выслуга лет, специализация, название суда – место

работы до ухода в отставку, название населенного пункта и региона проживания.[13]

В данное Постановление уже вносились изменения. Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13.10.2020 № 29 «Об изменении списка судебных примирителей» из ранее существующего списка исключены 3 человека.[14]

Отметим, что Республику Крым представляют пять человек. Двое из них судьи Верховного Суда Республики Крым в отставке: Балахонов Б.Л., Кустова И.В. Трое их них - судьи Арбитражного суда Республики Крым в отставке: Белоглазова И.К., Петухова Н.С., Титков С.Я.

Механизм применения судебного примирения также схож с судебной медиацией. Сторонам, желающим использовать данную процедуру, необходимо обратиться в суд с ходатайством, а суду издать соответствующее определение (ст. 10 Регламента).Срок проведения судебного примирения также устанавливается в определении суда. Срок может быть продлен по ходатайству сторон или, напротив, стороны могут завершить рассмотрение спора путем судебного примирения раньше срока, указанного в определении суда (ст. 11 Регламента).

П.3 ст. 15 Регламент гласит следующее - в случае согласия сторон на проведение судебного примирения и невозможности определения ими кандидатуры судебного примирителя суд предлагает кандидатуру судебного примирителя, которая утверждается судом по согласованию со сторонами.

Интересно отметить участников судебного примирения. Ст.12 Регламента называет участниками данной процедуры стороны (представители сторон), судебный примиритель, а также по согласованию со сторонами и судебным примирителем другие лица, участвующие в деле и лица, способствующие проведению судебного примирения (например, переводчик). В отличие от судебного примирения, по смыслу Федерального закона от 27.07.2010 N 193-ФЗ (ред. от 26.07.2019) "Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)", в процедуре медиации участниками являются только стороны и медиатор.

П.5 указанной статьи Регламента определяет место проведения судебного примирения – в здании суда, в отдельном помещении, при условии обеспечения проведения совместных, индивидуальных переговоров, создания равных возможностей для урегулирования спора с учетом интересов сторон и достижения взаимоприемлемого результата примирения.

Стадии судебного примирения схожи со стадиями судебной медиации: вступительное слово медиатора, определение темы переговоров, индивидуальные беседы со сторонами (кокусы), выработка совместных предложений по урегулированию спора и, наконец,

оформление результатов процедуры в случае положительного исхода процедуры. После чего судебное примирение завершается.

Ст. 23 Регламента называет четыре основания завершения процедуры судебного примирения: достижение результата примирения; недостижение результата примирения в связи с истечением срока для примирения, установленного судом; недостижение результата примирения и направление стороной (сторонами) письменного заявления до истечения срока проведения судебного примирения; прекращение судебного примирения судебным примирителем до истечения срока проведения судебного примирения (судебный примиритель в таком случае составляет письменный мотивированный отказ с указанием понимания о невозможности разрешения спора с помощью судебного примирения или, например, в случае злоупотребления сторонами своими правами).

Достижение результата примирения – идеальная конечная цель судебного примирения. Для понимания сути понятия «достижение результата» регламент отсылает нас к процессуальному законодательству. Так, согласно ч.1 ст. 153.7 ГПК РФ результатами примирения лиц, участвующих в деле, могут быть, в частности: мировое соглашение в отношении всех или части заявленных требований; частичный или полный отказ от иска; частичное или полное признание иска; полный или частичный отказ от апелляционной, кассационной жалобы, надзорной жалобы (представления); признание обстоятельств, на которых другая сторона основывает свои требования или возражения. П.1 ст. 138.6 АПК РФ дополняет указанный перечень соглашением по обстоятельствам дела, подписанием письма-согласия на государственную регистрацию товарного знака. А ч.1 ст.137.7 называет еще один результат примирения – соглашение о примирении в отношении всех или части заявленных требований.

В случае если стороны не достигли примирения или истек срок проведения судебного примирения, суд возобновляет судебное разбирательство, в порядке, предусмотренном процессуальным законодательством.

Таким образом, подводя итог, отметим следующее. Важнейшей задачей права и государства является воплощение норм права в реальную жизнь, создание благоприятных условий для возникновения у субъектов права желания их использовать, а не относиться к предоставленным правовым предписаниям как к формальным. Безусловно, это связано с такими понятиями как правовая грамотность и правовой нигилизм, который означает сформировавшееся в общественном или индивидуальном сознании устойчиво пренебрежительное либо негативное отношение к праву, отрицание правовых идеалов и ценностей. В случае с институтом медиации, появившимся в Российской Федерации в 2011 г., мы можем наблюдать данную проблему – неактивная реализация предоставленного права, недостаточная осведомленность субъектов права о своих

возможностях. Анализируя материалы судебной практики, мы можем наблюдать за тем, что идея примирительных процедур в целом находит отражение в российском праве, однако, по-прежнему, в правосознании общества бытует мнение, что суд – единственная инстанция, способная разрешить спор. Правоведы называют несколько путей преодоления правового нигилизма и правовой безграмотности. Один из них – совершенствование законодательства, повышение уровня и качества правотворчества.

В 2019 г. в связи с принятием в нашем государстве Федерального закона от 26.07.2019 N 197-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» можно сказать, произошел огромный «шаг вперед» в сфере применения примирительных процедур. Данный Федеральный закон внес не только изменения в ранее существующие нормативно-правовые акты о примирительных процедурах, но и учредил новый институт судебного примирения. Указанный Федеральный закон призван популяризировать идею альтернативных способов урегулирования споров, в целом.

Следующий способ преодоления правового нигилизма – повышение эффективности деятельности суда. Бесспорно, альтернативные процедуры урегулирования споров способствуют эффективности деятельности суда, путем снижения нагрузки на последний. Однако не стоит рассматривать примирительные процедуры как замену судебного рассмотрения споров. Борисова Е.А. справедливо пишет: «При дурном и медленном судопроизводстве, при огромных издержках при нетвердости правосудия полюбовная сделка, сама по себе невыгодная, очевидно, может быть относительно хороша: лучше спасти часть своего права, нежели рисковать всем или восстановить его только по прошествии части своей жизни, проведенной в бедствиях и душевных страданиях, осаждающих несчастного тяжущегося на каждом шагу тяжбы. Но, чтобы избежать этого зла, законодательство обязано исправить судопроизводство, а не изыскивать средства без него обойтись, оно должно даровать гражданам полное правосудие, а не правосудие вполтину».[15]

Существует еще множество способов преодоления правового нигилизма и правовой неграмотности: утверждение в обществе идеи господства права, качественная подготовка юридических кадров, преодоление экономических кризисов, осуществление судебных реформ, формирование в индивидуальном и общественном сознании позитивного имиджа государства, его органов и должностных лиц, а также повышение авторитета правовых норм.

Однако, считаем, преодоление указанных проблем и успешная реализация права, в частности, возможность использования и применения альтернативных способов урегулирования споров, зависит от уровня правовой культуры и правового образования субъектов права.

Таким образом, для популяризации использования альтернативных способов урегулирования споров, в частности, медиации и судебного примирения, первоочередна популяризация права в целом. Считаем, что российская правовая система предпринимает достаточно мер для реализации данной цели. Выражаем уверенность в том, что в ближайшем будущем идеи альтернативных способов урегулирования споров воплотят себя лучшим образом.

Литература:

1. Моторина И.С. Судебная медиация как способ обеспечения доступа к правосудию будущего и повышения справедливости при регулировании споров/ Моторина И.С.//Российская юстиция. – 2019. – № 11. – С.33-34.

2. Федеральный закон от 27.07.2010 N 193-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации). [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://student2.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=10460782560734565> (дата обращения 16.11.2020).

3. Смоленский М.Б. Теория государства и права. Изд. 3-е, испр. и доп./М.Б. Смоленский. Ростов н/д: Феникс.- 2014. – С. 183-184.

4. Справка о практике применения Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://vsrf.ru/documents/thematics/15109/> (дата обращения 30.11.2020).

5. Справка о практике применения судами Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» за период с 2013 по 2014 год. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://vsrf.ru/documents/thematics/15145/> (дата обращения 30.11.2018).

6. Справка о практике применения судами Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» за 2015 год. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://vsrf.ru/documents/thematics/15173/> (дата обращения 30.11.2018).

7. Лебедев В.В. Доклад Председателя Верховного Суда РФ на Совещании судей судов общей юрисдикции и арбитражных судов Российской Федерации (Москва, 11.02.2020). [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.vsrfr.ru/press_center/video_archive/28761/ (дата обращения 28.11.2020).

8. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18.01.2018 № 1 « О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской

Федерации в связи с совершенствованием примирительных процедур» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://vsrf.ru/documents/own/26360/> (дата обращения 16.11.2020).

9. Новикова Т.Ю. Правовое регулирование процедуры медиации. Перспективы введения судебной медиации / Т. Ю. Новикова // Российское правосудие. - 2017. - № 12. - С. 26.

10. Постановление Правительства РФ от 14.04.2020 № 504 «Об утверждении Правил оплаты труда судей, пребывающих в отставке и осуществляющих функции судебных примирителей». [Электронный ресурс] // Режим доступа: СПС «Консультант-плюс» (дата обращения 16.11.2020).

11. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31.10.2019 № 41 «Об утверждении Регламента проведения судебного примирения». [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://vsrf.ru/documents/own/28380/> (дата обращения 16.11.2020).

12. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации». // "Российская газета". - 2015. - N 140.

13. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.01.2020 № 1 № «Об утверждении списка судебных примирителей». [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://vsrf.ru/documents/own/28689/> (дата обращения 16.11.2020).

14. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13.10.2020 № 29 «Об изменении списка судебных примирителей». [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://vsrf.ru/documents/own/29314/> (дата обращения 16.11.2020).

15. Борисова Е.А. Судебное примирение: кто виноват и что делать? /Е.А. Борисова//«Российский судья».-2019. - № 9.-С.20.

УДК 347.91/.95

Автор:

Булахова И.А.,

4 курс, 43 группа

КрФ ФГБОУ ВО «РГУП»,

Симферополь, Россия

Irishka.bulahova@list.ru +79780056488

Научный руководитель:

Худоба В.Н.,

старший преподаватель кафедры

гражданского и арбитражного судопроизводства

КрФ ФГБОУ ВО «РГУП»,

Симферополь, Россия

hudoba_vova@mail.ru, +79787434149

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ СВИДЕТЕЛЬСКИХ ПОКАЗАНИЙ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация: данная статья посвящена проблемам, с которыми приходится сталкиваться как судам, так и лицам, участвующим в деле при использовании свидетельских показаний в качестве средства доказывания. В работе проводится анализ законодательных норм о свидетельском иммунитете, исследуются методы борьбы с лжесвидетельством. В заключении делается вывод о том, что данное средство доказывания следует применять крайне осторожно, сопоставляя с другими средствами доказывания, так как по своей правовой природе данное средство доказывания не бесспорно.

Ключевые слова: свидетельские показания; гражданский процесс; свидетельский иммунитет; лжесвидетельство; свидетель.

Свидетельские показания считаются одним из самых противоречивых доказательств в науке гражданского процессуального права. Это можно объяснить целым рядом субъективных и объективных причин.

На сегодняшний день, в гражданском законодательстве нет определения термина «свидетельские показания». В разные периоды формирования науки процессуального права теоретиками предлагались разные определения этого понятия. В настоящее время, основная масса теоретиков-ученых принимают определение «свидетельских показаний» В.В. Молчанова. Так, по его мнению, «Показания свидетеля – это устное сообщение юридически незаинтересованным лицом сведений об относимых к делу обстоятельствах, о которых оно осведомлено лично или из известных источников, полученных в установленном законом порядке» [1].

Неоднозначность законодательного органа в данном вопросе считается одним из недостатков, поскольку в вышеуказанном понятии «показания свидетеля» не указан один из необходимых принципов показаний свидетеля, в частности – юридическая незаинтересованность свидетеля в результате исхода дела. В то же время в судебной практике образуются расхождения в отношении толкования понятия «показаний свидетеля». Таким образом, отсутствие в статье 69 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее ГПК РФ)[2] указания на юридическую непричастность дает возможность толковать положения указанной статьи по иному, нежели это было закреплено в определении Верховного суда Российской Федерации [3].

Надлежит обозначить и то обстоятельство, что показания свидетеля, как и иные методы доказывания, предлагаются сторонами по делу в соответствии со статьей 57 ГПК РФ. Указанная норма очередной раз

показывает, что законодательство не закрепляет незаинтересованность самого свидетеля в результате исхода дела.

Одна из сторон по определенному делу, которая ходатайствует о привлечении свидетеля, заранее ориентирует исход дела к собственной выгоде, потому как убеждена, что свидетель изложит показания, доказывающие позицию этой стороны дела [4]. Поэтому, информация, поступившая от свидетеля, по всей видимости, будет истинной, однако, как правило, не совсем объективна, поскольку присутствует субъективное отношение свидетеля и одной из сторон судебного разбирательства.

Для обеспечения вынесения справедливого решения по определенном деле, в части 4 статьи 69 ГПК РФ, закреплён один из механизмов устранения из судебного разбирательства непричастности и незаинтересованности в исходе дела. Отличительной чертой, так называемого «свидетельского иммунитета» выступает то, что, кроме оказания преимущества очевидцу, который содержит сведения об обстановке дела, на законодательном уровне исключаются свидетельские показания заинтересованных лиц, и, таким образом, уменьшается рост сознательного или случайного лжесвидетельствования в процессе доказывания[5]. Однако необходимо помнить, что лица, установленные в части 4 статьи 69 ГПК РФ, не охватывают весь круг заинтересованных свидетелей в исходе дела.

Для решения данной проблемы, проанализировав нормы закона, мнения теоретиков и практиков, мы пришли к выводу, что необходимо максимально сократить или, в крайнем случае, исключить судебные разбирательства, где всего лишь одним доказательством в суде, представляются свидетельские показания, другими словами использование этого вида доказывания всего лишь в дополнение к иным доказательствам, которые были представлены ранее в суд.

Однако, не смотря на все вышесказанное, многие нормы материального права (например, статья 1129 Гражданского Кодекса [6]), говорят нам о необходимости применения свидетельских показаний в суде как основного средства доказывания определенных фактов[9]. Поэтому при рассмотрении всех недостатков «свидетельских показаний», на сегодняшний день, мы не можем от них отказаться. Потому как это значительно уменьшит производительность и качество процесса доказывания во время судебных разбирательств.

Некоторые авторы, например Кайгородова А.Е., в своих работах закрепила иное решение данной проблемы, а именно в необходимости возложить обязанность по привлечению свидетеля в судебное заседание на суд, а не на сторону дела [7].

По нашему мнению, данное изменение в статье 57 ГПК РФ, в определенной части может решить проблему заинтересованности свидетеля, однако может породить гораздо больше проблем в гражданско-процессуальном законодательстве. Все это связано в первую очередь с

основополагающими принципами всего законодательства Российской Федерации, а именно с принципами «независимости судей и осуществления правосудия на основе состязательности и равноправия сторон» (статьи 8 и 12 ГПК РФ). Судья по своей воле не может собирать доказательства, помимо этого со стороны суда возникнет нерешенный вопрос, кого собственно привлекать в судебное разбирательство и где искать необходимую информацию. [8].

Исходя из всего выше сказанного, решение проблемы касемо заинтересованности свидетеля, предложенное Кайгородовой А.Е. можно считать нецелесообразным. С нашей точки зрения необходимо внести определенные конкретизации в статус свидетеля, а именно как лица незаинтересованного в исходе дела. Данная конкретизация может быть осуществлена, с помощью внесения изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, в частности закрепления понятия «свидетельские показания» или доработку определения «свидетель» закрепленной в статье 69 ГПК РФ.

Основной недоработкой института «свидетельских показаний» обусловлено его многогранностью и переплетением моральных, юридических и психологических аспектов у личности. Во избежание и уменьшения случаев намеренного или случайного предоставления недостоверной информации свидетелем, законодателем в ГПК были закреплены следующие меры, например:

1. Отдельный допрос свидетелей (закреплено в части 1 статьи 177 ГПК РФ);
2. Повторный допрос свидетелей при наличии неясностей и противоречий в их показаниях (установлено в части 4 статьи 177 ГПК РФ);
3. Удаление свидетелей из зала судебных заседаний (закреплено в статье 163 ГПК), а также иные меры установленные в ГПК.

Однако, не смотря на все обилие мер по предотвращению предоставления неверной информации, на практике есть множество случаев их недостаточности. Это связано с тем, что данные показания относятся к личным доказательствам, что впоследствии закрепляет их неустойчивость.

По данному вопросу не раз высказывались правоведы-ученые, к примеру, по мнению Треушников М.К. «Личные доказательства, к которым относятся показания свидетелей, требуют учета психологических характеристик личности, в особенности различных форм интереса достоверности информации» [10]. Причина данного явления, исходит от самого свидетеля, ведь каждый человек по-своему воспринимает, запоминает, воспроизводит ту или иную информацию. Поэтому, свидетель может быть, глубоко убежден в правдивости своих показаний, однако сведения об обстоятельствах дела могут не соответствовать реальности, поскольку свидетель выражает свое субъективное отношение к определенным событиям [11].

На основании всего вышеизложенного, нам становится очевидным, что свидетельские показания не во всех случаях будут выступать в качестве бесспорных доказательств, необходимо комплексное исследование всех аспектов данного вопроса. Некоторые ситуации в сознании людей, могут создавать путаницу ложные воспоминания. Кроме этого, отдельные свидетели, под воздействием иных лиц участвующих в судебном разбирательстве, могут преднамеренно вводить суд, а также иных лиц в заблуждение, путем лжесвидетельствования, что говорит нам о нерешенности данной проблемы на сегодняшний день.

Кроме этого, с целью совершенствования гражданского процессуального законодательства и гражданского процесса, в статье предлагается внести соответствующие изменения в гражданско-процессуальный кодекс, и закрепить понятие «свидетельских показаний», что в дальнейшем поможет не только конкретизировать статус свидетеля, как лица незаинтересованного в исходе дела, но и обеспечит эффективность отправления правосудия в целом.

Литература:

1. Молчанов В. В. Свидетели и свидетельские показания в гражданском судопроизводстве. – М. : Изд. дом «Городец», 2010. – 432 с.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 08.12.2020, с изм. от 12.01.2021) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Определение Верховного Суда РФ от 26.08.2008 № 5-В08-88 // «Бюллетень Верховного Суда РФ». 2009. № 6.
4. Шакитько Т.В. Показания свидетелей как доказательства в гражданском процессе // Современное право. 2018. № 3. С. 85-87.
5. Исаенков А.А. Институт свидетельского иммунитета в доказательственном праве // Вестник Тамбовского университета. Серия Политические науки и право. 2016. № 1 (5). С.19.
6. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // СПС «КонсультантПлюс».
7. Кайгородова А.Е Проблемы использования свидетельских показаний в гражданском и арбитражном процессах // Высокие интеллектуальные технологии в науке и образовании. Материалы I Международной научно-практической конференции. 2017. С. 76-78.
8. Храпова Н.А. Проблема использования свидетельских показаний в Гражданском процессе // Актуальные проблемы гражданского и административного судопроизводства. Материалы межвузовской научно-практической конференции. 2019. С.654-659.
9. Аблятипова Н.А., Адабашев Т.К., Бахтина Ю.С., Власенко А.П., Грейдин О.И., Думитрашко Е.И., Зарапина Л.В., Казарян К.В., Костина О.В., Левушкин А.Н., Николюкин С.В., Новикова Т.Ю., Рышкова Е.В. Гражданское Право: Учебное пособие / Аблятипова Н.А.,

Адабашев Т.К., Бахтина Ю.С., Власенко А.П., Грейдин О.И., Думитрашко Е.И., Зарапина Л.В., Казарян К.В., Костина О.В., Левушкин А.Н., Николукин С.В., Новикова Т.Ю., Рышкова Е.В..- М. – «Ариал».- 2019. С. 368.

10. Треушников М.К. Судебные доказательства / М.К. Треушников. М.: Городец, 2004. С. 3.

11. Рыжаков А.П. Свидетель в арбитражном процессе // Советник юриста. 2015. № 2. С. 32-36.

12. Смолина Л. А. Очная ставка в гражданском процессе. Проблемы судопроизводства по делам, возникающим из гражданских и административных правоотношений // Сборник статей по материалам международной научно-практической конференции. Северо-Западный филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия». – 2017. – С. 225–229.

13. Жижина М.В. Допрос свидетелей в гражданском (арбитражном) процессе: тактика и практика // Арбитражный и гражданский процесс. – 2011. – № 6. – С. 28.

**Раздел 9. Статьи по материалам межвузовского круглого стола
«Особенности противодействия коррупции в РФ и Республике Крым
на современном этапе»**

**(09.12.2020, г. Симферополь, Крымский филиал ФГБОУВО
«РГУП»)**

УДК 343.35:328.185(37)

Автор:

Елькина А.С.,

3 курс

КФУ им. В. И. Вернадского»

Таврическая академия (структурное подразделение),

г. Симферополь, Россия

forever.young2001@yahoo.com, + 79787567742

Научный руководитель:

Губанова Е.В.,

доцент кафедры

уголовного права и криминологии

юридического факультета, к.ю.н.,

КФУ им. В.И. Вернадского,

г. Симферополь, Россия

**К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ РЕАЛИЗАЦИИ
АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ**

Аннотация: в данной статье рассмотрен вопрос организации и сущности антикоррупционной деятельности на региональном уровне на примере Республики Крым. Выявлены существенные недостатки существующего антикоррупционного механизма и предложены пути их устранения.

Ключевые слова: антикоррупционная деятельности, региональная политика, субъект, противодействие коррупции, специализированный орган.

Антикоррупционная политика как совокупность мер и средств, используемых государством для борьбы с коррупцией, издавна существовала. Тем не менее, осознание необходимости искоренения причин и условий, порождающих коррупционную деятельность, будет способствовать успешному социально-экономическому развитию, укреплению правопорядка и государства в целом, что и обуславливает актуальность данного исследования.

Противодействие и преодоление коррупции – одна из основных стратегических задач нашей страны [1 с. 50], что подтверждается Указом Президента РФ от 29 июня 2018 г. № 378 “О Национальном плане противодействия коррупции на 2018 - 2020 годы”, где особое место

отводится обязанностям органов государственной власти субъектов РФ по реализации антикоррупционной политики на территории соответствующей административно-территориальной единицы.

На настоящий момент, в большинстве субъектов Российской Федерации учреждены специализированные региональные органы, на которых возложена функция осуществления мер по борьбе с коррупцией. Их деятельность, в большей степени, регулируется законами субъектов РФ [2].

Учитывая неотъемлемую значимость противодействия коррупции на региональном уровне, полагаем, что будет полезно рассмотреть данный механизм на примере Республики Крым.

Становление и развитие законодательства в сфере противодействия коррупции происходило ускоренными темпами, что обусловлено молодостью рассматриваемого субъекта в составе Российской Федерации. В целом, региональные нормативно-правовые акты о борьбе с коррупционной деятельностью ориентированы на выполнение предписаний, закрепленных в Федеральном Законе «О противодействии коррупции», о котором уже упоминалась выше [3].

Закон Республики Крым от 22 июля 2014 г. № 36-ЗРК «О противодействии коррупции в Республике Крым» закрепляет ряд основных положений, на основе которых функционирует механизм борьбы с данным явлением:

- основные направления деятельности по повышению эффективности противодействия и предупреждения коррупции;
- задачи, принципы и субъекты антикоррупционной деятельности;
- особенности деятельности и правовое положение уполномоченного органа по борьбе с коррупцией и т.п.

Более того, для успешной реализации основных направлений деятельности по противодействию коррупции в Республике Крым был принят ряд Указов главы Республики Крым – Аксенова С.В., к основным из которых относят: Указ Главы Республики Крым от 13 марта 2018 года № 77-У «Об утверждении Плана по противодействию коррупции в Республике Крым на 2018 – 2020 годы», от 04 августа 2014 года № 174-У «О комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению государственных гражданских служащих Республики Крым и урегулированию конфликта интересов» и другое [4].

Проанализировав данные указы и региональный закон отметим, что большинство закрепленных в них норм воспроизводят положения федерального законодательства и указов Президента РФ. На проблему дублирования федеральных норм нередко обращает внимание не только сам законодатель, но и научные деятели [5].

Так, например, Козлов Т.Л. утверждает, что причина данной проблемы нередко кроется в отсутствии квалифицированных кадров, а также в стремлении законодателя избежать дополнительных юридических

экспертиз в случае несоответствия регионального и федерального законодательства.

Полагаем, что данная точка зрения весьма категорична, а возможной причиной дублирования законодательства является форсированный режим принятия целого массива нормативно-правовых актов в период присоединения Республики Крым к Российской Федерации. Об этом свидетельствует факт подписания Закона Республики Крым от 22 июля 2014 г. № 36-ЗРК «О противодействии коррупции в Республике Крым» всего через три месяца после проведения референдума.

Тем не менее, вышеизложенное подчеркивает необходимость обстоятельного рассмотрения вопроса о внесении изменений в региональное законодательство Республики Крым в области противодействия коррупции, так как воспроизведение норм федеральных актов не способствует повышению эффективности борьбы с коррупционной деятельностью на полуострове. Так как данная проблема является предметом самостоятельного исследования, ограничимся положением о том, что дублирование законодательства – это нарушение такого принципа юридической техники, как экономия норм при изложении правовых предписаний. Тем самым, это может послужить причиной для дезориентации правоприменителя.

Вслед за формированием законодательства на полуострове был учрежден специализированный орган – Комитет по противодействию коррупции Республики Крым, являющийся непосредственным субъектом антикоррупционной политики государства. Подобную процедуру проходили и другие субъекты Российской Федерации на стадии реализации основ антикоррупционной деятельности. Исключением стала лишь Самарская область, где уже продолжительное время функционирует Координационный Совет «Партнерство по борьбе с коррупцией», объединяющий в себе представителей различных ветвей власти, однако, региональный закон длительное время не принимался [6].

Итак, Комитет по противодействию коррупции в Республике Крым является исполнительным органом специальной компетенции, осуществляющим соответствующую государственную политику в пределах территории субъекта [7].

Механизм реализации деятельности по борьбе с коррупцией в Комитете РК осуществляется с помощью различных средств и способов, одним из которых является исполнение, так называемых, планов мероприятий по контролю выполнения программ противодействия коррупции в исполнительных органах государственной власти Республики Крым и Аппарате Совета Министров Республики Крым. Исследуя региональное законодательство, отметим, что данные планы устанавливаются на одно полугодие, после чего их сменяют аналогичные. Так, например, объектами контроля во втором полугодии 2020 года являются: Министерство Экономического развития РК, Министерство

Юстиции РК, Инспекция по жилищному надзору РК, Комитет конкурентной политики РК и другие органы.

Существенной являлась проблема доступности информации о Комитете размещенной на официальном портале Правительства РК, который до недавнего времени находился на стадии стагнации: отсутствовала информация о структурных подразделениях, руководстве, должностных лицах и нормативной основе. Однако сейчас мы можем наблюдать существенные изменения, которые выражены в обновленной общедоступной информации, размещенной на официальном сайте, что свидетельствует о реализации профилактических мер по борьбе с коррупцией.

Вышеизложенное позволяет сформулировать вывод о предпринятых значительных усилиях, направленных на минимизацию уровня коррупции в одном из субъектов Российской Федерации – Республики Крым: от формирования нормативно-правовой базы до учреждения специализированных органов в ускоренные сроки. Несомненно, от дальнейшей реализации данной политики и усовершенствования региональной нормативно-правовой базы в области осуществления мер по борьбе с коррупцией, зависит состояние не только населения полуострова, но и национальных интересов России во всех сферах общественной жизни.

Литература:

1. Ревина С.Н. Противодействие коррупции: учебное пособие / С.Н. Ревина, П.А. Паулов, Д.В. Борякин, А.В. Сидорова; Издательство Самарского государственного экономического университета, - Самара, 2019. – 102 с.

2. Сабитова Э.Н. Комитет по противодействию коррупции Республики Крым как субъект антикоррупционной политики государства // Вестник Казанского технологического Университета. 2014 / Право – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/komitet-po-protivodeystviyu-korrupsii-respubliki-krym-kak-subekt-antikorrupcionnoy-politiki-gosudarstva/viewer> (дата посещения 22.09.2020) – Текст: электронный.

3. Козлов Т.Л. Становление и развитие правового регулирования в сфере противодействия коррупции в Республике Крым // Журнал Российского права №2 – 2017 / Судебная, правозащитная и правоохранительная деятельность – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-i-razvitie-pravovogo-regulirovaniya-v-sfere-protivodeystviya-korrupsii-v-respublike-krym/viewer> (дата посещения 23.09.2020) – Текст: электронный.

4. Официальный портал Правительства Республики Крым / Законы Республики Крым – URL: <https://rk.gov.ru/ru/structure/270> (дата посещения 24.09.2020) – Текст: электронный.

5. Андриченко Л.В. Противодействие коррупции в субъектах Российской Федерации: науч.-практ. Пособие / Л.В. Андриченко, О.А. Беляева, В.И. Васильев и др.; под ред. Т.Я. Хабриевой – С. 32.

6. Закон Самарской области от 10 марта 2009 года № 23-ГД «О противодействии коррупции в Самарской области» // Волжская коммуна. – 2009. 12 марта.

7. Официальный портал Правительства Республики Крым / Комитет по противодействию коррупции в Республике Крым – URL: <https://kpk.rk.gov.ru/ru/structure/79> (дата посещения 26.09.2020) – Текст: электронный.

**СБОРНИК СТУДЕНЧЕСКИХ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ ПО
МАТЕРИАЛАМ НАУЧНО-ПРЕДСТАВИТЕЛЬСКИХ
МЕРОПРИЯТИЙ 2020 ГОДА**

под ред. Е.В. Евсиковой, В.С. Тихомаевой

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТИПОГРАФИЯ «АРИАЛ»
295015, Республика Крым, г. Симферополь, ул. Севастопольская, 31-а/2,
тел.: +7 978 71 72 901, e-mail: it.arial@yandex.ru, www.arial.3652.ru